95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN 1812-7096

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-экономических исследований

№ 5 (79), 2017

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Петросянц В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН	*Макаров В.Л.*
иностранный член РАН, д.т.н., профессор	*Акаев А.А.*
директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН	*Цветков В.А.*
заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН	*Клейнер Г.Б.*
руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН	*Рязанцев С.В.*
Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.	*Умаханов И.М-С.*
Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор	*Аносова Л.А.*
директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН Республики Армения	*Арутюнян В.Л.*
директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор	*Локосов В.В*
директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор	*Иванов П.М.*
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», д.э.н.	*Магомедова М.М.*
генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент	*Симонов К.В.*
директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор	*Метелев С.Е.*
декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор	*Большаков С.Н.*
заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор	*Киселева Н.Н.*
профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж	*Жан Радвани*
доктор юридических наук, профессор Юридического факультета Токийского университета	*Кимитака Матсузато*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор	*Дохолян С.В. (главный редактор)*
к.э.н.	*Гимбатов Ш.М. (зам. главного редактора)*
д.т.н., профессор	*Абдулаев Ш.-С.О.*
д.э.н., профессор	*Ахмедуев А.Ш.*
д.э.н., профессор	*Гасанов М.А.*
д.г.н., профессор	*Мудуев Ш.С.*
д.э.н.	*Бейбалаева Д.К.*
д.э.н.	*Кутаев Ш.К.*
к.ф.н., доцент	*Абдулагатов З.М.*
к. ф.-м.н., доцент	*Зоидов К.Х.*
к.э.н.	*Багомедов М.А.*
к.э.н.	*Деневизюк Д.А.*
к.э.н.	*Курбанов К.К.*
к.э.н.	*Петросянц Д.В.*
к.э.н.	*Чернышов М.М.*
ответственный секретарь	*Садыкова А.М.*
тех. редактор	*Гитиномагомедова П.А.*
составитель (дизайн-верстка)	*Джамилов А.М.*

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Дохолян С.В., Петросянц В.З., Деневизюк Д.А. Структурные сдвиги в экономике: теоретико-методологические аспекты 4

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С. Повышение экономической эффективности нетрадиционных и возобновляемых источников энергии 12

АПК и сельское хозяйство

Камилов М.К., Камилова П.Д., Камилова З.М., Эминова Э.М. Органическая продукция сельского хозяйства - одно из актуальных направлений экологизации АПК 20

Оруджева Л.Ш., Мурзагельдиева Э.Б., Максимова С.Ю. Актуальные проблемы организации кредитования предприятий АПК и пути их решения 31

Гимбатов М.Г., Гимбатов Г.М. Современное состояние и перспективы развития аквакультуры (рыбоводства) в водохранилищах Сулакского каскада гидроэлектростанций 40

Строительство

Исмаилова Ш.Т., Лабазанова Д.Б. Анализ состояния и пути развития информационного обеспечения цифрового управления в строительстве 50

Региональная экономика

Абасова Х.У. Современное состояние социальной инфраструктуры Республики Дагестан и проблемы ее модернизации 59

Гордеев О.И., Идзиев Г.И. Теоретические аспекты управления экономической устойчивостью в условиях инновационного развития экономики 67

Гасанов М.А., Бабаева Д.Р. Формирование долгосрочной стратегии развития производственно-отраслевой инфраструктуры региона 76

Магомедов Р.М., Камалова П.А., Гашимова И.Ю. Перспективы регионального инвестиционного процесса в условиях ограниченности государственных средств 86

Экономика предпринимательства

Абдулаева З.З. Формирование благоприятной предпринимательской среды как фактор развития предпринимательства и снижения напряженности на рынке труда в трудоизбыточных регионах СКФО 93

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Айгубов С.З., Магомедтагиров М.М. Майнинг криптовалют как золотая лихорадка нового времени 103

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Симонов К.В., Петросянц Д.В., Махмутова Е.В., Мантаева Э.М. Гендерный аспект в образовательной политике исламских государств. Часть 2 112

TABLE OF CONTENTS

ECONOMIC THEORY

DOKHOLYAN S.V., PETROSYANTS V.Z., DENEVIZYUK D.A. STRUCTURAL SHIFTS IN THE ECONOMY: THEORETICAL-METHODOLOGICAL ASPECTS 4

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE PEOPLE'S ECONOMY

Economy, organization and management of enterprises, branches, complexes

Industry

MUDRETSOV A.P., TULUPOV A.S. IMPROVING THE ECONOMIC EFFECTIVENESS OF NON-TRADITIONAL AND RENEWABLE SOURCES OF ENERGY 12

Agribusiness and agriculture

KAMILOV M.K., KAMILOVA P.D., KAMILOVA Z.M., EMINOVA E.M. ORGANIC AGRICULTURAL PRODUCTION IS ONE OF THE RELEVANT AREAS OF FOCUS OF ENVIRONMENTALIZATION OF THE AIC 20

ORUDJEVA L.SH., MURZAGELDIEVA E.B., MAKSIMOVA S.Y. RELEVANT PROBLEMS OF ORGANIZATION OF CREDITING OF ENTERPRISES OF THE AIC AND WAYS OF THEIR SOLUTION 31

GIMBATOV M.G., GIMBATOV G.M. MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF AQUACULTURE (FISH-FARMING) IN WATER RESERVOIRS OF THE SULAK CASCADE OF HYDROELECTRIC STATIONS 40

Building

ISMAILOVA SH.T., LABAZANOVA J.B. ANALYSIS OF THE STATE AND WAYS OF DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SUPPLY OF DIGITAL MANAGEMENT IN CONSTRUCTION 50

Regional economy

ABASOVA KH.U. MODERN STATE OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND PROBLEMS OF ITS MODERNIZATION 59

GORDEEV O.I., IDZIEV G.I. THEORETICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF ECONOMIC SUSTAINABILITY IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY 67

GASANOV M.A.. BABAEVA D.R. FORMING A LONG-TERM STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION-BRANCH INFRASTRUCTURE OF THE REGION 76

MAGOMEDOV R.M., KAMALOVA P.A., GASHIMOVA I.Y. PROSPECTS OF THE REGIONAL INVESTMENT PROCESS IN THE CONDITIONS OF LIMITATION OF GOVERNMENTAL FUNDS 86

Economics of Entrepreneurship

ABDULAEVA Z.Z. FORMATION OF A FAVORABLE ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AND REDUCTION OF TENSIONS IN THE LABOR MARKET IN REGIONS OF THE NCFD WITH SURPLUS HUMAN RESOURCES 93

FINANCES, MONETARY ADDRESS AND CREDIT

AYGUBOV S.Z., MAGOMEDTAGIROV M.M. MINING OF CRYPTOCURRENCIES AS THE GOLD RUSH OF THE MODERN TIMES 103

WORLD ECONOMY

SIMONOV K.V., PETROSYANTS D.V., MAKHMUTOVA E.V., MANTAEVA E.M. GENDER ASPECT IN THE EDUCATIONAL POLICY OF ISLAMIC STATES. PART 2 112

УДК: 300.331

ДОХОЛЯН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
д.э.н., профессор, директор ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: rppe@mail.ru

ПЕТРОСЯНЦ ВИКТОР ЗАВЕНОВИЧ
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: vpetrosjanc@yandex.ru

ДЕНЕВИЗЮК ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
к.э.н., ученый секретарь ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: deneviz@yandex.ru

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ[1]

Аннотация. Цель работы. *В статье рассматриваются концептуальные положения к содержанию механизма структурных сдвигов в экономике.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных по использованию методов эволюционной институциональной теории при исследовании проблем структурных сдвигов.* ***Результаты.*** *Разрешить противоречия механизма структурных сдвигов можно, основываясь на целостной системе перераспределения капитальных ресурсов из сфер, которые развиваются не в соответствии с критериями эффективности экономической структуры и общим показателем качества структурных сдвигов, к сферам, развитие которых является прогрессивным сдвигом в экономической структуре, способствующим, в то же время, её эффективному развитию.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы в дополнении к современным теоретическим разработкам по исследованию процессов трансформационного спада и трансформационных структурных сдвигов в экономике.* ***Выводы.*** *Механизм структурных сдвигов является механизмом разрешения противоречий между интересами и потребностями субъектов структурных сдвигов разных уровней и распределения капитальных ресурсов между объектами и субъектами структурных сдвигов.*

Ключевые слова: *механизм, структурные сдвиги, экономика, противоречия, капитальные ресурсы, эффективность, экономическая структура.*

DOKHOLYAN SERGEY VLADIMIROVICH
Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of FSBIS
"Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",
e-mail: rppe@mail.ru

PETROSYANTS VICTOR ZAVENOVICH
Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Associate of FSBIS
"Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",
e-mail: vpetrosjanc@yandex.ru

DENEVIZYUK DMITRY ALEXANDROVICH
Candidate of Economic Sciences, Academic Secretary of FSBIS
"Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",
e-mail: deneviz@yandex.ru

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект №16-02-00093а).

STRUCTURAL SHIFTS IN THE ECONOMY: THEORETICAL-METHODOLOGICAL ASPECTS

Abstract. The goal of the paper. *The manuscript discusses conceptual provisions for maintaining a mechanism of structural shifts in the economy.* ***The method or methodology of performing the work.*** *The foundation of this paper is fundamental studies of domestic and foreign scientists on using the methods of the evolutionary institutional theory when studying the problems of structural shifts.* ***The results.*** *Resolving contradictions of the mechanism of structural shifts can be achieved relying on a comprehensive system of redistribution of capital resources from the areas that are developing not in accordance with the criteria of effectiveness of the economic structure and the overall indicator of quality of structural shifts to the areas the development of which is a progressive shift in the economic structure that, at the same time, encourages its effective development.* ***The area of application of the results.*** *The results of the study performed may be used in addition to modern theoretical developments on studying processes of transformational decline and transformational structural shifts in the economy.* ***Conclusions.*** *The mechanism of structural shifts is a mechanism of resolving contradictions between the interests and needs of entities of structural shifts of different levels and distribution of capital resources between objects and subjects of structural shifts.*

Keywords: *a mechanism, structural shifts, the economy, contradictions, capital resources, effectiveness, an economic structure.*

Структурные сдвиги в экономике реализуются, как и во всякой самоорганизующейся организации, посредством соответствующего механизма. Ю.М. Осиповым этот механизм определяется как «система организации системы» [8]. Такие экономические механизмы, как хозяйственный механизм и рыночный механизм ценообразования и др. подвергнуты учёными подробному исследованию и освещены в научной литературе. Экономисты Н.Д. Кондратьев, С.М. Меньшиков и др. в своих работах раскрыли суть отдельных подходов к решению проблемы механизма структурных сдвигов в экономике. Но в целом этот вопрос комплексно не отражен в экономической литературе.

Механизм структурных сдвигов — противоречивое взаимодействие элементов экономической структуры, с помощью которого совершаются структурные изменения. По отношению к структуре экономики механизм структурных сдвигов является механизмом, позволяющим согласовывать сдвиги в структуре производства, распределения, обмена и потребления со сдвигами в структуре потребностей.

Составляющими механизма структурных сдвигов, как и любого экономического механизма, являются субъекты, объекты и их взаимодействие [14, 15, 17]. К субъектам структурных сдвигов относятся хозяйствующие на различных уровнях экономики субъекты — индивидуум, домашнее хозяйство, предприятие, отрасль и регион, государство и национальное хозяйство в рамках межхозяйственных отношений. К объектам структурных сдвигов относятся разные элементы, входящие в экономическую систему, в т. ч. названные субъекты хозяйствования, из которых составляют разного рода экономические пропорции, которые обладают качественной и количественной определенностью на макроуровне, мезоуровне, микроуровне и наноуровне. Возможно, к ним относятся отдельные категории населения, имеющие различный уровень дохода, элементы спроса и предложения, производственные единицы, которые ранжированы в зависимости от формы собственности, объема произведенной продукции, отраслевого признака и т. п.

Механизмом структурных сдвигов охватываются основные элементы, как производительных сил, так и производственных отношений. Можно говорить о существовании, по крайней мере, двух уровней механизма структурных сдвигов — поверхностного, который наиболее подвижен, подвержен влиянию любых, значит, и случайных, причин и глубинного, соответствующего необратимым сдвигам в структуре экономики и структуре потребления.

Поверхностным уровнем механизма структурных сдвигов охвачен самый подвижный организационно-экономический пласт производственных отношений, который называют хозяй-

ственным механизмом и который представляет собой оболочку с протекающими в ней глубинными социально-экономическими структурными сдвигами, сопровождающиеся тем, что изменяются экономические интересы и потребности субъектов, взаимосвязи между элементами системы и основными (интегральными) системными качествами. Активное воздействие на экономическую структуру, которое делает организацию общественного разделения труда, специализацию, формы хозяйственных связей соответствующим новому уровню развития производительных сил, осуществляется обществом посредством хозяйственного механизма. Центральная проблема, решаемая здесь, заключается в том, чтобы обеспечить адекватность организационно-экономических отношений и связей (структурной оболочки) достигнутому уровню и тенденциям развития производительных сил [13, 19].

Начало всякого структурного сдвига заключается в том, что меняются организационные, экономические отношения, количество и технологическая взаимосвязь основных фондов, рабочей силы и т. д. Однако подобные изменения не всегда приводят к глубинному сдвигу в структуре экономической взаимосвязи, необратимому изменению интересов и потребностей субъектов. В отличие от поверхностных (суммативных) обратимых сдвигов, глубинные являются определёнными вехами в историческом развитии экономики (структуре общественных потребностей и интересов) [11, 12].

В результате может произойти только ускорение или застой развития экономической структуры (структурный кризис), отход от прогрессивных тенденций, определённые деформации в структуре, но что касается выбора общеисторического пути структурной эволюции, на который влияет весь ход материальной истории развития человечества и который определяется им, а не отдельными политическими деятелями или экономистами, то он остается неизменным.

При исследовании функционирования механизма структурных сдвигов в экономике следует иметь в виду следующее: стоимостной характер механизма структурных сдвигов в экономике; прямая связь структурных сдвигов и основных потоков капитала в экономике, включая их приливы, отливы и распределение между субъектами структурных сдвигов и элементами экономических структур различных уровней; ограничение в краткосрочном периоде количества капитальных ресурсов, которые имеются в разноуровневых экономических системах[2].

Продуцируемый притоком капитала в определённую сферу экономики соответствующий сдвиг в её структуре, который, в свою очередь, сопровождается оттоком капитала из других сфер, где тоже происходит сдвиг в структуре, но только в обратном направлении. Так, при росте производства в инвестируемых отраслях экономики (предприятиях, регионах) в структуре экономики наблюдается спад производства в недоинвестированных отраслях (предприятиях, регионах) и т. п. [1, 5].

Механизм структурных сдвигов в экономике функционирует аналогично механизму средней прибыли. По мнению Д. Рикардо, когда происходит повышение или падение цен, прибыль поднимается выше или опускается ниже сложившегося среднего уровня, а прилив и отлив капитала к известной отрасли промышленности, в которой это происходит, или поощряется, или задерживается. При условии, когда каждый волен распоряжаться своим капиталом по своему усмотрению, естественно желание владельца капитала наиболее выгодно разместить его, и при появившейся возможности получить от своего вложенного капитала прибыль в размере 15%, он не удовлетворится прибылью в 10%, которую он получает в данный момент. Вполне понятное желание капиталистов перевести свой капитал из менее прибыльного дела в более прибыльное приводит к созданию тенденции выравнивания уровня прибыльности в разных отраслях или установлению такой пропорции между ними, которая позволяет по расчёту заинтересованных сторон уравновешивать существующие реально или кажущиеся преимущества одних перед другими [10, 18].

Механизм структурных сдвигов отличается от механизма средней прибыли тем, что действия экономических субъектов, связанные с перераспределением капитальных ресурсов между отдельными элементами хозяйственной структуры, мотивируются не только желанием получить больше прибыли, а всем комплексом экономических интересов и потребностей. На

[2] Отсюда приток капитала субъектам определённого сдвига возможен только за счёт его оттока из других сфер экономической системы.

индивидуальном уровне — это стремление к личному обогащению, на уровне домашнего хозяйства — стремление увеличить долю сберегаемого дохода, на уровне предприятий — стремление получить максимальную прибыль, на уровне государства — стремление обеспечить устойчивый экономический рост и т. п.

Прилив капитала к определенным элементам экономической структуры привлекает дополнительные ресурсы для развития того или иного структурного сдвига. Приток капитала способствует росту массы, потенциала, скорости и интенсивности структурного сдвига. Понижение количественных характеристик структурных сдвигов в результате отлива капитала от других структурных элементов называется обратным процессом [4].

Так, например, сдвиг в структуре платежеспособного спроса на определённый товар — это то же самое, что процесс вовлечения в потребление данного продукта новых субъектов народного хозяйства с располагаемыми ими капитальными ресурсами. В результате стоимостного прироста структурного сдвига спроса на определённый товар при условии неизменности массы денег в обращении одновременно уменьшается масса сдвигов в структуре платежеспособного спроса на другие товары[3].

По причине явления периода жизни со структурным сдвигом в экономике механизм структурных сдвигов выступает в то же время в роли механизма перераспределения стоимости между сдвигами, которым свойственны различное качество и направление. Закон предельной полезности позволяет сделать вывод, что по мере развития структурного сдвига в экономике происходит падение предельной полезности каждой вновь вовлечённой стоимостной единицы в зависимости от того, на каком этапе находится процесс вхождения структурного сдвига из фазы зарождения в фазу роста. В тот момент, когда предельная полезность единицы притока станет равной нулю, происходит затухание сдвига[4].

Ввиду стоимостного характера механизма структурных сдвигов в экономике встает вопрос о том, какие первоначальные затраты капитала способны инициировать тот или иной структурный сдвиг. Понятно, что величина этих затрат должна равняться предельной полезности, вложенной в развитие структурного сдвига в экономике первой единицы капитальных затрат, и зависит от наличия у хозяйственных субъектов интересов, потребностей и ресурсов соответствующего плана, определённого уровня материально-технического и технологического развития и т. п.

На современном этапе развития экономики РФ, когда она нуждается в глубокой структурной перестройке [6, 9], первоначальные вложения капитала, способные инициировать прогрессивные структурные сдвиги, приобретают особую важность. Экономическая роль государства, которое принимает частично на себя регулирующие функции, автоматически выполняемые механизмом структурных сдвигов в стабильной экономике, в таких условиях возрастает.

Если конкретизировать определение, данное механизму структурных сдвигов в экономике, то необходимо сделать добавление, что это механизм разрешения противоречий между сторонами, где на одной стороне — интересы и потребности субъектов структурных сдвигов разных уровней, на другой — распределение капитальных ресурсов между субъектами и объектами структурных сдвигов. Внутреннее содержание данного механизма характеризуется системой производственных отношений, которая согласовывает сдвиги в структуре экономики и сдвиги в структуре интересов и потребностей.

Интересы и потребности субъектов структурных сдвигов и имеющиеся в их распоряжении капитальные ресурсы объективно не соответствуют. Сама система экономических интересов и потребностей, присущая различным субъектам экономической системы, имеет внутренние противоречия.

Применительно к механизму структурных сдвигов в экономике происходит наложение противоречий локальных показателей эффективности и общего показателя качества структур-

[3] В первую очередь товары-заменители и товары-дополнители.

[4] Так, в приведённом нами примере структурного сдвига в сторону увеличения спроса на определённый товар предельная полезность каждой вновь привлечённой стоимостной единицы в краткосрочном периоде падает по мере роста цены товара в результате превышения платёжеспособного спроса над предложением. То же касается и структурного сдвига в сторону увеличения доли продукции определённого предприятия (отрасли, региона) в общем объёме производства. Предельная полезность капитальных затрат в краткосрочном периоде понижается в связи с действием закона убывающей отдачи — соответствующий сдвиг затухает.

ных сдвигов на противоречие системы экономических интересов и потребностей в целом. Дело в нередком несоответствии общественно-необходимых интересов и потребностей интересам и потребностям субъектов структурных сдвигов[5].

Основное противоречие структурных сдвигов обуславливает противоречие механизма. Так, если замкнутая экономическая система состоит из двух структурных элементов, то возникающие в структуре изменения будут определяться переливом капитала между ними как сдвиг или, наоборот, антисдвиг. При этом при приливе капитала количественные характеристики сдвига увеличиваются, а при отливе, соответственно, количественные показатели антисдвига снижаются.

Разрешить противоречия механизма структурных сдвигов можно основываясь на целостной системе перераспределения капитальных ресурсов из сфер, которые развиваются не в соответствии с критериями эффективности экономической структуры и общим показателем качества структурных сдвигов, к сферам, развитие которых является прогрессивным сдвигом в экономической структуре, способствующим, в то же время, её эффективному развитию.

В зависимости от того, какая существует форма разрешения основного противоречия, разрешение механизма структурных сдвигов в экономике можно представить как процесс проникновения капиталов в соседние структурные сферы — в случае ассимиляции, взаимной финансовой поддержки — в случае дополнения и финансовой удавки — в случае вытеснения. Разрешение противоречия механизма структурных сдвигов в первых двух случаях можно отнести к конструктивной синергетике, а последний случай — к деструктивной энтропии.

Большая роль в разрешении данного противоречия отводится отдельным элементам механизма структурных сдвигов, среди которых особое внимание заслуживают две подгруппы: субъектные элементы, с помощью которых субъекты осуществляют структурные сдвиги[6]; объектные являются совокупностью материальных элементов экономической структуры, на которые влияют субъекты, а также инструменты (инвестиции, налоги и т. п.), с помощью которых хозяйствующие субъекты осуществляют структурные сдвиги.

Между элементами этих групп — противоречивая взаимозависимость. Такое противоречие решается взаимодействием его субъектно-объектных элементов. Субъекты структурных сдвигов, объединённые в те или иные хозяйственные институты, используя различные инструменты, воздействуют на объекты в рамках стратегии, которую они определяют, и осуществляют те или иные капитальные вложения, что, в конечном итоге, сделает структуру производства (распределения, обмена и потребления) соответствующей структуре собственных потребностей.

В зависимости от того, каким способом взаимодействуют друг с другом субъектные и объектные элементы данного механизма, он бывает двух типов — административно-командного и рыночного [2, 20]. Рыночный механизм, которым при производстве товаров опосредуется процесс, связанный с перераспределением капитальных ресурсов в соответствии с изменяющимися потребностями и технологическими сдвигами, в современных условиях в определённой степени регулируется государством через проводимую им экономическую политику. Вместе с тем к важным регуляторам экономических пропорций относятся закон стоимости и закон спроса и предложения, которые определяют направления структурных сдвигов, изменяя стоимостные и ценовые пропорции общественного воспроизводства. Скорость, с которой происходят структурные сдвиги в товарном производстве, конечно, зависит от быстроты действия этих законов, т. е. быстроты реагирования рыночной ситуации на изменения общественных потребностей, условий производства, и наоборот.

Сохраняя некоторый избыток производственных возможностей над текущими потребностями, включая при этом и сектор мелких неустойчивых предприятий и фирм, обеспечивается в рыночных условиях равновесие между структурой производственной базы и структурой меняющегося спроса.

[5] Эффективный, с точки зрения индивида, структурный сдвиг в целях его личного обогащения совсем не обязательно будет происходить в интересах предприятия, отрасли, государства и национального хозяйства в целом, например, вывоз капитала за границу. Кроме того, нельзя забывать об общем показателе качества структурных сдвигов, а именно — о соответствии их основным тенденциям социально-экономического прогресса.

[6] Сюда можно отнести как самих хозяйствующих субъектов, так и различные хозяйственные институты (государство, предприятия и т.п.), а также проводимую ими стратегию в плане осуществления структурных сдвигов в экономике.

Для государственной плановой экономики характерно сосредоточение многих из перечисленных функций[7] на уровне соответствующих государственных властно-хозяйственных структур.

В зависимости от типа механизма структурных сдвигов (рыночного или административно-командного), преобладающего на конкретном промежутке времени, определяется, какая именно причина оказывает решающее воздействие на структуру экономики и направленность структурных сдвигов. Так, причиной структурных сдвигов, характерной для условий рыночного механизма, являются экономические циклы, а для условий административно-командного механизма приоритетной причиной является экономическая политика государства [7]. При этом не обязательно, чтобы направление структурных сдвигов соответствовало прогрессивным тенденциям, характерным для развития экономической системы общества, — возможны случаи торможения, топтания на месте и даже движения назад.

Важно отметить, что механизм структурных сдвигов жестко не детерминирован, поэтому он действует, скорее, как схоластическая средняя из целого комплекса вероятных причин, их которых только отдельные, являющиеся наиболее существенными отражены в данной работе.

Согласно анализу, при увеличении влияния субъективных (внеэкономических) факторов, свойственное переходному периоду, противоречия механизма структурных сдвигов в экономике дополняются за счет видоизмененного взаимодействия субъектных и объектных элементов, которое приобретает специфическую форму, в которой объективные и субъективные начала данного механизма являются противоположностями [3].

Возникший здесь особый тип механизма структурных сдвигов характерен для переходного состояния экономики. Для него присуще нарушение связей между объектными и субъектными элементами, поскольку в переходной экономике нет устоявшихся институтов, а хозяйствующие субъекты часто не обладают капитальными ресурсами, стратегией и инструментами осуществления структурных сдвигов. Следовательно, противоречие субъективного и объективного начал механизма структурных сдвигов, выступающих здесь, можно сказать, в первозданном виде противостоящих друг другу субъектов и объектов данного механизма, только дополняет и усиливает противоречия, существующие между интересами и потребностями субъектов структурных сдвигов и распределением капитальных ресурсов.

На деле оказывается, что реальное взаимодействие данных начал ввиду взаимодействия средств производства и людей, вещественного и человеческого факторов объективное субъективируется, а субъективное объективируется, т. е. оно не может существовать в чистом виде как объективные или субъективные производственные отношения и потому значительно сложнее прямолинейной противоположности. Тем не менее оба выделенных начала достаточно самостоятельны, в связи с чем их можно рассматривать как противоположности, которые во взаимодействии создают источник движения и развития структуры экономики в переходный период.

Несмотря на то что одной из сторон противоречия является субъективная сторона, противоречие объективно в целом, как объективно всякое экономическое отношение между субъектами. Это противоречие естественно решается, только если субъективная и объективная стороны структурного сдвига между собой тесно связаны, и, наоборот, обостряется, если такой связи нет или она слабая.

Выглядит это так: каждый этап развития материального базиса общества нуждается в соответствующей экономической структуре, для переходного же периода характерна нестабильная, неустойчивая хозяйственная структура и чрезвычайно возросшая роль субъективного фактора. Сам механизм реализации структурных сдвигов неустоявшийся. Если обществом или какой-то его частью адекватно отражаются объективные тенденции эволюции экономической структуры и создаются необходимые условия, для того чтобы они развивались, то противоречие объективного и субъективного мирно разрешается. Если же по какой-то причине это не произошло, то происходит обострение противоречия, которое приобретает конфликтную (кризисную) форму. Иными словами, если деятельность хозяйствующих субъектов базируется на объективных законах, то она прогрессивно ускоряет развитие экономической структуры;

[7] В частности, механизм ценообразования и распределения капитальных ресурсов между отраслями и секторами хозяйства.

если же она действует против объективного экономического развития, тогда она действует как тормоз, консервирует отжившие структурные элементы и усиливает негативные тенденции в развитии структуры экономики.

Инерция старой структуры огромна, и поэтому, для того чтобы ее изменить, действия экономических субъектов должны обладать достаточно мощным преобразующим потенциалом и сильной мотивацией.

Занимающая особое место в макроэкономической науке теория экономического развития И. Шумпетера [16] занимается исследованием эндогенных механизмов экономических циклов любого вида. Используя метод структурного анализа, И. Шумпетер пришёл к выводу, что макроуровень экономики можно разложить на некоторое множество (совокупность) макроэкономических подсистем, каждая из которых рождается, живет и умирает. В пределах каждого множества макроэкономических подсистем работает экономический «естественный отбор», т. е. подсистемы конкурируют между собой, одни подсистемы вытесняют другие. Учитывая это, можно охарактеризовать макроуровень как эволюционно развивающуюся систему, главными «действующими лицами» эволюции, протекающей на макроэкономическом уровне, которой являются макроэкономические подсистемы (макрогенерации). Основываясь на теории И. Шумпетера, макроуровень в эволюционном аспекте возможен, только если он поддается структуризации в виде набора макрогенераций, которые имеют единый генотип и участвуют в процессе экономического «естественного отбора».

Результаты. Следовательно, разрешить противоречия механизма структурных сдвигов можно, основываясь на целостной системе перераспределения капитальных ресурсов из сфер, которые развиваются не в соответствии с критериями эффективности экономической структуры и общим показателем качества структурных сдвигов, к сферам, развитие которых является прогрессивным сдвигом в экономической структуре, способствующим, в то же время, её эффективному развитию. Механизм структурных сдвигов в экономике, имеющий стоимостной характер, — это механизм перераспределения стоимости (потоки капитальных ресурсов, приливы и отливы капитала) между структурными сдвигами в экономике, действующий подобно механизму средней прибыли. Стремление получить больше прибыли — не единственный побудительный мотив, в соответствии с которым действуют экономические субъекты по перераспределению капитальных ресурсов между отдельными элементами хозяйственной структуры, к этому побуждает весь комплекс экономических интересов и потребностей.

Выводы. После рассмотрения механизма структурных сдвигов можно сделать следующие выводы: механизм структурных сдвигов является противоречивым взаимодействием элементов экономической структуры, с помощью которого проводятся структурные изменения; под механизмом структурных сдвигов в экономике подразумевается механизм разрешения противоречий между интересами и потребностями субъектов структурных сдвигов разных уровней и распределения капитальных ресурсов между объектами и субъектами структурных сдвигов.

Литература

1. Гизатуллин, Х. Н., Климова, Н. И. Проблема выбора оптимальной структурной политики региона // Общество и экономика. 1994. №7–8. С. 87–96.
2. Григорьев, Л. К новом этапу трансформации // Вопросы экономики. 2000. № 4. С. 4–20.
3. Гринберг, Р. Итоги и уроки десятилетия системной трансформации в странах ЦВЕ и в России // Российский экономический журнал. 2000. № 1. С. 67–74.
4. Грицына, В., Курнышева, И. Особенности инвестиционного процесса // Экономист. 2000. № 3. С. 8–19.
5. Дохолян, С. В., Петросянц, В. З., Садыкова, А. М. Оптимизации структурных сдвигов в экономике с использование логистики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 2. С. 18–19.
6. Курьеров, В. Г. Обзор экономической ситуации в России // ЭКО. 2002. № 8. С. 38–54.
7. Матрусов, Н. Д. Региональное прогнозирование и развитие России. — М. : Наука, 1995.
8. Осипов, Ю. М. Виды экономических механизмов // Экономист. 1998. № 9.
9. Плышевский, В. Структура производства // Экономист. 1997. № 12. С. 18–36.
10. Рикардо, Д. Механизм структурных сдвигов в экономике. — М. : Начало, 1997.
11. Смирнов, В. Структура экономики и экономический рост : мировая экономика и уроки для России // Общество и экономика. 1998. № 3. С. 200–223.
12. Соколов, В. Структура российской экономики и её включение в мирохозяйственные связи // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12. С.19–33.
13. Структура экономики России ; отв. ред. Маевский В. И. — М., 1998.
14. Цикличность как форма экономической динамики : структурная и инвестиционная политика / Те-

зисы докл. Всерос. науч. Конференции. — СПб. : ГУ ЭФ, 1997.
15. Черковец, В. Н. Переход к рыночным системам и воспроизводство // Вестник МГУ. Сер. экономика. 2002. № 4. С. 14–33.
16. Шумпетер, И. Теория экономического развития ; общ. ред. А. Г. Милейковского. — М. : Прогресс, 1982.
17. Dokholyan, S. V., Harutyunyan, V. L. Methodology approach to discussing the mechanism of structural changes in the economy // Regional problems of transforming the economy. 2015. No. 11. P. 6–14.
18. Castells, M. Information Technology and Global Capitalism // Hutton W., Giggens A. (eds.) On the Edge. Living with Global Capitalism. — L., 2000. P. 60–61.
19. Kendric, J. W. International comparisons of recent productivity trends // Essays in contemporary economic problems ; ed. by Fellner. — N.Y., 1981. P. 125–170.
20. Mansfield, E. Technological change and market structure : An empirical study // Amer. econ. rev. — Menasha, 1983. Vol. 73. No. 2. P. 205–209.

References:
1. Gizatullin H. N., Klimova, N. I. the Problem of choosing the optimal structural policy of the region // the Society and economy. 1994. No. 7-8. P. 87-96.
2. Grigoriev, L. To a new stage of transformation // Issues of economy. 2000. No. 4. S. 4-20.
3. Greenberg, R. Results and lessons of the decade of systemic transformation in the CEE countries and in Russia // Russian economic journal. 2000. No. 1. S. 67-74.
4. Gritsyna, V., Kornyshev, I. Features of the investment process // the Economist. 2000. No. 3. S. 8-19.
5. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykova, A. M. Optimization of structural shifts in the economy with the use of logistics // Regional problems of transformation of the economy. 2008. No. 2. P. 18-19.
6. Kur'erov, V. G. an overview of the economic situation in Russia // EKO. 2002. No. 8. P. 38-54.
7. Matrosov, N. D. Forecasting and Regional development of Russia. — M. : Nauka, 1995.
8. Osipov, Yu. M. Types of economic mechanisms // the Economist. 1998. No. 9.
9. Plyshevski, V. Structure of production // the Economist. 1997. No. 12. S. 18-36.
10. Ricardo, D. the Mechanism of structural shifts in the economy. — M. : The Beginning, 1997.
11. Smirnov, V. economic Structure and economic growth : the global economy and lessons for Russia // Society and economy. 1998. No. 3. S. 200-223.
12. Sokolov, V. Structure of the Russian economy and its integration into the world economy // World economy and international relations. 1996. No. 12. P. 19-33.
13. Structure of the Russian economy ; ed. ed In Majewski. I. — M., 1998.
14. Cyclicity as a form of economic dynamics : a structural and investment policy / Abstracts. Vseros. scientific. Conference. — SPb. GU F., 1997.
15. Cherkovets, V. N. The transition to a market system and reproduction // Vestnik MGU. Ser. economy. 2002. No. 4. S. 14-33.
16. Schumpeter, J. the Theory of economic development ; the General editorship of A. G. Myakovskogo. — M. : Progress, 1982.
17. Dokholyan, S. V., Arutyunyan, V. L. methodological approach to the discussion of the mechanism of structural shifts in the economy // regional problems of transformation of the economy. 2015. No. 11. S. 6-14.
18. Castells M. Information Technology and global capitalism V. Hutton, Giggens A. (EDS.) on the edge. Living with global capitalism. — L., 2000. S. 60-61.
19. Kendric, J. W. International comparisons of recent productivity trends // Essays on current economic problems ; edited by A. A. Goncharov. Fellner. — New York, 1981. S. 125-170.
20. Mansfield, E. Technological change and market structure : an empirical study // Amer. economic. ed Menashe, 1983. Tom. 73. Case No. 2. P. 205-209.

УДК 332.1

МУДРЕЦОВ АНАТОЛИЙ ФИЛИППОВИЧ
д.э.н., главный научный сотрудник лаборатории экономического регулирования экологически устойчивого хозяйствования ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: afmudretsov@yandex.ru

ТУЛУПОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
д.э.н., заведующий лабораторией экономического регулирования экологически устойчивого хозяйствования, ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: tul@bk.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕТРАДИЦИОННЫХ И ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Аннотация. *Разработан инструментарий повышения эффективности нетрадиционных и возобновляемых источников энергии (НВИЭ) посредством включения в параметры финансовой модели всех видов издержек, возникающих вследствие как негативного воздействия на компоненты окружающей среды, так и предотвращения такого воздействия. В отчете о прибылях и убытках, балансовом отчете и отчете о движении денежных средств детально показаны экологические составляющие, которые необходимо учитывать для объективного отражения результативности функционирования альтернативных энергоисточников.* ***Объектом исследования*** *является эффективность как критерий развития нетрадиционной и возобновляемой энергетики.* ***Предмет исследования*** *— учет экологического фактора в прогнозных формах финансовой модели инвестиционного проекта альтернативной энергетики.* ***Цель проведенной работы*** *заключается в совершенствовании инструментария оценки хозяйственной деятельности для раскрытия экономических преимуществ альтернативной энергетики с позиции общественной, финансовой и бюджетной видов эффективности. Обоснованность выводов проведенного исследования обеспечивалась системным подходом к решению поставленной проблемы, применением комплекса методов и методик, адекватных задачам исследования. Главными научными инструментами работы явились экономический анализ, включая эколого-экономический вид такого анализа, системный анализ и его разновидности — понятийный контент-анализ, информационное моделирование.* ***Результаты.*** *В исследовании с учетом специфики современной России осуществлен полный учет экологических составляющих с обоснованием притоков и оттоков денежных потоков в финансовой модели инвестиционного проекта, обеспечена возможность корректной оценки эффективности с позиции любого уровня (экономического агента, общества, региона, бюджета) в целях повышения обоснованности принятия решений по выбору наиболее результативных мероприятий из совокупности альтернативных.* ***Область применения результатов.*** *Результаты исследования имеют прикладное значение для законодательных и исполнительных органов государственной власти (Минэнерго России, Минэкономразвития России, Минприроды России), проектных, научно-исследовательских организаций. Выводы. Практическое внедрение выработанных положений создаст мощнейший импульс к развитию альтернативной энергетики, снизит энерго- и природоемкость экономики, позволит осуществить переход от аккомодационного к устойчивому эколого-экономическому развитию.*

Ключевые слова: *нетрадиционная и возобновляемая энергетика, экономическая эффективность, финансовая модель.*

MUDRETSOV ANATOLY PHILIPPOVICH
Doctor of Economic Sciences, Chief Research Associate of the Laboratory of Economic Regulation of the Environmentally Sustainable Economy of FSBIS "Institute of Market Problems" of the RAS,
e-mail: afmudretsov@yandex.ru

TULUPOV ALEXANDER SERGEEVICH
Doctor of Economic Sciences, Supervisor of the Laboratory of Economic Regulation of the Environmentally Sustainable Economy of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: tul@bk.ru

IMPROVING THE ECONOMIC EFFECTIVENESS OF NON-TRADITIONAL AND RENEWABLE SOURCES OF ENERGY

Abstract. *We have developed the tools of improving effectiveness of non-traditional and renewable sources of energy (A&R) through including into the parameters of the financial model all types of outlays arising through both a negative impact on the components of the environment, and preventing this impact. In the income statement, balance sheet and the cashflow statement we have shown in detail the environmental components that need to be taken into account in order to objectively reflect the results of functioning of alternative energy sources.* ***The object of the study*** *is effectiveness as the criterion of development of non-traditional and renewable energy.* ***The subject of the study*** *is accounting for the environmental factor in the forecasting forms of the financial model of the investment project of alternative energy.* ***The goal of the work performed*** *is in improving the tools of evaluating the economic activity to disclose the economic advantages from the point of view of the public, financial and budget types of effectiveness. Substantiation of the conclusions of the study performed was provided by a systemic approach to solving the problem specified, using a complex of methods that were adequate to the tasks of the study. The main scientific tools of work were the economic analysis including the environmental-economic type of this analysis, a systemic analysis and its varieties - the conceptual content-analysis, information modelling.* ***The results.*** *This study takes into account the specific conditions of modern Russia, and produces a complete account of environmental components substantiating the incoming and outgoing cashflow in the financial model of the investment project. This study provides an opportunity for a correct evaluation of effectiveness from positions at any level (that of an economic agent, the public, a region, a budget) in order to increase substantiation of making decisions on choosing the most effective arrangements from the aggregate of alternatives.* ***The area of application of the results.*** *The results of the study have an applied significance for legislative and executive governmental authorities (The Ministry of Energy of Russia, The Ministry of Economic Development of Russia, The Ministry of Nature of Russia), design, and scientific and research organizations. The conclusions. The practical implementation of the provisions developed will create the most powerful impulse for the development of alternative energy, will reduce the energy and environmental capacity of the economy, allow to perform a transition from the accommodating to sustainable environmental-economic development.*
Keywords: *non-traditional and renewable energy, economic effectiveness, a financial model.*

В современных условиях хозяйствования развитие НВИЭ сдерживается целым спектром факторов, выделенных и рассмотренных нами в [6, 8–11], а также нашими коллегами в [1–3, 14–16, 18, 24–26, 28–30]. Одним из значимых факторов является, на наш взгляд, отсутствие или декларативный учет экологических составляющих в официальных нормативно-правовых документах [20,21,27].

Коммерциализация и массовое распространение альтернативных энергоисточников напрямую связаны с разработкой финансовой модели предлагаемого инвестиционного проекта и последующей оценкой его общественной, финансовой, бюджетной и других видов эффективности [7, 17,19] с помощью ряда критериев, характеризующих с экономической точки зрения всех его участников и затрагиваемых сторон технические, технологические и организационные решения рассматриваемого проекта.

Анализ отечественных официально зарегистрированных методик оценки эффективности (см., например, [4,5]), а также наиболее распространенных программных продуктов построения финансовой модели и оценки показателей эффективности инвестиционного проекта (Альтинвест, ИНЭК-аналитик, Финансовая модель предприятия, Калькулятор финансового аналитика «Оценка инвестиционного проекта», Project Expert) показал, что ни один применяемый критерий в полной мере не учитывает весь спектр экологических благ или потерь, которые связаны с реализацией рассматриваемого проекта. Иными словами, существующий расчетно-методический инструментарий не позволяет в полной мере стимулировать внедрение природосберегающих технологий.

К сожалению, в настоящее время применение новых технологий в большинстве случаев обусловлено не столько необходимостью снижения уровня негативной нагрузки и ущербов от загрязнения компонентов окружающей среды, возникающих на различных уровнях экономики, сколько увеличением объема, качества произведенной продукции, а также сокращением производственных издержек. Применяемые методики оценки эффективности, используя параметры финансовой модели, не стимулируют внедрение экологически безопасных технологий. Экологические параметры проекта не оказывают должного влияния на выбор технологического решения.

Как показывают расчеты, повышенный уровень негативной нагрузки улучшает значения критериев бюджетной эффективности — дисконтированного бюджетного денежного потока и индекса бюджетной эффективности за счет повышенных ставок платежей за загрязнение. При этом показатели финансовой эффективности не компенсируют отток денежных потоков из-за установленных на законодательном уровне заниженных ставок платежей, практически не влияющих на итоговое сальдо, что также снижает стимулы к внедрению природосберегающих технологий.

Подходя к рассматриваемой проблеме с сугубо экономической точки зрения, можно однозначно констатировать, что в настоящее время явно недостаточно исследований по экономическому обоснованию инновационных проектов, использующих природосберегающие технологические решения: расчеты отражают узкопрагматический взгляд, ориентированный на краткосрочную перспективу, не учитывается комплексное воздействие ряда важнейших факторов влияния, что не отвечает предъявляемым требованиям в условиях модернизации экономики России и подтверждается неблагоприятной экологической обстановкой ряда городов и даже целых регионов, ухудшением технического состояния защитных сооружений, снижением эксплуатационных и профилактических мероприятий, ухудшением качества и достоверности прогнозов аварийности и, как следствие, ростом числа чрезвычайных ситуаций на природоэксплуатирующих объектах.

Недостатки методического обеспечения экономического обоснования экологически ориентированных проектов, включая объекты НВИЭ, не умаляют важности сложившихся отечественных и зарубежных нормативно-методических подходов, а, напротив, свидетельствуют о многогранности и сложности исследуемой проблематики. Актуальность полного учета и обоснования всех статей притоков и оттоков денежных потоков в финансовой модели инвестиционного проекта, обеспечение возможности корректной оценки эффективности с позиции любого уровня (экономического агента, общества, региона, бюджета) в целях повышения обоснованности принятия решений по выбору наиболее результативных мероприятий из совокупности альтернативных в условиях современной России предопределили выбор направлений наших исследований.

С целью разрешения существующих противоречий нами в параметры финансовой модели инвестиционного проекта, включающей связанные прогнозные формы: отчет о прибылях и убытках, балансовый отчет и отчет о движении денежных средств, включены все виды издержек, возникающих вследствие как негативного воздействия на компоненты окружающей среды, так и предотвращения такого воздействия.

Для этого выполнена систематизация информации о параметрах финансовой модели инвестиционного проекта, при формировании которых необходимо учитывать экологические особенности организации. Также проведен анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих отражение экологической информации. Выделены и исследованы базовые направления

отчетности, содержащей экологические данные: финансовая (бухгалтерская), статистическая, налоговая отчетность перед государственными природоохранными органами. В таблице 1 представлена модернизированная эколого ориентированная модель инвестиционного проекта в зависимости от формы финансовой отчетности: экологический параметр учета — строка прогнозной отчетности — раскрываемая информация об экологическом объекте учета.

Таблица 1

Экологические параметры учета в прогнозных формах финансовой модели инвестиционного проекта

№ n/n	Прогнозные формы финансовой модели инвестиционного проекта	Отражаемые параметры учета
1	Отчет о прибылях и убытках	Природоохранные основные средства — основные средства — остаточная стоимость природоохранных основных средств, в том числе по видам: сооружения, машины и оборудования, другие виды основных средств. Экологические платежи: а) задолженность по налогам и сборам — кредиторская задолженность по платежам за негативное воздействие на окружающую среду (в пределах норм и сверхлимитное), в случае учета платежей на счете 68 «Расчеты с бюджетом»; б) прочие кредиторы — кредиторская задолженность по платежам за негативное воздействие на окружающую среду (в пределах норм и сверхлимитное), в случае учета платежей на счете 76 — «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». Природоохранные затраты: а) прочие внеоборотные активы — затраты на НИОКР в области повышения экологической безопасности в составе сумм на все НИОКР, отраженные на счете 08; б) затраты в незавершенном производстве — текущие природоохранные затраты, приходящиеся на продукцию в незавершенном производстве; в) готовая продукция и товары для перепродажи — текущие природоохранные затраты, приходящиеся на готовую продукцию; г) резервы предстоящих расходов — затраты на запланированные природоохранные мероприятия, направленные на предупреждение загрязнения окружающей среды в составе резервов, отраженных на счете 96. Условные экологические факты хозяйственной деятельности — резервы предстоящих расходов — сумма резервов на штрафы за экологические правонарушения, обязательства по возмещению вреда, причиненного окружающей среде; доначисления платежей за негативное воздействие на окружающую среду и штрафов, а также за убытки от приостановления, прекращения деятельности из-за экологических нарушений. Раскрывается в составе общей суммы резервов по счету 96.
2	Балансовый отчет	Природоохранные основные средства: а) себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг — амортизация природоохранных основных средств как элемент себестоимости; б) прочие доходы — доходы от выбытия природоохранных основных средств; в) прочие расходы — расходы при выбытии природоохранных основных средств. Экологические платежи: а) себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг — платежи за негативное воздействие на окружающую среду в пределах нормативов и временно согласованных лимитов; б) управленческие расходы — платежи за негативное воздействие на окружающую среду в пределах нормативов и временно согласованных лимитов для случаев, когда общехозяйственные расходы признаются полностью в том отчетном периоде, в котором они произошли; в) прочие расходы — платежи за сверхлимитное негативное воздействие на окружающую среду. Природоохранные затраты: а) себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг — предупредительные природоохранные затраты в составе себестоимости: платежи за негативное воздействие, взносы экологического страхования, за услуги, без проведения которых деятельность сопряжена с загрязнением окружающей среды, расходы по внедрению системы экологического менеджмента, расходы по проведению экологического аудита, расходы по природоохранным мероприятиям; б) прочие расходы — последующие природоохранные затраты: платежи за сверхлимитное загрязнение окружающей среды, штрафы за неуплату платежей или непредставление отчетности, штрафы за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды, расходы по возмещению вреда вследствие загрязнения.
3	Отчет о движении денежных средств	Природоохранные основные средства — движение денежных средств по инвестиционной деятельности — информация о выручке от продажи природоохранных основных средств и о приобретении природоохранных основных средств. Экологические платежи: а) денежные средства, направленные на расчеты по налогам и сборам — суммы уплаченных платежей за негативное воздействие на окружающую среду (в пределах норм и сверхлимитное) в случае учета платежей на счете 68 «Расчеты с бюджетом»; б) денежные средства, направленные на прочие расходы, — суммы уплаченных платежей за негативное воздействие на окружающую среду (в пределах норм и сверхлимитное), в случае учета платежей на счете 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Выделенные экологические составляющие финансовой модели инвестиционного проекта были учтены нами при составлении сводного перечня структурных составляющих вреда вследствие нарушения природоохранного законодательства в рамках гранта Отделения гуманитарных и общественных наук Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-02-00245а).

В целях полного отражения экологической информации в балансовом отчете выделены внеоборотные активы природоохранного назначения; затраты и расходы будущих периодов, связанные с природоохранными мероприятиями; резерв экологических инвестиций; средства целевого финансирования природоохранных мероприятий; кредиторская задолженность по экологическим обязательствам; резервы предстоящих экологических расходов. В отчет о прибылях и убытках включены доходы и возмещение расходов от природоохранной деятельности, добровольные и обязательные затраты на природоохранные мероприятия; штрафы и другие расходы, вызванные ненадлежащим исполнением экологических обязательств; расходы в оценочные резервы природоохранного назначения.

Разработанная модель оценки эффективности инвестиционных проектов на базе нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, основанная на корректировке структуры движения денежных средств, финансовых результатов и балансов, с использованием официальной Методики расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов [4], позволяет стимулировать экономических агентов к внедрению новых технологий не только по критериям увеличения объема и снижения издержек на единицу произведенной продукции, но и экологическим характеристикам инноваций, поскольку увеличивает вес экологических составляющих, экономически учитывая потери от несоблюдения экологических стандартов и выгоды от внедрения природосберегающих технологических инноваций.

В отличие от существующих подходов к решению проблемы оценки эффективности экологически безопасных инвестиционных проектов, требующих замены или корректировки официальных методик оценки эффективности, предлагаемый подход не требует отмены и переутверждения зарегистрированных методик, поскольку основан на корректировке не методического обеспечения оценки эффективности инвестиционных проектов, а денежных потоков от инвестиционной, операционной и финансовой деятельности финансовой модели инвестиционного проекта.

Исследование количественного взаимоотношения различных видов издержек, возникающих вследствие негативного воздействия на компоненты окружающей среды и отражаемых в параметрах финансовой модели, показало, что заниженные официальные ставки платежей за загрязнение, не позволяющие достаточно эффективно внедрять природосберегающие технологии даже с учетом предусмотренного законодательством кратного увеличения, могут быть компенсированы учетом возможных исков в связи с повышенным загрязнением компонентов окружающей среды за весь жизненный цикл проекта. Конечно, в идеале необходимо привести в соответствие официальные методики оценки вреда от нарушения природоохранного законодательства (см., например, [12,13,22,23]), недостатки которых, в том числе на предмет корректного учета экологического фактора, изложены нами в [21].

В параметрах усовершенствованной нами финансовой модели обеспечена возможность учета дополнительных положительных эффектов и предотвращенных вследствие применения альтернативного инновационного технологического решения издержек, не дублирующих уже учтенные измененные издержки (сокращение платежей, снижение сумм компенсационных выплат за загрязнение). Правомерность такого учета обоснована действующими нормативными документами (например, [5]), позволяющими, помимо денежных поступлений, измерять дополнительные результаты реализации проекта в стоимостном выражении и относить к притокам денежного потока инвестиционного проекта.

Важно отметить, что в методиках оценки эффективности предусмотрен не в полной мере применяемый в настоящее время учет положительных социальных эффектов, включающих в том числе улучшение экологической ситуации, а также применение технологий, обеспечивающих минимальное негативное воздействие на внешнюю среду. Методики также четко определяют, что подобные эффекты должны подтверждаться соответствующими расчетами, и главное — выражаться в количественных показателях. В Методике [4] предусмотрена поддержка

проектов даже с отрицательным значением чистой приведенной стоимости, а также с длительным сроком окупаемости, что должно широко использоваться при реализации проектов возобновляемых источников энергии, недостаточно выгодных по сравнению с традиционными.

В предлагаемой модели расчеты осуществляются как для рекомендуемого официальными методиками (см., например, [4,5]) десятилетнего срока прямого прогнозирования денежных потоков инвестиционного проекта, так и с горизонтом планирования, равным полному жизненному циклу проекта. Такой подход позволяет более точно подойти к экономическому обоснованию инвестиционного проекта, поскольку в ряде случаев негативные воздействия, накопленные за весь срок реализации проекта и проявляющиеся в течение многих лет после его завершения, а также издержки на заключительной стадии реализации (например, консервация, рекультивация), значительно ухудшают значения показателей финансовой, бюджетной и общественной эффективности, что стимулирует снижение повышенного уровня экологической нагрузки путем проведения природоохранных мероприятий, внедрения природосберегающих инновационных технологий. Таким образом, внедрение инновационных природосберегающих технологий при увеличении горизонта расчета улучшает показатели эффективности.

Сопоставительные расчеты с применением существующих и скорректированных денежных потоков от инвестиционной, операционной и финансовой деятельности инвестиционного проекта, а также практическое применение усовершенствованной модели оценки показало, что проекты НВИЭ, более дорогостоящие на сегодняшний период развития (вследствие затрат на исследования, отсутствия массового внедрения, необходимости доработки ряда параметров, неполной проработки технико-экономических составляющих), но применяющие экологически безопасные технологические решения, уже сейчас в рамках действующего нормативно-правового обеспечения могут конкурировать с традиционными проектами, не предъявляющими повышенных требований к качеству окружающей среды, обеспечению безопасности.

Широкомасштабное применение разработанных положений создаст мощнейший импульс к внедрению экологически безопасных технологий, снизит энерго- и природоемкость экономики, позволит осуществить переход от изживающих себя аккомодационных форм развития, предусматривающих уменьшение отрицательных воздействий техногенеза по факту совершенных экологических катастроф, к инновационной превентивной стадии эколого-экономического развития, позволяющей предотвратить саму возможность возникновения отрицательных последствий техногенеза в процессе общественного развития.

Работа выполнена при финансовой поддержке отделения гуманитарных и общественных наук Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-02-00245а, проект № 16-02-00228а.

Литература

1. Абдулаев Ш. С. О., Черкашин В. И., Дохолян С. В., Садыкова А. М. Технологические, эколого-экономические и социальные проблемы инновационного развития субъектов РФ // Россия: тенденции и перспективы развития / Материалы XV Международной научной конференции. Ответственный редактор Пивоваров Ю. С. — 2015. — С. 476–479.

2. Дохолян С. В. Петросянц В. З. Модель устойчивого экономического роста и прогнозирования регионального развития // Северный Кавказ: поиск моделей ускоренного развития // Материалы международной научно-практической конференции. Филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации». «Северо-Кавказский институт». — 2015. — С. 28–38.

3. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Садыкова А. М. Методические подходы к оценке и анализу конкурентоспособности региона // Вопросы структуризации экономики. — 2009. — № 1. — С. 46–50.

4. Методика расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации. Утверждена приказом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 139/82н.

5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Утверждена Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999. № ВК 477.

6. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. Вопросы развития альтернативной энергетики в России // Вестник ТГУ. — 2016. — № 4. — С. 38–45.

7. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. Об экономической эффективности нетрадиционных и возобновляемых источников энергии // В сборнике: Стратегическое планирование и развитие предприятий. — М.: ЦЭМИ РАН, 2017. — С. 113–115.

8. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. Проблемы развития нетрадиционных и возобновляемых источников

энергии // В сборнике: Стратегическое планирование и развитие предприятий. — М.: ЦЭМИ РАН, 2016. — С. 100–103.
9. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. Проблемы устойчивого развития России // Проблемы теории и практики управления. — 2016. — № 5. — С. 23–30.
10. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. «Безопасность» в постиндустриальный период развития (анализ понятийного аппарата) // Вестник университета (Государственный университет управления). — № 6, 2008. — С. 249–253.
11. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. Механизм международных взаимоотношений по глобальным воздействиям на окружающую среду // Экологический вестник России. — № 10. — 2012. — С. 49–52.
12. Медведев П. В., Медведева О. Е. Экономическая безопасность и современные мировые тенденции в сфере оценки и возмещения экологического ущерба // Науковедение, 2015.
13. Медведев П. В., Медведева О. Е., Тулупов А. С. Методика стоимостной оценки ущерба, причиняемого животному и растительному миру и среде обитания животных // Проблемы рыночной экономики. — 2016. — № 3. — С. 4–13.
14. Новоселов А. Л., Потравный И. М., Мелехин Е. С., Новоселова И. Ю. Экономика и управление природопользованием. Ресурсосбережение. Учебник и практикум / Москва, 2016. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.) 343 с.
15. Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю., Потравный И. М. Модель освоения минерально-сырьевых ресурсов в регионе на основе принципов «зеленой» экономики // Горный журнал. — 2017. — № 7. — С. 55–58.
16. Новоселова И. Ю. Теоретико-практические аспекты исчерпания природных ресурсов и их замещение // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2014. — № 4. — С. 125–130.
17. Новоселова И. Ю. Сравнение эффективности энергосберегающих проектов с учетом риска и неопределенности // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2013. — № 6. — С. 156–163.
18. Новоселова И. Ю. Природно-ресурсный потенциал и его количественная оценка // Экономика природопользования. — 2008. — № 1. — С. 79–87.
19. Новоселова И. Ю. Комплексная оценка эколого-экономической эффективности новой разработки // Экономика природопользования. — 2013. — № 6. — С. 16–24.
20. Тулупов А. С. Возмещение экологического вреда в экономике горного производства // Горный журнал. — 2017. — № 8. — С. 61–65.
21. Тулупов А. С. Методологические вопросы оценки ущерба от загрязнения окружающей среды // Региональные проблемы преобразования экономики. — № 9. — 2014. — С. 133–140.
22. Тулупов А. С. Расчетно-методический инструментарий страхования риска загрязнения окружающей среды // Экономика и математические методы. — 2014. — № 1. — С. 24–36.
23. Тулупов А. С. Экономические аспекты добровольного и обязательного экологического страхования // Экономика и математические методы. — № 2. — 2013. — С. 44–53.
24. Яковлева Е. Н., Яшалова Н. Н., Васильцова В. М., Домот О. Н. Экономика природопользования. — Москва: КноРус, 2017. — С. 284.
25. Яшалова Н. Н. Генезис и перспективы развития концепции устойчивого развития // Экономика природопользования. — 2016. — № 2. — С. 4–18.
26. Яшалова Н. Н. О необходимости перехода субъектов Российской Федерации к экологоориентированной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — № 2 (335). — С. 37–47.
27. Novoselova I. Y., Novoselov A. L. Estimation of accumulated environmental damage: methods and experience // Journal of Environmental Management and Tourism. 2016. T. 7. No. 4 (16). P. 619–624.
28. Novoselov A., Novoselova I., Potravnii I., Gassiy V. Conflicts management in natural resources use and environment protection on the regional level // Journal of Environmental Management and Tourism. 2016. T. 7. No. 3 (15). P. 407–415.
29. Skufina T. P., Samarina V. P., Krachunov H., Savon D. Y. Problems of Russia's arctic development in the context of optimization of the mineral raw materials complex use // Eurasian mining. — 2015. — No. 2 (24). P. 18–21.
30. Zhaglovskaya A., Savon D., Safronov A., Sidorova E. Production activity analysis Methodology for open pit coal mines (in terms of Shestaki open pit mine) // Eurasian mining, 2017. No. 1 (27). P. 14–16.

References:

1. Abdullaev Sh. S. O., Cherkashin V. I., Dokholyan S. V., Sadykova A. M. Technological, ekologo-economic and social problems of innovative development of territorial subjects of the Russian Federation//In the collection «Russia: tendencies and prospects of development» / Materials XV of the International scientific conference. Editor-in-chief Pivovarov Yu. 2015. P. 476–479.
2. Dokholyan S. V. Petrosyants V. Z. Model of sustained economic growth and forecasting of regional development//In the collection: North Caucasus: search of models of the accelerated development//Materials international scientific практическо conferences. «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration» FGBOU VPO branch. «The North Caucasian institute». 2015. P. 28–38.
3. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykova A. M. Methodical approaches to assessment and analysis of competitiveness of the region // Questions of structurization of economy. 2009. No. 1. P. 46–50.
4. A method of calculation of indicators and use of criteria of efficiency of the investment projects applying for receiving the state support at the expense of means of Investment fund of the Russian Federation. It is approved by the Order of the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation, the Ministry of

Finance of the Russian Federation of May 23, 2006. No. 139/82n.
5. Methodical recommendations about assessment of efficiency of investment projects. It is approved by the Ministry of Economics of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the State committee of the Russian Federation on construction, architectural and housing policy of 21.06.1999 No. BK 477.
6. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. Questions of development of alternative power engineering in Russia// The TGU Bulletin. 2016. No. 4. P. 38–45.
7. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. About economic efficiency nonconventional and renewables//In the collection: Strategic planning and development of the enterprises. M.: CEMI RAS, 2017. P. 113–115.
8. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. Problems of development nonconventional and renewables//In the collection: Strategic planning and development of the enterprises. M.: CEMI RAS, 2016. P. 100–103.
9. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. Problems of sustainable development of Russia//Problems of the theory and practice of management. 2016. No. 5. P. 23–30.
10. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. «Safety» during the post-industrial period of development (the analysis of a conceptual framework)//The Bulletin of the university (The state university of management), No. 6. 2008. P. 249–253.
11. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. Mekhanizm of the international relationship on global impacts on the environment // The Ecological bulletin of Russia. No. 10. 2012. P. 49–52.
12. Medvedev P. V., Medvedev O. E. Economic security and current global trends in the sphere of assessment and compensation of ecological damage // Science of science, 2015.
13. Medvedev P. V., Medvedev O. E., Tulupov of A. S. Metodik of cost assessment of the damage caused to an animal and flora and the habitat of animals // Problems of market economy. 2016. No. 3. P. 4–13.
14. Novoselov A. L., Potravny I. M., Melekhin E. S., Novoselova I. Yu. Ekonomika and management of environmental management. resource-saving. Textbook and practical work / Moscow, 2016. Academic course (1st prod.) 343 pages.
15. Novosyolov A. L., Novosyolova I. Yu., Potravny I. M. Model of development of mineral raw material resources in the region on the basis of the principles of «green» economy//The Mountain magazine. 2017. No. 7. P. 55–58.
16. Novoselova I. Yu. Teoretiko-prakticheskiy aspects of exhaustion of natural resources and their replacement//Messenger of the University (State university of management). 2014. No. 4. P. 125–130.
17. Novoselova I. Yu. Comparison of efficiency of energy saving projects taking into account risk and uncertainty // Bulletin of the University (State university of management). 2013. No. 6. P. 156–163.
18. Novoselova I. Yu. Natural and resource potential and its quantitative assessment // Environmental management Economy. 2008. No. 1. P. 79–87.
19. Novoselova I. Yu. Complex assessment of ekologo-economic efficiency of new development//environmental management Economy. 2013. No. 6. P. 16–24.
20. Tulupov A. S. Compensation of ecological harm in economy of mining // The Mountain magazine, 2017. No. 8. P. 61–65.
21. Tulupov A. S. Methodological questions of assessment of damage from environmental pollution//Regional problems of transformation of economy, No. 9, 2014. P. 133–140.
22. Tulupov A. S. Settlement and methodical tools of insurance of risk of environmental pollution//Economy and mathematical methods. 2014. No. 1. P. 24–36.
23. Tulupov A. S. Economic aspects of voluntary and obligatory ecological insurance // Economy and mathematical methods. No. 2. 2013. P. 44–53.
24. Yakovleva E. N., Yashalova N. N., Vasiltsova V. M., Domot O. N. Ekonomika of environmental management. Moscow: Knorus, 2017. P. 284.
25. Yashalova N. N. Genesis and prospects of development of the concept of sustainable development// environmental management Economy. 2016. No. 2. P. 4–18.
26. Yashalova N. N. About need of transition of territorial subjects of the Russian Federation to ekologooriyentirovanny economy//National interests: priorities and safety. 2016. No. 2 (335). P. 37–47.
27. Novoselova I. Y., Novoselov A. L. Estimation of accumulated environmental damage: methods and experience // Journal of Environmental Management and Tourism. 2016. T. 7. No. 4 (16). P. 619–624.
28. Novoselov A., Novoselova I., Potravnii I., Gassiy V. Conflicts management in natural resources use and environment protection on the regional level // Journal of Environmental Management and Tourism. 2016. T. 7. No. 3 (15). P. 407–415.
29. Skufina T. P., Samarina V. P., Krachunov H., Savon D. Y. Problems of Russia's arctic development in the context of optimization of the mineral raw materials complex use // Eurasian mining. 2015. No. 2 (24). P. 18–21.
30. Zhaglovskaya A., Savon D., Safronov A., Sidorova E. Production activity analysis Methodology for open pit coal mines (in terms of Shestaki open pit mine)//Eurasian mining, 2017. No. 1 (27). P. 14–16.

УДК: 3387.43

КАМИЛОВ МАГОМАГАЗИ КАМИЛОВИЧ
д.э.н.,
профессор кафедры «Экономика и управление в АПК»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет
им. М. М. Джамбулатова»,
e-mail: edem1958@mail.ru

КАМИЛОВА ПАТИМАТ ДАДАЕВНА
д.э.н.,
профессор кафедры «Экономика и управление в АПК»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет
им. М. М. Джамбулатова»,
e-mail: edem1958@mail.ru

КАМИЛОВА ЗАИРА МАГОМАГАЗИЕВНА
д.э.н.,
УВО «Институт финансов и права»,
e-mail: nek-zaira@mail.ru

ЭМИНОВА ЭЛЬНАРА МИГАЖИДИНОВНА
к.э.н.,
доцент кафедры «Экономика и управление в АПК»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет
им. М. М. Джамбулатова»,
e-mail: e-eminova@mail.ru

ОРГАНИЧЕСКАЯ ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА — ОДНО ИЗ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОЛОГИЗАЦИИ АПК[1]

Аннотация. Цель работы. *Настоящее исследование посвящено актуальным вопросам становления и развития производства органических продуктов питания в агропромышленном комплексе России.* ***Методы исследования.*** *Анализ производства органической сельскохозяйственной продукции в России и развитых зарубежных странах и перспектив ее развития.* ***Результаты.*** *Производство органических продуктов питания представляет собой огромные возможности для бизнеса сельскохозяйственных производителей, динамичный рост рынка органических продуктов привлекает все больше сторонников для развития органического производства. Переход на технологии «органик» позволит поставлять потребителям экологически чистые продукты питания, спрос на которые повышается с каждым годом, а сельхозпроизводителям — получить добавленную стоимость на продукцию до 100 %. Ежегодные темпы роста мирового объема рынка экологически безопасных продуктов питания в развитых странах составляют 20—30 %. Основными причинами этого явления являются экологические пищевые кризисы последнего десятилетия — эпидемии коровьего бешенства, ящура, птичьего, свиного гриппа, аллергических, онкологических заболеваний, рост недоверия к обычным продуктам из-за вреда для здоровья генно-модифицированных компонентов, содержащихся в продуктах питания. Анализ зарубежного опыта развития органического производства позволит подобрать оптимальные способы повышения эффективности отрасли и качества органической продукции в АПК России.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы при прогнозировании производства органической продукции сельского хозяйства в АПК страны.* ***Выводы.*** *Эффективное развитие органического сельского хозяйства не только позволит производить полезные для здоровья человека продукты питания, но и способствует улучшению качества окружа-*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-02-00374а.

ющей среды, сохранению здоровья населения и в итоге — повышению устойчивости социального и экономического развития страны. Экономическое благополучие, достигнутое за счет деградации окружающей среды, угрожает существованию человека как биологического вида, его физическому и психическому здоровью и, что особенно важно, здоровью будущих поколений. Производство органических продуктов питания представляет собой огромные возможности для бизнеса фермеров, сельхозпроизводителей, динамичный рост рынка органических продуктов привлекает все больше сторонников дальнейшего развития органического производства.

Ключевые слова: *органическое сельское хозяйство, органическая сельскохозяйственная продукция, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные биотехнологии, экологизация отрасли, законодательство, сертификация.*

KAMILOV MAGOMAGAZI KAMILOVICH
Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Faculty of "Economics and Management in the AIC" of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov",
e-mail: edem1958@mail.ru

KAMILOVA PATIMAT DADAEVNA
Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov",
e-mail: edem1958@mail.ru

KAMILOVA ZAIRA MAGOMEDGAZIEVNA
Doctor of Economic Sciences, IHE "Institute of Finances and Law",
e-mail: nek-zaira@mail.ru

EMINOVA ELNARA MIGAZHIDINOVNA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSBEI of HE "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov",
e-mail: e-eminova@mail.ru

ORGANIC AGRICULTURAL PRODUCTION IS ONE OF THE RELEVANT AREAS OF FOCUS OF ENVIRONMENTALIZATION OF THE AIC

Abstract. The goal of the study. *The present study is devoted to the relevant issues of establishment and development of production of organic food products in the agro-industrial complex of Russia.* ***Methods of research.*** *Analysis of production of organic agricultural products in Russia and in developed foreign countries, and prospects of its development.* ***The results.*** *Production of organic food products presents great opportunities for business of agricultural producers, a dynamic growth of the market of organic products attracting more and more supporters for the development of organic production. The transition towards "organic" technologies will allow to supply consumers with environmentally clean food products that are becoming more and more in demand every year, and agricultural producers will have an opportunity to receive benefits from higher pricing with up to 100% increase in product sales price. The speed of growth of the world market volume of environmentally safe food products in developed countries is 20-30% per year. The main reasons for this phenomenon are environmental food crises of the latest decade - the epidemics of the mad cow disease, foot-and-mouth disease, avian and swine flu, allergies, oncological illnesses, growth of distrust towards regular products due to harm to health from genetically modified components contained in food products. An analysis of foreign experience of development of organic production will allow to choose the most optimal ways of improving the effectiveness of the industry and quality of organic products in the AIC in Russia.* ***The area of application of the results.*** *The results of the study performed may be used when forecasting the production of organic agricultural products in the AIC of the country.* ***The conclusions.*** *An effective development of organic agriculture will not only allow to produce good for human health food products, but will also assist in improving the environmental quality, keeping the population health, and, as a result, improving the sustainability of the social and economic development of the country. Economic prosperity achieved due to degradation of the environment threatens the existence of a human being as a biological type, his physical and psychological health, and,*

which is especially important, the health of future generations. Production of organic products represents great opportunities for business for farmers, agricultural producers, a dynamic growth of the market of organic products attracting more and more supporters of further development of organic production.
Keywords: *organic agriculture, organic agricultural products, agro-industrial complex, agricultural biotechnologies, environmentalization of the industry, legislation, certification.*

Введение. Производство органических продуктов питания относится к наиболее динамично развивающимся отраслям мировой экономики. Органическое (экологическое, биологическое) сельское хозяйство — форма ведения сельского хозяйства, предусматривающая последовательное снижение (до 95%) использования синтетических удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок, антибиотиков и относящаяся к одному из альтернативных путей развития земледелия, поддержания его высокой производительности и экологической безопасности. Органическое сельское хозяйство призвано в долгосрочной перспективе поддерживать здоровье растений, животных, почвы, человека и всей планеты и предлагает для увеличения урожайности, обеспечения культурных растений элементами минерального питания, борьбы с вредителями и сорняками активнее применять эффект севооборотов, органических удобрений (навоз, компосты, пожнивные остатки, сидераты (зеленые удобрения — растения, выращиваемые с целью их последующей заделки в почву для улучшения ее структуры, обогащения азотом и угнетения роста сорняков и др.), различных безвредных методов обработки почвы и т. д.

Интенсивная сельскохозяйственная деятельность привела к загрязнению поверхностных рек, озер, морей и грунтовых вод, деградации водных экосистем при эвтрофикации — ухудшения качества воды из-за избыточного поступления в водоем «биогенных элементов», соединений азота, фосфора и др.; сведению лесов и деградации лесных экосистем; нарушению водного режима на значительных территориях при осушении или орошении; опустыниванию в результате комплексного нарушения почв и растительного покрова; уничтожению природных мест обитаний многих видов живых организмов и, как следствие, вымиранию и исчезновению редких пород флоры и фауны [1].

Во второй половине XX века стала актуальна еще одна проблема: уменьшение в продукции растениеводства содержания витаминов и микроэлементов и накопление в продукции, как растениеводства, так и животноводства, вредных веществ (нитратов, пестицидов, гормонов, антибиотиков и т. п.) из-за деградации почв. Высокие дозы минеральных удобрений, многочисленные обработки химическими средствами защиты растений, нарушение технологии их применения, интенсивное возделывание почвы, глубокая вспашка привели к целому комплексу отрицательных экологических последствий.

Органическое сельское хозяйство в большей или меньшей степени ведется почти во всех странах мира. Доля хозяйств, поставляющих натуральную сельскохозяйственную продукцию, в общей площади земель и в структуре сельскохозяйственных предприятий постоянно растет. Рынок продуктов органического сельского хозяйства быстро расширяется не только в Европе, Северной Америке и Японии, где располагаются самые обширные рынки, но и в развивающихся странах. Истоки органического сельского хозяйства находятся в передовых европейских странах, где развитие рынка экологически чистых продуктов питания стимулируется распространенной базой поставщиков и потребителей, знающих цену здорового образа жизни, социальной защищенностью граждан от недобросовестных производителей.

Основателем концепции органического земледелия, как одной из форм ведения сельского хозяйства, является японский философ Мокиши Окада (1882–1955 годы), который считал, что экологическая агротехника должна решать следующие задачи: производить продукты питания, которые не только поддерживают жизнедеятельность, но и улучшают здоровье людей; стабилизировать биологическое равновесие в природе; быть экологически безопасным; использовать простые доступные методы и средства ведения хозяйства [21].

Неоспоримую позицию среди всех представителей органического земледелия заняла Международная федерация органического сельскохозяйственного движения — IFOAM

(International Federation of Organic Agricultural Movements), основанная в 1972 году во Франции —Версале, объединяющая 710 организаций-членов из 117 стран, поставившая своей целью распространение информации, разработку стандартов, содействие органическому сельскому хозяйству в развивающихся странах и внедрение органического сельского хозяйства во всех странах мира. Согласно IFOAM, органическое сельское хозяйство направлено на работу с экосистемами, биогеохимическими циклами веществ и элементов, поддерживает их и получает эффект от их оптимизации. По определению IFOAM, «органическое сельское хозяйство — производственная система, которая поддерживает здоровье почв, экосистем и людей. Оно зависит от экологических процессов, биологического разнообразия и природных циклов, характерных для местных условий, при этом исключается использование вредных ресурсов, которые вызывают неблагоприятные последствия. Органическое сельское хозяйство сочетает в себе традиции, нововведения и науку с целью улучшения состояния окружающей среды и содействия развитию справедливых взаимоотношений и надлежащего уровня жизни для всего вышеупомянутого» [23]. 19 октября 1998 года участники 12-й научной конференции IFOAM — более 600 делегатов из более чем 60 стран — единогласно проголосовали за исключение использования генетически модифицированных организмов (ГМО) в производстве продуктов питания и сельском хозяйстве. С этого дня ГМО были категорически исключены из органического земледелия, однако на деле это условие не соблюдается.

Методы исследования. Сохраняющиеся тенденции формирования техногенного природоразрушающего типа развития АПК приведут в перспективе к экологическому кризису в сельском хозяйстве. Внешними проявлениями этого кризиса стали крупномасштабная деградация и потери сельскохозяйственных угодий из-за эрозии, уменьшения содержания в почве гумуса и питательных веществ, засоления, заболачивания, падения естественного плодородия, загрязнения водных ресурсов химическими продуктами и отходами животноводства [14].

В России рынок органической продукции сельского хозяйства появился лишь в 2000-х годах и развивается медленными темпами. Понятие «органические продукты» официально стало использоваться лишь в 2008 году, когда главный государственный санитарный врач Российской Федерации, руководитель Роспотребнадзора Г. Г. Онищенко утвердил Дополнения и изменения № 8 к СанПиН 2.3.2.1078-01: «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов», имеющие отношение к органическим продуктам.

Учитывая, что наша страна обладает огромным потенциалом для развития органического сельского хозяйства: 20 % запасов пресной воды в мире, 9 % пахотных земель планеты, 58 % мировых запасов чернозема, выгодное географическое положение, все же по уровню производства органических продуктов питания Россия отстает от многих экономически развитых стран мира.

Основными причинами, сдерживающими развитие рынка органической продукции в России, являются:

– высокие цены на органические продукты;

– отсутствие системы обучения квалифицированных кадров, семенного материала и пород животных, адаптированных для российских условий;

– отсутствие законодательно регламентированной системы экологической сертификации органической сельскохозяйственной продукции, используемой в настоящее время более чем в 80 странах мира;

– недостаточная государственная поддержка российских сельхозпроизводителей (почти в 3 раза ниже, чем в США, в 6 раз ниже, чем в странах ЕС);

– высокий уровень конкуренции между странами-экспортерами органических продуктов на международном рынке [5].

Таблица 1

Движущие факторы перехода на органические методы хозяйствования

Движущие факторы перехода на органические методы хозяйствования:	
в растениеводстве	в животноводстве
использование принципов биологической синергии: - отказ от использования фунгицидов, гербицидов, искусственных удобрений и антибиотиков исключает использование химически синтезированных веществ, консервантов, искусственных красителей, гормонов, антибиотиков, ароматизаторов, стабилизаторов, усилителей вкуса, цвета, стимуляторов роста; - применение растительных отходов как удобрений; - использование севооборота для восстановления почвы; - применение биологических способов защиты растений; - использование замкнутого цикла земледелие-скотоводство (растениеводство — корм, скотоводство — удобрения); - абсолютный запрет на использование ГМО.	видосоответствующее содержание животных: - отказ от круглогодичного стойлового содержания; - обязательный выпас скота на естественных пастбищах; - неиспользование синтетических кормовых добавок и гормонов; - запрет на превентивное использование антибиотиков и гормонов роста; - использование сельскохозяйственных животных, устойчивых к заболеваниям и наиболее адаптированных к местным условиям обитания; - использование замкнутого цикла земледелие-скотоводство (растениеводство — корм, скотоводство — удобрения); - поддержание разнообразия видов, вовлеченных в производство; - абсолютный запрет на использование в разведении животных генной инженерии.

В 2015 году Министерство сельского хозяйства Российской Федерации разработало и внесло на рассмотрение Правительством РФ проект Федерального закона о производстве органической продукции. С 1 января 2016-го в действие вступил ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» [13]. 3 декабря 2015 года, оглашая ежегодное послание Федеральному собранию, Президент России Владимир Путин заявил: «Считаю, что нужно поставить задачу национального уровня и к 2020 году полностью обеспечить внутренний рынок отечественным продовольствием. Мы не только можем сами себя накормить с учетом своих земельных, водных, что особенно важно, ресурсов. Россия способна стать крупнейшим мировым поставщиком здоровых, экологически чистых, качественных продуктов питания, которые давно уже пропали у некоторых западных производителей, тем более что спрос на глобальном рынке на такую продукцию устойчиво растет» [8].

Первым серьезным шагом на пути к признанию рынка органической продукции и созданию системы ее сертификации стало принятие в 2013 году в Ульяновской области закона об органической продукции, который назвали: «О мерах государственной поддержки производителей органических продуктов». В законе давалось определение органической продукции и оговаривалось, что производители ее, имеющие документы, подтверждающие ее экологическую чистоту и соответствие требованиям стандартов, могут получить статус: «Органик-производитель» и должны будут подтверждать его каждый год. Взамен предоставлялись льготы: освобождение от налога на имущество, компенсация 50 % финансовых затрат на сертификацию [1].

Со временем органическая сельхозпродукция становится все более популярной и востребованной на российском рынке. По данным ОНФ (Общероссийский народный фронт), 58 % россиян готовы покупать дорогие, но экологически безопасные продукты, а в Москве этот показатель достигает 70 %. На сегодняшний день в России принято три Национальных стандарта на органическую продукцию, один межгосударственный стандарт со странами СНГ, 04.05.17 принят Федеральный закон «О производстве и обороте органической продукции». Региональные законы об органическом сельском хозяйстве приняты в Воронежской области, Краснодарском крае [2, 3, 19].

На современном этапе в условиях проводимой правительством страны политики импортозамещения формирование эффективной стратегии экологической безопасности АПК и развитие производства органической продукции сельского хозяйства становится особенно актуальным. «Себестоимость производства органических продуктов больше зависит от технологиче-

ского подхода. На сегодняшний день традиционное земледелие дороже органического, особенно в России, по двум причинам. Во-первых, это увеличение нормы использования минеральных удобрений для того, чтобы получить требуемый урожай. Во-вторых, все агроядохимикаты, за исключением небольшой доли пестицидов, закупаются за рубежом, цена на которые выросла за несколько лет в два раза. Использовать их нужно все больше, потому что резистентность к ним растений растет» [22].

Основными потребителями органической продукции являются городские жители с высокой покупательной способностью, принадлежащие к среднему и высшему социальному классу, заботящиеся о здоровье семьи и ориентирующиеся на высококачественную экологически чистую продукцию. Повышение уровня жизни, особенно в европейских странах, способствовало увеличению требований потребителя не только к количеству, но и качеству пищевой продукции и минимизации рисков для здоровья, в связи с чем растет спрос на экологически чистую продукцию — органические продукты питания.

Производство продуктов питания по технологии «органик» позволяет сельхозпроизводителям увеличить прибыль — получить добавленную стоимость на продукцию до 100 %. За рубежом развитие органического сельского хозяйства практикуется в 172 странах в течение последних 30 лет. Основными рынками подобной продукции являются США, Канада, страны Европейского союза — Австрия, Германия, Великобритания, Франция, а также Япония. Во многих странах принято свое название органического сельского хозяйства.

Таблица 2

Название органического сельского хозяйства, принятое в некоторых странах [13]

Страна	Термин
Австрия, Германия, Швейцария, Италия, Франция	Биологическое сельское хозяйство
Швеция, Норвегия, Дания, Испания	Экологическое сельское хозяйство
Россия, Австралия, Англия, США, Грузия	Органическое сельское хозяйство
Канада	Биодинамическое сельское хозяйство
Финляндия	Природное сельское хозяйство
Эстония	Экологически чистое сельское хозяйство

Основная масса органической продукции реализуется в высокоразвитых индустриальных странах мира. В частности, около 78 % общего потребления приходится на страны Западной Европы и Северной Америки. К странам, которые имеют наибольшие рынки органической продукции, относятся США, Германия и Франция. Мировой рынок органических продуктов оценивается сегодня в 80 млрд дол. В 84 странах принят закон «Об органическом сельском хозяйстве». Производство органической сельскохозяйственной продукции в мире осуществляется на площади свыше 137 млн га пашни. В Российской Федерации из 122 млн га пашни на землях сельхозназначения в настоящее время около 50 млн га выведено из аграрного производства, и на этой пашне в течение 20 и более лет не применяются синтетические химические удобрения [7].

Органическое сельское хозяйство стало интенсивно развиваться во многих странах мира в последние десятилетия как перспективное направление современного экологического агропродовольственного рынка. Мировые продажи органической продукции за последние годы выросли почти в 10 раз. По мнению экспертов ФАО, к 2020 году производство органического продовольствия в мире увеличится на 30 %, а объемы его продаж в мире могут достичь 210 млрд долл. [4].

Зарубежные государства, традиционно экспортирующие сельскохозяйственную продукцию, например, США, страны ЕС, для сохранения лидирующего положения на мировом рынке и обеспечения экологически безопасного производства всесторонне поддерживают национального сельхозпроизводителя путем предоставления экспортных субсидий. Технологические страны — Япония, Норвегия, Австрия, которые традиционно импортируют значитель-

ный объем продуктов питания, — также поддерживают национального товаропроизводителя, желая уменьшить зависимость от экспорта. Сельское хозяйство в развитых странах является протекционистской отраслью, на экологическую безопасность и функционирование которой ежегодно выделяются значительные государственные средства.

За рубежом основная часть бюджета используется для поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию и защиту от влияния тенденций мирового рынка. Например, субсидии в форме непосредственных выплат на установление твердых цен и дешевых кредитов в доходах фермеров составляют: в США — 30 процентов, странах ЕС — 49 процентов, Японии — 66 процентов. В развитых странах Запада размеры государственной поддержки сельского хозяйства составляют в среднем 40–50 процентов стоимости валовой аграрной продукции. В США, несмотря на тот факт, что это государство относится к самым известным производителям генетически модифицированной продукции, которую они больше экспортируют, чем потребляют сами, производство экологически чистых продуктов считается самым успешным в мире. Оно основывается на полном отказе от использования средств химизации в процессе земледелия [18].

На сегодняшний день Европейский союз остается одним из крупнейших центров развития органического сельского хозяйства и реализации его продукции конечным потребителям. Экологизация отрасли — генеральная линия развития сельского хозяйства в странах ЕС на ближайшие десятилетия. Для достижения этой цели предусмотрен целый комплекс политических, экономических, технологических и экологических мероприятий. Государства Евросоюза в целях защиты интересов потребителей и охраны окружающей природной среды активно выступают за экологическую безопасность продукции, используя технические, санитарные и фитосанитарные нормы. По требованиям ЕС в органических продуктах 95 % ингредиентов должны быть натуральными, и только тогда они имеют право претендовать на название «органик». Сегодня развитые в экономическом отношении страны акцентируют внимание на организации и дальнейшем развитии экологически безопасного АПК, считая его важной отраслью национальной экономики и продовольственной безопасности.

Среди стран ЕС Австрия является лидирующей страной в области развития рынка органической продукции. Доля сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных земель составляет 21 %, а доля розничной торговли органическими продуктами питания в системе всей розничной торговли продовольствием — 8,3 %, в среднем суммарные субсидии на 1 га органической пашни составляют 680 евро. В Австрии есть программа ÖPUL — содействия сельскому хозяйству и защите окружающей среды, которая в том числе способствует экопроизводству. Можно выделить пять факторов успеха органического сельского хозяйства в Австрии: фермеры привержены идее органического сельского хозяйства, потребитель знает об этом и требует экологически чистой продукции, разработаны общие правила развития данного сектора, существуют многочисленные маркетинговые стратегии и каналы, есть правительственные программы развития и финансовая поддержка [12].

Согласно приоритетам Единой аграрной политики, к 2030 году в странах ЕС 50 % земель сельскохозяйственного назначения должно управляться в соответствии с органическими принципами здоровья, экологии и безопасности. Общая стоимость органического розничного рынка ЕС на 2016 год составляет 24 млрд €. Для сравнения: в 2005 году — 11,1 млрд €, рост составил 2,2 раза [23].

Ежегодные темпы роста мирового объема рынка экологически безопасных продуктов питания в развитых странах составляют 20–30 %. Основными причинами этого явления являются экологические пищевые кризисы последнего десятилетия — эпидемия коровьего бешенства, ящура, птичьего гриппа и др. и рост недоверия к обычным продуктам из-за вреда генномодифицированных компонентов, содержащихся в продуктах питания [18]. ГМО, ГМ — продукты и их производные — содержат серьезную опасность для здоровья человека, потребление которых может повлечь: аллергические и токсические эффекты; отдаленные канцерогенные и мутагенные последствия; возникновение устойчивости к антибиотикам; нарушение репродуктивной функции; угнетение иммунной системы и, как следствие, онкологические заболевания.

Исследование и анализ зарубежного опыта органического земледелия показали разнообразие подходов к экологизации отрасли, разный уровень государственного влияния и поддержки на ее развитие и наличие более высокой степени госрегулирования рынка органической продукции, чем в традиционном секторе сельского хозяйства.

В международном законодательстве дается такое определение органической продукции: «продукция, полученная в результате ведения сертифицированного органического производства в соответствии с требованиями стандартов и правил органического производства». Выдача международных сертификатов является очень прибыльным бизнесом, поэтому количество сертифицирующих организаций ограничено, и все они размещены в развитых странах мира.

Среди них наиболее авторитетны сертификаты USDA NOP: в 2002 году Министерство сельского хозяйства США (USDA) ввело Национальную органическую программу, известную как NOP (National Organic Program), которая требовала, чтобы все сертифицированные органические продукты соответствовали единым государственным стандартам. До внедрения этой программы каждый штат, частные компании и ассоциации устанавливали свои собственные стандарты для присвоения продукту статуса «органический». Благодаря программе NOP сейчас знак «certified organic» — сертифицированный органический продукт — означает одно и то же во всех 50 штатах. Каждая ферма должна придерживаться одинаковых правил для органической сертификации продукции, которую она производит [16].

Сертификат Министерства сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Японии (MAFF) JAS MAFF: чтобы обеспечить население Японии безопасными продуктами питания и защитить производителей и работников отрасли производства продуктов питания. Основная функция министерства заключается в установлении стандартов качества для пищевых продуктов, контроле рынка товаров и продаже продуктов питания [10].

ECOCERT — сертифицирующая организация, основанная во Франции в 1991 году и специализирующаяся на органической сельхозпродукции, находится в Европе, но проводит проверки более чем в 80 странах, что делает ее одним из крупнейших органических сертификационных органов в мире. Маркировка ECOCERT присваивается продуктам питания, моющим средствам, парфюмерии, текстилю, но в нашей стране чаще всего встречается на косметике. Сертификат ECOCERT — это особый знак качества, строгий, но очень престижный стандарт соответствия экопродуктов необходимым нормам [20].

Российская органическая продукция также должна иметь маркировку признанных в мире центров сертификации, поэтому 1 января 2017 года на территории Российской Федерации вступил в силу национальный стандарт ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации». Законопроект был разработан в Госдуме в соответствии с Регламентом Комиссии Европейского союза № 889/2008 от 5 сентября 2008 года с положениями о порядке исполнения Регламента Совета (ЕС) № 834/2007 об органическом производстве и маркировке органической продукции в отношении органического производства, маркировки и контроля продукции и с учетом стандартов свода пищевых международных стандартов, принятых Международной комиссией ФАО/ВОЗ по производству, переработке, маркировке и сбыту органических пищевых продуктов и стандартов Международной федерации органического сельского хозяйства [13].

Мировая экономическая система обладает большой инертностью и не может быстро и радикально изменить свое направление, отказаться от потребительских парадигм развития, поэтому Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) предложила перейти к созданию новой экологичной экономики: «Зеленая экономика — это экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, при этом позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и ее обеднения» [24].

Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Сергей Белоусов, обсуждая тему: «О производстве и обороте органической продукции», констатировал, что у России — уникальный экспортный потенциал на мировом рынке органического земледелия, так как обладает колоссальными природными ресурсами для производства экологически чистой продукции. При этом у России — выгодное для производства и экспорта экологически чистой продукции

географическое расположение. В связи с этим, по мнению российских экспертов, наша страна на международном рынке экологически чистой сельхозпродукции уже в 2020 году способна занять до 15 %. Органическое сельское хозяйство может стать новой нишей для России и новой сферой влияния в мире. Органическое земледелие в России способно стать локомотивом развития и средством спасения от банкротства сотен тысяч мелких и средних форм сельхозпроизводителей», — убежден сенатор [6].

Результаты. Производство органических продуктов питания представляет собой огромные возможности для бизнеса сельскохозяйственных производителей, динамичный рост рынка органических продуктов привлекает все больше союзников для развития органического производства. Переход на технологии «органик» позволит защитить окружающую среду от дальнейшего загрязнения ядохимикатами, населению питаться безвредными для здоровья продуктами питания, а сельхозпроизводителям получить добавленную стоимость на продукцию до 100 %.

Ежегодные темпы роста мирового объема рынка экологически безопасных продуктов питания в развитых странах составляют 20–30 %. Основными причинами этого явления являются экологические пищевые кризисы последнего десятилетия — эпидемии коровьего бешенства, ящура, птичьего гриппа, аллергических и онкологических заболеваний, рост недоверия к обычным продуктам из-за вреда для здоровья генно-модифицированных компонентов, содержащихся в продуктах питания. Анализ зарубежного опыта развития органического производства позволит подобрать оптимальные способы повышения эффективности отрасли и качества продукции.

Выводы. Развитие органического сельского хозяйства не только позволит производить полезные для здоровья человека продукты питания, но и способствует сохранению качества окружающей среды, повышению устойчивости экологического, социального и экономического развития страны. Экономическое благополучие, достигнутое за счет деградации окружающей среды, угрожает существованию человека как биологического вида, его физическому и психическому здоровью и, что особенно важно, здоровью будущих поколений. Соблюдение экологических требований настолько принципиально важно для здоровья нации, что, не соблюдая их, нельзя делать выводы об экономической эффективности аграрного производства. Для сельского хозяйства это особенно актуально, поскольку данная отрасль общественного производства в современных условиях ответственна за обеспечение продовольственной безопасности на фоне проводимой правительством страны политики импортозамещения.

Интенсивное развитие органического сельского хозяйства, соблюдение экологических требований всех мероприятий сельского хозяйства с учетом природных особенностей земельных ресурсов должны стать главным принципом дальнейшего развития АПК, с ориентацией на него следует осуществлять все проводимые мероприятия по использованию положительного зарубежного опыта органического земледелия, внедрению достижений научно-технического прогресса в сельское хозяйство. Успешную реализацию этих планов в Российской Федерации обеспечит принятый Федеральный закон «О производстве и обороте органической продукции» и подготовка специалистов по основам ведения органического сельского хозяйства в аграрных вузах страны.

Литература

1. «О мерах государственной поддержки производства органических продуктов в Ульяновской области»: закон Ульяновской области от 5 июля 2013 г. № 106-ОЗ.
2. «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Воронежской области»: закон Воронежской области от 30 декабря 2014 г. № 226-ОЗ.
3. «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае»: закон Краснодарского края от 1 ноября 2013 г. № 2826-КЗ.
4. Акимова Ю.А., Полушкина Т.М. Перспективы развития органического сельского хозяйства в России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21274. (Дата обращения: 25.07.17), свободный. — Загл. с экрана.
5. Архипова В. А., Иванова Т. В., Чердакова М. П. Развитие мирового и национального рынка продукции органического сельского хозяйства // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 4–2. — С. 346–349. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fundamental-research.ru/ru/article/viewid=40179 (Дата обращения: 8.07.2017), свободный. — Загл. с экрана.
6. Белоусов С.В. «Круглый стол» на тему: «О производстве и обороте органической продукции» от

27.06.17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: council.gov.ru/events/news/69529/. (Дата обращения: 20.08.17), свободный. — Загл. с экрана.
7. Донник И.М., Воронин Б.А. Аграрный вестник Урала №1 (143) 2016. С. 77-81.
8. Ежегодное послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 года.
9. Камилова П. Д., Камилов М. К. Экологические проблемы в сельском хозяйстве как следствие интенсификации развития АПК России. —Региональные проблемы преобразования экономики. — 2017. — № 1. — С. 11–20.
10. Министерство сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Японии (MAFF) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.maff.go.jp/. (Дата обращения: 16.08.17), свободный. — Загл. с экрана.
11. Нечитайлов А.С. Развитие Российского рынка экологически чистой сельхозпродукции. Монография. М.: Издатель: «Дашков и К». 2013. С.33.
12. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mcx.ru. (Дата обращения: 13.07.2017) свободный. — Загл. с экрана.
13. Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gost.ru/wps/portal/. (Дата обращения: 18.08.17), свободный. — Загл. с экрана.
14. Перспективы биотехнологий и экология // Экономика сельского хозяйства России. — 2005. — № 8. — С. 30.
15. Полушкина Т.М. Состояние и тенденции развития органического сельского хозяйства в странах Европы. Региональная экономика и управление. Электронный научный журнал. № 1(49), 2017. Режим доступа: http://eee-region.ru/article/4906/. (Дата обращения: 12.08.17), свободный. — Загл. с экрана.
16. Сделано в Америке: органическая продукция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isfoundation.com/node/2394. (Дата обращения: 15.08.17), свободный. — Загл. с экрана.
17. Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика. Под общей редакцией Гусакова В.Г. Кн. 1. Минск. — 2015. — С. 534.
18. Стоволос Н. Органическоесельское хозяйство: перенять экотрадиции. Агробизнес. 18.10.16г. Режим доступа: http://agbz.ru/articles/organicheskoe-selskoe-hozyaystvo_-perenyat-ekotraditsii. (Дата обращения: 28.07.17), свободный. — Загл. с экрана.
19. Федеральный закон «О производстве и обороте органической продукции» 04.05.17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eg-online.ru/document/law/343757/. (Дата обращения: 15.07.2017), свободный. — Загл. с экрана.
20. Французский стандарт ECOCERT. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.imorganic.ru/ecolabel-cosm/. (Дата обращения: 17.08.17), свободный. — Загл. с экрана.
21. Ярмилка В. ЭМ — технология — основа органического земледелия. 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fruit-inform.com. (Дата обращения: 5.07.2017), свободный. — Загл. с экрана.
22. DairyNews.ru. [Электронныйресурс]. Режим доступа: http://www.dairynews.ru/news/pyat-faktorov-uspekha-apk-avstrii.html. (Дата обращения: 22.07.17), свободный. — Загл. с экрана.
23. Organic in Europe: perspectives and trends, 2016. EU, FiBL, Marche Polytechnic University and Naturland. [Electronic resource]. (Date of circulation: August 4, 2017).

References:

1. Kamilova P. D., Kamilov M. K. Environmental problems in agriculture as a consequence of the intensification of the development of the agro-industrial complex of Russia. Regional problems of economic transformation. 2017. No. 1. P. 11–20.
2. Yarmilka V. EM — technology — the basis of organic farming. 2005. [Electronic resource].
«APK-Inform: Vegetables and Fruits». [An electronic resource]. Access mode: http://www.fruit-inform.com. (Date of circulation: July 5, 2017), free. Heading from the screen.
3. Socio-economic model: formation and development: theory, methodology, practice. Under the general editorship of Gusakov V.G. Book 1. Minsk. 2015. P. 534.
4. Prospects of biotechnology and ecology // Economics of agriculture of Russia. 2005. No. 8. P. 30.
5. Arkhipova V. A, Ivanova T. V., Cherdakova M. P. Development of the World and National Market of Organic Agriculture Products // Fundamental Research. 2016. No. 4–2. P. 346–349. [An electronic resource]. Access mode: URL: https://www.fundamental-research.ru/en/article/view?id=40179 (Reference date: July 8, 2017), free. Heading from the screen.
6. The official Internet portal of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. [Electronic resource]. Access mode: www.mcx.ru. (Date of circulation: July 13, 2017), free. Heading from the screen.
7. Annual Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of December 3. 2015.
8. «On measures of state support for the production of organic products in the Ulyanovsk region»: Ulyanovsk region law of July 5, 2013. No. 106-OZ.
9. Federal Law «On the Production of Organic Agricultural Products» 04.05.17. [An electronic resource]. Access mode: https://www.eg-online.ru/document/law/343757/ (Reference date: July 15, 2017), free. Heading from the screen.
10. «On the production of organic agricultural products in the Voronezh region»: the law of the Voronezh region of December 30, 2014. No. 226-OZ.
11. «On the production of organic agricultural products in the Krasnodar Territory»: the law of the Krasnodar

Territory of November 1, 2013. No. 2826-KZ.
12. Dairy News.ru [An electronic resource]. Access mode: http://www.dairynews.ru/news/pyat-faktorov-uspekha-apk-avstrii.html. (Date of circulation: July 22, 2017), free. Heading from the screen.
13. Nechitailov A. S. Development of the Russian market of ecologically pure agricultural products. Monograph. M.: Publisher: «Dashkov and K». 2013. P. 33.
14. Donnik I. M., Voronin B. A. The Agrarian Herald of the Urals №. 1 (143). 2016. P. 77–81.
15. Akimova Yu. A., Polushkina T. M. Prospects for the development of organic agriculture in Russia // Modern problems of science and education. 2015. No. 2–1. [An electronic resource]. Access mode: http://www.science-education.ru/en/article/viewid=21274. (Reference date: July 25, 2017), free. Heading from the screen.
16. Stovolos N. Organic agriculture: adopt ecotradition. Agribusiness. October 18, 2016. [An electronic resource]. Access mode: http://agbz.ru/articles/organicheskoe-selskoe-hozyaystvo-perenyat-ekotraditsii. (Reference date: July 28, 2017), free. Heading from the screen.
17. Organic in Europe: perspectives and trends, 2016. EU, FiBL, Marche Polytechnic University and Naturland. [Electronic resource]. (Date of circulation: August 4, 2017).
18. Polushkina T. M. The state and development trends of organic agriculture in European countries. Regional economy and management. Electronic scientific journal. № 1 (49), 2017. [An electronic resource]. Access mode: http://eee-region.ru/article/4906/. (Date of circulation: August 12, 2017), free. Heading from the screen.
19. Made in America: organic products[An electronic resource]. Access mode: http://www.isfoundation.com/node/2394. (Date of circulation: August 15, 2017), free. Heading from the screen.
20. Ministry of Agriculture, Fisheries and Food of Japan (MAFF). [An electronic resource]. Access mode: http://www.maff.go.jp/. (Date of circulation: August 16, 2017), free. Heading from the screen.
21. French standard ECOCERT. [An electronic resource]. Access mode: http://www.imorganic.ru/ecolabel-cosm/. (Date of circulation: August 17, 2017), free. Heading from the screen.
22. The official website of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. [An electronic resource]. Access mode: http://www.gost.ru/wps/portal/. (Date of circulation: August 18, 2017), free. Heading from the screen.
23. UNEP, 2011, Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. [An electronic resource]. Access mode: http://www.unep.org/greeneconomy. (Date of circulation: August 19, 2017), free. Heading from the screen.
24. Belousov S. V. «Round table on the topic: "On the production and turnover of organic products" of June 27 2017. [An electronic resource]. Access mode: council.gov.ru/events/news/69529/. (Date of circulation: August 20, 2017), free. Heading from the screen.

УДК 336.647/.648

ОРУДЖЕВА ЛИМУНАТ ШАХБАНОВНА
к.э.н., доцент кафедры "Бухгалтерский учет, аудит и финансы" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
e-mail: daggay-fzo@mail.ru

МУРЗАГЕЛЬДИЕВА ЭЛЬМИРА БАГАУТДИНОВНА
к.э.н., доцент кафедры «Анализ, статистика и налоги» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
e-mail: shamil.murzageldiev@yandex.ru

МАКСИМОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА
к.э.н., доцент кафедры "Бухгалтерский учет, аудит и финансы" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
e-mail: is9932@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Целью данной статьи является исследование основных проблем организации кредитования предприятий АПК с государственной поддержкой в условиях рыночных отношений и предложение мер по реализации нового механизма дотационно-компенсационной бюджетной поддержки сельского хозяйства, направленных на его эффективное функционирование.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Исследование основывается на общенаучных методах и методологии. В основе — фундаментальные труды отечественных ученых по проблемам организации кредитования на предприятиях агропромышленного комплекса.* ***Результаты.*** *В условиях, когда действуют новые экономические отношения, финансовые и кредитные возможности агропромышленного комплекса крайне ограничены. Учитывая особенности сельскохозяйственного производства, грамотное кредитование остается одним из важных составляющих успешного развития всех отраслей АПК. Для совершенствования механизма сельскохозяйственного кредита необходима организация экономических мероприятий по следующим направлениям: для развития производительности кредитов представляется необходимым увеличить расходы государства на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей; сделать открытыми методологические разработки российских банков для внешней среды для того, чтобы они публично обсуждались на страницах банковских журналов, что позволяет идентифицировать допущенные сотрудниками банков ошибки, включая недостатки в методическом, организационном, кадровом и техническом обеспечении аналитической работы, и предупреждать их возникновение в будущем; расширить полномочия филиалам и представительствам до решения некоторых кредитных вопросов самостоятельно, без вмешательства головного офиса; исключить из процесса кредитования «личностный фактор»; создать единую нормативно-методологическую базу кредитного процесса.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут использоваться в области управления АПК, а также финансово-кредитными организациями, имеющими отношение к кредитованию АПК.* ***Выводы.*** *Для эффективного функционирования кредитной системы в отраслях АПК на государственном уровне необходимо обеспечить доступность долгосрочных кредитов на льготной основе для сельхозтоваропроизводителей, стимулировать организацию кредитных товариществ и кооперативов, развивать отношения кредита под залог сельскохозяйственной продукции, недвижимости и земли, кредитование в товарной форме.*

Ключевые слова: *банк, кредиты, виды кредитов, проценты, сельское хозяйство, ссудозаемщик.*

ORUDJEVA LIMUNAT SHAKHBANOVNA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing and Finance of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov",
e-mail: daggay-fzo@mail.ru

MURZAGELDIEVA ELMIRA BAGAUTDINOVNA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Analysis, Statistics and Taxes" of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov",
e-mail: shamil.murzageldiev@yandex.ru

MAKSIMOVA SVETLANA YURIEVNA
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department of Accounting, Auditing and Finance of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov",
e-mail: is9932@mail.ru

RELEVANT PROBLEMS OF ORGANIZATION OF CREDITING OF ENTERPRISES OF THE AIC AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Abstract. *The goal of this manuscript is a study of the main problems of organization of crediting of AIC enterprises with the state support in the conditions of market relations and suggesting measures on implementation of a new mechanism of the dotation-compensatory budget support of agriculture, directed towards its effective functioning.* ***Method or methodology of performing the work:*** *The study is based on general scientific methods and methodology. The basis of it is fundamental studies of domestic scientists on problems of organization of crediting in enterprises of the agro-industrial complex.* ***The results:*** *In the conditions when new economic relations are in operation, financial and credit opportunities of the agro-industrial complex are significantly limited. Taking into account the typical features of agricultural production, proper crediting is still one of the most important components of successful development of all industries of the AIC. In order to improve the mechanism of agricultural credit it is necessary to organize economic arrangements in the following areas of focus: for the development of productivity of credits it seems necessary to expand state expenses on support of agricultural producers; open methodical design projects of Russian banks for the outside environment in order to have them discussed publicly on the pages of bank journals which allows to identify errors made by bank staff, including drawbacks in methodological, organizational, human resource and technical supply of analytical work, and to prevent them from happening in the future; expand the authority of branches and representative offices for them to be able to solve certain credit issues independently without an involvement of the head office; exclude "the personality factor" from the crediting process; create one standard methodological foundation of the credit process.* ***The area of application of the results.*** *The results of the study performed may be used in the area of AIC management, as well as by financial-credit organizations that are related to the AIC crediting.* ***The conclusions.*** *In order to have an effectively functioning credit system in the AIC industries, it is necessary to provide at the state level the accessibility of long-term credits at a favorable level for agricultural producers, to stimulate organization of credit partnerships and cooperatives, to develop relationships of credits with agricultural products, property and land serving as collaterals, crediting in the form of goods.*
Keywords: *a bank, credits, types of credits, interest rates, agriculture, a borrower.*

Ярко выраженная сезонность, высокорискованный характер производства, длительность производственного цикла сделали необходимым создание специальных условий для обеспечения финансовой устойчивости и кредитования сельского хозяйства. Однако в настоящее время в РФ не существует целостной кредитной системы по обслуживанию сельского хозяйства, отвечающей современным требованиям рыночной экономики.

Проблемы кредитования вообще и сельскохозяйственного в частности отражены в работах многих авторов, среди которых можно выделить: Авдиянца Ю. П., Атласа М. С., Белоусенко Г. Ф., Бубнова И. Л., Валенцена Н. И., Захарова И. С., Ивановой Л. И., Кибирова А. Я., Лавру-

шина О. И., Леппке О. Б.

Однако имеющиеся разработки не в полной мере учитывают специфические особенности сельскохозяйственного производства, неоправданно малоизученным остается и вопрос повышения доступности кредитных ресурсов крупным сельскохозяйственным организациям, которая пока для них ограничена. Важность заемных средств именно для этого сектора сельского хозяйства является весьма актуальной.

Основными кредиторами сельского хозяйства являются два крупнейших коммерческих банка с основной долей государственного капитала, выполняющие социальный заказ государства, — это Сбербанк и Россельхозбанк.

Доля Россельхозбанка постоянно увеличивалась: удельный вес его в задолженности, по данным Госкомстата (ГКС), вырос от 5,6 % в 2004 году до 65,8 % в 2013 году.

Оставшаяся доля — это кредиты Сбербанка сельскому хозяйству плюс очень небольшая задолженность перед другими коммерческими банками.

Таким образом, Россельхозбанк постепенно становится основным кредитором сельского хозяйства страны.

Во время российского кризиса ликвидности банков в 2008–2009 годах именно эти банки получили существенную господдержку в виде увеличения уставного капитала или льготной помощи.

Негосударственные коммерческие банки, не имеющие в числе своих учредителей государство и не имеющие социального заказа и государственной поддержки, постепенно отказываются от кредитования сельскохозяйственных предприятий.

Это позволяет констатировать: в настоящее время в России нет коммерческого кредитования сельского хозяйства. Это очень важный индикатор деятельности отрасли, работающей в рыночных условиях.

При вступлении России в ВТО деятельность сельского хозяйства, обеспечивающего продовольственную безопасность страны, становится ключевой позицией для ее развития. Поэтому необходимо разобраться, почему коммерческие банки не хотят кредитовать сельское хозяйство.

Серьезными факторами, ограничивающим кредитование сельского хозяйства, являются специфические риски, с которыми банки сталкиваются при кредитовании данной отрасли. К специфическим рискам кредитования сельскохозяйственных предприятий относятся:

– повышенная неустойчивость финансового состояния предприятий сельского хозяйства;

– несоответствие долгосрочных запросов предприятий краткосрочности имеющихся у банка ресурсов;

– сезонные особенности сельскохозяйственного производства, его зависимость от природно-климатических условий;

– трудности, связанные с реализацией продукции;

– отсутствие у заемщиков ликвидного обеспечения кредитов;

– низкая доходность операций по кредитованию сельского хозяйства;

– недостаточная правовая и нормативная база кредитования сельского хозяйства.

На наш взгляд, основная причина — нерентабельность сельскохозяйственного производства в России.

С точки зрения банков, увеличение количества ссудозаемщиков и снижение суммы кредита — это диверсификация рисков, ведущая к увеличению устойчивости и доходности коммерческих банков, то есть это направление выгодно как населению и государству, так и коммерческим банкам.

При этом банкам совместно с государством необходимо четко разграничить виды сельскохозяйственных кредитов: капитальный кредит на мелиоративные цели или инновации в производстве, выдаваемый сельскохозяйственным организациям на длительные сроки и требующий вложений долгосрочных кредитных средств, может выдавать только банк с существенным удельным весом государственного капитала.

Задача коммерческого банка в этой совместной деятельности — проводить регулярный мониторинг целевого расходования средств, качества внедрения инноваций, эффективности всех стадий кредитования, полной возвратности кредитных ресурсов.

Таким образом, можно будет добиться:

– повышения эффективности расходования государственных средств;

– развития и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли в стране;

Коммерческие банки не заинтересованы в кредитовании сельскохозяйственных производителей вследствие высокой степени риска и низкой доходности операций. Так, в Республике Дагестан льготные кредиты для производителей сельхозпродукции практически не предоставляют.

Коммерческие банки дают кредит только под большой процент, который сегодня составляет минимум 16 %, и это без учета инфляции. При этом требуют страховать имущество. Кроме того, банк требует в залог ликвидное имущество. Например, если это недвижимость, то она должна быть в городе. Если человек является фермером, то все его имущество в селе, а не в городе. Фермеров устроил бы кредит на большие сроки и с маленьким процентом. Поэтому в современных экономических и финансовых условиях для большинства сельскохозяйственных производителей банковский кредит остается недоступным. Существенно ослаблено влияние государства на организацию кредитного процесса в сфере АПК. Учитывая все это и критическое финансовое положение подавляющего большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей, в целях восстановления экономики аграрного производства и сфер его обслуживания считаем необходимым принимать серьезные меры по совершенствованию системы кредитования сельского хозяйства.

Обеспечение отрасли заемными средствами должно стимулировать развитие рыночных отношений в этом секторе экономики, но система сельскохозяйственного кредита в России только начинает функционировать. Существующая система кредитования сельского хозяйства нуждается в срочных преобразованиях.

Из отечественной практики известно, что какая бы организация кредитного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей ни была предложена, при убыточности и низкорентабельности предприятия возврат ссуд не будет обеспечен.

Банковские организации занимаются разработкой специальных программ и продуктов для сельскохозяйственных предприятий (рис. 1).

Рис. 1. *Экономический механизм кредитования сельскохозяйственных предприятий.*

По нашему мнению, для совершенствования механизма сельскохозяйственного кредита необходима организация экономических мероприятий по следующим направлениям.

Во-первых, кредит должен быть доступным для всех предприятий аграрного сектора. При этом подразумевается общая стабилизация кредитно-финансовой системы и денежного обра-

щения.

Во-вторых, необходимо принятие решений на государственном уровне, как федеральном, так и региональном, касающихся льготного кредитования отрасли. Законы должны быть обоснованы и исходить из реальных потребностей сельского хозяйства в кредитных ресурсах.

В-третьих, государство должно взять на себя функцию долгосрочного кредитования сельскохозяйственных предприятий под приемлемые ставки, так как в нынешних условиях финансовой нестабильности коммерческие банки практически не выдают сельскому хозяйству кредиты на срок более одного года.

В-четвертых, необходимо продолжать государственное финансирование поставок средств производства для села на условиях лизинга.

В-пятых, стимулировать организацию кредитных товариществ и кооперативов.

В-шестых, развивать отношения кредита под залог сельскохозяйственной продукции, недвижимости и земли, кредитование в товарной форме, в том числе на государственном уровне.

Причина недоступности кредитных ресурсов для аграрного сектора состоит в сегодняшней дороговизне денег.

Для активизации кредитного обращения необходимо, чтобы ставка процента по сельскохозяйственным кредитам была ниже нормы прибыли сельского хозяйства. Такое удешевление капитала может вызвать экономический подъем, если только он будет результатом многочисленных решений инвесторов. Это возможно при условии либо роста рентабельности сельского хозяйства, либо снижения цены кредитных ресурсов.

Государственная поддержка на самом высоком уровне должна сопутствовать системе льготного кредитования. Льготная ставка по кредитам аграриям в 5 % должна заработать к 2017 году. Сейчас она составляет 6 %. Необходимо предусмотреть в рамках бюджетного финансирования создание условий для льготного кредитования по ставке не более 5 % годовых. В бюджете должны быть заложены средства на приоритетные направления. В 2016 году на государственную поддержку растениеводства из бюджета выделено 61 млрд рублей. Среди них — краткосрочное кредитование для проведения сезонных полевых работ.

Необходимо отметить, что в 2016 году на проведение сезонных полевых работ государственными банками было выдано кредитов на сумму 189,9 млрд рублей: Россельхозбанк — 119,3 млрд рублей, Сбербанк — 61,8 млрд рублей. Так как большую часть поддержки сельскому хозяйству оказывает Россельхозбанк, проанализируем финансовую информацию из официальных источников кредитной организации.

Основная доля кредитных вложений банка приходится на заемщиков сферы АПК — в 2015 году объем вложений в отрасль увеличился на 3,3 %, с 1052,3 млрд рублей до 1087,1 млрд рублей. Доля АПК и смежных отраслей в кредитном портфеле банка составила к концу отчетного года 63,9 %.

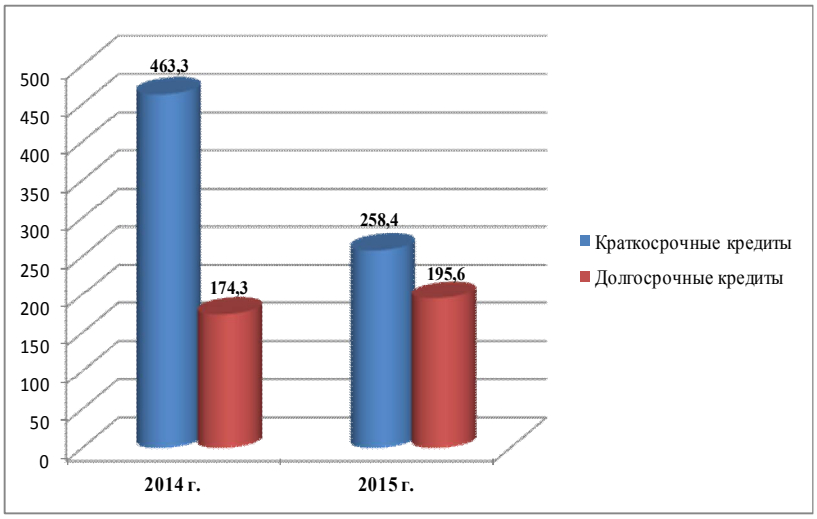

Рис. 2. *Объем выданных кредитов АПК Россельхозбанком в 2014–2015 годах, млрд руб.*

Основные направления кредитной поддержки Банком российского АПК обусловлены его активным участием в реализации Госпрограммы АПК. За 2015 год Банком выдано 455,6 тыс. кредитов в рамках реализации мероприятий Госпрограммы АПК, включая кредиты предприятиям и организациям АПК, КФХ, гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, и т. д., на общую сумму 637,6 млрд рублей (на 40,4 % больше, чем в 2014 году). На долю краткосрочных кредитов пришлось 72,7 % всего объема выдачи.

Одним из основных направлений кредитования в Банке является финансирование сезонных работ. На эти цели в 2015 году Банком выдано 189,9 млрд рублей (на 28,5 % больше, чем в 2014 году).

Важным направлением деятельности Банка в рамках реализации Госпрограммы АПК является финансирование инвестиционных проектов, предусматривающих строительство, реконструкцию и модернизацию объектов АПК (животноводческие комплексы, теплицы, овощехранилища и т. д.).

В 2015 году по данному направлению было выдано 43,8 млрд рублей кредитов (на 31,5 % больше по сравнению с 2014 годом). Банк успешно реализует специальные программы кредитования корпоративных заемщиков на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования.

На указанные цели за прошедший год предоставлено 13,2 млрд рублей кредитных средств. В 2015 году на приобретение сельскохозяйственных животных выдано кредитов на сумму 1,9 млрд рублей.

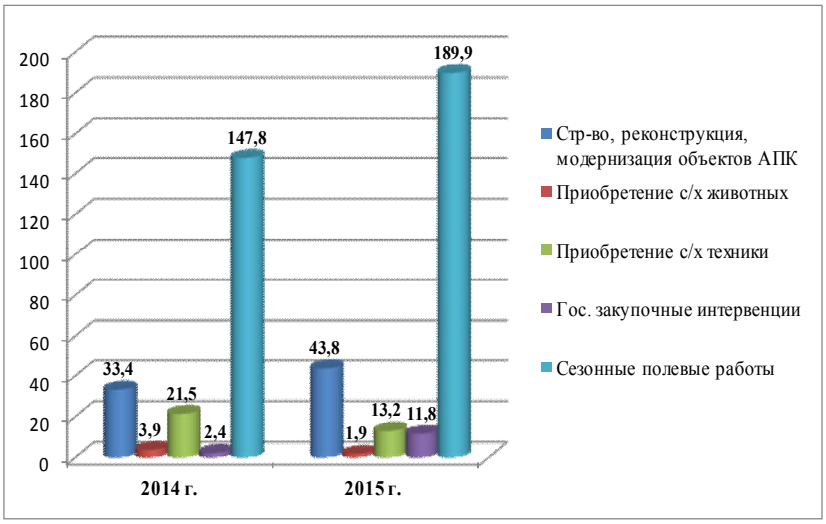

Рис. 3. *Объем выдачи кредитов АПК Россельхозбанком по направлениям кредитования в 2014–2015 гг., млрд рублей.*

Таким образом, исследованные данные демонстрируют эффективность взаимодействия государства и банковского сектора в поддержке сельского хозяйства.

На наш взгляд, функцией государства при этом прежде всего должно быть осуществление строгого контроля за целевым использованием кредитных ресурсов. Лучшим в этом смысле было бы совмещение контроля государства с ответственностью сторон, вытекающей из соблюдения условий кредитного договора. При нарушении этих условий государство не должно брать на себя ответственность за ссудозаемщика. Единственным источником организации льготного кредитования сельскохозяйственных предприятий является бюджет, что подтверждает огромную роль государства в этом процессе.

Для осуществления льготного кредитования необходимо создание фонда льготного кредитования и кредитных гарантий АПК. Формироваться этот фонд может за счет ежегодно выделяемых средств федерального и местного бюджетов на возвратной основе. На пополнение этого фонда могут быть также направлены бюджетные средства, высвобождаемые в связи с сокращением перечня дотаций и компенсаций, выдаваемых сельскохозяйственным предприя-

тиям на безвозвратной основе, а также бюджетные ссуды, предусмотренные для продовольственных корпораций на закупку ими сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в государственные ресурсы.

Необходимо также государственным агентам уполномочить банк, который будет осуществлять значительные объемы операций на сельскохозяйственном кредитном рынке и иметь широкую сеть филиалов.

Целесообразно было бы установление для него специальных льгот, а также особых банковских нормативов, предусматривающих:

– обязательное наличие специальных кредитных ресурсов сверх уставного и специальных фондов;

– относительное уменьшение размеров привлекаемых кредитных средств по отношению к уставному капиталу.

Можно также использовать банк — агент для осуществления операций по доведению бюджетных средств до структур, нуждающихся в них, независимо от того, предоставляются ли эти средства путем безвозвратного финансирования или для выдачи ссуд, в том числе льготных, сельскохозяйственным предприятиям. Это способствовало бы обеспечению максимально эффективного использования кредитных ресурсов и бюджетных средств, их необходимую концентрацию и сглаживание пиков сезонного спроса на кредит.

На наш взгляд, необходима разработка нового механизма дотационно-компенсационной бюджетной поддержки сельского хозяйства, направленной на его эффективное функционирование, требуя соблюдения следующих важных принципов:

1. Программный принцип. Он достаточно широко применяется у нас, например, при финансировании НТП, на продовольственных рынках. Однако из-за несоблюдения рыночных принципов его эффективность оказалась также отрицательной. Этот принцип, хорошо зарекомендовавший себя в других странах, в условиях неизменно действующих административно-финансовых структур России на основе безвозвратности и безвозмездности предоставления денежных средств усугубляет безответственность хозяйств за невыполнение ими положений целевых программ центра и регионов.

2. Компенсационно-долевой принцип. Тут необходимо отметить два способа выплаты компенсаций согласно этому принципу. Первый заключается в том, что хозяйству предоставляются денежные средства из бюджета в форме аванса. Они представляют собой полную компенсацию всех затрат, предусмотренных той или иной программой.

По второму способу хозяйствам компенсируются действительно произведенные затраты, предоставляются субвенции или возмещается определенная, заранее устанавливаемая доля затрат.

3. Принцип обязательности выполнения требований. Этот принцип дополняют два предыдущих. Суть его состоит в том, что фактические затраты товаропроизводителей, осуществляемые в рамках принятых программ, компенсируются только при соблюдении определенных требований.

В нынешних условиях такими требованиями, на наш взгляд, могут быть: сохранение посевных площадей и поголовья скота на существующем уровне или увеличение этих показателей, выполнение договорных обязательств по поставкам продукции в федеральный или региональный продовольственные фонды, осуществление инвестиций в производство, погашение задолженности и т. д. Сельскохозяйственные предприятия могут выполнять или не выполнять эти требования, но при невыполнении они лишаются финансовой бюджетной помощи.

Считаем такой способ вмешательства государства в дела аграрного сектора справедливым в условиях рыночной экономики. Он стимулирует активность сельских товаропроизводителей и способствует экономическому росту в этой сфере экономики. Комплексное соблюдение изложенных принципов, безусловно, устранит негативные черты прежде действующего механизма бюджетной поддержки сельского хозяйства.

Подводя итоги, можно выделить основные общие направления по совершенствованию организации кредитования предприятий АПК:

– для развития производительности кредитов представляется необходимым увеличить расходы государства на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– сделать открытыми методологические разработки российских банков для внешней среды для того, чтобы они публично обсуждались на страницах банковских журналов, что позволяет идентифицировать допущенные сотрудниками банков ошибки, включая недостатки в методическом, организационном, кадровом и техническом обеспечении аналитической работы, и предупреждать их возникновение в будущем;

– расширить полномочия филиалам и представительствам до решения некоторых кредитных вопросов самостоятельно, без вмешательства головного офиса;

– исключить из процесса кредитования «личностный фактор»;

– создать единую нормативно-методологическую базу кредитного процесса.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.
3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы».
4. Авис О. У. Проблемы современного аграрного кредитования в России / О.У. Авис // Деньги и кредит. — 2012. — № 34. — С. 48–51.
5. Атлас З. В. Деньги и кредит / З. В. АтлаС. — М.,2011. — 203с.
6. Амирова Э. А. Роль региональных коммерческих банков в развитии региона. В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора Россииматериалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием (заочной). — 2017. — С. 55–59.
7. Арсланов Ш. Д. Малое и среднее предпринимательство: проблемы кредитования // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора России / Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием (заочной). — 2017. — С. 59–63.
8. Балиянц К. М. Государственное регулирование АПК в условиях подготовки вступления России в ВТО // Современные проблемы, перспективы и инновационные тенденции развития аграрной науки. Международная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию со дня рождения члена-корреспондента РАСХН, д. в. н., профессора М. М. Джамбулатова. — 2010. — С. 38–41.
9. Бубнов И. Л. Кредитная кооперация как особый вид организации банковской деятельности // Вестник Финансовой академии. — 1997. — № 1.
10. Дохолян С. В., Петросянц В. З. Порядок и этапы формирования региональных интегрированных структур холдингового типа // Вопросы структуризации экономики. — 2006. — № 3. — С. 115–117.
11. Клячина Н. А., Зайцев Д. А. Проблемы повышения эффективности использования оборотных активов в сельском хозяйстве России // Аэкономика. — 2016. — № 3 (11).
12. Кузнецова Н. Пути совершенствования государственного регулирования сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. — 2013. — № 1. — С. 90–93.
13. Курбанова О. Э., Одинокова К. А. Проблемы кредитования сельского хозяйства в условиях действия экономических санкций // Молодой ученый. — 2015. — № 13. — С. 421–423.
14. Лаврушин О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография / О. И. Лаврушин. — М.: КНОРУС, 2016. — 394 с.
15. Муртузалиева М. К. Приоритетные направления развития системы кредитования малых предприятий в сельском хозяйстве республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2013. — № 2(36). — С. 224–232.
16. Набиева Х. К. Проблемы финансового мониторинга в банковском секторе // Вопросы структуризации экономики. — 2013. — № 1. — С. 33–36.
17. Оськина Е. В. Роль государственной поддержки банковского кредитования АПК в России // Молодой ученый. — 2016. — № 20 (124). — С. 399–402.
18. Переходов П. П. Возможности адаптации зарубежного опыта кредитной поддержки сельского хозяйства в России // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2–2.
19. Уксусова М. С. Риски и проблемы кредитования АПК на современном этапе // Научное обозрение. — 2016. — № 2. — С. 136–139.
20. Юнусова П. С. Последствия финансового кризиса для АПК и меры по его преодолению// Вопросы структуризации экономики. — 2009. —№ 1. — С. 90–91.
21. БФО ОАО «Россельхозбанк» за 2014–2015 годы.
22. USDA.ERS. Rural Conditions & Trends. Nov. 1998.

References:

1. The Federal law from 29.12.2006 № 264-FZ "About agriculture development."
2. The state program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020.
3. The decree of the RF Government dated 14.07.2012 № 717 "On the state Program of agriculture development for 2013-2020."
4. Avis. W. problems of modern agricultural credit in Russia / Avis W. // Money and credit. — 2012. — No. 34. — P. 48-51.
5. Atlas Z. V. Money and credit / Z. V. Atlas. — M.,2011. — 203c.

6. Amirova, E. A. The Role of regional commercial banks in the development of the region. In the book: Modern problems and prospects of development of the banking sector Russianatural the second all-Russian scientific-practical conference with international participation (in absentia). — 2017. — P. 55-59.
7. Arslanov Sh. D. Small and medium business: problems lending // In the book: Modern problems and prospects of development of the Russian banking sector / / materials of the second all-Russian scientific-practical conference with international participation (in absentia). — 2017. — Pp. 59-63.
8. Baliyants K.M. Government regulation of the agricultural sector in terms of the preparation of Russia's accession to WTO // Modern problems and prospects of innovative development of agrarian science. International scientific-practical conference devoted to the 85 anniversary from the birthday of corresponding member of RAAS, D. V. D., M Professor. M. Dzhambulatova. — 2010. — P. 38-41.
9. Bubnov. L. Credit cooperatives as a special type of organization of banking activities // Vestnik of the Finance Academy. — 1997. — No. 1.
10. Dokholyan S. V., Petrosyants. Z. Order and stages of formation of regional integrated structures of the holding type // Issues of economy structuring. — 2006. — No. 3. — S. 115-117.
11. Klyachin, N. A., Zaitsev D. A. Problems of improving the efficiency of use of circulating assets in agriculture of Russia // Oeconomica. — 2016. — № 3 (11).
12. Kuznetsova N. Ways of improvement of state regulation of agriculture // AIC: Economics, management. — 2013. — No. 1. — Pp. 90-93.
13. Kurbanov O. E., Odinokova, K. A. the problems of lending to agriculture in terms of economic sanctions // the Young scientist. — 2015. — No. 13. — S. 421-423.
14. Lavrushin O. I. the Evolution of theory of credit and its use in the modern economy: monograph / O. I. Lavrushin. — M.: KNORUS, 2016. — 394 p.
15. M Of M. Murtuzaliyev. K. Priority directions of development of system of crediting of small enterprises in agriculture of the Republic of Dagestan // Regional problems of transformation of the economy. — 2013. — № 2(36). — P. 224-232.
16. Nabieva, H. K. Problems of financial monitoring in the banking sector // Issues of economy structuring. — 2013. — No. 1. — S. 33-36.
17. Oskina, E. V. state support for Bank lending to agriculture in Russia // the Young scientist. — 2016. — № 20 (124). — P. 399-402.
18. P Transitions. P. Possibilities of adaptation of foreign experience of the credit support to agriculture in Russia // Modern problems of science and education. — 2015. No. 2-2.
19. Uksusova M. S., the Risks and challenges of agricultural lending at the present stage // Scientific review. — 2016. — No. 2. — S. 136-139.
20. Yunusov S. P. effects of the financial crisis for agriculture and measures on its overcoming// the Issues of economy structuring. — 2009. — No. 1. — S. 90-91.
21. BFO OJSC "Russian agricultural Bank" for 2014-2015.
22. Processing.EPO. Rural conditions and trends. November. 1998.

УДК: 330.15

ГИМБАТОВ МАГОМЕД ГИМБАТОВИЧ
генеральный директор ЗАО «Дагрыбхоз»,
e-mail: dagribhoz@mail.ru

ГИМБАТОВ ГИМБАТ МАГОМЕДОВИЧ
д.э.н., председатель Общественного совета при Западно-Каспийском территориальном управлении Федерального агентства по рыболовству,
e-mail: g_gimbatov@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АКВАКУЛЬТУРЫ (РЫБОВОДСТВА) В ВОДОХРАНИЛИЩАХ СУЛАКСКОГО КАСКАДА ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ

Аннотация. Цель работы. *Выявить состояние, возможность и экономическую целесообразность вовлечения водохранилищ Сулакского каскада гидроэлектростанций в рыбохозяйственную деятельность.* ***Метод и методология проведения работы.*** *В процессе работы использованы аналитический, абстрактно-логический и экономико-статистический методы анализа.* ***Результаты.*** *Выявлено, что водохранилища Сулакского каскада гидроэлектростанций в рыбохозяйственных целях не используются, хотя здесь имеются благоприятные для развития аквакультуры (рыбоводства) природно-климатические условия. Вода есть, рыбы нет. Специфическая особенность развития аквакультуры состоит в том, что она может осуществляться только в водной среде. Если в других отраслях экономики лимитирующим фактором является сырье в прямом понимании, то для рыбоводства главным определяющим фактором размещения предприятий аквакультуры является наличие водных ресурсов, обеспечивающих основу выращивания и получения товарной рыбы. Поэтому размещение рыбоводных предприятий следует осуществлять, главным образом, с учётом характеристик водного фонда конкретного водного участка. Другими лимитирующими факторами размещения предприятий аквакультуры, как по методам, так и по объектам рыбоводства, являются: возможности отвода земельных участков, потенциал водного объекта и развитость инфраструктуры. При этом видовой состав культивируемого объекта рыбоводства определяют рыночная востребованность и экономическая целесообразность. На основе анализа размещения водохранилищ и оценки их природно-климатических характеристик в качестве основных направлений развития аквакультуры (рыбоводства) определены пастбищный и садковые методы получения товарной рыбы. Здесь же вносятся конкретные предложения по специализации водохранилищ на выращивании осетровых, лососевых (форели) и растительноядных видов рыб. Рассчитаны экономический и социальный эффекты специализации водохранилищ, которые показывают, что широкомасштабная организация работ по развитию аквакультуры позволяет значительно увеличить производство осетровых и лососевых видов рыб и, что актуально сегодня для республики, существенно снизить безработицу в сельской местности. На примере Ирганайского водохранилища предлагаются конкретные меры по ускорению вовлечения в рыбохозяйственный оборот этих водоемов. Для успешного управления рыбохозяйственными процессами предлагается создать в районе водохранилищ рыбные предприятия с замкнутым циклом производства (предприятия кластерного типа).* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведённого исследования могут быть использованы при прогнозировании роста объёмов производства рыбы и рыбной продукции, а также при разработке стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан.* ***Выводы.*** *Вовлечение в рыбохозяйственный оборот водохранилищ Сулакского каскада гидроэлектростанций — это серьёзная и ответственная задача, решение которой способствует ускорению достижения главной цели развития рыбохозяйственного комплекса республики и снижению миграционного потока сельского населения в города в поисках лучших условий проживания.*

Ключевые слова: *специализация водохранилищ, пастбищный и садковый методы рыбоводства.*

GIMBATOV MAGOMED GIMBATOVICH
Executive General Manager of ZAO "Dagrybkhoz",
e-mail: dagribhoz@mail.ru

GIMBATOV GIMBAT MAGOMEDOVICH
Doctor of Economic Sciences, Chairman of the Public Council affiliated with Western Caspian Territorial Administration of the Federal Agency Governing Fisheries,
e-mail: g_gimbatov@mail.ru

MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF AQUACULTURE (FISH-FARMING) IN WATER RESERVOIRS OF THE SULAK CASCADE OF HYDROELECTRIC STATIONS

Abstract. The goal of the study. *Finding the state, capability and economic practicability of involving water reservoirs of the Sulak Cascade of hydroelectric stations in the commercial fishing activity.* ***Method and methodology of performing the study.*** *In the process of the study we have used the analytical, abstract-logical and economic statistical methods of analysis.* ***The results.*** *It has been found that the water reservoirs of the Sulak Cascade hydroelectric stations are not used for commercial fishing purposes though there are favorable natural climate conditions present for the development of aquaculture (fish farming). There is water but there is no fish. The special feature of development of aquaculture is in the fact that it can only be taking place in the water environment. If in other industries of the economy the limiting factor is raw materials in the direct meaning of it, then for fish farming the main determining factor of placement for enterprises of aquaculture is the presence of water resources providing the basis for breeding and obtaining commercial-grade fish. Therefore, placement of fish farming enterprises should be mostly accomplished taking into account characteristics of inventory of water resources of a specific water site. Other limiting factors of placement of enterprises of aquaculture both in methods and in sites of fish farming are the following: possibilities of diversion of land sites, potential of a water site and the level of development of the infrastructure. At the same time, market demand and economic practicability determine the species composition of the cultivated site of fish farming. Based on an analysis of placement of water reservoirs and evaluation of their natural-climatic characteristics, pasturable and cage culture fishery methods of obtaining commercial-grade fish are determined to be the main areas of focus of development of aquaculture (fish farming). Specific suggestions are provided about the specialization of water reservoirs in breeding sturgeons, salmon (trout) and plant-eating types of fish. The economic and social effects of making water reservoirs specialized have been calculated. These calculations show that a wide-scale work setup to develop aquaculture allows to significantly expand the production of sturgeons and salmon types of fish, and what is relevant today for the Republic, to significantly reduce unemployment in rural areas. Taking an example of Irganai Water Reservoir, specific measures are suggested on accelerating involving these water reservoirs in the commercial fishing turnover. In order to successfully manage commercial fishing processes it is suggested creating fishing enterprises with a closed cycle of production (enterprises of the cluster type) in the area of water reservoirs.* ***The area of application of the results.*** *The results of the study performed may be used when forecasting the growth of volumes of production of fish and fish products, as well as when developing the Strategy of social-economic development in the Republic of Dagestan.* ***Conclusions.*** *Involving water reservoirs of the Sulak Cascade hydroelectric stations in the commercial fishing turnover is a serious and responsible task solving which assists in accelerating achieving the main purpose of development of the commercial fishing complex of the Republic and the reduction of migration stream of rural population into cities looking for better living conditions.*
Keywords: *specialty of water reserves, pasturable and cage culture fishery methods.*

Введение. Аквакультура является важным источником продовольствия, питания, доходов и обеспечивает средства к существованию для миллионов людей во всём мире. На аквакультуру в настоящее время приходится 50% общемирового объёма рыбы, потребляемой в пищу [19]. Ныне аквакультура (рыбоводство) стала одним из основных направлений развития рыбохозяйственного комплекса России. Начало развитию рыбоводства в Дагестане заложило постановление Совета Министров РСФСР от 20 августа 1960 г. № 1283 «О рыбохозяйственном освоении внутренних водоемов и дальнейшем развитии прудового рыбоводства в ДАССР» [12]. Рыбоводством в республике начали заниматься в конце 1960-х гг. В основу его развития легла разработанная в 1963 г. институтом Гидропроект «Схема мероприятий по воспроизводству рыбных запасов во внутренних водоемах и развитию прудового рыбоводства в Дагестанской АССР» [4], в которой предусматривалось вовлечение в хозяйственный оборот малоэффективных и не используемых в сельском хозяйстве земель равнинной зоны республики. В соответствии с ней все рыбоводные хозяйства были размещены в районе Терско-Каспийского бассейна. До перевода экономики страны на рыночные условия аквакультура в республике развивалась исключительно в одном направлении — в направлении прудового рыбоводства, культивируя карпа и растительноядных рыб.

Республика Дагестан относится к шестой рыбоводной зоне страны и характеризуется как наиболее благоприятная для развития аквакультуры, однако имеющийся мощный водный потенциал и по сегодняшний день остаётся невостребованным в рыбохозяйственных целях. Индекс самообеспеченности населения республики важнейшими продуктами питания [17] показал, что самый низкий уровень имеет рыба и рыбопродукты. В статье рассматриваются вопросы производства товарной рыбы в водохранилищах Сулакского каскада гидроэлектростанций.

Методы исследования. В настоящее время на реке Сулак функционируют 7 водохранилищ, три из них относятся к крупным [5] (Чиркейское, Ирганайское и Чирюртовское). По сути, здесь создан уникальный пресноводный фонд каскадных водоёмов общей площадью более 7000,0 га (табл. 1).

Водохранилища Сулакского каскада расположены в районе с континентальным климатом, непродолжительной мягкой зимой с неустойчивым снежным покровом. Внутригодовой ход температуры воды водохранилищ каскада аналогичен ходу температур воздуха. В зимний период температура воды снижается до + 3 °С, а летом поднимается до + 25 °С и выше. Количество растворимого кислорода в воде держится в районе 8,5–12,5 мг/л. Ихтиофауна водохранилищ сформирована малоценными видами рыб (усач, голавль) и отдельными экземплярами сазана, не имеющих промыслового значения ввиду их незначительного количества [1].

Сложившиеся гидрологическая и гидрохимическая характеристики водохранилищ позволяют отнести их к важным водным объектам с огромными потенциальными возможностями для устойчивого развития аквакультуры [1].

Таблица 1

Характеристика водохранилищ Сулакского каскада гидроэлектростанций*

Ширина макс/ средняя (км)	Длина (км)	Ширина макс/ средняя (км)	Глубина макс/ средняя (м)	Площадь зеркала (га)	Площадь мелководий с глубиной до 2м (га)	Год ввода в эксплуатацию
Гунибское	3,8	0.35	53,0	60,4	н/д	2005
Гергебильское	4,5	0,38	н/д	175,0	н/д	1939
Ирганайское	7,5	2.0/1,4	83/38,0	1800,0	4,0	1998
Чиркейское	40,0	5,0/1,18	210\65,5	4240,0	1120,0	1974
Гоцатлинское	н/д	н/д	60/-	182,0	н/д	2015
Миатлинское	14.8	0.3\0.13	61.0\27.3	172.0	4.0	1985
Чирюртовское	10.0	0.82\0.33	12.0\2.0	730.0	17.5	1961
Всего	–	–	–	7359,4	1145,0	–

***Источник:** *материалы DF@RUSHYDRO.RU.*

В конце 90-х гг. XX в. по инициативе Ассоциации «Дагрыба», при активной поддержке Ассоциации «ГКО Росрыбхоз» и правительства РД [2] на берегу Ирганайского водохранилища (п. Шамилькала Унцукульского района) были начаты работы по искусственному воспроизводству молоди форели для вселения в водохранилища Сулакского каскада гидроэлектростанций. Но с середины 2000-х гг. государство перестало привлекать частные организации к проведению работ по искусственному воспроизводству рыбных запасов в водоемах реки Сулак, и приостановились работы по вовлечению в рыбохозяйственный оборот водохранилищ каскада. И только 15 лет спустя рыбоводы – предприниматели вновь обратили свои взоры на эти водохранилища. Так, в 2016 г. в Гоцатлинском водохранилище начались работы по выращиванию товарной форели индустриальным методом — в плавучих садках. В остальных водохранилищах реки Сулак рыбоводные работы и по сей день не проводятся. Водохранилища есть, в них вода есть, но в воде рыбы нет.

Специфическая особенность развития аквакультуры состоит в том, что она может осуществляться только в определённой среде — в водной среде.

Если в других отраслях экономики лимитирующим фактором является сырьё в прямом понимании (материал, используемый для производства продукции), то для рыбоводства определяющим является вода, которая для рыбы является средой обитания, так же как для человека — воздушная среда. В связи с этим основным и главным определяющим фактором размещения предприятий аквакультуры является наличие водных ресурсов, обеспечивающих основу выращивания и получения товарной рыбы. Поэтому размещение рыбоводных предприятий следует осуществлять, главным образом, с учётом характеристик водного фонда конкретного водного участка. Другими лимитирующими факторами размещения и специализации предприятий аквакультуры, как по методам, так и по объектам рыбоводства, являются возможности отвода земельных участков, потенциал водного объекта (площадь водной поверхности, глубина водоёма, естественная кормовая база, температура воды, содержание кислорода, качество воды) и развитость инфраструктуры. При этом видовой состав культивируемого объекта определяют рыночная востребованность и экономическая целесообразность (рис. 1).

В рыночных условиях, прежде чем приступить к организации производства продукции аквакультуры (рыбоводства), необходимо:

– тщательно обследовать водный участок на предмет соответствия водного режима для выращивания рыбы, пользующейся спросом на рынке;

– определиться с методом получения (выращивания) товарной рыбы;

– изучить потребности и возможности обеспечения производства материально-техническими средствами (посадочный материал, корма, удобрения и т. д.);

– рассчитать ожидаемый конечный финансовый результат от производства и реализации товарной продукции.

Анализ размещения водохранилищ Сулакского каскада и их природно-климатические характеристики (табл. 1) показывают, что основными направлениями развития товарной аквакультуры в них должны стать пастбищное и садковое методы рыбоводства (табл. 2). Причем специфика водохранилищ позволяет получать товарную рыбу как пастбищным, так и садковым методами одновременно, что повышает эффективность использования продукционного потенциала водоемов.

Пастбищное рыбоводство. Особенностью специализации пастбищных водоёмов является подбор комплекса совместно выращиваемых рыб, которые не конкурируют между собой в питании, с учётом биопродукционного потенциала каждого конкретного водоёма. Правильный подбор выращиваемых объектов в поликультуре способствует более полному использованию естественной кормовой базы водоёма, повышает рыбопродуктивность и улучшает экономические показатели работы предприятия. Экономическая эффективность специализации производства продукции, в конечном счете, определяется объёмом прибыли и рентабельностью выпускаемой продукции.

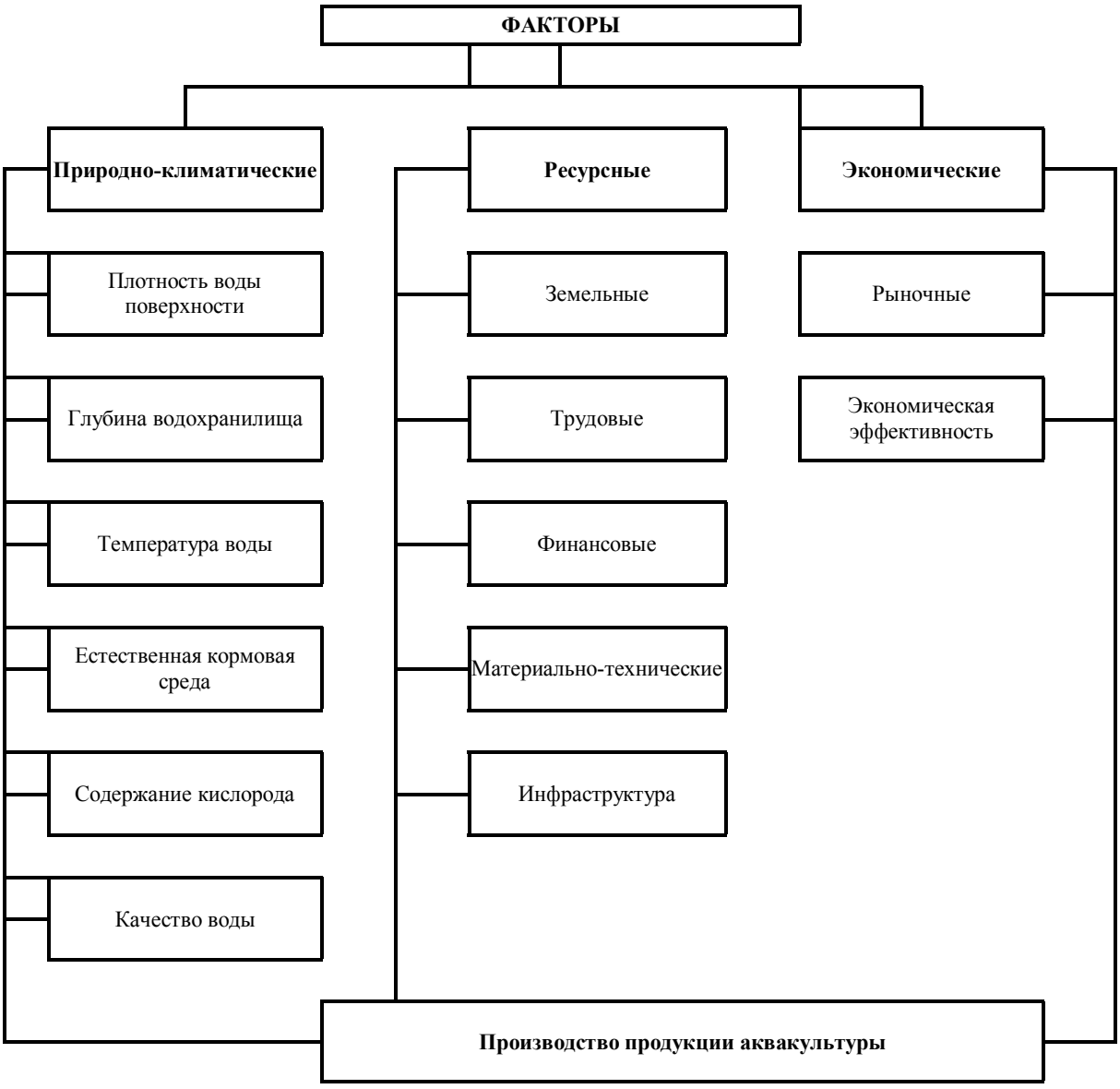

Рис. 1. Факторы, влияющие на рыбохозяйственную специализацию водохранилищ

Таблица 2

Рыбохозяйственная специализация водохранилищ Сулакского каскада ГЭС*

Водохранилище	Метод аквакультуры	Специализация (объект аквакультуры)	Тип предприятия (охват звеньев производственного цикла)
Чиркейское	— пастбищный — садковый	— осетровая рыба (белуга) — осетровая рыба (белуга)	Предприятие замкнутого цикла (воспроизводство – товарная рыбодобыча – переработка)
Ирганайское	— пастбищный — садковый	— осетровая рыба (стерлядь) — осетровая рыба (стерлядь)	Предприятие замкнутого цикла (воспроизводство – товарная рыбодобыча – переработка)
Гергебильское, Гунибское и Гоцатлинское	— пастбищный — садковый	— форель — форель	Предприятие замкнутого цикла (воспроизводство – товарная рыбодобыча – переработка)
Чирюртовское и Миатлинское	— пастбищный — садковый	— тепловодные рыбы (р/я и др.) — осетровые (бестер, белуга, стерлядь и т. д.).	Предприятие замкнутого цикла (воспроизводство – товарная рыбодобыча — переработка)

***Источник:** *таблица составлена авторами.*

Пастбищное рыбоводство основано на рациональном использовании естественных кормовых ресурсов водоёма (водохранилищ). Это одно из мало затратных и высокоэффективных направлений аквакультуры. Использование этого метода позволяет получить с 1 га водной поверхности до 200 кг товарной рыбы [15], в зависимости от состояния кормовой базы водного участка.

Пастбищное рыбоводство обладает рядом преимуществ перед прудовым и индустриальными методами, нет потребности в получении (выделении) земельных участков, их обустройстве и затратах на искусственное кормление рыбы. Процесс выращивания идёт путём массового вселения выращенной в заводских условиях молоди рыб в водные объекты, без организации искусственного кормления. Рыба при этом методе в дополнительном кормлении не нуждается, так как зарыбление производится с учётом природного продукционного биопотенциала водоёма. Это позволяет исключить затраты на искусственное кормление рыб и, соответственно, снизить себестоимость товарной рыбы, что является одной из ключевых задач рыбоводных хозяйств в рыночных условиях.

Для организации пастбищного рыбоводства подходят все водохранилища Сулакского каскада гидроэлектростанций. Особенно эффективной полагаем специализацию водохранилищ с учётом природных факторов: размеров, температуры и биопродукционного потенциала (табл. 2). Например, Чиркейское и Ирганайское — на выращивании осетровых рыб, Гоцатлинское, Гунибское и Гергебильское — на производстве лососевых рыб (форели), Чирюртовское и Миатлинское — на получении товарных растительноядных рыб. При правильной организации работ пастбищным методом в Чиркейском водохранилище вправе ожидать через пять лет ежегодные уловы белуги около 130,0 тонн, а в Ирганайском стерляди (трёхлетки) — более 50,0 тонн [1].

Специализация водохранилищ на выращивании рыб пастбищным методом должно проходить при обязательном научном сопровождении всех проводимых работ. Это позволит минимизировать риск ошибок в соблюдении технологии выращивания рыбы и создать условия для формирования управляемых промысловых запасов ценных видов рыб, в т. ч. и валютоёмких осетровых рыб. Полагаем, что после усиления кормовой базы этих водохранилищ (возможно, понадобится дополнительное вселение беспозвоночных для улучшения кормовой базы [9]) удастся довести рыбопродуктивность осетровых рыб до 100 кг/га и выше.

Также полагаем, что при этом методе рыбоводства не исключается появление в этих водохранилищах самовоспроизводящих популяций осетровых рыб с последующим получением икры (черной). Такие же позитивные изменения ожидаются и в других специализируемых водохранилищах.

Следует отметить и то, что специализация водохранилищ на выращивании того или иного вида рыб пастбищным методом не исключает поликультуру (совместное выращивание рыб разных по характеру питания), способствующую повышению эффективности использования естественной кормовой базы водоёма.

Масштабное развитие пастбищного рыбоводства в водохранилищах Сулакского каскада заложит основу для зарождения ещё одной, новой для экономики горных территорий республики отрасли — отрасли рыболовства. Новые рабочие места и новые профессии для сельского населения появятся не только в рыбоводстве, но и в рыболовстве.

Учитывая близость и доступность к путям транспортного сообщения, целесообразно организовать на этих водохранилищах базы спортивного и любительского рыболовства (рекреационное рыбоводство).

Садковое рыбоводство (выращивание рыбы в плавучих или стационарных садках, установленных в водных объектах) — это относительно мало затратное направление аквакультуры, которое позволяет значительно повысит эффективность рыбохозяйственного освоения водоёмов.

Выращивание товарной рыбы в садках является инновационным направлением развития аквакультуры в Дагестане. Важной особенностью садкового рыбоводства является весьма ограниченная потребность в водной среде и в земельных участках, что особенно ценно в условиях нашей республики. Процесс выращивания рыбы происходит в садках, установленных в водоёмах. К тому же при садковом методе появляется возможность использования части есте-

ственных кормовых ресурсов водоёма для питания выращиваемых рыб, что отразится положительно на расходах комбикормов и себестоимости товарной рыбы.

Как показывает практика в Ирганайском и Чиркейском водохранилищах, в отдельные годы (в частности 2014 г.) летом температура воды поднимается выше критически допустимых для жизнедеятельности лососевых рыб (форели). Поэтому, в целях снижения риска садковым методом в этих водохранилищах, экономически целесообразно выращивать осетровые рыбы (табл. 2), для которых подобный температурный режим является благоприятным. Обладая высокой пластичностью и большим потенциалом приспособления к разнообразным условиям жизни, осетровые рыбы хорошо поддаются искусственному разведению и использованию [8], как объект товарной аквакультуры (товарного рыбоводства).

Расчеты, основанные на нормативных [7] выходах при производстве трёхлеток стерляди и белуги (соответственно: 15–20 и 25–30 кг/кв. м), показывают, что при садковом методе выращивания с 1% общих площадей обоих водохранилищ (18 га + 42 га = 60 га) можно получить 2700,0 тонн стерляди (цена 1 кг — 350 руб.) и 10500,0 тонн белуги (цена 1 кг — 550 руб.). Общий объём товарной продукции составит 13200,0 тонн или в стоимостном выражении 6,72 млрд руб. (стерляди на 945,0 млн и белуги — 5,775 млрд руб.). Для сравнения отметим, что выручка всех предприятий рыбной отрасли Дагестана за последние годы составляет 150,0–200,0 млн руб., а общий улов рыбы (с учётом добычи озерно-морской рыбы) держится в пределах 5,0–6,5 тыс. тонн.

Подчеркивая экономическую значимость развития осетроводства в водохранилищах Сулакского каскада для экономики республики, следует учесть и то, что до перехода на рыночные условия дагестанские рыбаки имели квоту на добычу осетровых рыб в бассейне Каспийского моря всего лишь 100 тонн в год.

Следует также отметить, что садковым методом в горных водоёмах республики целесообразно выращивать и лососёвые породы рыб, в частности, форель. На наш взгляд, наиболее благоприятны для этого природно-климатические условия Гоцатлинского, Гунибского и Гергебильского водохранилищ. Как показывает опыт рыбоводных хозяйств, при садковом методе выращивания с 1 кв. м. поверхности воды можно получить за один год 100 и более килограммов форели [14], что при перерасчете на 1 га составит 1000 тонн или в стоимостном выражении — 350,0 млн руб. (оптовая цена 1 кг форели 350,0 руб.).

В целом, использование 1% площадей водохранилищ Сулакского каскада для выращивания товарной рыбы садковым методом позволяет получать ежегодно более 13 тыс. тонн осетровых и 4 тыс. тонн форели.

Практика показывает, что на предприятиях, производящих индустриальными методами 10–15 тонн рыбы, заняты 5–6 человек, т. е. один работник обеспечивают производство около 3 тонн рыбы. Для фермерских хозяйств тоже нужно, примерно такое же количество работников, а в более крупных хозяйствах производительность на 1 работника выше в 1,5–2 раза. Следовательно, для производства 17 тыс. тонн. товарной рыбы садковым методом потребуются открытые непосредственно в рыбоводстве более 5 тыс. новых рабочих мест.

Рыбохозяйственное освоение водохранилищ садковым методом может идти как путём создания крупных (в условиях нашей республики) рыбоводных предприятий, так и малых форм хозяйствования.

В целях ускорения вовлечения водохранилищ республики в рыбохозяйственный оборот полагаем целесообразным государству выступить локомотивом развития аквакультуры, для чего создать на Ирганайском водохранилище — в населенных пунктах Унцукуль, Шамилькала, Ирганай, Араканы, Майданск, Зирани и Балаханы Унцукульского района, имеющих прямой выход к данному водному объекту, — садковые рыбоводные хозяйства годовой мощностью производства осетровых рыб по 100 тонн. Юридически оформить каждую из них в виде Открытого акционерного общества (ОАО) с государственной долей акций 50% + 1 акция. Остальные акции распространить среди жителей сел. Далее, по мере становления предприятия «на плаву» продать государственную долю акций (желательно жителям этого же населённого пункта) и вырученные средства инвестировать в создание нового рыбоводного хозяйства. Аналогичный подход использовать на всех водохранилищах республики.

На начальном этапе развития рыбоводства в водохранилищах предприниматели могут

встретиться с разного рода трудностями: ошибки, упущения и другие непредвиденные обстоятельства. Поэтому полагаем целесообразным рыборазведение начинать со строительства небольших садковых хозяйств [19], то есть со строительства относительно дешевых производственных участков, где больше шансов на аккуратное и ответственное отношение к разведению рыб. В крупных хозяйствах могут не выдержать трудностей начального этапа, и это может привести к ущербу, бесполезной трате огромных средств, прежде чем в развитии аквакультуры будут достигнуты реальные результаты. Конечно, не исключается и вариант привлечения к строительству рыбоводных предприятий в качестве совладельца, отечественных и зарубежных инвесторов, успешно занимающихся разведением и производством товарной рыбной продукции.

В то же время, на наш взгляд, первым шагом на пути ускорения развития аквакультуры в Дагестане должно стать широкомасштабное развитие пастбищного рыбоводства (искусственное воспроизводство и акклиматизация водных биоресурсов) во внутренних водоемах. Для чего необходимо решить вопрос ежегодного выделения бюджетных средств и установления государственного (или муниципального) заказа на выпуск молоди ценных видов рыб в водохранилища р. Сулак, создав при этом условия для участия предприятий всех организационно-правовых форм в решении стратегической задачи — восполнении промысловых запасов водных биоресурсов внутренних водоемов.

Такой подход к развитию пастбищного рыбоводства позволит ускорить создание в республике специализированных предприятий по производству и выращиванию посадочного материала (молоди рыб), что является основой устойчивого развития аквакультуры (рыбоводства).

В целях повышения эффективности управления рыбохозяйственными процессами в водохранилищах целесообразно, на наш взгляд, разместить в районе Чиркейского, Ирганайского, Гоцатлинского и Чирюртовского водохранилищ рыбные предприятия с замкнутым производственным циклом (предприятие кластерного типа): производство посадочного материала – вселение молоди в водохранилище (пастбищное рыбоводство) – вселение молоди рыб в нагульные садки (садковое рыбоводство) – улов рыбы (добыча рыбы в водохранилище и облов садка) – переработка рыбы – оптово-розничная торговля (рис. 2).

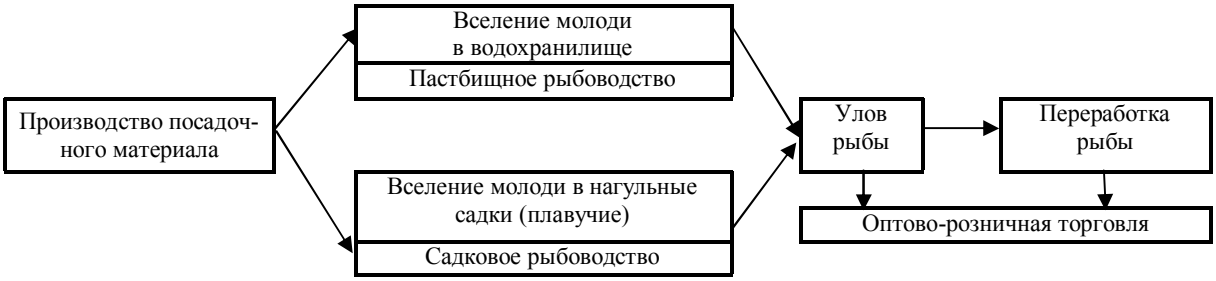

Рис. 2. *Схема производственного цикла предприятия кластерного типа*

Создание предприятия кластерного типа, увязанного с потенциалом конкретного водохранилища, позволит заложить твердую основу для синхронного управления всеми звеньями процесса производства товарной продукции как единым целым механизмом, нацеленным на высокий конечный результат.

Результаты. Исследование показывает:

— масштабное развитие пастбищного рыбоводства в водохранилищах Сулакского каскада заложит основу для зарождения ещё одной, новой для экономики горных территорий республики отрасли — отрасли рыболовства. Новые рабочие места и новые профессии появятся не только в рыбоводстве, но и в рыболовстве, что способствует сохранению традиционного расселения сельского населения;

— при использовании 1% площадей водохранилищ Сулакского каскада для выращивания товарной рыбы садковым методом можно получать ежегодно более 13 тыс. тонн осетровых и 4 тыс. тонн форели. При этом ожидается открытие в рыбоводстве более 5 тыс. новых рабочих мест, что позволит снизить безработицу и поток миграции сельского населения.

Выводы. Вовлечение в рыбохозяйственный оборот водохранилищ Сулакского каскада гидроэлектростанций — это серьёзная и ответственная задача, решение которой способствует ускорению достижения главной цели развития рыбной отрасли республики — обеспечению потребности населения в рыбопродуктах в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности страны.

Литература

1.Гимбатов, Г. М. Концепция устойчивого развития аквакультуры (рыбоводства) в горных и предгорных территориях Республики Дагестан. — Махачкала : ООО «Апробация», 2015.
2.Гимбатов, Г. М. Аквакультура в Республике Дагестан : приоритеты и перспективы. — М., 2000.
3. Гимбатов, Г. М. Рыбохозяйственный комплекс Республики Дагестан. — Махачкала : Изд-во «Юпитер», 2000.
4. Схема мероприятий по воспроизводству рыбных запасов во внутренних водоемах и развитию прудового рыбоводства в Дагестанской АССР / Ин-т «ГИДРОРЫБПРОЕКТ». — М.,1963.
5. Козлов, В. И., Абрамович, Л. С. Справочник рыбовода. — М. : Россельхозиздат, 1980.
6. Магомаев, Ф. М. Теоретические основы и технологические принципы рыбоводства в Дагестане. — Астрахань : Изд-во КаспНИРХ, 2003.
7.Магомаев, Ф. М. Словарь и нормативы по аквакультуре. — Махачкала : ИД «Эпоха», 2013.
8. Магомаев, Ф. М., Гимбатов, Г. М., Шайхулисламов, А. О., Гаджимусаев, Н. М. Особенности товарной аквакультуры осетровых рыб в условиях Дагестана. — Махачкала : ИД «Эпоха», 2008.
9. Магомедов, М. А., Магомаев, Ф. М. Биологическое обоснование вселения в Ирганайское водохранилище кормовых беспозвоночных. — М. : ВНИЭРХ, 2001. С. 12–33.
10.Мамонтов, Ю. П. Аквакультура России : состояние, приоритеты и перспективы развития. — СПб. : ГосНИОРХ, 1998.
11.Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 16 января 2015 г. № 10 «Об утверждении отраслевой программы ‟Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Российской Федерации на 2015–2020 гг.‟.
12..Постановление Совета Министров РСФСР от 20 августа 1960 г. № 1283 «О рыбохозяйственном освоении внутренних водоёмов и дальнейшем развитии прудового рыбоводства в ДАССР».
13. Постановление Правительства Республики Дагестан от 3 августа 2016 г. № 230 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан “Развитие рыбохозяйственного комплекса на 2016–2020 годы”».
14.Рыжков, Л. П., Кучко, Т. Ю. Садковое рыбоводство. — Петрозаводск : Изд- во ПетрГУ, 2008.
15. Скляров, В. Я., Карнаухов, Г. И. Пастбищное рыбоводство в водоемах комплексного назначения Ставропольского края // Состояние и перспективы развития пресноводной аквакультуры. — М., 2013. С. 450–453.
16. Скляров, В. Я. Современное состояние аквакультуры юга России, перспективы развития // Состояние и перспективы развития пресноводной аквакультуры. — М., 2013. С.76–83.
17.Форум земледелия Дагестана. Дербентский район. 2016.
18. Woynarovich, A., Houchi, D., Moth-Poulsen, T. Small-scale trout farming // Technical paper FAO fisheries and aquaculture No. 561. — Rome : FAO, 2014.
19. The state of world fisheries and aquaculture 2016. Contribution to ensuring universal food security and nutrition. — Rome : FAO, 2016. P. 216.
20. Aquaculture operations in floating HDPE cages : A field handbook / Francesco Cardia / FAO Project Manager Kingdom of Saudi Arabia and Alessandro Lovatelli FAO Aquaculture Branch Italy food and agriculture organization of the United Nations and Ministry of agriculture of the Kingdom of Saudi Arabia. — Rome : FAO fisheries and aquaculture technical paper, 2015. P. 59.

References:

1. Gimbatov, G. M., the Concept of sustainable development of aquaculture (fish farming) in the mountain and foothill territories of the Republic of Dagestan. — Makhachkala : «Testing», 2015.
2. Gimbatov, G. M. Aquaculture in the Republic of Dagestan : priorities and prospects. — M., 2000.
3. Gimbatov, G. M. of the Fisheries complex of the Republic of Dagestan. — Makhachkala : Publishing house «Jupiter», 2000.
4. The scheme of actions for reproduction of fish stocks in inland waters and the development of pond farming in the Dagestan ASSR / Institute «Giprorybflot». — M., 1963.
5. Kozlov, V. I., Abramovich, P. S. Handbook fish breeder. — M. : Rosselkhozizdat, 1980.
6. Magomaev, M. F. Theoretical bases and technological principles of fish culture in Dagestan. — Astrakhan : Publishing house of CaspNIRKh, 2003.
7. Magomayev, F. M. Dictionary and standards for aquaculture. — Makhachkala : Publishing house «Epoch», 2013.
8. Magomayev, F. M., Gimbatov, G. M., Sheikhulislamov, A. O., Hadjimishev, N. M. Features commercial aquaculture sturgeon fish in conditions of Dagestan. — Makhachkala : Publishing house «Epoch», 2008.
9. Magomedov, M. A., Magomaev, M. F. Biological basis of introduction in Irganayskaya reservoir of forage invertebrates. — M. : VNIERKH, 2001. P. 12–33.
10. Mamontov, J. P., Aquaculture in Russia : status, priorities and prospects for development. —SPb/ : GosNIORKh, 1998.

11. Order of the Ministry of agriculture of the Russian Federation of 16 January 2015. N 10 «On approval of the sectoral program Development of commercial aquaculture (commercial fish farming) in the Russian Federation for 2015–2020».
12. the Resolution of Council of Ministers of the RSFSR of August 20, 1960 N 1283 «About fisheries development of inland water bodies and the further development of pond fish farming in DASSR».
13. Resolution of the government of the Republic of Dagestan from August 3, 2016 No. 230 «About approval of the state program of the Republic of Dagestan the Development of the fisheries industry in 2016–2020».
14. Ryzhkov, L. P., Kuchko, T. Y. Cage cultures. — Petrozavodsk : Publishing house «PetrSU», 2008.
15. Sklyarov, V. Y., Karnaukhov, G. I. Pasture fish farming in reservoirs of complex purpose of the Stavropol territory // the State and prospects of development of freshwater aquaculture. — M., 2013. P. 450–453.
16. Sklyarov, V. Y. Current status of aquaculture in the South of Russia, prospects of development // State and prospects of development of freshwater aquaculture. — M., 2013. P. 76–83.
17. the Forum of agriculture of Dagestan. Derbent district, 2016.
18. Woynarovich, A., Houchi, D., Moth-Poulsen, T. Small-scale trout farming // Technical paper FAO fisheries and aquaculture. 2014. No. 561. — ROM : FAO, 2014.
19. the state of world fisheries and aquaculture 2016. Contribution to ensuring universal food security and nutrition. — Rome : FAO, 2016. P. 216.
20. Aquaculture operations in HDPE floating cages : A field handbook / Francesco Cardia FAO Project Manager Kingdom of Saudi Arabia and Alessandro Lovatelli FAO Aquaculture Branch, Italy food and agriculture organization of the United Nations and Ministry of agriculture of the Kingdom of Saudi Arabia. — Rome : the FAO fisheries and aquaculture technical paper, 2015. P. 59.

УДК 69.003

ИСМАИЛОВА ШАНИ ТАГИРОВНА
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: www.shani717@mail.ru

ЛАБАЗАНОВА ДЖАМИЛЯ БАГАУДИНОВНА
ассистент кафедры «Мировая экономика» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: labazanova.90@mail.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Цель работы. *Провести анализ проблем и возможностей организации цифрового управления производственно-хозяйственной деятельности в строительстве, формирование которого обеспечивает эффективное управление производственно-хозяйственной деятельности строительных организаций в нестабильных условиях современного рынка.* ***Методы исследования.*** *В основе проведённого исследования использованы системный подход, методы обобщения, логического и сравнительного анализа.* ***В результате*** *проведённого исследования сформулированы основные системные требования и функциональные возможности, которыми должен обладать информационный ресурс цифрового управления производственно-хозяйственной деятельности строительных организаций с учётом специфики задач, решаемых менеджментом в процессе организации и управления строительным производством. Определено содержание основных информационных массивов информационного ресурса цифрового управления строительным производством. Обозначены основные перспективные пути развития информационных технологий, используемых в цифровом управлении производственно-хозяйственной деятельности строительных организаций.* ***Применение*** *полученных результатов позволяет сформировать эффективную организационную системы цифрового управления строительным производством в нестабильных условиях функционирования и на этой основе повысить эффективность производственно-хозяйственной деятельности строительных организаций.*
Ключевые слова: *цифровое управление, строительное производство, основные свойства, информационные технологии.*

ISMAILOVA SHANI TAGIROVNA
Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of "Economic Theory" of FSBEI of HE "Dagestan State Technical University", e-mail: www.shani717@mail.ru

LABAZANOVA JAMILYA BAGAUDINOVNA
Assistant of the Department of "World Economics" of FSBEI of HE "Dagestan State Technical University", e-mail: labazanova.90@mail.ru

ANALYSIS OF THE STATE AND WAYS OF DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SUPPLY OF DIGITAL MANAGEMENT IN CONSTRUCTION

Abstract. The goal of the paper. *Performing an analysis of problems and opportunities of organizing digital management of production economic activity in construction, forming which provides for an effective management of production-economic activity of construction organizations in unstable conditions of the modern market.* ***The methods of research.*** *A systemic approach, methods of summarization, logical and comparative analysis are used as the foundation of the study performed.* ***As a result*** *of the research completed, the main systemic requirements and*

functional opportunities have been formulated that every information resource of digital management of production-economic activity of construction organizations has to have, taking into account specifics of tasks that management solves in the process of organization and management of construction production. The content of the main information arrays of the information resource of digital management of construction production has been determined. The main future ways of development of information technologies used in digital management of production economic activity of construction organizations have been specified. ***The application*** *of the results received allows to form an effective organizational system of digital management of construction production in unstable conditions of functioning, and, based on that, improve the effectiveness of the production-economic activity of construction organizations.*

Keywords: *digital management, construction production, the general properties, information technologies.*

Введение. Одной из актуальных проблем современной экономической науки является эффективное развитие информационно-технической базы цифровой экономики в строительстве или развитие цифрового управления производственно-хозяйственной деятельности строительных организаций (СО). В общем случае информационно-техническая база цифрового управления СО включает информационный ресурс и его техническое обеспечение. В информационном ресурсе цифрового управления СО можно выделить следующие основные компоненты:

– информационные технологии и программное обеспечение управления;

– справочно-нормативные данные;

– информационное обеспечение или исходные данные для принятия решений.

Учитывая высокий уровень развития информационных технологий и соответствующего им программного обеспечения при построении цифровой системы управления СО, целесообразно использовать готовые решения в виде лицензионных продуктов. Это обусловлено тем, что в настоящее время на рынке информационных технологий имеются достаточно эффективные программные продукты [1–2].

К основным достоинствам применения готовых информационных технологий в цифровом управлении производственно-хозяйственной деятельности СО следует отнести:

– высокий уровень сервисных услуг и функциональных возможностей;

– наличие сопровождения системы разработчиком;

– тщательное тестирование разработанных программных продуктов и оперативная доработка и устранение узких мест по рекомендациям большого круга пользователей;

– качественное документирование информационных продуктов;

– периодическое появление улучшенных версий программного обеспечения, совместимого с его более ранними версиями;

– возможность сосредоточить имеющиеся у СО ресурсы на поддержку цифровой системы управления, а не на её разработку.

Однако следует отметить, что в ряде случаев для решения специальных задач, учитывающих особенности строительного производства, типовые лицензионные программные продукты могут отсутствовать. В этом случае возникает необходимость в разработке собственных информационных технологий и соответствующих им программных продуктов. В данной ситуации целесообразно прибегнуть к услугам специализированных организаций — разработчиков программных продуктов, позволяющих, как правило, более квалифицированно решить поставленные задачи. Это также позволяет избежать необходимости содержания в штате организационной системы управления СО высококвалифицированных программистов, требующих, как правило, высокой оплаты труда.

Основные требования к информационным технологиям цифрового управления в строительстве. В общем случае информационные технологии цифрового управления, как и программное обеспечение ПЭВМ, можно разделять на следующих два основных вида [3,4]:

– общего назначения, определяемые как вспомогательное программное обеспечение;

– прикладного назначения или специальное программное обеспечение.

К первому виду информационных технологий следует отнести: программы подготовки тек-

стовых и табличных документов; системы управления базами данных и знаний; системы подготовки графических материалов; программы электронной почты; системное программное обеспечение. Перечисленные информационные технологии и соответствующие им программные продукты предназначены для решения вспомогательных задач, обеспечивая высокий уровень сервисных услуг при использовании ПЭВМ в контуре управления строительным производством, а также для подготовки и ввода данных в цифровую систему управления производственно-хозяйственной деятельности СО. Программные продукты указанного типа широко распространены на информационном рынке, и их приобретение и использование не вызывает затруднений [5,6].

Прикладное программное обеспечение цифровой системы управления предназначено для решения широкого круга задач, связанных с организационным управлением строительного производства. Для его эффективности оно должно обладать следующими основными функциональными возможностями:

– обеспечивать системную технологию увязки деятельности всех функциональных и производственных подразделений СО на протяжении отчётного периода. При этом связи между различными подразделениями СО должны быть гибкими, т. е. в случае необходимости изменяться в соответствии с изменениями состояния внешней и внутренней среды, приводящими к изменению условий функционирования;

– комплексное рассмотрение всех функций управления и их программная реализация, обеспечивающая автоматизированное управление производственно-хозяйственной деятельностью СО;

– гибкий учёт в каждом программном продукте системы цифрового управления специфики строительного производства;

– компьютерная поддержка принятия решений при экономической целесообразности создания систем ситуационного управления, экспертных систем и активного (интеллектуального) интерфейса пользователя;

– настройка системы цифрового управления под различные организационно-штатные структуры СО по принципу — конкретный программный продукт цифрового управления соответствует отдельному автоматизированному рабочему месту [7] в различных подразделениях строительной организации. Такая возможность необходима в случае расширения СО и увеличения штата управления;

– единая система классификации и кодирования информации, позволяющая осуществлять оперативный обмен данными между структурными подразделениями и службами СО;

– программная и аппаратная совместимость всех подсистем, участвующих в автоматизированной обработке информации и поддержке принятия решений;

– гибкое наращивание нормативных баз для решения прикладных задач экономики в условиях рынка;

– минимально необходимый и одноразовый ввод исходной информации за счет наличия в базе данных всесторонней нормативно-справочной информации, с возможностью её санкционированной корректировки, а также накопления и использование фонда, формируемого по результатам решения каждой предыдущей задачи управления;

– проведение необходимых расчётов технико-экономических показателей для различных альтернативных вариантов и при различной полноте исходных данных;

– формирование как плановых, так и исчисляемых фактических показателей в унифицированных отчетах для анализа и регулирования хода работ по каждому строительному проекту;

– значительное сокращение злоупотреблений и хищений материальных и других ценностей за счёт ограничений, зафиксированных в памяти ПЭВМ в пределах установленных норм и нормативов с исключением возможностей их несанкционированной правки;

– определение потенциала СО, его конкретной производительности и конкурентоспособности;

– определение сметной стоимости строительства объектов на предпроектной стадии с проведением сводных объектных и локальных сметных расчётов с использованием укрупненной или детальной сметной и нормативной базы или базы данных по объектам-аналогам;

– формирование сводных объектных и локальных смет и сметных расчётов в базовых и текущих ценах, а также ведомостей изменения и дополнения к ним;

– расчёт экономической эффективности инвестиционно-строительных проектов с оценкой затрат, прибыли, сроков окупаемости и других показателей;

–расчёт факторов риска и оценки рисков, связанных с реализацией инвестиционно-строительных проектов различной сложности;

– формирование бизнес-планов инвестиционно-строительных проектов с учётом отраслевых и международных требований и отечественной специфики;

– организация и проведение конкурсных торгов путём обработки анкет потенциальных заказчиков и поставщиков, а также выбора наиболее выгодных из них с точки зрения географического и финансового положения, а также способности наиболее полно удовлетворить номенклатуру потребностей СО;

– оценка эффективности субподрядчиков при проведении подрядных торгов, исключая фактор их лоббирования;

– имитационное моделирование производственных процессов с различной степенью разбиения и укрупнения работ, которое необходимо для планирования и контроля хода работ по различным исполнителям, обеспеченности ресурсами и внесения в них изменений по мере необходимости;

– календарное планирование работ по каждому строящемуся объекту, т. е. формирование календарных планов выполнения подрядных работ и контроль над ходом их реализации по соответствующим технико-экономическим показателям;

– планирование работ по объектам на месяц, взаиморасчёты за выполненные работы, учёт качества выполненных работ в накопительной ведомости по заданной форме, обеспечивающий формирование набора работ, составление актов и справок приёмки выполненных работ и строительства объектов в целом, ведение электронного журнала учёта выполненных работ;

– определение потребностей в материальных ресурсах по каждому объекту и всему строительному проекту в целом, проведение расчётов потребностей в материалах, изделиях, конструкциях, полуфабрикатах и оборудовании, а также в технологических комплектах на основе производственных норм их расхода;

– учёт и списание материальных ресурсов за месяц, обеспечивающий учёт поставляемых ресурсов на объекты в пределах утверждённой потребности и сметной стоимости;

–планирование загрузки и анализ использования автотранспорта и строительных машин, обеспечивающий ежесуточное планирование грузоперевозок по объектам на основе утверждённых заявок, расхода запасных и горюче-смазочных материалов;

– формирование лимитно-заборных карт по объектам, обеспечивающих учёт поставляемых ресурсов на объекты в пределах утверждённой потребности;

– экономический анализ деятельности СО в целом и деятельности каждого его подразделения по месяцам, кварталам и нарастающим итогам;

– разбиение работ на подзадачи с формированием матрицы ответственных за их выполнение;

– прогнозная оценка результатов финансовой деятельности СО, позволяющая осуществлять расчёт финансовых показателей, проводить анализ деятельности за отчётный период и принятие управленческих решений в реальном времени, не дожидаясь формирования баланса;

– автоматизированный обмен информацией между руководством СО и её структурными подразделениями и функциональными службами, обеспечивающий распределённую обработку информации, администрирование баз данных, санкционированный доступ к информации, её актуализацию, классификацию и кодирование.

Следует отметить, что наиболее полно всем перечисленным выше требованиям удовлетворяет отечественная информационная система «ПУСК», которая получила высокое признание на рынке информационных технологий и эксплуатируется более десяти лет [8].

Таким образом, для СО сегодня на информационном рынке имеется достаточно эффективные информационные технологии, позволяющие сформировать высокопроизводительные интегрированные системы цифрового управления строительным производством.

Дальнейшее развитие информационных технологий связано с их интеллектуализацией. В первую очередь, это создание интеллектуальных систем поддержки принятия решений на базе экспертных систем [9,10] и интерфейсов, позволяющих организовать обмен информацией на естественном языке [11]. Создание таких информационных технологий обусловлено необходимостью автоматизации творческой составляющей принятия решений — логического вывода. Кроме того, это позволит создать высокоэффективные гибридные цифровые системы управления с последовательностью «логика-расчёт» [12]. Однако следует отметить, что интеллектуальные информационные технологии в строительстве находятся на стадии становления и применяются редко из-за высокой их стоимости.

Вторая составляющая информационного обеспечения «справочно-нормативные данные» представляют собой информацию для длительного пользования. На сегодняшний день в строительстве действует система нормативных документов, введенная с 1 января 1995 г. Минстроем России СНИП 10.01.94 [13].

Для хранения нормативных документов в цифровой системе управления создается база данных, в которой они хранятся в электронном варианте в порядке их естественной нумерации и ввода в действие. Такая база данных должна быть открытой, т. е. легко обеспечивать замену документов и дополнять её содержание вновь вводимыми документами. Замена информации в электронном справочнике нормативных документов происходит по мере ввода новых норм и появления новых нормативных документов.

Распространением нормативных документов на рынке занимается Информационный центр по нормированию и стандартизации в строительстве Минстроя России. Для этого центром выпускаются специальные информационные издания.

Что же качается информационного обеспечения или исходных данных, то оно представляет собой уникальную информацию для каждой СО и характеризуется объёмом хранимых и перерабатываемых первичных и вторичных данных [14]. Причём стоимость цифрового управления во многом зависит от этого вида информации. Следовательно, объёмы обрабатываемой в цифровой системе управления информации должны быть минимальными, но достаточными для эффективных управленческих решений. Таким образом, эффективная цифровая система управления должна обладать свойствами избирательности входной информации, т. е. воспринимать и обрабатывать только ту информацию, которая является полезной с точки зрения достижения стоящих перед менеджментом СО целей.

К наиболее важным компонентам информационного обеспечения цифрового управления СО следует отнести:

– информацию о запланированных значениях контрольных показателей эффективности функционирования;

– информацию о фактических значениях контролируемых показателей эффективности функционирования;

– информацию о действующих на производственный процесс внешних и внутренних возмущающихся факторов;

– учетную информацию о наличии и расходах материально-технических ресурсов;

– информацию о финансовом состоянии строительной организации.

Для сокращения информации, циркулирующей в цифровой системе управления по рассмотренным выше пунктам, в СО необходимо создать систему показателей эффективности функционирования, всесторонне охватывающую все сферы её производственно-хозяйственной деятельности. Следует отметить, что данная система показателей должна отражать как итоговые результатов работы по истечении отчётных периодов времени, так и состояние СО в произвольные моменты времени в динамике производственного процесса и определять [15]:

– эффективность производственно-хозяйственной деятельности СО по полученным результатам в виде объёмов выполненных строительно-монтажных работ, соотнесённых с величиной применённых и потреблённых ресурсов;

– эффективность использования отдельного вида факторов производства и материальных ресурсов;

– эффективность выполнения производственного плана и снижения издержек производ-

ства.

В цифровой системе управления так же четко должны быть отражены и все возмущающие факторы, которые могут привести к сбою строительного производства или даже к его остановке на достаточно длительный период. Каждому такому фактору на основе накопленного опыта в соответствие целесообразно поставить управленческие мероприятия, либо препятствующие его воздействию на производственный процесс на ранней стадии проявления, либо устраняющие связанные с ним последствия. Это позволяет организовать цифровое управление строительным производством на ситуационной основе.

Вся информация, хранящаяся в базе данных, должна быть структурирована, для чего она по определённым признакам разбивается на массивы, состоящие из документов, содержащих оценки интегральных показателей или реквизитов, которые, в свою очередь, описываются рядом признаков. Например, показатель представляет собой элементарное сообщение, состоящее из одного основания и совокупности относящихся к нему признаков. Так, показатель нормы расхода материала включает один показатель, который можно охарактеризовать численным значение нормы и несколькими реквизитами, определяющими наименование материала, его сорт, единицу измерения и т. д. Показатели делятся на первичные, формируемые при непосредственном наблюдении, и производные, получаемые из первичных показателей путём вычислений.

Документ в широком смысле слова представляет собой материальный носитель, содержащий информацию в структурированном закреплённом виде [16]. Управленческие документы, или деловые бумаги, подтверждают или описывают какие-либо факты или процессы, служащие основанием для управленческой деятельности. Факты и процессы фиксируются в документах с помощью естественного языка, чисел и кодовых обозначений. Показатели являются основной составляющей частью документов, дающей качественную и количественную характеристику описываемых предметов и явлений. В документе можно выделить три зоны: заголовочную, табличную и заверительную.

В зависимости от типа обработки информации массивы делятся на входные, промежуточные и выходные (рис.) [17].

Промежуточные массивы формируются на основе входных данных по соответствующим алгоритмам обработки информации и составляют информационную базу цифрового управления. В зависимости от продолжительности хранения промежуточные массивы делятся на переменные, постоянные и служебные.

К переменным массивам относятся массивы изменений, рабочие массивы и прочие переменные массивы. Массивы изменений содержат данные, подлежащие включению в массивы постоянной информации для последующего многократного использования. Рабочие массивы содержат исходные данные для решения конкретных задач. Постоянные массивы содержат условно постоянную информацию, отражающую характеристики строительного производства, определяющие некоторые планируемые показатели его состояния. Сюда входят нормативные, справочные, плановые, отчетно-архивные, табличные, прочие постоянные массивы. Нормативно-справочные массивы содержат данные из нормативно-справочных документов и реквизиты организаций, связанных определённым образом со строительным предприятием. Плановые массивы отражают текущее состояние плановых показателей на определённый период, например, плановые данные по фонду заработной платы, потребности материалов и т. п.

Отчётно-архивные массивы содержат отчётные данные о производственно-хозяйственной деятельности СО, что позволяет сопоставлять текущие показатели за прошлые отчётные периоды для анализа и выявление складывающихся тенденций.

Табличные массивы объединяют заранее вычисленные показатели, коэффициенты и т. п., например, массивы коэффициентов сметных расходов и резервных платежей.

Служебные внутренние массивы содержат информацию, на основе которой происходит обработка данных, — это программа решения различных производственных задач.

В общем случае информационное обеспечение цифровых систем управления СО формируются в зависимости от его структурной организации, функциональных связей между отдельными подразделениями и принятого способа преобразования информации.

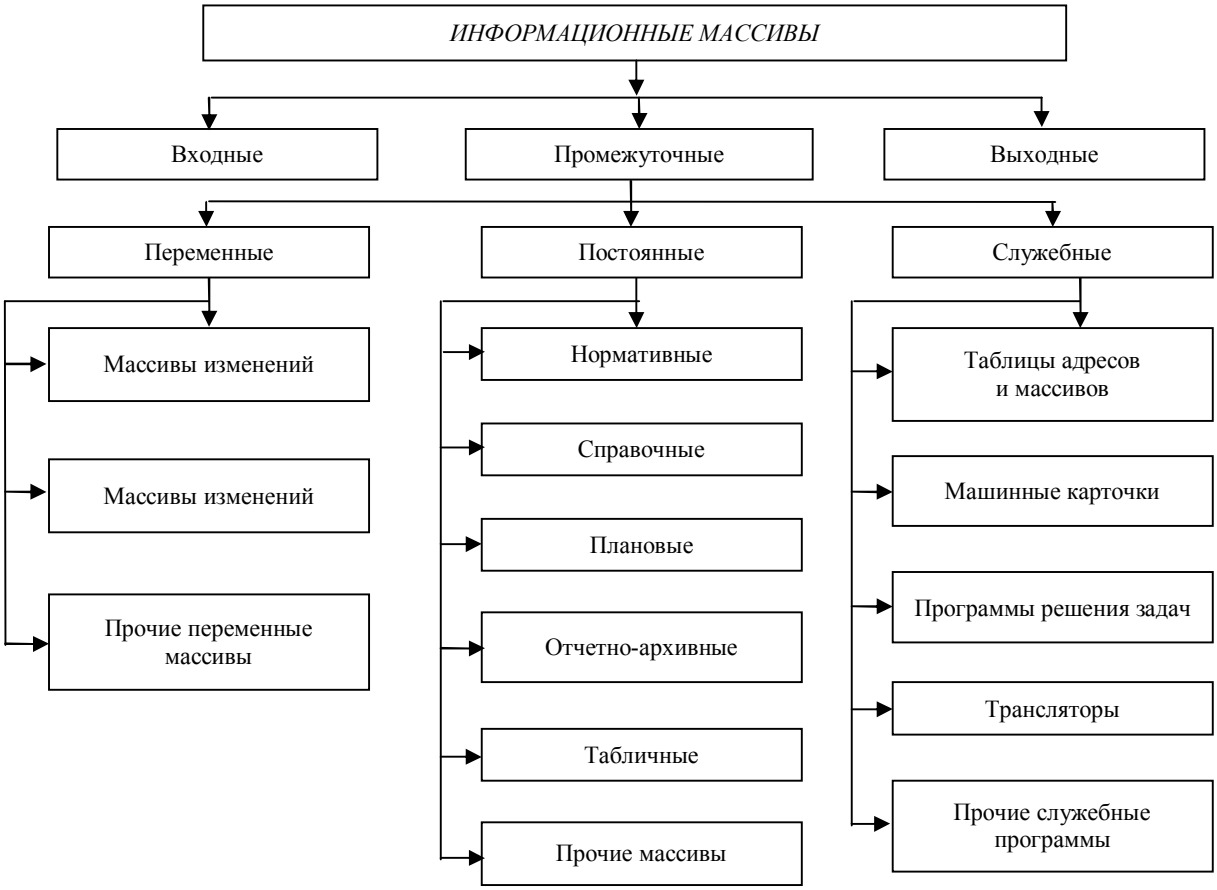

Рис. *Типы информационных массивов*

Разработка информационного обеспечения включает большой комплекс исследований и мероприятий, которые позволяют улучшить организационную структуру цифровой системы управления, упорядочить информационные потоки, автоматизировать документооборот. Решение этих задач увеличивает оперативность принимаемых решений и значительным образом повышает качество цифрового управления.

Системные требования к информационному обеспечению цифровых систем управления. Формируемое в процессе разработке цифровой системы управления строительным производством информационное обеспечение должно удовлетворять следующим основным требованиям системного характера к переработке информации [18,19]:

1. Принцип единой информационной базы. Заключается в том, что для всех пользователей в цифровой системе управления образуется единая информационная база данных, которая представляет собой совокупность массивов. Организация этой базы обеспечивает хранение информации без дублирования данных, а также простой и оперативный поиск информации по запросу.

Информационная база данных включает в себя основные (постоянные) массивы, которые формируются до начала работы системы и содержат директивные, нормативные, справочные и другие редко меняющиеся данные, по существу являющиеся информационной моделью объекта управления, и обеспечивает решение всего круга задач, связанных с его функционированием. К таким массивам относятся массивы основных и оборотных фондов, массивы запасов, массивы рыночных цен на строительные материалы, конструкции и изделия, кадровые и другие массивы. Содержание основных массивов может частично или полностью обновляться, как правило, в начале цикла обработки данных по мере изменения условий функционирования строительного предприятия.

2. Принцип гибкости информационной базы. Заключается в создании рабочих массивов, используемых для решения конкретных задач управления. При этом принципы формирования рабочего массива зависят от специфики решаемой задачи управления. Так, для решения задач

управления, планирования, учета или контроля данные о материалах и комплектующих изделиях в каждом случае объединяются в свои рабочие массивы, содержащие лишь те реквизиты, которые необходимы для решения данной задачи.

3. Принцип комплексности задач. Суть этого принципа сводится к правильному обмену информации между отдельными задачами, когда выходные массивы, полученные в результате решения одних задач, являются входными массивами для решения других задач. В этом случае последовательно решаемые друг за другом задачи объединяются в блоки (агрегаты), на выходе которых появляется выходной массив, который следует хранить для дальнейшего использования. При этом все промежуточные данные не подлежат длительному хранению.

4. Принцип минимизации ввода и вывода информации. Суть принципа заключается в том, что вся информация вводится в информационную систему ручным образом только один раз с последующим её распространением при необходимости в электронном варианте с помощью магнитных дисков. Соблюдение указанного принципа исключает дублирование одних и тех же данных, поступающих в систему, что приводит к значительному сокращению затрат на сбор и подготовку исходных данных, нужных для решения задач управления, и во много раз уменьшает объём входной информации.

Следует отметить, что современные информационные технологии в виде баз данных, например Access [20], в достаточно полной мере позволяют создавать информационное обеспечение цифровых систем управления производством, удовлетворяющих перечисленным выше принципам.

Одной из особенностей информационного обеспечения цифрового управления в строительстве является необходимость создания постоянных массивов, характеризующих строительные объекты. Каждый из этих объектов определяется значительным количеством показателей, которые можно разделить на паспортные, плановые, приписные и процедурные. Паспортные данные включают: тип и вид объекта, его сметную стоимость, мощность, географическое положение и т. д. Плановые данные включают: объём работ, выполненный на начало текущего периода (года, квартала), план по генподряду и отдельным исполнителям, сроки завершения отдельных этапов строительства и ввода объектов в эксплуатацию. К приписным характеристикам относятся: организация заказчик, перечень строительных и специализированных организаций, являющихся субподрядчиками. Процедурные характеристики отражают фактическое состояние дел на объекте в данный период времени: объёмы выполненных работ, фактические даты начала и завершения важнейших работ.

Информация, содержащаяся в этих массивах, используется для получения различных справок о ходе строительства, необходимых для выработки управленческих решений, а также для формирования рабочих массивов.

Важным при создании информационного обеспечения является достижение информационной совместимости, которая заключается в применении единой системы показателей по всем подразделениям СО, единой системы кодирования информации, унифицированной системы документов и единого порядка сбора и обработки информации.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что дальнейшее развитие и совершенствование информационного обеспечения цифрового управления строительным производством может быть связано со следующими основными факторами.

1. Совершенствованием методов планирования на основе использования информационных технологий, позволяющих решать многокритериальные оптимизационные задачи с учетом показателей факторов риска и прогнозирования спроса на строительную продукцию.

2. Прогнозированием тенденций развития, определяющих состояние строительного производства в соответствии с изменением внешних условий функционирования для своевременного вмешательства в производственный процесс и его корректировки.

3. Накоплением и формализацией опыта управления строительным производством в виде массива продукционных моделей управления «класс однотипных ситуаций → управленческие мероприятия → достижение цели», служащих для создания ситуационных систем управления и поддержки принятия решений.

4. Созданием массива данных о поставщиках, субподрядчиках, инвесторах, кредиторах и должниках с указанием их основных реквизитов.

Литература

1. Николаев, Ю. Н. Компьютерные технологии проектирования строительного производства. — Волгоград : ВолгАСУ, 2011.
2. Информационные системы и технологии в строительстве ; под ред. А.А. Волкова, С.Н. Петровой. — М. : МГСУ, 2015.
3. Николаев, А. Б., Алексахин, С. В., Кузнецов, И. А.,. Строганов, В. Ю. Автоматизированные системы обработки информации и управления в экономике ; под ред. А. Б. Николаева. — М. : Академия, 2013.
4. Гвоздева, В. А. Информатика, автоматизированные информационные технологии и системы. — М. : ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013.
5. Шелобаев, С. И., Арсеньев, Ю. Н., Давыдова, Т. Ю. Информационные системы и технологии : Экономика : Управление : Бизнес. —М. : Юнити-Дана, 2006.
6. Михеева, Е. В. Информационные технологии в профессиональной деятельности. — М. : Академия, 2007.
7. Гуськова, Л. Б. О построении автоматизированного рабочего места менеджера // Успехи современного естествознания 2012. № 6. С. 106.
8. Единая информационная система проектного управления строительным комплексом [Электронный ресурс]. — URL : www/atbgrup.ru.
9. Преображенский, Ю. П. Оценка эффективности применения системы интеллектуальной поддержки принятия решений // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2009. № 5. С. 116–119.
10. Konar, A. Artificial intelligence and soft computing. — London : CRC Press, 2000.
11. Bauer, R. J. Genetics Algorithms and Investment Strategies. — New-York : J Willey and Sons, 1994.
12. Koza, J. R. Cone tic Programming. — Cambridge, MA : MIT Press, 1992.
13. Сборник строительных СНиПов и ГОСТов // Электронная библиотека «Строительство». Вып. 33. — М. : ГАУ РНТИК, 2009.
14. Гаврилов, Л. П. Информационные технологии в коммерции. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013.
15. Карлберг, К. Бизнес-анализ с помощью Excel 2000 ; пер. с англ. — М. : Вильямс, 2001.
16. Годин, В. В., Корнеев, И. К. Управление информационными ресурсами. — М. : ИНФРА-М, 1999.
17. Грабауров, В. А. Информационные технологии для менеджеров. — М. : ИНФРА-М 2001. (Прикладные информационные технологии).
18. Михеева, Е. В. Информационные технологии в профессиональной деятельности. — М. : Академия, 2007.
19. Шишкина, Ю. М. Технологии в управлении предприятием // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 2 (17). С. 263–265.
20. Дженнингс, Р. Microsoft Access в подлиннике ; пер. с англ. Том I. — СПб. : BHV - Санкт- Петербург, 1998.

References:

1. Nikolaev, Yu. N. Computer design technology of building production. — Volgograd : Volgas, 2011.
2. Information systems and technologies in construction ; under the editorship of A. A. Volkov, S. N. Petrova. — Moscow : MGSU, 2015.
3. Nikolaev, A. B., Aleksakhin, S. V., Kuznetsov, I. A.,. Stroganov, V. Yu., Automated systems of information processing and control in the economy ; ed. by B. A. Nikolaev. — M. : Academy, 2013.
4. Gvozdev, V. A. computer science, automated information technology and systems. — Moscow : publishing house FORUM, nits INFRA-M, 2013.
5. Shalobaev, S. I., Arsenyev, Yu. N., Davydova, T. Y. Information systems and technology : Economics : Management : Business. —M. : Yuniti-Dana, 2006.
6. Mikheeva EV Information technology in professional activities. — M. : Academy, 2007.
7. Guskova, L. B. On the construction of the automated workplace of the Manager // Successes of modern natural science 2012. No. 6. P. 106.
8. Unified information system of project management and civil engineering industry [Electronic resource]. — URL : www/atbgrup.EN.
9. Preobrazhensky, Yu. p. Evaluation of the effectiveness of the system of intellectual support of decision making // Vestnik of Voronezh Institute of high technologies. 2009. No. 5. P. 116-119.
10. Konar, A. Artificial intelligence and soft computing. — London : CRC Press, 2000.
11. Bauer, R. J. Genetics Algorithms and Investment Strategies. — New York : J Willey and Sons, 1994.
12. Koza, J. R. Cone tic Programming. Cambridge, MA : MIT Press, 1992.
13. The collection construction of Standards // Electronic library of Construction. Vol. 33. — M. : GAU rntik, 2009.
14. Gavrilov, L. P. Information technology in Commerce. — M. : research center INFRA-M, 2013.
15. Carlberg, C. Business analysis with Microsoft Excel 2000 ; lane. from English. — M. : Williams, 2001.
16. Godin V. V., Korneev, I. K. the Management of information resources. — M. : INFRA-M, 1999.
17. Grabaurov, V. A. Information technologies for managers. — M. : INFRA-M, 2001. (Applied information technology).
18. Mikheeva EV Information technology in professional activities. — M. : Academy, 2007.
19. Shishkin, Yu. M. Technology in the management of the enterprise // Actual problems of economic Sciences. 2010. No. 2 (17). P. 263-265.
20. Jennings, R. Microsoft Access in the original ; translated from English. Volume I. — SPb. : BHV - Saint Petersburg, 1998.

УДК 330.59

АБАСОВА ХАБСАТ УЗЕРОВНА
младший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: habsik@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу современного состояния социальной инфраструктуры и поиску направлений повышения эффективности ее функционирования в проблемном отстающем регионе с периферийной экономикой в целях повышения уровня и качества жизни населения.* ***Целью*** *исследования является формулирование научно-обоснованных рекомендаций по модернизации социальной инфраструктуры отстающего в развитии региона с периферийной экономикой.* ***Методологической основой*** *исследования стали как общетеоретические методы (анализ и синтез, дедукция и индукция, обобщение, теоретическое моделирование), так и эмпирические методы (анализ документов, социологические опросы, наблюдение).* ***Результаты.*** *Определено, что в современных условиях социально-экономического развития при ограниченности финансовых ресурсов в отстающих проблемных регионах вопросам развития социальной инфраструктуры необходимо уделять первостепенное значение, так как именно социальная сфера выступает тем фактором, которая сглаживает дифференциацию в доходах среди различных слоев населения и снижает социальную напряженность в обществе. Посредством анализа современного состояния социальной инфраструктуры Республики Дагестан выявлены наиболее значимые проблемные зоны, среди которых: жилищные условия, благоустройство территории, бытовое обслуживание, медицинское обеспечение, доступность образования. Недостаточный уровень развития этих элементов социальной инфраструктуры обуславливают ухудшение условий жизнедеятельности населения. На основании проведенного анализа сформулированы выводы о современном состоянии институтов социальной инфраструктуры Республики Дагестан.* ***Выводы и предложения.*** *К наиболее значимым сдерживающим факторам модернизации социальной инфраструктуры в республике относятся недостаточная финансовая обеспеченность бюджетов разных уровней и неэффективная практика взаимодействий региональных и местных органов государственной власти. Обосновано, что основными ресурсами модернизации социальной инфраструктуры региона следует считать кадровый потенциал местных органов управления, частные инвестиции в отрасль, общественная активность людей. Модель модернизации социальной инфраструктуры региона объединяет такие подсистемы, как институциональная среда, ресурсное обеспечение деятельности органов власти, взаимодействие с местным населением, предпринимателями, органами государственной власти, где все подсистемы данной модели взаимодополняют друг друга, усиливая свое развитие. Определены необходимые обстоятельства формирования социального партнерства органов власти и населения. Предложен механизм внедрения принципов государственно-частного партнерства в процесс модернизации социальной инфраструктуры региона.*

Ключевые слова: *социальная инфраструктура, качество жизни, проблемный регион, модернизация социальной инфраструктуры, государственно-частное партнерство.*

ABASOVA KHABSAT UZEROVNA
Junior Research Associate of FSBIS
"Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",
e-mail: habsik@mail.ru

MODERN STATE OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND PROBLEMS OF ITS MODERNIZATION

Abstract. *The manuscript is devoted to the analysis of the modern state of social infrastructure and search of areas of focus of improving the effectiveness of its functioning in the problematic region lagging behind in development with peripheral economy in order to improve the standard and quality of life of the population.* ***The goal*** *of the study is formulating scientifically substantiated recommendations on modernization of social infrastructure of the lagging behind region with peripheral economy.* ***The methodological foundation*** *of the study became the general theoretical methods (analysis and synthesis, deduction and induction, summarization, theoretical modelling), as well as empirical methods (analysis of documents, sociological surveys, observation).* ***The results.*** *It has been determined that in modern conditions of the social-economic development, with limited financial resources in the lagging behind problem regions, the issues of development of social infrastructure should be provided paramount importance, because specifically the social sphere is the factor that flattens out the differentiation in income among different strata of population, and reduces social tensions in the society. Through an analysis of the modern state of social infrastructure of the Republic of Dagestan, the most important problematic zones have been found, including the following: living conditions, territory improvements, public services, medical services, accessibility of education. An incomplete level of development of these elements of social infrastructure contributes to the decline in conditions of daily vital activities of the population. Based on the analysis performed, conclusions have been formulated about the modern state of institutes of social infrastructure of the Republic of Dagestan.* ***Conclusions and suggestions.*** *The most important limiting factors of modernization of social infrastructure in the Republic include insufficient financial support of budgets of different levels and an ineffective practice of interactions of regional and local state governmental authorities. It has been substantiated that the main resources of modernization of social infrastructure of the region should include the human resource potential of local governmental authorities, private investments in the industry, public activity of people. The model of modernization of the social infrastructure of the region combines such subsystems as the institutional environment, resource provision of governmental authorities, interaction with local population, entrepreneurs, governmental authorities where all subsystems of this model complement each other strengthening their development. The necessary circumstances have been determined that form the social partnership of governmental authorities and the population. A mechanism of implementation of principles of state-private partnership into the process of modernization of the social infrastructure of the region has been suggested.*

Keywords: *social infrastructure, the quality of life, a problem region, modernization of social infrastructure, a state-private partnership.*

Введение. Актуальность. Социальная инфраструктура является одним из доминирующих факторов, обеспечивающих удовлетворение базисных потребностей человека, начиная от условий труда и заканчивая возможностями организации досуга, получения образования, медицинских услуг, приобщения к культурным ценностям. Современное состояние социальной инфраструктуры Республики Дагестан характеризуется множеством проблем и в недостаточной мере соответствует потребностям граждан. Особенно в трудной ситуации оказалось население горных и сельских территорий. Диспропорции в развитии социальной сферы приводят к подрыву принципов социальной справедливости из-за разных условий доступа населения, проживающих на разных территориях, к социальным благам и услугам.

Сложность и многоаспектность обозначенных проблем предъявляет особые требования к системе управления, обеспечивающей функционирование и развитие социальной инфраструктуры на всех уровнях. В связи с чем актуализируются вопросы модернизации социальной инфраструктуры, что предполагает объединение финансовых, организационных, кадровых, информационных ресурсов региона в целях повышения уровня и качества жизни граждан.

Целью исследования является разработка мер по модернизации социальной инфраструктуры отстающего в развитии региона с периферийной экономикой.

Теоретико-методической основой исследования являются теория социальной инженерии, теоретические разработки и концепции социального управления, институционализма, теория модернизации. В качестве теоретической базы используются труды отечественных и зарубежных ученых, исследующих проблемы развития социальной инфраструктуры. Информационной базой послужили федеральные и региональные нормативно-законодательные акты, стати-

стические данные, информационно-аналитические материалы органов власти. В ходе исследования использованы как общетеоретические методы (анализ и синтез, дедукция и индукция, обобщение, теоретическое моделирование) так и эмпирические методы (анализ документов, социологические опросы, наблюдение).

Результаты. В современных условиях сущность социальной инфраструктуры не ограничивается только социальной сферой. В экономической науке понятие «социальная инфраструктура» появилось в результате переориентации политики развитых стран на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся. Важность социальной инфраструктуры для экономической деятельности в рыночных условиях развития возрастает, особенно в отстающих в социально-экономическом плане регионов. В депрессивных территориях большое значение приобретает вопрос влияния социальной инфраструктуры на разглаживание дифференциации в доходах населения [13].

Экономический кризис в проблемных регионах привел к уменьшению финансирования действующих объектов и программ развития социальной инфраструктуры. Это вызвало увеличение социальных проблем, среди которых наиболее существенными являются снижение уровня жизни большинства населения, рост безработицы, падение уровня культуры, проблемы в содержании семьи и детей.

Безработица и бедность относятся к основным проблемам отстающих регионов, к которым относится и Республика Дагестан в настоящее время [4]. Несмотря на предпринимаемые меры по стимулированию малого предпринимательства и инвестиционной деятельности, пока существенных положительных сдвигов в повышении уровня занятости экономически активного населения не наблюдается. Ориентация населения на организацию малых предприятий или занятие другим собственным делом остается слабой.

Наряду с вышеуказанными проблемами в республике по-прежнему остро стоит вопрос с условиями самой жизни людей, а именно: наличие, состояние и функционирование социальной инфраструктуры. Отрасли социальной инфраструктуры выполняют множество неоднородных функций [1]. Они включают совокупность учреждений, направленных на удовлетворение потребностей человека в образовании и воспитании, медицинском обслуживании, организации досуга, отдыха и использовании достижений культуры, занятиях спортом. Элементы социальной инфраструктуры можно разделить на три группы:

– жилищное хозяйство;

– отрасли, участвующие в оказании материальных услуг населению, коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание;

– отрасли материального производства, создающие особые нематериальные ценности (духовные ценности), а также оказывающие нематериальные услуги.

Жилой фонд и его строительство выступает ключевым элементом социальной инфраструктуры, обеспечивающей полноценную жизнедеятельность людей и являющейся показателем уровня развития всей социальной сферы. Динамика обеспеченности населения жильем в Республике Дагестан имеет тенденцию устойчивого роста (рис. 1). На одного жителя в среднем в регионе приходится сегодня 18,2 м2 жилья. Но при этом обеспеченность населения жильем в сельской местности выше (20,1 м2), чем в городах (15,8 м2). Фактором стабильного роста показателя обеспеченности населения жилыми помещениями является масштабное строительство жилых домов в городской местности республики. Например, в 2015 г. число квартир в регионе увеличилось на 9% по сравнению с 2010 г. и составило 635,5 тыс. единиц. Наибольшим спросом у дагестанцев пользуются трехкомнатные и четырехкомнатные квартиры, строительство которых превысило в 2015 г. уровень 2010 г. на 9,2% и 11,3% соответственно. Тем не менее более 50 тыс. семей в Дагестане сегодня все еще нуждаются в жилье, что составляет 7% от общего числа семей (рис. 2) [10].

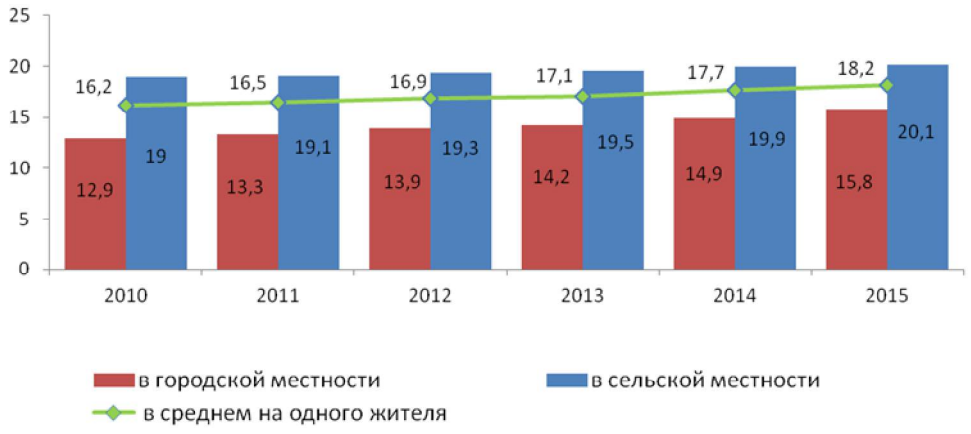

Рис. 1. *Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, Республика Дагестан, м²*

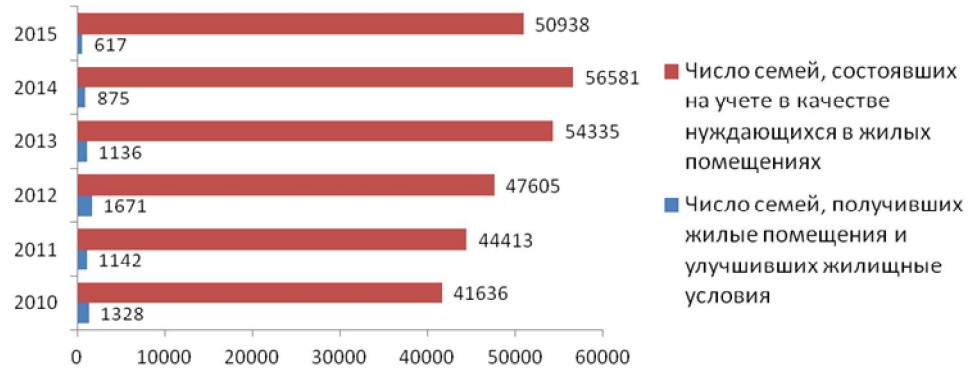

Рис. 2. *Динамика числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и получивших жилье, Республика Дагестан, единиц*

Оборудование жилищного фонда включает в себя водопровод, канализацию, центральное отопление, ванны (душ), газ сетевой и сжиженный при наличии установленной напольной газовой плиты, горячее водоснабжение. Оценивая благоустройство имеющегося жилого фонда можно отметить, что на протяжении последних десятилетий наблюдается положительная динамика роста всех показателей в Республике Дагестан. Однако в разрезе сельской и городской местности эти показатели значительно различаются. Так, например, обеспеченность жилищного фонда водопроводом и водоотведением в сельской местности значительно (в 2–3 раза) отстает от аналогичных показателей в городах. Сельские поселения по-прежнему практически отапливаются самостоятельно, а горячим водоснабжением обеспеченно лишь малая часть — 9% (рис. 3) [10].

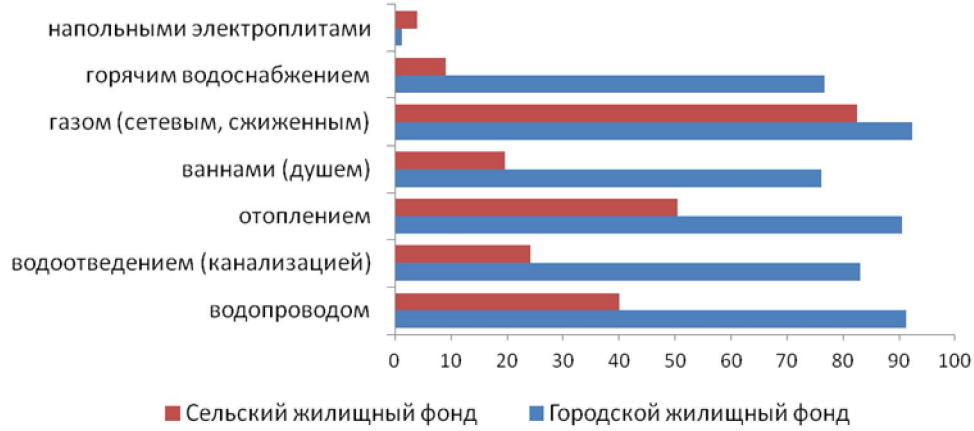

Рис. 3. *Благоустройство жилищного фонда, Республика Дагестан, 2015 г., %*

Еще одним существенным элементом социальной инфраструктуры являются образовательные учреждения различных типов, обеспечивающие содержание и воспитание граждан, развитие личности, включая ее социализацию, а также духовное, нравственное развитие. Система образования в Республике Дагестан развивается интенсивно с учетом современных методов и технологий.

В образовательной сети региона сегодня функционирует:

– 32 государственных и 14 частных высших учебных заведений;

– 47 учреждений среднего профессионального образования;

– 14 учреждения начального профессионального образования;

– 1545 учреждений общего образования;

– 732 учреждений дошкольного образования (табл. 1).

За последнее время в республике число общеобразовательных учреждений устойчиво снижается, что связано с уменьшением числа детей школьного возраста в сельских муниципальных районах, особенно расположенных в горной местности. В настоящее время в школах республики обучаются 374,6 тыс. человек, что на 1,5% ниже уровня 2010 г.

Таблица 1

Динамика числа образовательных учреждений Республики Дагестан, единиц [10, с. 262]

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число образовательных организаций высшего образования	58	56	52	54	58	46
Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена	38	37	38	25	38	47
Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих	18	18	18	18	13	14
Число общеобразовательных организаций	1641	1642	1640	1610	1596	1545
Число дошкольных образовательных учреждений	663	666	693	696	719	732

Противоположная тенденция наблюдается относительно числа дошкольных образовательных учреждений. За 2014–2015 гг. их число увеличилось с 720 до 732. Также увеличилась численность детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 7% и составила 85,9 тыс. человек. Вместе с тем сократилась численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях, осуществляющих дошкольную образовательную деятельность, — до 116 человек (табл. 2).

Таблица 2

Численность воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми в 2015 г., Республика Дагестан [10, с. 268]

Показатели	В городах и поселках городского типа	В сельской местности
Численность воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми — всего, чел.	46474	39438
Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, чел.	123	109
Охват детей дошкольным образованием, %	41,9	20,9

Другим важным элементом социальной инфраструктуры региона является система здравоохранения, основная задача которого заключается в укреплении здоровья населения. В настоящее время в Республике Дагестан работают 116 больниц и 169 амбулаторно-поликлинических организаций (табл. 3). За последние пять лет в регионе происходит уменьшение числа учреждений здравоохранения. Тем не менее обеспеченность населения медицинским персоналом, больничными койками, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений и их посещаемость существенно не изменились.

Таблица 3

Медицинские организации и численность медицинских работников в Республике Дагестан [10, с. 307]

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число больничных организаций, единиц	120	128	112	111	114	116
Число больничных коек, единиц	19,7	20,3	20,7	20,9	20,7	20,5
Число больничных коек на 10 000 чел. населения	67,8	69,4	70,4	70,5	69,2	68
Число амбулаторно-поликлинических организаций, единиц	199	196	167	169	175	169
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену всего, тыс.	34,6	33,4	33,3	33,5	34	34,7
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену на 10 000 человек населения	118,9	113,9	113	113,1	113,7	115,5
Численность врачей всего, тыс. чел.	11,4	11,6	11,5	11,7	11,9	11,1
Численность врачей на 10 000 чел. населения	39,2	39,5	39,2	39,4	39,9	36,7
Численность среднего медицинского персонала всего, тыс. чел.	23,8	24,2	24,1	24,3	25,5	25,8
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 чел. населения	81,6	82,5	81,8	82,1	85,4	85,5

Выводы и предложения. Анализ современного состояния социальной инфраструктуры Республики Дагестан позволил выделить наиболее значимые проблемные зоны. Среди них: инженерные коммуникации, дорожное хозяйство, жилищные условия, благоустройство территории, бытовое обслуживание, медицинское обеспечение. Недостаточный уровень развития этих элементов социальной инфраструктуры обуславливают ухудшение условий жизнедеятельности населения.

Модернизация социальной инфраструктуры региона представляет собой процесс глубоких реформ с целью улучшения деятельности всех её элементов в соответствии с современными требованиями развития государства и общества, потребностями и интересами населения.

К наиболее значимым ограничениям модернизации социальной инфраструктуры села относятся финансовая несостоятельность местных бюджетов и слабое взаимодействие органов местного самоуправления с региональными органами власти [9]. Основами модернизации социальной инфраструктуры являются развитие кадрового потенциала органов государственной власти, причастных к управлению социальной сферой, привлечение инвестиций в данную отрасль, повышение активности и инициативности граждан в деле совершенствования инфраструктуры территории проживания.

Модернизация социальной инфраструктуры предполагает формирование инновационной модели развития, сочетающей в себе направления деятельности как по поддержке её эффективного функционирования, так и обеспечение механизмов её саморазвития на основе привлечения частных инвесторов.

Современная модель модернизации социальной инфраструктуры региона объединяет такие подсистемы, как институциональная среда, ресурсное обеспечение деятельности органов власти, взаимодействие с местным населением, предпринимателями, органами государственной власти. Все подсистемы данной модели взаимодополняют друг друга, усиливая свое развитие.

Основным условием модернизации социальной инфраструктуры сельских территорий является создание надлежащей институциональной среды, включающей в себя трансформацию института местного самоуправления, закрепление за ним определенной независимости от органов государственной власти с сохранением их тесного взаимодействия и сотрудничества. Автономность местного самоуправления сельских территорий предполагает преодоление высокой экономической зависимости от межбюджетных трансфертов, закрепление за жителями сельского поселения права на владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, наличие контроля со стороны органов государственной власти. Формирование условий институциональной среды позволяет разработать механизмы организационно-кадрового, финансового и научно-информационного обеспечения модернизации социальной инфраструктуры.

Для модернизации социальной инфраструктуры, в первую очередь, необходимо применение новых подходов к практике взаимодействия всех уровней власти. Главным направлением деятельности государственных органов власти должны стать не контрольно-надзорные мероприятия с целью обнаружения грубых нарушений, а конструктивное сотрудничество с целью формирования целей и задач развития социальной инфраструктуры, адекватных ресурсной обеспеченности администрации города, района, поселка, а также объединение усилий по их исполнению. Плодотворное взаимодействие региональных и местных органов власти для модернизации социальной инфраструктуры может быть обеспечено формализацией принципов межбюджетных отношений.

Для сельских территорий наиболее актуальной является практика непосредственного участия селян в решении вопросов функционирования и развития социальной инфраструктуры [6, с. 47]. Изменения имитационного характера практик непосредственного взаимодействия населения и сельских администраций, закрепление обязательности учёта принятых коллективных решений позволит основать традиции социальной взаимопомощи, плодотворного взаимодействия с властью, практику исполнения общественного контроля.

В современных условиях необходима институциональная реорганизация моделей поведения власти во взаимодействии с бизнесом, формирование новой и последовательной политики перехода от административного принуждения бизнеса к благотворительности и безвозмездной передаче средств на развитие социальной инфраструктуры к целенаправленным инвестициям, взаимовыгодному сотрудничеству.

Основным видом взаимодействия местных органов власти и бизнеса является государственно-частное партнёрство [2, с. 925]. В целях более широкого применения концепции государственно-частного партнерства в социальной сфере необходима реализация ряда предложений: предоставление частному партнеру возможности в привлечении дополнительных финансовых средств за счет кредита под залог объекта концессионного соглашения, обеспечение свободного доступа потенциальных инвесторов к информации, повышение профессионально-квалификационного уровня органов власти, улучшение согласованности деятельности органов власти и бизнес-сообщества в области общественно-частного партнерства.

Литература

1. Абасова, Х. У., Абдулманапов, П. Г. Особенности демографической политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 4. С. 20–22.
2. Абдулаева, З. З., Хаджалова, Х. М. Проблемы и направления развития малого предпринимательства в Республике Дагестан // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10. С. 924–927.
3. Абдулманапов, П. Г. Демографическая безопасность регионов Северо-Кавказского федерального округа России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 1. С. 353–365.
4. Абдулманапов, П. Г. Демографический фактор развития трудоизбыточного региона // Региональная экономика : теория и практика. 2008. № 36. С. 69–73.
5. Абдулманапов, П. Г. Продолжительность жизни населения и резервы её повышения в Республике Дагестан // Управление экономическими системами. 2011. № 36. С. 78.
6. Абдулманапов, П. Г. Роль миграции в обеспечении регионального развития // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 45–49.
7. Абдулманапов, П. Г. Территориальная дифференциация уровня рождаемости в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С. 259–267.
8. Абдулманапов, П. Г., Галбацдибирова, М. А. Особенности воспроизводства населения в горных территориях Республики Дагестан // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-2. С. 354–359.
9. Абидов, М. Х. Абдулманапов, П. Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // Со-

временные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 259.
10. Дагестан в цифрах - 2016 : краткий стат. сборник. — Махачкала : Дагестанстат РД, 2016.
11. Римашевская, Н. М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования ; ред.-сост. Н. М. Римашевская (науч. ред.), Л.Г.Лунякова / Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; Науч. совет по проблемам гендерных отношений РАН. — М. : Наука, 2009.
12. Сагидов, А. К. Стратегические направления развития и модернизации системы здравоохранения региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 4. С. 493–499.
13. Стофарандова, В. В. Направления модернизации социальной инфраструктуры в проблемном регионе (на примере Республики Дагестан) : автореф. дис. ...канд. экон. наук. — Махачкала, 2011.
14. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 290–299.
15. Хаджалова, Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2010. № 2. С. 58–62.

References:
1. Abasova, Kh. U., Abdulmanapov, P. G. Questions of structurization of economy. 2009. No. 4. P. 20–22.
2. Abdulaeva, Z. Z., Khadzhalova, Kh. M. Economy and entrepreneurship. 2014. No.10. P. 924–927.
3. Abdulmanapov, P. G. Regional problems of transforming the economy. 2012. No. 1. P. 353–365.
4. Abdulmanapov, P. G. The demographic factor in the development of labor-surplus region // Regional economics: theory and practice. 2008. No. 36. P. 69–73.
5. Abdulmanapov, P. G. The life expectancy of the population and reserves of its increase in the Republic of Dagestan // Management of economic systems. 2011. No. 36. P. 78.
6. Abdulmanapov, P.G. The role of migration in promoting regional development // Questions of structurization of economy. 2012. No. 3. P. 45–49.
7. Abdulmanapov, P. G. Territorial differentiation of the level of fertility in the Republic of Dagestan // Regional problems of transforming the economy. 2011. No. 3. P. 259–267.
8. Abdulmanapov, P. G., Galbatsdibirova, M. A. Features of population reproduction in the mountain territories of the Republic of Dagestan // Fundamental research. 2015. No. 7-2. P. 354–359.
9. Abidov, M. Kh., Abdulmanapov, P. G. The current migration situation in the Republic of Dagestan // Modern problems of science and education. 2015. No. 2. P. 259.
10. Dagestan in figures - 2016 : short statistical collection. — Makhachkala : Dagestanstat RD, 2016.
11. Rimashevskaya, N. M., Ballaeva, E. A., Zdravomyslova, O. M., Arutyunyan, M. Yu., Baskakova, M. E., Khotkina, Z. A., Khadzhalova, Kh. M., Mezentseva, E. B., Malysheva, M. M., Nazarova, I. B., Dobrokhleb, V. G., Lunyakova, L. G. Gender stereotypes in the changing society : experience of the complex social research. — Moscow : Nauka, 2009.
12. Sagidov, A. K. Strategic directions of development and modernization of the health system in the region // Regional problems of transforming the economy. 2012. No. 4. P. 493–499.
13. Stofarandova, V. V. the directions of modernization of social infrastructure in the problem region (on the example of the Republic of Dagestan) : author's thesis : avtoref. dis. ...kand. ekon. nauk. — Makhachkala, 2011.
14. Khadzhalova, Kh. M. The institutional framework of regulation quality of life in the regions // Regional problems of transforming the economy. 2013. No. 4. P. 290–299.
15. Khadzhalova, Kh. M. Socio-economic security and threats to social stability in the region // National interests : priorities and security. 2010. No. 2. P. 58–62.

УДК 332.14

ГОРДЕЕВ ОЛЕГ ИВАНОВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: serhio20@mail.ru

ИДЗИЕВ ГАДЖИМУРАД ИДЗИЕВИЧ
к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: textima@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Предмет работы. *В развитии современной национальной экономики все более возрастает значение и влияние экономической устойчивости, отвечающей экономическому и социальному прогрессу общества. Её достижение объективно предполагает создание соответствующей системы управления данным процессом, как в рамках страны, так и каждого региона.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Для успешного решения этой важной задачи проведён теоретический и методологический анализ изменений, необходимых для совершенствования управления экономикой региона.* ***Результаты.*** *На его основе предлагается системное управление экономической устойчивостью на базе инновационного развития. Это возможно за счет регулирования инновационного процесса и разработки стратегии устойчивости экономики региона. Тем самым возникает необходимость разработки современной методики управления для поддержания устойчивость в перспективе. Одновременно важно последовательно и динамично осуществлять инновационную политику, обусловленную обновлением научной, технической и технологической базы.* ***Область применения результатов.*** *Усиление инновационной активности в региональном хозяйстве предопределяет необходимость создания определенного порядка управления инновациями и построения механизма экономической устойчивости, обеспечивающих успешное развитие различных областей хозяйственной деятельности региона. Отсюда особую актуальность приобретает совершенствование научного обеспечения производства и хозяйствования.* ***Выводы.*** *Делается вывод о необходимости особого подхода к управлению экономической устойчивостью регионального хозяйства с учётом законов развития и сложившейся ситуации в экономике страны и регионов. Этому отвечает системное представление в регионах и на предприятиях о сущности и назначении экономической устойчивости, с одной стороны, и как методически верно управлять хозяйством для поддержания устойчивости экономики на всех уровнях в перспективе, с другой. Во многом это связано с неравенством на рынке хозяйственных систем, ведущим к усилению конкуренции между ними.*

Ключевые слова: *инновационное развитие, конкуренция, регулирование, стратегия развития, темпы роста, управление, устойчивость, эффективность.*

GORDEEV OLEG IVANOVICH
Candidate of Economic Sciences, Lead Research Associate of FSBIS
"Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",
e-mail: serhio20@mail.ru

IDZIEV GADJIMURAD IDZIEVICH
Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS
"Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS",
e-mail: textima@mail.ru

THEORETICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF ECONOMIC SUSTAINABILITY IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Abstract. The subject of the study. *The importance and impact of economic sustainability is growing in the development of the national economy. This economic sustainability corresponds to the level economic and social progress of the society. Its achievement objectively assumes creating a suitable system of management of this process both within the country, and within each region.* ***Method or methodology of performing the study.*** *In order to successfully resolve this important task, we have completed a theoretical and methodological analysis of changes necessary to improve the management of the economy of the region.* ***The results.*** *Based on the analysis performed we are suggesting a systemic management of economic sustainability based on innovative development. This is possible due to regulating the innovative process and developing a strategy of sustainability of the economy of the region. Therefore there is a need that arises to develop a modern method of management to support sustainability in the future. At the same time, it is important to consistently and dynamically carry into effect the innovative policy stipulated by an update in the scientific, technical and technological capability.* ***The area of application of the results*** *Strengthening of the innovative activity in the regional economy predetermines the need to create a certain order of managing innovations and building a mechanism of economic sustainability providing for a successful development of different areas of the economic activity of the region. Therefore, improving the scientific supply of production and economic activity becomes especially relevant.* ***The conclusions.*** *A conclusion is made about the need in finding a special approach to managing economic sustainability of the regional economy taking into account the laws of development and the situation that formed in the economy of the country and the regions. A systemic idea in the regions and at enterprises about the substance and purpose of economic sustainability, on the one hand, and, on the other hand, how to methodically correct it is to manage the economy to sustain economic stability at all levels over the long term, corresponds to this conclusion. In many ways this is connected to the inequality in the market of economic systems leading to a reinforcement of competition among them.*
Keywords: *innovative development, competition, regulation, a strategy of development, the speed of growth, management, sustainability, effectiveness.*

Введение. Развитие Российской Федерации на этапе перехода к росту национального хозяйства выдвинуло много серьезных проблем экономического, хозяйственного и социального характера. Они осложнили достижение сбалансированного устойчивого и безопасного движения вперед в современной рыночной экономике. В связи с таким положением все более важным становится усиление управления данной стороной хозяйствования на всех уровнях: страны, регионов и первичных звеньев. Тем более уже в настоящее время возникают условия для недостаточной устойчивости отдельных хозяйственных образований. Устранение подобного положения предопределяет необходимость проведения, прежде всего, инновационных преобразований как в стране в целом, так и по каждому региону. Тем самым всё большее значение приобретает системное управление экономической устойчивостью на основе инновационного развития. Это возможно за счет регулирования инновационного процесса и разработки стратегии устойчивости экономики региона.

С другой стороны, в условиях глобализации экономики, усиления конкуренции, недостаточной занятости трудоспособного населения, как в масштабе страны, так и ее регионов, для достижения стабильного и поступательного социально-экономического развития важным фактором становится обеспечение экономической устойчивости на всех уровнях регионального хозяйства. Она выдвигает ряд проблем организационного, экономического и управленческого характера, без решения которых крайне затруднительно добиться эффективного функционирования и устойчивого развития экономики того или иного региона, в т. ч. его инновационной составляющей, активизация которой становится всё более важным направлением перехода всей экономики на инновационный путь развития. С данной точки зрения возрастают роль и значение формирования и успешного действия управления экономической устойчивостью с учётом усиления проведения инновационных преобразований на предприятиях, в отраслях и

региональном хозяйстве в целом.

Таким образом, успешное решение такой задачи в определённой степени зависит от научной разработки теоретических, методологических и методических положений обеспечения экономической устойчивости, четко отражающих законы развития и сложившуюся ситуацию в экономике страны и регионов. Важность подобного рода разработок во многом связана с отсутствием системного представления в регионах и на предприятиях о сущности и назначении экономической устойчивости, с одной стороны, и как методически верно управлять хозяйством для поддержания устойчивости экономики на всех уровнях в перспективе, с другой. Во многом это связано с неравенством на рынке хозяйственных систем, ведущим к усилению конкуренции между ними. Тем не менее в регионах не проводится анализ причин неустойчивых темпов роста производства и экономики и недостаточной экономической устойчивостью, не ведут поиск её повышения в ближайшей перспективе.

В связи с этим становится всё более важным совершенствование теоретических, методологических, методических и организационных положений обеспечения реальной экономической устойчивости региона и его составляющих. Одновременно возникает необходимость разработки современной методики управления для поддержания устойчивость в перспективе. При этом возрастает необходимость последовательно и динамично осуществлять инновационную политику, обусловленную обновлением научной, технической и технологической базы. Усиление инновационной активности в региональном хозяйстве предопределяет необходимость создания определённого порядка управления инновациями и построения инновационного механизма, обеспечивающего развитие инноваций в промышленности, АПК, строительстве и других областях хозяйственной деятельности региона. Отсюда особую актуальность приобретает системное управление процессом инновационного развития, предполагающего совершенствование научного обеспечения производства и хозяйствования.

Вместе с тем расширение и усиление рыночных отношений в РФ объективно предполагает определение направлений по созданию условий устойчивого развития страны и регионов. Оно тесно связано с получением необходимых для текущего периода результатов экономического роста, что возможно при расширении и усилении научного обеспечения управления производством и хозяйствованием регионов, как и страны в целом. Оно должно ориентироваться на усиление взаимодействия между управляющей и управляемой системами, способствующего правомерному реагированию управленческих структур на возникающие требования и проблемы функционирования по пути прогресса всех звеньев регионального хозяйства в условиях инновационной экономики. Только на такой основе возможны успешная интеграция в мировые экономические процессы и противодействие влиянию негативных факторов и кризисного состояния экономики.

Методы исследования. Подобная направленность способствует, по нашему мнению, успешному осуществлению системных преобразований по укреплению устойчивости экономики регионов, в т. ч. РД, в условиях становления и развития инноваций. В этом аспекте следует учитывать неоднозначность перехода различных регионов России на инновационный путь развития, с одной стороны, и усиление роли региональной власти в области рыночных отношений под влиянием регулирования экономических процессов и обострения взаимоотношений центра и периферии. В результате возникает децентрализация власти и управления, что отражается на ускорении различия регионов по степени социально-экономического развития. Все это негативно отражается на обеспечении устойчивости экономического развития и темпов роста регионов. Поэтому в РФ необходимо последовательно и динамично осуществлять экономическую и хозяйственную политику, обусловленную обновлением научной, технической и технологической базы.

Для достижения указанных выше положений особое значение приобретает управление различными процессами, происходящими в региональном хозяйстве. Оно включает такие его виды, как оперативное, в т. ч. иинновациями, управление с учетом маркетинга и программно-целевого метода. Одновременно необходимо стратегическое управление, управление персоналом и др. При таком понимании управления на уровне региона важным направлением его совершенствования следует считать улучшение организации хозяйственной деятельности по её формированию и развитию с вовлечением общественных структур в региональную сферу,

включая науку и научное обслуживание, а также органы управления. Подобный подход к преобразованию управления региона способствует своевременному реагированию его структур на возникающие требования и проблемы функционирования и движения по пути прогресса всех звеньев регионального хозяйства в условиях инновационной экономики.

Модернизация, техническое и технологическое совершенствование регионального хозяйства и экономики настолько важны в настоящее время, что выступают задачами «выживания России в современном мире». При этом ситуация обостряется также необходимостью сокращения социальных и экономических издержек кризиса, который до конца не устранен. В связи с этим особую актуальность для продуктивной деятельности всех хозяйственных звеньев региона приобретает системное управление процессом инновационного развития, которое требует наличия чёткого механизма регулирования инновационного процесса и разработки стратегии перехода регионального комплекса на инновационный путь развития.

Ориентация на устойчивое экономическое развитие накладывает определённые требования к формированию системы управления данным процессом. В противном случае внимание предприятий целиком сводится к решению текущих проблем, что ведет их, а тем самым и хозяйство региона, к стратегическим ошибкам. В целом подобное положение сдерживает ход экономического, хозяйственного и социального развития и успешное вхождение в мировую экономику. Одновременно снижается воздействие на инновационную деятельность первичных звеньев экономики региона, от которых во многом зависит её эффективность и результативность на длительный период.

Вместе с тем возникают условия, затрудняющие своевременное отслеживание изменений во внешней среде и отношениях между действующими первичными звеньями регионального хозяйства. В результате создается среда снижения экономической устойчивости в развивающейся инновационной экономике, а также угрозы, на которые необходимо своевременно и верно реагировать. В этом плане важно иметь чёткое представление о распределении ресурсов, обеспечивающих конкурентные преимущества предприятий и соответствующую устойчивость. Этому отвечает наличие у них возможности определять задачи по её повышению и усилению соответствующих альтернатив развития. Следовательно, оно должно обладать внешней ориентацией, упреждающим подходом, своевременностью принимаемых решений и надежной информационной поддержкой. Успешное выполнение указанных требований возможно только при наличии научно обоснованного управления экономической устойчивостью на предприятиях и в организациях региона.

Важное место в решении этой задачи отводится разработке экономического механизма устойчивого развития. Выполнение данного требования предопределяет поиск соответствующих методов и приёмов воздействия на функционирование хозяйственных субъектов по достижению экономической устойчивости за тот или иной период деятельности. Они обуславливают формирование указанного механизма управления, способствующего предвидеть необходимые превентивные меры, с одной стороны, а также организовать их принятие и контроль за устранением негативных последствий для развития хозяйства региона, с другой. Тем самым становится возможным предотвратить возникновение ситуаций, при которых отдельные параметры экономики региона могут отклоняться от научно обоснованных и практически значимых значений, что негативно отражается на его экономической устойчивости.

Рассмотренные выше общие положения позволяют сделать вывод, что для управления экономической устойчивостью на уровне региона, а также его первичных звеньев, все большее значение приобретает внешняя ориентация, своевременность управленческих решений и необходимая информация. На таких условиях обеспечивается учёт особенностей современного экономического периода, для которого характерен экономический рост, необходимый для укрепления экономической устойчивости. Однако до настоящего времени в данном направлении имеют место проблемы недостаточного роста производства и хозяйства регионов, в т. ч. РД. Они решаются только в рамках производства рентабельной продукции, то есть преимущественно в текущей деятельности. Однако уже сегодня рассмотрение проблемы экономической устойчивости региона необходимо проводить с учетом многообразия воздействующих на неё факторов, связанных с влиянием внешней и внутренней среды.

Вместе с тем реальное и разностороннее освещение факторов экономической устойчивости

региона в настоящее время всё больше становится необходимым условием для принятия управленческих решений по его развитию на тот или иной период. При этом укрепление рыночных отношений и усложнение ситуации в том или ином регионе все более требует внимания к обоснованию влияния факторов, отражающих причины, влияющие на экономическую устойчивость деятельности регионального хозяйства. Только на такой основе становится возможным её повышение при одновременном укреплении конкурентоспособности, роль которой возрастает на всех уровнях национального хозяйства страны и её регионов. Именно факторы экономической устойчивости способны повысить или снизить её в зависимости от среды возникновения, направлений и объекта воздействия, внешней и внутренней ситуации и многих других отступлений в стране и регионе.

В таком аспекте всё большее значение приобретает не только определение факторов и перечисление основных из них, но также установление взаимосвязи и взаимозависимости между ними. Кроме того, возрастает роль методов оценки и влияния на экономическое и финансовое положение региона и предприятий факторов экономической устойчивости. В целом подобный подход вызван многоаспектностью рассматриваемой проблемы. Она обуславливается воздействием на укрепление экономической устойчивости различных сторон управления, в частности, менеджмента, маркетинга, управления качеством продукции, товароведения, макро- и микроэкономики и др. Тем самым необходимо, по нашему мнению, рассмотрение всех воздействующих на экономическую устойчивость факторов и их группировок. Вместе с тем при разработке практических моделей управления данной характеристикой экономики региона возможно использование ограниченного числа факторов, учитывающих отраслевые и другие особенности экономики и хозяйственной деятельности конкретного региона.

С указанных позиций становится возможным установить ряд факторов, способных оказать определённое влияние на уровень устойчивости экономики региона и его первичных звеньев. Обобщенно они могут быть распределены по своему действию на внешние и внутренние. Первые из них не зависят от региона или его предприятий, ко вторым относятся зависящие от их состояния в том или ином периоде времени. При таком разделении внешние факторы классифицируются на общеэкономические, рыночные и прочие, а внутренние — на операционные, инвестиционные и финансовые, которые отражают их функции в развитии экономики (табл.).

В совокупности они отвечают содержанию видов устойчивости, включающих следующие элементы;

— материальная устойчивость, отражающая расширение и обновление производства и реализации продукции;

— финансовая устойчивость, определяющая состояние финансовых ресурсов, позволяющее региону успешно решать свои цели и задачи путём выбора направлений использования денежных средств;

— информационная устойчивость, выступающая важным условием действия хозяйственной устойчивости региона на основе соответствующей действительности аналитической базе для принятия эффективных решений системы управления по вопросам хозяйствования и финансов.

Подобное её разделение позволяет отразить также воздействие рисков внешней и внутренней среды на экономику региона и его подразделений, что достаточно убедительно освещается в отечественной экономической литературе[1]. Кроме того, приведённая группировка факторов устойчивости экономики региона и его первичных звеньев способствует отражению влияния какого-либо отдельного фактора на несколько сторон функционирования и развития его хозяйственной, в т. ч. производственной, деятельности[2]. Тем самым для повышения экономической устойчивости национального хозяйства региона при одновременном обеспечении его конкурентоспособности необходимо знать не только факторы, как причины, влияющие на неё при соблюдении конкурентоспособности, но также воздействовать на них, исходя из действующих экономических законов.

[1] Савинская, Н. А. Риски и устойчивость предприятия / Н. А. Савинская, М. Н. Багиева ; под. ред. Д. В. Соколова. — СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1999.

[2] Воронов, А. Устойчивое развитие предприятия как стратегическая цель маркетинга / А. Воронов, С. Рубанов // Маркетинг. 2002. № 3.

Таблица

Классификация факторов экономической устойчивости региона

Внешние факторы	Внутренние факторы
Общеэкономические: – экономические условия хозяйствования; – господствующая в обществе техника и технология; – платежеспособный спрос потребителей; – экономическая и финансовая политика государства; – законодательство по контролю за деятельностью предприятий; – система ценностей в обществе – спад объема национального дохода; – рост инфляции; – замедление платежного оборота; – нестабильность налоговой системы; – нестабильность регулирующего законодательства; – снижение уровня реальных доходов населения; рост безработицы	**Операционные:** – отраслевая принадлежность субъекта хозяйствования; – структура выпускаемой продукции, её доля в общем платежеспособном спросе; – размер оплаченного уставного капитала; – величина и структура издержек, их динамика по сравнению с денежными доходами; – состояние имущества и финансовых ресурсов, включая запасы и резервы, их состав и структуру; –структура затрат (доля постоянных издержек); –доступность производственных ресурсов; скорость расчётов; цена заёмного капитала; – уровень использования основных средств; – размер страховых и сезонных запасов; – диверсификация ассортимента продукции; – эффективность производственного менеджмента; – персонал организации
Рыночные: – снижение емкости внутреннего рынка и спроса; – усиление монополизма на рынке; – снижение спроса; рост предложения товаров; – снижение активности фондового рынка; нестабильность валютного рынка; – стадия жизненного цикла товара; – платежеспособность потребителей; – концентрация	**Инвестиционные:** – эффективность фондового портфеля; – продолжительность строительно-монтажных работ; – расход (перерасход) инвестиционных ресурсов; – достижение запланированных объёмов прибыли по реализованным проектам; – эффективность инвестиционного менеджмента; – конкурентоспособность продукции; – научно-технический уровень продукции; –ущерб от риска
Прочие: – политическая нестабильность; – негативные демографические тенденции; – стихийные бедствия; – ухудшение криминальной ситуации	**Финансовые:** – эффективность финансовой стратегии; – структура активов; – доля заёмного капитала; – доля краткосрочных источников в структуре заёмного капитала; – динамика дебиторской задолженности; – стоимость капитала; – уровень финансовых рисков; – эффективность финансового менеджмента

Такой подход выдвигает определённые требования к используемой информации, её получению и проведению соответствующего анализа, а также обработки и хранения данных. От этого во многом зависит результативность разработки стратегии устойчивого развития и верность оценки влияния воздействующих на неё факторов. Подобное положение предопределяет создание специального органа управления устойчивостью региона. В нём должна формироваться система знаний в области организации производства, материальном и моральном поощрении работников, технологии, маркетинга и других процессов, выступающих важнейшими средствами воздействия на экономическую устойчивость того или иного региона и его составных частей.

Выполнение указанных выше задач управления устойчивостью региона предопределяет необходимость выбора направлений действия всей его системы, как условия достижения це-

лей региональной экономики. С другой стороны, данные процессы важны для реализации разработанной стратегии с учётом существующей среды (внешней и внутренней), а также возникающего риска. В этом аспекте становится всё более важным соблюдение при данном виде управления интеграции и координации, которые понимаются в следующем виде:

– интеграция, представляющая собой процесс осуществления возрастающего взаимодействия всех сторон хозяйственной жизни страны (региона);

– координация, связанная с осуществлением прямых производственных связей между организациями региона на основе углубления их специализации.

Тем самым в ходе разработки концепции управления устойчивостью экономики и хозяйства региона при развитии и усложнении рыночных отношений оно должно выступать в качестве системы. Её следует рассматривать с учётом положений образования целей, формирования стратегии, разработки стратегических планов и бюджетов, мониторинга отклонений фактических результатов от намеченных целей, а также совокупности эффективных управленческих решений.

С другой стороны, важно укрепление взаимосвязи хозяйственной деятельности региона с динамичными факторами рыночной среды, которые создают внутреннюю среду региона. Именно в ней принимаются эффективные управленческие решения для устойчивого развития за счет производства продукции и оказания услуг. В целом она охватывает различные функциональные области экономики региона. Поэтому в ней можно выделить ряд универсальных компонентов, отражающих следующие функции:

– производственная, связанная с изготовлением товара и оказания услуг, а также принятия решений в различных областях производства и управления;

– обеспечения, отражающая процесс обслуживания производственной системы различными видами ресурсов;

– финансовая, охватывающая денежные средства различного вида в аспекте их роста и расходования;

– маркетинговая, определяющая задачи по производству и сбыту продукции хозяйства региона с учётом рыночной конъюнктуры и реальных потребностей потребителей;

– инновационная, включающая задачи научных, конструкторских и опытных разработок на длительную перспективу.

Вместе с тем факторы внутренней среды предопределяют также ограничения, возникающие внутри экономики региона. При этом следует учитывать, что внутренняя среда региона функционирует в условиях внешней среды при отсутствии управляющего воздействия с её стороны.

Литература

1. Абдулаев, Ш.-С.О., Садыкова, А. М. Кластерная организация производства — направление повышения эффективности промышленности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 8 (46). С. 88–90.

2. Абдулаев, Ш-.С.О., Садыкова, А. М. О региональной экономической политике // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 4. С. 2.

3. Арсланов, Ш. Д., Арсланова, Х. Д., Рабаданова, А. А., Идзиев, Г. И. Политика модернизации промышленности Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 43–47.

4. Арсланов, Ш. Д., Арсланова, Х. Д., Рабаданова, А. А., Идзиев, Г. И. Системная модернизация регионального промышленного комплекса // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 71–76.

5. Арсланов, Ш. Д., Идзиев, Г. И., Арсланова, Х. Д., Рабаданова, А. А. К вопросу развития инвестиционной политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 48–49.

6. Арсланов, Ш. Д., Идзиев, Г. И., Арсланова, Х. Д., Рабаданова, А. А. Современная государственная политика в области поддержки инвестиционной деятельности в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 84–86.

7. Ахмедова, Л. Ш., Идзиев, Г. И. Устойчивое развитие территории с учетом интересов различных целевых групп // Финансовая аналитика : проблемы и решения. 2012. № 36. С. 28–32.

8. Ахмедова, Л. Ш., Идзиев, Г. И. Энергетический потенциал устойчивого развития региона // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2012. № 42. С. 15–22.

9. Воронов, А. Устойчивое развитие предприятия как стратегическая цель маркетинга / А. Воронов, С. Рубанов // Маркетинг. 2002. № 3.

10. Голуб, А. Факторы роста российской экономики и перспективы технического обновления // Вопросы экономики. 2005. № 5.

11. Гордеев, О. И. Инновационная политика в свете структурных преобразований экономики региона //

Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 2. С. 141–150.
12. Гордеев, О. И. Промышленная политика региона в свете эволюционного развития российской экономики в условиях современного общества // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 2. С. 112–120.
13. Гордеев, О. И., Кутаев, Ш. К. Развитие промышленности и формирование инновационной экономики региона // Апробация. 2014. № 6. С. 58–61.
14. Гранберг, А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики : эволюция подходов // Регион : экономика и социология. 2007. № 1.
15. Идзиев, Г. И. Проблемы модернизации промышленности проблемного региона // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С. 94–99.
16. Идзиев, Г. И. Синергетический подход к анализу инновационного фактора экономического роста // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 3. С. 19–25.
17. Инновационный путь развития для новой России. — М. : Наука, 2005.
18. Колыванов, В. Ю. Системология организации управления предприятием в рыночной экономике. — Махачкала, 2011.
19. Колыванов, В. Ю., Омаров, О. А., Шихалиева, Д. С. Теоретические аспекты управления инновационным развитием строительного производства // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Технические науки. 2007. № 3.
20. Никифоров, А., Антипина, О., Миклашевская, И. Микроэкономика : научные школы, концепции, экономическая политика : учеб. пособие. — М. : Дело и Сервис, 2008.
21. Омельченко, И. Н. Методология, методы и модели системы управления организационно-экономической устойчивостью наукоемкого производства интегрированных структур. — М. : Изд-во МГТУ, 2005.
22. Райзберг, Б. А. Госплан и государственное стратегическое планирование // Экономическая наука современной России. 2008. № 1.
23. Савинская, Н. А. Риски и устойчивость предприятия / Н. А. Савинская, М. Н. Багиева ; под. ред. Д. В. Соколова. — СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1999.
24. Современные инструменты инвестиционного развития регионов ; под ред. канд. экон. наук А.П. Сысоева. — М. : Статут, 2008.
25. Управление социально-экономическим развитием России : концепции, цели, механизмы. — М. : Экономика, 2002.
26. Усиление воздействия управления на процесс устойчивого развития экономики региона в условиях современной рыночной экономики. — М. : «Апробация», 2016.
27. Carpenter, S., Demiralp, S. Money, reserves, and the transmission of monetary policy : Does the money multiplier exist? // Journal of Macroeconomics. 2012. No. 34 (1). P. 59–75.
28. Gupta, S., Lehmann, D. R., Stuart, J. A. Valuing customers // Journal of marketing research. 2004. Vol. XLI. P. 7–18.
29. Duranton, G. California Dreamin : The Feeble Case for Cluster Policies // Review of Economic Analysis. 2011. Vol. 3. No. 1. P. 3–45.

References:

1. Abdullaev, sh.-S. O., Sadykov, A. M. Clustered organization of production — the direction of improving the efficiency of industries // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 8 (46). S. 88-90.
2. Abdullaev, Sh-.With.About., Sadykov, A. M. On regional economic policy // Regional problems of transformation of the economy. 2008. No. 4. P.2.
3. Arslanov, S. D., Arslanov, Kh. d., Rabadanova A. A., Iziev, G. I. the Policy of modernization of industry of the Republic of Dagestan // Issues of economy structuring. 2013. No. 4. P. 43-47.
4. Arslanov, S. D., Arslanov, Kh. d., Rabadanova A. A., Iziev, G. I. System upgrading of the regional industrial complex // Issues of economy structuring. 2014. No. 3. P. 71-76.
5. Arslanov, S. D., Iziev, G. I., Arslanov, Kh. d., Rabadanova A. A. To the question of development of investment policy in the Republic of Dagestan // Issues of economy structuring. 2013. No. 4. P. 48-49.
6. Arslanov, S. D., Iziev, G. I., Arslanov, Kh. d., Rabadanova A. A., Modern state policy in the field of support of investment activity in the Republic of Dagestan // Issues of economy structuring. 2014. No. 3. P. 84-86.
7. Akhmedova, L. S., Iziev, G. I. Sustainable development of the territory taking into account the interests of different target groups // Financial Analytics : problems and solutions. 2012. No. 36. S. 28-32.
8. Akhmedova, L. S., Iziev, G. I. Energy potential of the sustainable development of the region // National interests : priorities and security. 2012. No. 42. P. 15-22.
9. Voronov, A. Sustainable development of enterprises as a strategic goal of marketing / A. Voronov, S. Rubanov // Marketing. 2002. No. 3.
10. Golub, A. growth Factors of the Russian economy and prospects for technical updates // Questions of economy. 2005. No. 5.
11. Gordeev, O. I. Innovation policy in the light of the structural transformation of the economy of the region // Regional problems of transformation of the economy. 2012. No. 2. P. 141-150.
12. Gordeev, O. I. regional Industrial policy in the light of the evolutionary development of the Russian economy in the conditions of modern society // Regional problems of transformation of the economy. 2011. No. 2. P. p. 112-120.
13. Gordeev, O. I., Kutaev, W. K. the Development of industry and formation of innovative economy of the region // Testing. 2014. No. 6. P. 58-61.
14. Granberg, A. G. Modeling spatial development of national and world economy : evolution of approaches //

Region : Economics and sociology. 2007. No. 1.
15. Iziev, G. I., Problems of modernization of the industry of the problem region // Issues of economy structuring. 2014. No. 1. S. 94-99.
16. Iziev, G. I. Synergetic approach to the analysis of the innovative factor of economic growth // Issues of economy structuring. 2011. No. 3. S. 19-25.
17. Innovative way of development for new Russia. — M. : Science 2005,.
18. Kolyvanov, V. Y. Systemology organization of enterprise management in a market economy. — Makhachkala, 2011.
19. Kolyvanov, V. Y., Omarov, O. A., shikhalieva, D. S. Theoretical aspects of innovative development of construction production // news of higher educational institutions. The North Caucasus region. Technical Sciences. 2007. No. 3.
20. Nikiforov, A., Antipina, O., Miklashevskaya, I. Microeconomics : the scientific schools, concepts, economic policy : textbook. allowance. — M. : Business and Service 2008,.
21. Omelchenko, I. N. Methodology, methods and models of management system of organizational and economic sustainability of a knowledge-based integrated production structures. — M. : Izd-vo MGTU 2005,.
22. Rayzberg B. A. Gosplan and strategic government planning // Economic science of modern Russia. 2008. No. 1.
23. Savino, N. A. Risks and sustainability of the enterprise / N. A. Savino, M. N. Bakieva ; under. edited by D. V. Sokolov. — SPb. : Izd-vo Spbguef, 1999.
24. Modern tools of investment development of regions ; under the editorship of Cand. Ekon. Sciences A. P. Sysoev. — M. : Statute Of 2008.
25. The management of socio-economic development of Russia : concept, purpose, mechanisms. — M. : Economy, 2002.
26. Increasing the impact of management on the process of sustainable development of regional economy in conditions of modern market economy. — M. : Testing,"2016.
27. Carpenter, S., Demiralp, S. money, reserves, and the transmission mechanism of monetary policy : the money multiplier exist? In journal of macroeconomics. 2012. No. 34 (1). P. 59-75.
28. Gupta S., Lehmann D. R., Stuart, J. A. Assessment of clients // journal of marketing research. 2004. Tom. XLI. S. 7-18.
29. Duranton, m, California Dreamin': the weak Case for policy cluster // Review of economic analysis. 2011. Tom. 3. 1. P. 3-45.

УДК: 338.1+332

ГАСАНОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: aida3259@mail.ru

БАБАЕВА ДИАНА РАИФОВНА
к.э.н, старший преподаватель кафедры «Мировая экономика» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: diana_babaeva_76@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Аннотация. Цель работы. *В статье рассматриваются проблемы формирования долгосрочной стратегии развития производственно-отраслевой инфраструктуры региона в условиях инновационных процессов. Исследуются особенности и приоритеты структурных преобразований в данной подотрасли субъектов СКФО. С учетом этого сформированы долгосрочные стратегические направления развития экономики производственно-отраслевой инфраструктуры региона.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Проведен социально-экономический анализ развития производственно-отраслевой инфраструктуры региона. Основой исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных в области экономики дорожно-транспортной инфраструктуры. В ходе исследования использованы экономико-статистические виды анализа, позволяющие выработать концептуальные подходы к устойчивому развитию производственно-отраслевой инфраструктуры субъектов СКФО.* ***Результаты.*** *Научно-практические результаты исследования могут быть использованы при прогнозировании структурных составляющих транспортной и производственной инфраструктуры страны и ее регионов. Среди этих приоритетных направлений предложено ускорить разработку законодательно-правовой и нормативной базы, усовершенствовать в соответствии с новыми хозяйственными условиями эффективный механизм и структуру управления дорожно-транспортной инфраструктурой, увеличить объем капвложений транспортно-логистические узлы. Разработаны методические подходы к реализации инновационной стратегии, предусматривающие эффективное использование георесурсов как важнейшего условия устойчивого развития экономики отраслевой инфраструктуры региона; выявлены формы проявления закономерности и тенденции функционирования дорожно-транспортной инфраструктуры; определены приоритетные направления совершенствования управления отраслевой инфраструктуры в условиях модернизации экономики.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы при прогнозировании и анализе структурных составляющих транспортной и производственной инфраструктуры страны и её регионов, а также региональными органами управления для разработки и реализации инвестиционных программ устойчивого функционирования дорожно-транспортной инфраструктуры с учетом геоэкономического ресурса как в производственной, так и в социальной сферах экономики в условиях развития рыночных механизмов. В связи с этим поиски резервов управления и повышения эффективности предприятий региона в условиях структуризации экономики представляет особый теоретический и методологический интерес для науки, а также имеют практическое значение.* ***Выводы.*** *По результатам исследований сделан вывод, что практическое использование концепции автора будет способствовать: ускорению рыночных преобразований в отраслях транспортно-логистической инфраструктуры, созданию благоприятных условий для развития бизнеса, повышению эффективности работы предприятий отрасли, сбалансированному развитию различных видов инфраструктуры, экспорта инфраструктурных услуг и др.*

Ключевые слова: *долгосрочная стратегия, параметры, эффективность, производственная инфраструктура, приоритеты, формирование.*

GASANOV MAGOMED ALIEVICH
Doctor of Economic Sciences, Professor, Lead Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: aida3259@mail.ru

BABAEVA DIANA RAIFOVNA
Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of "World Economics" of FSBEI of HE "Dagestan State Technical University", e-mail: diana_babaeva_76@mail.ru

FORMING A LONG-TERM STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION-BRANCH INFRASTRUCTURE OF THE REGION

Abstract. The goal of the paper. *The manuscript discusses the problems of forming a long-term strategy of development of the production-branch infrastructure of the region in the conditions of innovative processes. The typical features and priorities of structural transformations in this sub-industry of entities of the NCFD are studied. Taking this into account, long-term strategic areas of focus of development of the economy of production-branch infrastructure of the region have been formulated.* ***Method or methodology of performing the study.*** *A social-economic analysis of development of the production-branch infrastructure of the region has been performed. The basis of the research are fundamental studies of domestic and foreign scientists in the area of economics of the road and transportation infrastructure. In the process of the study economical-statistical types of analysis were used that allow to develop conceptual approaches to sustainable development of the production-branch infrastructure of entities of the NCFD.* ***The results.*** *Scientific-practical results of the study may be used when forecasting the structural components of the transportational and production infrastructure of the country and its regions. Among these priority areas of focus, it has been suggested to accelerate the development of the legislative and regulatory framework, improve the effective mechanism and the structure of management of road and transportation infrastructure in accordance with new economic conditions, increase the amount of capital investments into transportational and logistic centers. Methodical approaches have been developed towards the implementation of the innovative strategy. These approaches provide for an effective use of georesources as the most important condition of sustainable development of the economy of the branch-based infrastructure of the region; finding a form of manifestation of the consistent pattern and tendency of functioning of the road transportation infrastructure; determining the priority areas of focus of improvement of management of the branch-based infrastructure in the conditions of modernization of the economy.* ***The area of application of the results.*** *The results of the study performed may be used when forecasting and analyzing the structural components of the transportational and production infrastructure of the country and its regions, as well as by regional administrative authorities to develop and implement programs of sustainable functioning of the road-transportation infrastructure, taking into account the geo-economical resource, both in the production, and the social spheres of the economy in the conditions of development of market mechanisms. In connection with this, the search for reserves of management and improving the effectiveness of enterprises in the region in the conditions of structurization of the economy represents a special theoretical and methodological interest for science, and also has a practical significance.* ***Conclusions.*** *Based on the results of studies, a conclusion has been made, and a practical use of the concept of the author will assist the following: acceleration of market transformations in the industries of transportational-logistical infrastructure, creating favorable conditions for the development of business, improving the effectiveness of work of enterprises in the industry, a balanced development of different types of infrastructure, export of infrastructural services, etc.*

Keywords: *a long-term strategy, parameters, effectiveness, production infrastructure, priorities, formation.*

Введение. Переход экономики к рыночным отношениям обусловливает необходимость совершенствования управления отраслевой дорожно-транспортной инфраструктуры как важнейшей составляющей экономики региона. Роль отраслевой инфраструктуры в условиях рыночных преобразований состоит, в первую очередь, в обеспечении условий, необходимых для непрерывного возобновления процесса производства во времени и пространстве.

Научно-практический анализ состояния транспортной инфраструктуры показал существенное отставание развития её параметров от тех требований к её уровню, которые предъявляет экономика региона, ориентированная на рыночные отношения. Установлены большие различия в уровне обеспеченности предприятий услугами транспортной инфраструктуры, диспропорции в функционировании её подотраслей. О чём это говорит? Прежде всего, о необходимости научно обоснованной выработки эффективных, с точки зрения экономических интересов, вариантов её формирования и модернизации. Направления решения проблем транспортной инфраструктуры многообразны и зависят от принятой программы социально-экономического развития, от объёма производственных ресурсов, которые могут быть выделены на её формирование.

Чтобы решить эти проблемы в условиях переориентации экономики на рыночные отношения, надо увеличить производственный потенциал инфраструктуры за счёт роста объёма привлекаемых сюда вложений, упорядочения хозяйственных и межрегиональных связей, оптимизации прикрепления поставщиков к потребителям продукции, разумного использования накопленного в подотраслях транспортной инфраструктуры производственного потенциала, совершенствования управления и комплексного подхода к формированию её элементов в условиях рыночной экономики.

В Послании парламенту республики на 2017 г. глава Дагестана акцентировал внимание на перспективное развитие транспортной инфраструктуры. В частности, он отметил, что «Вопросы транспортной политики являются важнейшими для экономики и социальной сферы республики» [1, с. 2]. Проведённый практический анализ показывает, что для современного этапа развития экономической реформы на транспорте региона характерно сокращение объёмов перевозок, обусловленное в основном общеэкономическим спадом. Вместе с тем осуществление программы приватизации и появление конкурирующих предприятий привело к формированию резерва провозных возможностей, что является предпосылкой нормального транспортного обеспечения функционирования рыночной экономики.

Разработанный автором прогноз развития транспортного комплекса показывает, что примерно на 15–20% повысятся объёмы перевозок продукции и пассажиров в 2025 г. по сравнению с 2015 г. Для этого, считаю, необходимо осуществить комплексное развитие транспортной инфраструктуры как одного из условий существенного повышения жизненного уровня населения Дагестана. Важно также в эти годы сформировать и законодательно оформить структуру рынка транспортных услуг и ценовую сферу, систему регулирования транспортной деятельности и государственной поддержки важнейших транспортных услуг, установить государственные стандарты транспортной обеспеченности территорий и населённых пунктов республики, включить все видов транспорта в логистические комплексы и специализированные транспортно-распределительные системы, интернационализировать транспортный рынок, создать филиалы транспортных предприятий страны за рубежом и иностранных — на территории региона, разработать крупные государственные целевые программы в области экологии и безопасности движения, обеспечивающих достижение мирового уровня в этих направлениях, обеспечить производство в необходимых количествах городских и пригородных автобусов среднего класса, расширить поставки специализированных и специальных грузовых автомобилей и малотоннажных машин.

Метод исследования. Формирование современной производственно-транспортной инфраструктуры в Республике Дагестан непосредственно связано с созданием логистической товаропроизводящей системы. Обеспечение транспортно-технологического единства процессов производства, снабжения и сбыта, транспортировки и потребления окажет позитивное воздействие на эффективное функционирование экономики, позволит существенно сократить запасы товарно-материальных ценностей на складах предприятий, ускорить оборот капитала, повысит эффективность производственной деятельности.

Проблемы транспортной системы — производственной инфраструктуры экономики региона — характеризуются отставанием от параметров и технического уровня инновационного развития и модернизационных процессов.

Развитие региональной логистической транспортной системы связано с созданием соответствующих технических, организационных, экономических, правовых и информационных предпосылок. При этом необходимо системно объединить существующие уже созданные элементы транспортной системы республики, обеспечить развитие и доведение до нужного уровня недостаточно развитых элементов дагестанской логистической транспортной системы; создать новые недостающие элементы и звенья региональной логистической транспортной сферы. Все это особенно актуально, как отметил глава РД, «в связи с рассмотрением на федеральном уровне проекта Каспийского транспортно-логистического комплекса» [1, с. 3].

При этом первоочередной задачей формирования современной транспортной инфраструктуры в регионе является создание развитой системы сервисного обслуживания. Эта система может иметь индивидуальный (децентрализованный) характер либо централизованное обслуживание специализированными центрами сервиса. Последняя, как показывает опыт, имеет большую перспективу.

В пространственном аспекте региональная система сервисного обслуживания представляет собой линейно-узловую структуру. Узловыми элементами являются транспортные узлы. Линейные элементы формируются вдоль основных коридоров товародвижения в виде придорожного сервиса. Технологическую основу сервисного обслуживания составляют терминально-технологические комплексы размещаемые, как правило, в узловых элементах системы. Системы должны в перспективе формироваться поэтапно и ориентироваться на финансовое самообеспечение.

Результаты. Проведённый анализ показал, что узкими местами в развитии функционально -отраслевых составляющих транспортной инфраструктуры являются: неудовлетворительное развитие сети автомобильных дорог с твердым покрытием, особенно в сельской местности; слабая оснащенность складскими ёмкостями для хранения продукции АПК при её движении от производителя до потребителя, неудовлетворительное развитие современных средств пакетирования грузов, низкий уровень механизации погрузочно-разгрузочных операций на стыке разных видов транспорта.

Вместе с тем существуют диспропорции в функционировании подотраслей транспортной инфраструктуры. Речь идет, например, о несогласованности в развитии активной и пассивной частей фондов инфраструктуры, о развитии транспортной сети и подвижного состава и т. д.

На современном этапе перспективы развития видов транспорта, связи определяются не во взаимосвязи, а изолированно друг от друга. Между тем прогнозирование и анализ инфраструктуры в регионе необходимо вести комплексно, как единое целое, имеющее единое функционально-целевое назначение.

Многие проблемы транспортной инфраструктуры могут быть решены путем совершенствования организации управления её объектами. Это имеет значение для всех уровней хозяйственной иерархии, но особенно на региональном уровне, где реально происходит стыковка экономических и локальных интересов в условиях рыночных механизмов.

Значение транспортной инфраструктуры в народном хозяйстве Дагестана неуклонно повышается по мере возрастания масштабов общественного производства, углубления его специализации и расширения кооперирования, усложнения внутри- и межрегиональных хозяйственных связей. Данные о работе транспортной инфраструктуры на начало года на территории Республики Дагестан приведены в табл. 1.

Устойчивое функционирование транспортной инфраструктуры в экономике республики тесно связано с умелым использованием всех видов ресурсов. Это одно из ведущих перспективных направлений развития экономики в условиях формирования регионального рынка. Многие внутренние резервы транспортной инфраструктуры используются еще недостаточно, что снижает эффективность её функционирования. Жизнь дает поразительные примеры, свидетельствующие об огромных резервах, которые имеются повсеместно.

Таблица 1

Основные показатели транспортной инфраструктуры [13, с. 82]

Показатели	Годы					
	2006	2011*	2012	2013	2014	2015
Эксплуатационная длина путей сообщения общего пользования (на конец года), км: - автомобильные дороги с твёрдым покрытием (включая дороги необщего пользования)	8604,7	8645,8	20167,0	19722,9	19605,4	19062,9
Перевезено грузов транспортом, тыс. тонн: - автомобильным	110145,1	132895,0	154373,6	163336,7	164057,3	165044,1
Грузооборот транспорта, млн ткм - автомобильного	5406,4	6928,0	7219,0	7226,3	7311,4	7427,0
Перевезено пассажиров транспортом общего пользования, млн чел.: - автомобильным	202,8	220,8	223,8	238,4	241,0	243,6
Пассажирооборот транспорта общего пользования, млн пасс-км: - автомобильного	2748,2	4250,0	4318,2	4652,6	4799,9	5097,5

**С 2011 г. сюда включены уточнённые данные о протяжённости автомобильных дорог общего пользования местного значения по РД.*

Анализ показывает, что основными причинами такого положения являются относительно низкие темпы развития отдельных видов транспорта в инфраструктурном комплексе региона в целом, неэффективное использование основных фондов, недостаточно рациональная структура транспортных средств и др. Трудности, испытываемые в переходный период инновационного развития экономики региона из-за неразвитости инфраструктуры, обусловливают необходимость осуществления серьёзного поиска путей повышения эффективности видов транспортной инфраструктуры в единой инфраструктурной системе.

Проблема согласованного развития инфраструктуры, как и других отраслях народного хозяйства, многообразна и охватывает многие технико-экономические аспекты. Сложность её решения обусловлена ещё и тем, что в ближайшие годы транспортом региона должны быть освоены значительные объёмы перевозок продукции.

Значение ускоренного перспективного решения назревших проблем транспортной инфраструктуры возросло в настоящее время, когда в народном хозяйстве резко повысилась роль рыночной экономики. К числу таких проблем, в первую очередь, следует отнести улучшение качества обслуживания клиентуры и сокращение затрат народного хозяйства на функционирование и развитие инфраструктуры. Только транспортные издержки отраслей экономики составляют сотни миллионов рублей в год. Снизив транспортные издержки на один процент, народное хозяйство получит значительную годовую экономию. Отсюда — необходимость улучшения хозяйственных связей между различными административными подразделениями и районами Дагестана. Причем с минимальными издержками.

Как показывает анализ опыта России и её регионов, ещё не создана индустриальная база, отставание инфраструктуры от потребностей рыночной экономики неизбежно вследствие как нехватки капитальных вложений, так и низких возможностей её материально-технического оснащения. В условиях формирования регионального рынка можно выделить следующие основные тенденции эволюции транспортной инфраструктуры Дагестана: функционирование транспортной инфраструктуры как единого комплекса, всё большее сближение между её подотраслями; снижение издержек производства и др.

Пора ясно осознать, что подъём и переход к цивилизованной экономике Дагестана невозможен без эффективно развивающейся и функционирующей дорожно-транспортной инфра-

структуры, способной решать новые задачи и перспективы, выдвигаемые требованиями рыночного механизма. Анализ рыночных услугах транспортной инфраструктуры РД приведён в табл. 2–5.

Россия должна увеличить объемы инвестиций в развитие отраслевой инфраструктуры Дагестана, что будет являться признаком умелой экономической политики в рамках долгосрочной стратегии развития региона. Проведённый научно-практический анализ показал: государственные вложения в развитие объектов инфраструктуры должны составлять около 2% ВВП. В действительности же в настоящее время отмечается сокращение вложений в объекты инфраструктуры [5, с. 26].

Переломить негативную тенденцию — важная задача рациональной экономической политики. Речь идет не только о реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, но и массовом строительстве автодорожной сети на территории региона, развитии современных видов связи и информатики.

Первоочередной перспективной задачей для республики является разработка чёткой, реальной, комплексной транспортной инфраструктурной стратегии. Например, по созданию единой транспортной системы, транспортно-складской базы на основе экспортных коридоров или модернизации железных дорог. Стратегическое планирование должно быть крупномасштабным, общенациональным и конкурентно-ориентированным, создавая условия для стабильного экономического роста и появления новых возможностей в различных сферах экономики.

Таблица 2

Перевозки продукции по видам транспортной инфраструктуры [13, с. 83–84]

Показатель	Годы					
	2006	2011	2012	2013	2014	2015
Транспорт — всего, тыс. т	144990,6	152828,6	176256,6	183802,6	183302,2	183536,6
В т. ч.: — автомобильный	110145,1	132895,0	154373,6	163336,7	164057,3	165044,1

Таблица 3

Грузооборот по видам транспортной системы [13, с. 83]

Показатель	Годы					
	2006	2011	2012	2013	2014	2015
Транспорт — всего, млн ткм	17150,4	15524,7	15324,1	15837,4	15530,4	16289,3
В т. ч.: — автомобильный	5406,4	6928,0	7219,0	7226,3	7311,4	7427,0

Таблица 4

Объем перевозки продукции предпринимателями (физическими лицами), осуществляющими коммерческие перевозки автомобильным транспортом (по данным выборочного обследования) [13, с. 84]

Показатель	Годы					
	2006	2011	2012	2013	2014	2015
Перевезено грузов, тыс. тонн	1170,1	891,4	1118,5	1067,6	256,8	611,8
Грузооборот, млн ткм	320,3	182,2	218,0	226,3	104,8	293,7

Таблица 5

Перевозки пассажиров по видам транспорта общего пользования (млн чел.) [13, с. 85]

Показатель	Годы					
	2006	2011	2012	2013	2014	2015
Транспорт – всего	218,3	224,3	228,3	242,9	245,6	247,3
В т. ч.: — автомобильный	202,8	220,8	223,8	238,4	241,0	243,6

Думается, следует рассмотреть возможность создания уполномоченного органа исполнительной власти по вопросам инфраструктурного развития Дагестана, которое будет управлять выделенным бюджетом и осуществлять финансовый контроль. На наш взгляд, возможны следующие каналы финансирования: налоговые поступления из соответствующих бюджетов (в конечном счёте, от налогоплательщиков); увеличение государственного долга; сборы с пользователей услугами дорожно-транспортной инфраструктуры [20; 22; 24].

Выводы. Исследовательские выводы и рекомендации автора по реализации Послания главы Республики Дагестан на перспективу с использованием геоэкономического потенциала сводится к следующему: качественно обустроить транспортный коридор «Север-Юг» для развития международного транзита и экспортных перевозок продукции, где ключевыми субъектами станут Дагестан и Астраханская область; формировать с учётом современных реалий транспортной инфраструктуры курортно-рекреационные зоны, в первую очередь, речь идёт о качестве транспортно-логистических узлов федеральной дорожной сети; создавать дорожные фонды на муниципальном уровне, что позволит решать проблемы внутрирегиональных дорог. Это будет определённая новация. Проведённый анализ показал, что есть проблемы с наполнением уже существующих дорожных фондов, тем не менее мы рекомендовали бы в ряде муниципалитетов экспериментально их создавать.

Чтобы решить проблему устойчивого развития и функционирования дорожно-транспортной инфраструктуры, необходимо постепенно увеличивать объём капитальных вложений в транспортно-логистические узлы и к 2030 г. привести всю инфраструктурную сеть в соответствие с нормативами; приоритетными должны стать внутригородские и внутрипоселковые дороги — в Дагестане сотни малых населённых пунктов имеют сложности с круглогодичным доступом к автотрассам, а перспективный прогноз развития отрасли выходит за географические границы приграничного региона. К примеру, появление новой современной дорожно-транспортной сети позволит сделать реальностью идею доступности главных курортов Юга России – Кавминвод, Домбая, Приэльбрусья, Каспийского, Черноморского побережья и др., что позволит резко увеличить число туристов.

Среди приоритетных задач, по мнению автора, — создание в составе международных транспортных коридоров и транспортно-логистических узлов современных автомагистралей, которые будут справляться с растущим потоком машин; предусмотреть в бюджете России государственные капитальные вложения на развитие и реконструкцию Махачкалинского морского порта и аэропортов региона; ускорить разработку законодательно-правовой и нормативной базы, усовершенствовать в соответствии с новыми хозяйственными условиями эффективный механизм и структуру управления транспортной инфраструктурой с учетом геоэкономического ресурса РД.

Перспективными направлениями структурной перестройки инфраструктуры являются: приоритетное развитие социально значимых пассажирских и грузовых перевозок; развитие и улучшение состояния сети транспортных коммуникаций; пополнение и модернизация парков подвижного состава и судов; повышение уровня безопасности движения [25; 26; 28].

Практическое использование концепции автора будет способствовать: ускорению рыночных преобразований в отраслях транспортно-логистической инфраструктуры, созданию благоприятных условий для развития бизнеса, производства и экспорта инфраструктурных услуг; сбалансированному развитию различных видов инфраструктуры, оптимальному распределению геоэкономических ресурсов между ними, предотвращению «отраслевого лоббирования»; максимальному отражению особенностей региона в развитии инфраструктурной системы;

формированию и приоритетному развитию рационального использования геоэкономического потенциала национальной транспортно-логистической сферы; обеспечению её устойчивого функционирования; эффективной интеграции региона в мировую инфраструктурную систему; реализации экспортного потенциала национальной инфраструктурной отрасли; надежному и эффективному инфраструктурному обеспечению геоэкономических связей со странами СНГ, ближневосточного рынка и гарантированному использованию их инфраструктуры в перспективе для транзита региональных внешнеторговых потоков.

Первоочередной задачей формирования современной транспортной инфраструктуры в Дагестане является создание развитой системы сервисного обслуживания. Эта система может иметь индивидуальный (децентрализованный) характер либо централизованное обслуживания специализированными центрами сервиса. Последняя, как показывает опыт, имеет большую перспективу.

Таким образом, поиски резервов управления отраслевой инфраструктуры и повышения эффективности предприятий региона в условиях структурной модернизации экономики представляют особый теоретический и методологический интерес для науки, а также имеют практическое значение.

Литература

1. Послание (Отчет) Главы Республики Дагестан Народному Собранию // Дагестанская правда. 7 февраля 2017 г. № 26.

2. Багомедов, М. А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы региона. Т. 1. — Махачкала: Изд. дом «Наука плюс», 2011.

3. Гимбатов, Ш. М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 114–117.

4. Гимбатов, Ш. М. Роль социального капитала в экономическом развитии региона // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 2. С. 91–93.

5. Гордеев, О. И. Комплексное развитие промышленности региона на этапе модернизации и перехода к инновационной экономике // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2. С. 110–116.

6. Дохолян, С. В., Экигальцев, О. В. Анализ и сравнительная оценка законодательства и несостоятельности и банкротстве // Региональные проблемы преобразования экономики. 2004. № 2.

7. Камалова, Т. А. Качество и безопасность товаров и услуг // Апробация. 2014. № 7. С. 59–61.

8. Курбанов, К. К., Петросянц, В. З. Роль и место АПК в устойчивом развитии региональной системы (на примере СКФО) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. С. 107–112.

9. Кутаев, Ш. К., Сагидов, Ю. Н. Современное состояние и проблемы развития промышленности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6. С. 62–66.

10. Наука поможет АПК стать эффективнее // Дагестанская правда. 10 марта 2016 г.

11. Петросянц, В. З., Дохолян, С. В., Петросянц, Д. В. Баширова, А. А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики. — М. : Экономика, 2011.

12. Послание : приоритеты расставлены // Дагестанская правда. 4 декабря 2015 г.

13. Социально-экономическое положение Республики Дагестан за январь – декабрь 2015 г. / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (Дагестанстат). — Махачкала, 2014.

14. Дохолян, С. В., Петросянц, В. З., Петросянц, Д. В., Курбанов, К. К., Садыкова, А. М. Механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития региональной системы ; под общей ред. д.э.н., проф. С.В.Дохоляна / РАН, ДНЦ, ИСЭИ. — М. : Перо, 2016.

15. Ясин, Е., Акиндинова, Якобсон , Яковлев, А. Состоится ли новая модель экономического роста в России? // Экономист. 2013. № 5.

16. Россия в XXI в. : глобальные вызовы и перспективы развития // Материалы третьего международного форума, 21–22 октября 2014 г. Москва ; под общ. ред. Цветкова В.А. — М. : ИПР РАН, 2014. С. 33 –36.

17. Витте, С. Ю. Пути сообщения и экономическое развитие России. Кн. 2.4.1. — М., 2014. С. 54–58.

18. Volkov, S. K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15–20. P. 137–144. — URL : http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf.

19. Klier, Th. and Linn, J. Using Taxes to Reduce Carbon Dioxide Emissions Rates of New Passenger Vehicles : Evidence from France, Germany, and Sweden // Economic Policy. Vol. 7. No. 1. February 2015. P. 212–242. — URL : https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20120256.

20. Lewis-Faupel, Sean, Neggers, Yu., Benjamin, A. Pande, O. and R. Can Electronic Procurement Improve Infrastructure Provision? Evidence from Public Works in India and Indonesia // Economic Policy. Vol. 8. No. 3. August 2016. P. 258–283. — URL : https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20140258.

21. Clifford, G., Ickes, G., B. Bear traps on Russia's road to modernization. — Taylor and Francis, 2013. — URL : https://www.routledge.com/Bear-Traps-on-Russias-Road-to-Modernization/Gaddy-Ickes/p/book/9780415662765.

22. Mandle, J. Persistent underdevelopment : Change and economic modernization in the West Indies. — Routledge Taylor & Francis Group . — URL : http://www.artplot.ru/book/books-and-magazines/145183-

paradoxes-of-modernization-unintended-consequences-of-public-policy-reform.html.
23. Zlotnik, J. L Building Research Culture and Infrastructure. — Oxford University Press, 2011. — URL : http://bookland.com/rus/books/909385.
24. Brandl, R Cost accounting for shared IT infrastructures. — Springer Gabler, 2008. —URL : https:// avxhome.se/ebooks/4337733.html.
25. Hyslop, M. Critical information infrastructures : Resilience and protection. — Springer US, 2007.
26. Boekema, F. Rutten, R. Economic geography of higher education : Knowledge, infrastructure and learning regions. — Routledge Taylor & Francis Group, 2003. — URL : https://play.google.com/store/books/details/Frans_Boekema_Economic_Geography_of_Higher_Educati?id=XXSBAgAAQBAJ.
27. Parthasarathy, S. Enterprise information systems and implementing IT infrastructures : Challenges and issues // IGI Global, 2010. — URL : http://www.igi-global.com/book/enterprise-information-systems-implementing-infrastructures/37287.
28. Caprio, G. Handbook of Key Global Financial Markets, Institutions and Infrastructure. — Elsevier Inc., 2013. — URL : http://www.twirpx.com/file/1402258/.

References:
1. Message (Report) of the Head of the Republic of Dagestan to People's Assembly // Dagestan truth. on February 7, 2017. No. 26.
2. Bagomedov, M. A. Strategic priorities of development of the social sphere of the region. Vol. 1. — Makhachkala : Publishing house «Science Plus», 2011.
3. Gimbatov, Sh. M. Problems of social and economic development of the republics of the North Caucasus // Questions of structurization of economy. 2012. No. 3. P. 114–117.
4. Gimbatov, Sh. M. A role of the social capital in economic development of the region // Questions of structurization of economy. 2011. No. 2. P. 91–93.
5. Gordeev, O. I. Complex development of the industry of the region at a stage of modernization and transition to innovative economy // Regional problems of transformation of economy. 2013. No. 2. P. 110–116.
6. Dokholyan, S. V., Ekigaltsev, O. V. Analysis and comparative assessment of the legislation and insolvency and bankruptcy // Regional problems of transformation of economy. 2004. No. 2.
7. Kamalova, T. A. Quality and safety of goods and services // Aprobation. 2014. No. 7. P. 59–61.
8. Kurbanov, K. K., Petrosyants, V. Z. Role and the place of agrarian and industrial complex in sustainable development of regional system (on the example of North Caucasus federal district) // Regional problems of transformation of economy. 2014. P. 107–112.
9. Kutayev, Sh. K., Sagidov, Yu. N. Current state and problems of development of the industry of the region // Regional problems of transformation of economy. 2014. No. 6. P. 62–66.
10. The science will help agrarian and industrial complex to become more effective // Dagestan truth. on March 10, 2016.
11. Petrosyants, V. Z., Dokholyan, S. V., Petrosyants, D. V. Bashirova, A. A. The strategy of regional development in the conditions of innovative transformations of economy. — M. : Economy, 2011.
12. Message : priorities are placed // The Dagestan truth. of December 4, 2015.
13. Economic and social situation of the Republic of Dagestan for January – December, 2015 / Territorial authority of federal service of the state statistics on the Republic of Dagestan (Dagestanstat). — Makhachkala, 2014.
14. Dokholyan, S. V., Petrosyants, V. Z., Petrosyants, D. V., Kurbanov, K. K., Sadykova, A. M. Mechanisms of formation and realization of social and economic policy of sustainable development of regional system ; under the general edition Dr. Econ. Sci., the prof. S. V. Dokholyan / RAS, DNTs, ISEI. — Moscow : Feather, 2016.
15. Yasin? E., Akindinova, Jacobson , Yakovlev, A. Whether the new model of economic growth in Russia will take place? // Economist. 2013. No. 5.
16. Russia in the XXI century : global challenges and prospects of development // Materials of the third International forum, on October 21-22, 2014 Moscow ; under a general edition of Tsvetkov V. A. — M. : International Party of Russia of RAS, 2014. P. 33–36.
17. Witte, S. Yu. Means of communication and economic development of Russia. Book 2.4.1. — M., 2014. P. 54 –58.
18. Volkov, S. K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15–20. P. 137–144. — URL : http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf.
19. Klier, Th. and Linn, J. Using Taxes to Reduce Carbon Dioxide Emissions Rates of New Passenger Vehicles: Evidence from France, Germany, and Sweden // Economic Policy. Vol. 7. 2015. No. 1. P. 212–242. — URL : https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20120256.
20. Lewis-Faupel, S., Neggers, Y., Benjamin, A., Pande, O. and R. Can Electronic Procurement Improve Infrastructure Provision? Evidence from Public Works in India and Indonesia // Economic Policy. Vol. 8. 2016. No. 3. P. 258–283. — URL : https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20140258.
21. Clifford, G. Gaddy, Ickes, Barry. Bear traps on Russia's road to modernization. —Taylor and Francis, 2013. — URL : https://www.routledge.com/Bear-Traps-on-Russias-Road-to-Modernization/Gaddy-Ickes/p/book/9780415662765.
22. Mandle, J. Persistent under development : Change and economic modernization in the West Indies. — Routledge Taylor & Francis Group . — URL : http://www.artplot.ru/book/books-and-magazines/145183-paradoxes-of-modernization-unintended-consequences-of-public-policy-reform.html.
23. Zlotnik, J. L. Building Research Culture and Infrastructure. — Oxford University Press, 2011. — URL :

http://bookland.com/rus/books/909385.
24. Brandl, R. Cost accounting for shared IT infrastructures. — Springer Gabler, 2008. — URL : https://avxhome.se/ebooks/4337733.html.
25. Hyslop, M. Critical information infrastructures : Resilience and protection. — Springer US, 2007.
26. Boekema, F. Rutten, R. Economic geography of higher education : Knowledge, infrastructure and learning regions. — Routledge Taylor & Francis Group, 2003. — URL : https://play.google.com/store/books/details/Frans_Boekema_Economic_Geography_of_Higher_Educati?id=XXSBAgAAQBAJ.
27. Parthasarathy, S. Enterprise information systems and implementing IT infrastructures: Challenges and issues // IGI Global, 2010. — URL :
http://www.igi-global.com/book/enterprise-information-systems-implementing-infrastructures/37287.
28. Caprio, G. Handbook of Key Global Financial Markets, Institutions and Infrastructure. — Elsevier Inc., 2013. — URL : http://www.twirpx.com/file/1402258/.

УДК 330.322.1

МАГОМЕДОВ РАСУЛ МАГОМЕДОВИЧ
д.э.н., профессор, профессор кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

КАМАЛОВА ПАТИМАТ АХМЕДОВНА
аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

ГАШИМОВА ИРИНА ЮЬЕВНА
преподаватель кафедры экономических дисциплин АНО ВО «Дербентский гуманитарный институт»,
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. *Сегодня модернизация производства является императивом для развития регионального хозяйства и обеспечения конкурентоспособности экономики регионов и страны. В ситуации, когда имеющиеся ресурсы являются ограниченными, первостепенное значение в обеспечении развития регионов и страны в целом приобретает инвестиционный потенциал, т. е. наличие и эффективное использование инвестиционных ресурсов.* ***Целью настоящей работы*** *является анализ существующего состояния инвестиционного потенциала регионов и поиск возможных источников их инвестиционной поддержки в условиях недостатка государственных средств.* ***Предмет исследования*** *— совокупность средств и методов инвестиционного обеспечения экономики регионов.* ***Методологической основой исследования*** *послужили экономическая теория, региональная экономика и управление, экономическая статистика, налоги и налогообложение, государственные и региональные финансы. Среди общенаучных методов использовались: системный подход, логико-теоретические методы.* ***Результаты исследования.*** *Проведен критический анализ существующего состояния и динамики инвестиционного обеспечения субъектов Российской Федерации и предложены рекомендации по привлечению дополнительных источников в их инвестирование в условиях недостатка государственных финансов.* ***Область применения.*** *Полученные результаты могут быть использованы государственными и региональными органами власти и органами местного самоуправления при управлении инвестиционным потенциалом в стране, в ее субъектах и в отдельных муниципальных образованиях; научными организациями — при исследовании форм и методов инвестиционного обеспечения экономики страны и ее субъектов.* ***Выводы.*** *В статье рассматриваются вопросы наращивания инвестиционного потенциала как важнейшего фактора модернизации производства и увеличения его материальной базы, а в конечном итоге, обеспечения социально-экономического развития отдельных субъектов и Российской Федерации в целом. Выявлены возможные альтернативные источники инвестирования экономики субъектов России в условиях недостатка государственных средств.*

Ключевые слова: *инвестиционный потенциал, инвестиционные ресурсы, государственное инвестирование, государственно-частное партнерство.*

MAGOMEDOV RASUL MAGOMEDOVICH
Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of "Management" of FSBEI of HE "Dagestan State University of National Economy",
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

KAMALOVA PATIMAT AKHMEDOVNA
Doctoral Student of the Department of "State and Municipal Management" of FSBEI of HE "Dagestan State Technical University",
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

GASHIMOVA IRINA YURIEVNA
Lecturer of the Department of Economic Disciplines of ANO of HE "Derbent Humanitarian Institute",
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

PROSPECTS OF THE REGIONAL INVESTMENT PROCESS IN THE CONDITIONS OF LIMITATION OF GOVERNMENTAL FUNDS

Abstract. *Today modernization of production is an imperative for the development of regional economy and providing competitiveness of the economy of regions and the country. In the situation where the existing resources are limited, the investment potential, i.e. the presence and effective use of investment resources, in providing for the development of regions and the country on the whole becomes of the utmost importance.* ***The goal of the present study*** *is an analysis of the existing state of the investment potential of the regions and searching for possible sources of their investment support in the conditions of lack of state funds.* ***The subject of the study*** *is the aggregate of funds and methods of investment provision of the economy of the regions.* ***The methodological foundation of the study*** *were the economic theory, regional economics and management, economic statistics, taxes and taxation, state and regional finances. The following methods were used among the general scientific methods: the systemic approach, logical and theoretical methods.* ***The results of the study:*** *We have performed a critical analysis of the existing state and dynamics of the investment provision of entities of the Russian Federation and we have suggested recommendations on attracting additional resources into their investing in the conditions of lack of state finances.* ***The area of application:*** *The results achieved may be used by state and regional governmental authorities and local self-governance authorities when managing the investment potential in the country, in its entities and in separate municipal formations; by scientific organizations - when studying the forms and methods of investment provision of the economy of the country and its entities.* ***The conclusions:*** *The manuscript discusses the issues of expanding the investment potential as the most important factor of modernization of production and increasing its material resources, and, in the end, providing for the social-economic development of separate entities and the Russian Federation on the whole. We have found possible alternative sources of investing of the economy of Russian entities in the conditions of lacking of state funds.*

Keywords: *The investment potential, investment resources, state investing, state-private partnership.*

Введение. Большое значение для социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов имеет модернизация производства на основе внедрения новой техники и технологий, она является императивом для восстановления и дальнейшего развития регионального хозяйства и обеспечения конкурентоспособности региональной экономики. Невозможно осваивать производство новой качественной продукции, внедрять инновационные технологии, обеспечивать повышение эффективности экономической деятельности и уровня конкурентоспособности регионов и страны на базе морально устаревшей и физически изношенной техники. На конец 2015 года износ основных фондов в основных производственных отраслях в России составлял: в промышленности (в добывающих производствах — -53 %, в обрабатывающих производствах — 44,7 %), в сельском хозяйстве — 37 %, на транспорте — 44 %. В Дагестане (РД) изношенность основных производственных фондов в этих отраслях на тот же период составляла: в промышленности (в добывающих производствах — 74,8 %, в обрабатывающих производствах — 40,2 %), в сельском хозяйстве — 33,4 %, на транспорте — -53,1 %. В целом по народному хозяйству изношенность основных фондов на конец 2915 года составила: по РФ — 48,8 %, по СКФО — 47,9 %, по РД — 44,8 %. [14]. **Анализ существующего состояния инвестиционного потенциала регионов.** Несмотря на значимость для России и ее регионов расширенного воспроизводства основных производственных фондов продолжается снижение объемов инвестиций в народное хозяйство. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по РФ, СКФО и РД за 2011–2015 годы приведены в таблице 1.

Таблица 1

Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по РФ, СКФО и РД за 2011–2015 годы.*

Годы	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
РФ	110,8	106,8	100,8	98,5	91,6
СКФО	103,3	112,2	107,8	104,2	93,3
РД	107,5	108,5	109.7	105,2	102,1

***Источник:** Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. — М.: 2016. — 1326 с.*

Как видно из таблицы, начиная с 2012 года наблюдается отрицательная динамика инвестирования как по стране в целом, так и по отдельным субъектам. При этом по РД сохранился рост объема инвестиций, и как следствие — в последние годы основные производственные отрасли в Дагестане развиваются более высокими темпами, чем в Северокавказском федеральном округе (СКФО) и в общем по Российской Федерации (РФ). В 2016 году индексы: промышленного производства составил 137,8 % (СКФО — 107.2 %, РФ — 100,8 %), производства продукции сельского хозяйства — 103,6 % (СКФО — 103,4 %, РФ — 104,1 %), объема строительства — 104,0 % (СКФО — 100,5 %, РФ — 95.7 %), объема платных услуг населению — 101.2 % (СКФО — 100,4 %, РФ — 99,5 %) [8,16].

В то же время как тревожный сигнал можно отметить, что, хотя по Дагестану объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения увеличился за 2017 год на 17 %, а за девять месяцев 2016 года — на 3,7 %, все-таки он остается ниже среднероссийского уровня (по РД — 71,08 тысячи рублей, по РФ — 92,8 тысяч рублей) [14].

Методология исследования. В ситуации, когда имеющиеся основные производственные фонды являются устаревшими морально и физически изношенными, а государственные средства являются ограниченными, первостепенное значение в обеспечении социально-экономического развития регионов приобретает поиск и привлечение дополнительных источников инвестиций, а также эффективное использование наличных инвестиционных ресурсов [2,4,6,9,12,18,19]. Т. е. перспективы регионального инвестиционного процесса определяются возможностью формирования, аккумуляции, эффективного перераспределения и использования региональных инвестиционных ресурсов.

Рассмотрим формирование инвестиционных ресурсов в российских регионах. Как известно, формируются инвестиционные ресурсы регионов за счет внутренних и внешних источников. К внутренним источникам субъектов Российской Федерации (РФ) относятся средства, формируемые экономическими агентами региональной экономики (хозяйствующими субъектами) в процессе их производственной деятельности: амортизационные фонды и перераспределяемая прибыль. К внешним же источникам для субъектов Российской Федерации (РФ) следует относить средства федерального бюджета, сбережения населения (домашних хозяйств), вложенные в финансовые активы, средства частных инвесторов и приток иностранного капитала.

Какие же возможности субъектов РФ по реализации внутренних источников инвестиционных ресурсов и привлечению внешних источников? Относительно реализации внутренних источников инвестирования. Большинство действующих предприятий страны (в Дагестане практически все предприятия) не в состоянии финансировать инвестиции из своей прибыли и амортизационных отчислений, т. к. не располагают прибылью в необходимых объемах, а средства амортизационного фонда, из-за отсутствия государственного контроля за целевым их использованием, часто направляются на текущие нужды производства.

Второе составляющее инвестиционного потенциала — внешние источники инвестирования:

1. Государственное инвестирование из бюджета страны.

Сегодня известны следующие меры воздействия государства на инвестиционный потенциал региона:

– денежно-кредитная политика — регулирование величины денежной массы, находящейся

в обращении через регулирование учетной ставки, и другие инструменты центрального банка (ЦБ) РФ;

– амортизационная политика государства — влияние через механизм регулирования нормативов амортизационных отчислений;

– социальная политика — влияние через доходы населения (регулирование величины минимальной заработной платы, а также социальных выплат);

– налоговая политика — влияние через регулирование налоговой нагрузки на экономику региона;

– бюджетная политика — влияние через финансирование прямых инвестиций за счет бюджетных средств.

Анализ эффективности указанных мер государственного регулирования показывает:

1. Существующий уровень ставки рефинансирования в стране является высоким, в связи с чем большинство хозяйствующих субъектов реального сектора экономики сегодня отказываются от использования «кредитных денег». Перспектива снижения ставки рефинансирования, а также использования других мер стимулирующего характера ЦБ при сохранении нынешнего состояния экономики страны и существующем подходе к управлению банковской сферой не велики.

2. Проводимую сегодня в стране амортизационную политику нельзя признать эффективной. Такие эффективные, широко используемые в мировой практике, методы, как ускоренная амортизация в стране, не используются по объективным и субъективным причинам.

3. Сохранение величины минимальной заработной платы и социальных выплат на существующем уровне не приведет к увеличению доходов населения, а вкупе с повышающимся уровнем инфляции приведет к снижению покупательной способности населения, а следовательно, и снижению спроса на продукцию отечественных производителей. Отсюда вывод — предприятия не будут развиваться, в регионе не будет экономического роста.

4. При нынешнем несовершенстве адресности налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, а также недостатках в разграничениях полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации нельзя ожидать высоких результатов от налоговой политики. Требуется, прежде всего, уточнение распределения полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации с минимизацией полномочий совместного ведения, также принятие нормативно-правового акта, гарантирующего финансовое обеспечение соответствующих полномочий.

Результаты исследования. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что сегодня, в условиях ограниченности финансовых возможностей бюджета, основную ставку следует делать на внешние источники инвестиций: сбережения населения (домашних хозяйств), вложенные в финансовые активы, средства частных инвесторов и приток иностранного капитала. Прямую финансовую поддержку государство должно оказывать только жизнеобеспечивающим объектам производственной и социальной сферы, оно должно финансировать расходы на реализацию только проектов, имеющих чрезвычайное значение для страны. В данной ситуации задача государства — создание благоприятных условий для активизации инвестиционной деятельности, стимулирование внешних инвестиций. В качестве инструментов стимулирования инвестиционной активности государство может использовать: государственные гарантии и государственное страхование инвестиций, государственно-частное партнерство в реализации инвестиционных проектов и другие меры.

На сегодняшний день наиболее эффективным методом повышения инвестиционной активности в регионах, по нашему мнению, является развитие государственно-частного партнерства (ГЧП), представляющего собой экономические отношения взаимодействия государственных, частных и общественных структур для решения задач социально-экономического развития отдельных регионов и страны в целом [3,5,7,10,13,17,20]. Именно ГЧП позволит привлечь в экономику накопившиеся у граждан неработающие финансовые средства и решить сегодня проблемы социально-экономического развития страны и ее отдельных субъектов. Формы организации ГЧП могут быть различными [1,15]. При реализации ГЧП считаем целесообразным учитывать зарубежный опыт и отечественную практику такой организации. ГЧП строится на следующих принципах:

– равноправие инвесторов, предполагающее недопущение дифференциации инвесторов при реализации проектов ГЧП в зависимости от формы собственности и масштаба;

– принцип прозрачности, т. е. возможность доступа потенциальных инвесторов к информации по проекту;

– принцип участия всех инвесторов в подготовке ключевых решений, принимаемых органами государственной власти региона по проекту;

– принцип приоритетности задач инвестора, предполагающий создание для субъектов инвестиционной деятельности (участников ГЧП) наиболее приемлемых условий реализации проектов в регионе.

Для эффективного осуществления государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере считаем целесообразным создать специальный фонд «Федеральный фонд инвестиционной поддержки регионов (ФФИПР)», средства которого будут использоваться строго по целевому назначению для создания высокоэффективных производств в регионах страны. Считаем целесообразным в данном фонде аккумулировать государственные средства, сбережения населения (домашних хозяйств), средства частных инвесторов и общественных организаций. Также считаем целесообразным, как отмечают В. Н. Лексин и А. Н. Швецов [11], включение в данный фонд рентных платежей от эксплуатации рентабельных минерально-сырьевых, топливно-энергетических и других природных ресурсов страны. Управление использованием данного фонда должно осуществляться на акционерной основе.

Важнейшими составляющими механизма использования данного фонда должны быть:

– реализация проекта создания нового или расширения (реконструкции, модернизации) существующего объекта должно осуществляться на конкурсной основе;

– условием при определении приоритетности инвестирования средств является высокий уровень эффективности проекта и гарантия достижения к установленному сроку нормативного уровня эффективности инвестируемого предприятия;

– создание под инвестируемое предприятие открытого акционерного общества с распределением и закреплением в уставном капитале акций между инвесторами (государством, регионом-донором, частными лицами, регионом-реципиентом).

Отличительная особенность предлагаемой системы инвестиционной поддержки заключается в том, что в данном случае появляется заинтересованность всех участников инвестиционного процесса в осуществлении крупномасштабных, эффективных проектов в регионах. **Область применения.** Результаты данного исследования помогут федеральным и региональным органами управления, а также органам местного самоуправления в поиске источников инвестиций и инвесторов, а также в эффективной реализации инвестиционных проектов в стране и ее субъектах.

Выводы:

1. В условиях ограниченности финансовых возможностей бюджета основную ставку в наращивании инвестиционного потенциала следует делать на внешние источники инвестиций: сбережения населения (домашних хозяйств), вложенные в финансовые активы средства частных инвесторов и приток иностранного капитала. Задача государства — создание благоприятных условий для активизации инвестиционной деятельности, стимулирование внешних инвестиций. Прямую финансовую поддержку государство может оказывать только жизнеобеспечивающим объектам производственной и социальной сферы, оно должно финансировать расходы на реализацию только проектов, имеющих чрезвычайное значение для страны.

2. На сегодняшний день наиболее эффективным методом повышения инвестиционной активности в регионах является развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). При организации и реализации ГЧП необходимо обеспечивать равноправие инвесторов, предполагающее недопущение дифференциации инвесторов при реализации проектов ГЧП в зависимости от формы собственности и масштаба; прозрачность процесса организации инвестиционных конкурсов и т. п.

3. Для эффективного осуществления государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере целесообразно создать специальный фонд «Федеральный фонд инвестиционной поддержки регионов (ФФИПР)», средства которого будут использоваться строго по целевому назначению для создания высокоэффективных производств в регионах страны.

Литература

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в РФ» от 9 июля 1999. — Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 28. — С. 34–93.
3. Постановление правительства Республики Дагестан от 26 сентября 2016 года № 277 «О прогнозе социально-экономического развития Республики Дагестан на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов. — Махачкала. — 2016. — 9с. (2).
4. Быстров О. Ф. и др. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: Монография / Быстров О. Ф., Поздняков В. Я., Прудников В. М., Перцов В. В., Казаков С. В. — М. : Инфра-М, 2008. — 358 с.
5. Гагарин П. А., Двинянин Е. А. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации масштабных проектов. Проверено 27 марта 2013 года. Архивировано — 4 апреля 2013 года.
6. Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А. Г. Гранберга, С. Д. Валентея. — М.: Наука, 2006. — 402 с.
7. Ерошевич Е. Государственно-частное партнерство в научно-технической сфере // Наука и инновации. — М., 2009. — № 12. — С. 51–55.
8. Итоги социально-экономического и гуманитарного развития Республики Дагестан за 2016 год: основные достижения и результаты. — Махачкала, 2017. — 53с.
9. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minregion.ru, свободный. — Загл. с экрана.
10. Ларин С. Н. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российские реалии // Государственно-частное партнерство в инновационных системах / Под общ. ред. С.Н.Сильвестрова. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 312 с.
11. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. 6-е изд. — М.: ЛИБРОКОМ, 2011. — 366 с. (4).
12. Магомедов Р. М., Абакаров М. И., Гашимова И. Ю. Особенности государственного регулирования социально-экономического развития депрессивных регионов в условиях финансового кризиса // Региональные проблемы преобразования экономики. Ежемесячный научный журнал № 12. — Махачкала, 2015 г.
13. Пайсон Д. Б. Государственно-частное партнерство как институт развития в области космической деятельности: зарубежный опыт и российские планы // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2009. — № 3. — С. 17–34.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели Статистический сборник. — М.: 2016. — 1326с.
15. Рожкова С. Анализ мирового опыта использования государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики // Рынок ценных бумаг. — М., 2008. — № 1 (352).
16. Социально-экономические показатели РД 2016 года. Электронные версии публикаций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru, свободный. — Загл. с экрана.
17. Спириденков Б. А. Государственно-частное партнерство как метод совершенствования управления развитием региональной инновационно-инвестиционной системы // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2007. — № 8. — С. 94–98.
18. Bode E. Lokale Wissendiffusion und regionale Divergenz in utsch1and // Kieler Studien 1998.
19. Э. Р. Йескомб. Public-Private Partnership Principles of Policy and Finance. — М.: Alpina Pablisher, 2015. — 457 с. — ISBN 978-5961417005.
20. Khusainov R.V. Developing strategy of public-private partnership in Ukraine innovative development. Economics and management: problems of science and practice: Collection of scientific articles. Vol. 1. Verlag SWG imex GmbH, Nürnberg, Deutschland, 2014. P. 158–162. DOI: dx.doi.org/10.13140/2.1.1626.8329.

References:

1. The federal law of July 13, 2015 N 224-FZ «About public-private partnership, municipal and private partnership in the Russian Federation and introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation».
2. Larin S. N. Public-private partnership: foreign experience and the Russian realities//Public-private partnership in innovative systems / Under a general edition of S. N. Silvestrov. M.: LKI publishing house, 2008. 312 pages.
3. Leksin V. N., Shvetsov A.N. Gosudarstvo and regions: Theory and practice of state regulation of territorial development. 6th prod. M.: LIBROKOM, 2011. 366 pages (4).
4. Magomedov R. M., Abakarov M. I., Gashimova I. Yu. Features of state regulation of social and economic development of depressive regions in the conditions of financial crisis // Regional problems of transformation of economy. Monthly scientific magazine No. 12. Makhachkala, 2015.
5. Payson D. B. Public-private partnership as institute of development in the field of space activity: zarukbezhny experience and Russian plans // Questions of the public and municipal administration. 2009. No. 3. P. 17–34.
6. Regions of Russia. Socio-economic indexes the Statistical collection – M.: 2016. 1326 pages.
7. Rozhkova S. The analysis of international experience of use of public-private partnership in various branches of an ekoknomika//Securities market. M, 2008. No. 1 (352).
8. RD 2016 socio-economic indexes. [An electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru free. Heading

from the screen.
9. Spiridenkov B. A. Public-private partnership as method of improvement of management of development of regioknalny innovative and investment system//Vestn. Tambov un-that. It is gray. Gumanit. sciences. 2007. No. 8. P. 94–98.
10. Bode E. Lokale Wissendiffusion und regionale Divergenz in utsch1and // Kieler Studien. 1998.
11. Federal law «About Foreign Investments into the Russian Federation» of July 9, 1999. A collection of the legislation of the Russian Federation, 1999, No. 28. P. 34–93.
12. The resolution of the government of the Republic of Dagestan of September 26, 2016 No. 277 «About the forecast of social and economic development of the Republic of Dagestan for 2017 and planning period of 2018 and 2019». Makhachkala, 2016. 9 pages.
13. Bystrov O. F. etc. Management of investment activities in regions of the Russian Federation: Monograph / Bystrov O. F., Pozdnyakov V.Ya., Prudnikov V. M., Pertsov V. V., Kazakov S. V. M.: Infra-M, 2008. 358 pages.
14. Gagarin P. A., Dvinyanin E. A. Public-private partnership as instrument of implementation of large-scale projects. It is checked on March 27, 2013. It is archived on April 4, 2013.
15. The movement of regions of Russia to innovative economy / Under the editorship of A.G. Granberg, S.D. Valentey. M.: Science, 2006. 402 pages.
16. Eroshevich E. Public-private partnership in the scientific and technical sphere//Science and innovations. M. 2009. No. 12. P. 51–55.
17. Results of social and economic and humanitarian development of the Republic of Dagestan for 2016: the main achievements and results. Makhachkala, 2017. 53 pages.
18. Concept of Strategy of social and economic development of regions of the Russian Federation [An electronic resource]. Access mode: http://www.minregion.ru, free. Heading from the screen.
19. Khusainov R. V. Developing strategy of public-private partnership in Ukraine innovative development. Economics and management: problems of science and practice: Collection of scientific articles. Vol. 1 Verlag SWG imex GmbH, Nürnberg, Deutschland, 2014. P. 158–162. DOI: dx.doi.org/10.13140/2.1.1626.8329.
20. Э. Р. Йескомб. Public-Private Partnership Principles of Policy and Finance. M.: Alpina Pablisher 2015. 457 pages. ISBN 978-5961417005.

УДК 332.1

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЗАПИРОВНА
к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: zaira-76@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И СНИЖЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА В ТРУДОИЗБЫТОЧНЫХ РЕГИОНАХ СКФО

Аннотация. Цель работы. *Несмотря на наличие кризисных явлений в стране Россия в последние годы существенно укрепила свои позиции в мировом рейтинге по ведению бизнеса. Тем не менее в разрезе субъектов РФ Северо-Кавказский регион демонстрирует одни из худших показателей по уровню развития предпринимательства. Цель настоящей статьи — исследование факторов, влияющих на формирование предпринимательской среды в Северо-Кавказском федеральном округе для снижения уровня безработицы в регионе.* ***Метод.*** *В ходе исследования были использованы следующие методы: метод анализа и синтеза, SWOT-анализ, статистического анализа, абстрактно-логический, графический.* ***Результаты работы.*** *В результате проведённого исследования было определено место СКФО в общем рейтинге субъектов России по уровню инвестиционного, трудового, инфраструктурного и других видов потенциала. Выделены сильные и слабые стороны региона, а также возможности и угрозы, влияющие на формирование благоприятного предпринимательского климата на Северном Кавказе. В частности, к ключевым проблемам и угрозам развития предпринимательства в регионе отнесены: высокий уровень тенизации экономики и безработицы региона, низкий уровень инфраструктуры и наличие высоких административных барьеров для открытия и ведения бизнеса, наличие имиджевого кризиса и развитие земельных конфликтов. Среди точек роста повышения привлекательности условий для развития бизнеса обозначены такие факторы, как: внедрение государственных программ по развитию бизнес-среды, возможности формирования бизнеса на семейной основе; повышение уровня подготовки специалистов с учётом потребностей рынка труда; развитие финансовых институтов для повышения объёмов финансирования предпринимателей.* ***Область применения результатов.*** *Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти для совершенствования региональной политики по улучшению инвестиционной среды и развитию предпринимательства в СКФО.* ***Выводы.*** *Для улучшения предпринимательского климата в СКФО предложен ряд мероприятий, касающихся финансовой поддержки со стороны государства, обеспечения дополнительных льгот производителям импортозамещающей продукции, налоговых льгот, внедрения новых инструментов по регулированию инвестиционной среды с учётом новых экономических реалий и др.*

Ключевые слова: *предпринимательство, слабые стороны, возможности, угрозы, инвестиционный потенциал, безработица.*

ABDULAEVA ZAIRA ZAPIROVNA
Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: zaira-76@yandex.ru

FORMATION OF A FAVORABLE ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AND REDUCTION OF TENSIONS IN THE LABOR MARKET IN REGIONS OF THE NCFD WITH SURPLUS HUMAN RESOURCES

Abstract. The goal of the paper. *Despite the presence of crisis events in the country, Russia*

over the recent years has significantly strengthened its place in the world rating on how to manage business. Still, when looking at entities of the Russian Federation, the region of North Caucasus demonstrates one of the worst indicators in the level of entrepreneurial development. The goal of the present manuscript is studying the factors impacting the formation of the entrepreneurial environment in the North Caucasian Federal District to reduce the level of unemployment in the region. ***The method.*** *During this research, the following methods have been used: the method of analysis and synthesis, SWOT-analysis, statistical analysis, abstract logical, graphical methods.* ***The results of the study.*** *As a result of the study performed, the place of the NCFD in the overall rating of entities of Russia based on the level of investment, human resource, infrastructural and other types of potential has been determined. Strengths and weaknesses of the region have been specified. Opportunities and threats impacting the formation of a favorable entrepreneurial climate in the North Caucasus have also been described. In particular, the key problems and threats of development of business in the region include the following: a high level of shadow economy and unemployment of the region, low level of infrastructure and the presence of high administrative barriers for opening and managing business, the presence of image crisis and development of land conflicts. The points of growth of improvement in attractiveness of conditions for business development include such factors as implementing state programs on the development of a business environment, ability to form a family business; improving the level of preparedness of specialists, taking into account the needs of the labor market; development of financial institutes to improve the amount of financing of businessmen.* ***The area of application of the results.*** *The results of the study may be used by the governmental authorities in order to advance the regional policy on improving the investment environment and development of business in the NCFD.* ***Conclusions.*** *In order to improve the entrepreneurial climate in the NCFD, a number of arrangements have been suggested related to the financial support from the state, providing additional benefits to producers of import substitute products, tax benefits, implementing new instruments to regulate the investment environment taking into account new economic realities, etc.*

Keywords: *business, weaknesses, opportunities, threats, an investment potential, unemployment.*

Введение. Развитие малого бизнеса, как свидетельствует опыт развитых государств, является ключевым фактором экономического роста Российской Федерации. При этом формирование благоприятной предпринимательской среды имеет особое значение для Северо-Кавказского федерального округа, демонстрирующего самый высокий уровень безработицы по сравнению с другими регионами России.

За 2016 г. Россия в рейтинге по ведению бизнеса, по данным исследования Всемирного банка, усилила свою позицию на 11 пунктов и заняла 40-е место (между Болгарией и Венгрией), что свидетельствует об улучшении условий для предпринимательской деятельности (рис. 1). Основными проблемами, по-прежнему, остаются «международная торговля» (170-е и 140-е место) и «получение разрешений на строительство» (119-я и 115-я позиция). Требуют решения также вопросы по обеспечению защиты прав инвесторов, упрощения процедуры ликвидации предприятий и налогообложения.

Однако, несмотря на все мероприятия со стороны государства, направленные на улучшение условий по ведению бизнеса, разные регионы Российской Федерации существенно отличаются по уровню предпринимательской активности. Северный Кавказ, по-прежнему, остаётся аутсайдером по уровню развития предпринимательства. Так, доля малого бизнеса в регионе в 2015 г. составила 2,2% от общего числа малых предприятий в РФ (рис. 2).

Рис 1. *Рейтинг РФ по ведению бизнеса в 2014 г.*

Источник: *составлено автором по данным [1, 2].*

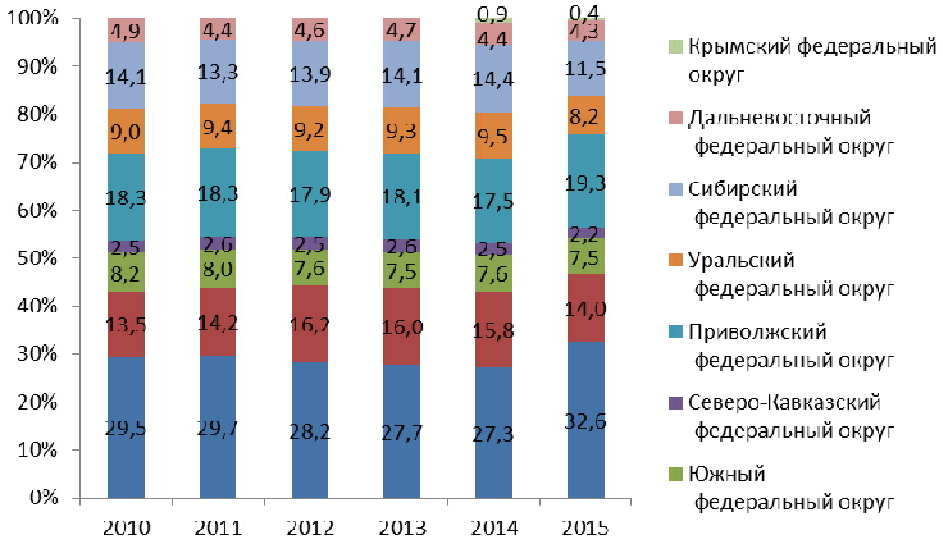

Рис. 2. *Доля малых предприятий в разрезе субъектов РФ, %*

Источник: *составлено по данным Росстата [3].*

Методы исследования. Формирование благоприятной среды для представителей малого бизнеса является ключевым фактором развития предпринимательства, как на уровне региона, так и на уровне государства в целом.

Благоприятная предпринимательская среда региона представляет собой совокупность условий и факторов, влияющих на формирование и эффективную работу субъектов малого бизнеса в регионе [4].

Среди основных факторов, влияющих на уровень развития предпринимательской среды в регионе, К. В. Тлябичев выделяет 4 группы факторов: макроэкономические (промышленная политика страны, экономические индикаторы, технологические и экологические факторы); потенциал региона (трудовой, инвестиционный, производственный, рыночный потенциал, уровень конкуренции); финансовый потенциал предпринимательской среды (финансовая поддержка государства, наличие венчурных фондов и финансовых структур); институциональное обеспечение (наличие национальных проектов, развитие законодательной базы и инфраструктуры инновационного предпринимательства).

Отметим, что СКФО по уровню инвестиционного потенциала находится на одних из самих низких позиций по сравнению с другими регионами России. Худшие показатели в 2015–2016 гг. показали Карачаево-Черкесская Республика и Республика Ингушетия, занимавшие 79-е и 78-е место из 85 в 2016 г. Наиболее инвестиционно-привлекательными в округе являются Ставропольский край и Республика Дагестан, занявшие в 2016 г. 29-ю и 30-ю позицию, соответственно. Негативным фактором является то, что в 2016 г. практически все регионы СКФО продемонстрировали тенденцию к ухудшению своих позиций в рейтинге (рис. 3).

Не лучше обстоят дела и по другим видам показателей, влияющих на формирование благоприятной среды в регионе: трудовому, производственному, инновационному, природно-ресурсному (табл. 1).

Рис. 3. *Уровень инвестиционного потенциала СКФО в разрезе регионов в 2015–2016 гг.*
Источник: *составлено по данным АО «Эксперт РА» [5, 6].*

Таблица 1

Место СКФО в разрезе других показателей формирования предпринимательской среды в 2016 г.*

Субъект СКФО	Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический
Ставропольский край	12	16	27	21	15	43	52	47	27
Республика Дагестан	19	10	54	16	57	42	41	42	48
Северная Осетия – Алания	63	67	75	70	74	67	8	78	66
Кабардино-Балкарская Республика	62	65	74	69	69	61	23	36	63
Чеченская Республика	64	47	76	56	79	57	28	74	81
Республика Ингушетия	79	78	83	79	83	84	12	83	77
Карачаево-Черкесская Республика	74	76	79	76	77	75	57	62	46

****Источник:*** *составлено по данным АО «Эксперт РА» [5].*

Так, практически по всем показателям самые высокие значения в 2016 г. продемонстрировали Ставропольский край и Республика Дагестан, за исключением инфраструктурного (лидеры Северная Осетия-Алания, Ингушетия и Кабардино-Балкарская Республики) и природно-ресурсного потенциала (лидер — Кабардино-Балкарская Республика). Все остальные субъекты СКФО занимали одни из самых низких позиций по сравнению с другими регионами РФ.

Результаты. Детальный анализ имеющихся исследований по проблемам формирования благоприятной предпринимательской среды в СКФО [7–17] позволил нам выделить слабые и сильные стороны региона, возможности и угрозы для развития предпринимательства в округе (табл. 2).

Таблица 2

SWOT-анализ формирования благоприятной предпринимательской среды в СКФО*

Сильные стороны	Слабые стороны
– наличие многочисленного молодого и активного населения, большинство из которого имеет хотя бы формальное высшее образование; – высокий уровень предприимчивости жителей СКФО; – сильная взаимовыручка и поддержка на уровне общин; – высокий экспортный потенциал сельхозпродукции, строительного сырья и материалов, готовой продукции; – значительный туристско-рекреационный потенциал; – внедрение государственных программ по развитию инвестиционного климата в регионе; – наличие активно развивающихся анклавов и кластеров, имеющих свои рынки сбыта и использующих современные технологии.	– низкий уровень развития инфраструктуры, в т. ч. системы информационного обеспечения; – высокая доля неформального сектора экономики по сравнению со средними показателями по РФ; – административные барьеры (при получении земельных участков для строительства, во время государственной регистрации права собственности (аренды) объектов недвижимости, получения документов, разрешающих строительств и др.); – высокий уровень безработицы на фоне одних из самых высоких показателей рождаемости в СКФО; – низкое качество образования, подготовка специалистов без учёта экономических потребностей региона на фоне оттока высококвалифицированных специалистов; – дефицит собственных и заёмных финансовых ресурсов, слабая финансовая поддержка со стороны государства; – высокий уровень изношенности основных фондов предприятий округа; – высокая налоговая нагрузка; – локальная нестабильность в регионе; – отсутствие стабильного рынка сбыта; – неосведомлённость предпринимателей о современных технологиях и методах работы в разных сферах; – низкое качество управления процессами развития финансовой, производственной, инвестиционной и других сфер; – слабое взаимодействие между субъектами предпринимательства из разных регионов.
Возможности	**Угрозы**
– возможность быстрого внедрения передового опыта соседних стран в сфере организации туризма и отдыха; – совершенствование программ профессиональной подготовки и переподготовки кадров; – развитие народных промыслов; – развитие финансовых учреждений на фоне слабой конкуренции в финансовом секторе и потенциально большом рынке спроса; – создание промышленных парков на территории СКФО; – формирование семейного бизнеса.	– усиление межнациональных и межконфессиональных конфликтов; – активизация террористической деятельности; – усиление имиджевого кризиса региона; – обострение земельных споров и конфликтов; – усиление кланового протекционизма; – снятие налоговых льгот; – утечка человеческого капитала; – сокращение уровня государственной поддержки; – сворачивание государственных программ по улучшению инвестиционного климата региона.

***Источник:** *составлено автором по данным [7–17].*

В частности, среди ключевых проблем, замедляющих развитие предпринимательской среды, большинство авторов выделяют: высокий уровень тенизации экономики региона, высокий уровень безработицы, низкий уровень инфраструктуры и наличие высоких административных барьеров для открытия и ведения бизнеса [7, 9–12].

Исследование такой составляющей SWOT-анализа, как «угрозы» позволяет сделать вывод о том, что земельные споры и конфликты являются одной из основных угроз для всего региона СКФО, так как регулярно затрагивают межэтнические отношения, усиливают правовую неопределённость вокруг большого количества земель и, таким образом, ещё больше ухудшают привлекательность региона для предпринимательской деятельности.

Немаловажное значение имеет и имиджевый кризис для формирования благоприятной предпринимательской среды. Он включает в себя три составляющие: 1) восприятие СКФО в качестве источника угрозы в виде терроризма, криминальных мигрантов и т.д.; 2) восприятие СКФО в качестве «чёрной дыры» бюджета России; 3) наличие культурных различий между регионами СКФО и другими регионами России [13].

К основным преимуществам региона можно отнести: разработку и внедрение различных государственных программ по улучшению инвестиционной среды округа; активное развитие анклавов и кластеров; многочисленность и предприимчивость населения.

Так, в настоящее время в СКФО существуют специализированные институты развития, разработаны различные программы по развитию региона. В частности, для развития инвестиционного климата в 2010 г. была сформирована АО «Корпорация развития Северного Кавказа» (КРСК), благодаря которой на данный момент реализуется 7 инвестиционных проектов, преимущественно в туристической отрасли, сельском хозяйстве и промышленности. Общая сумма инвестирования в данные проекты составляет 30,3 млрд руб., доля участия КРСК — 6,9 млрд руб. [18].

В 2014 г. была также утверждена государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г., которая включает в себя подпрограмму «Развитие инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа». Основные задачи программы связаны с развитием инвестиционной активности в СКФО и привлечение ресурсов в экономику, формированием туристической инфраструктуры в туристско-рекреационных особых экономических зонах СКФО [19].

К примеру, в Республике Дагестан для поддержки малого и среднего предпринимательства были созданы такие некоммерческие организации, как «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан» (предоставляет микрозаймы предпринимателям в размере до 1 млн руб. до 3 лет под 10% годовых), «Фонд содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан» (предоставляет поручительства предпринимателям в размере 70%, но не более 20 млн руб.). Более того, в Дагестане созданы и функционируют 5 бизнес-инкубаторов, в которых размещены свыше 100 начинающих предпринимателей, пользующихся на льготных условиях помещениями, техникой и различными услугами по ведению бизнеса [20].

В Республике Ингушетия для развития инфраструктуры государственной поддержки предпринимательства был создан бизнес-инкубатор в г. Магасе и филиал бизнес-инкубатора в г. Карабулаке, также планируется строительство ещё одного бизнес–инкубатора в г. Малгобеке.

В Кабардино-Балкарской Республике для улучшения предпринимательской среды создано ОАО «Агентство инвестиций и развития Кабардино-Балкарской Республики», основной целью которого является предоставление финансирования субъектам предпринимательства.

В Республике Северная Осетия – Алания в 2009 г. были созданы Фонд микрофинансирования малых и средних предприятий и Гарантийный фонд, предоставляющий поручительства для субъектов предпринимательства. С 2014 г. начали свою работу ГБУ РСО-Алания «Бизнес – инкубатор ИТ – парк «Алания» и Фонд выставочной и презентационной деятельности Республики Северная Осетия – Алания.

В Чеченской Республике поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития региона. В частности, за 9 месяцев 2015 г. Фондом поддержки малого и среднего предпринимательства было предоставлено 15 микрокредитов на сумму 8500 тыс. руб., некоммерческой организацией «Микрофинансовый фонд Чеченской Республики» — 143 микрокредита на сумму 90530 тыс.

руб. и некоммерческой организацией «Фонд кредитования субъектов предпринимательства в Чеченской Республике» — 106 микрозаймов, общая сумма которых составила 70050 тыс. руб. В республике функционирует 10 бизнес-инкубаторов, свою работу ведут технопарк Грозненского государственного нефтяного технического университета имени акад. М.Д. Миллионщикова и технопарк «Высокие технологии XXI в.». В 2014 г. объём инвестиций в регион составил 62,1 млрд руб., что на 39,1% выше, чем в 2013 г., что позволило реализовать 23 проекта общей стоимостью порядка 13 млрд руб. и создать 1794 рабочих места. В 2015 г. в стадии реализации находилось 28 инвестиционных проектов, стоимость которых составила 146,75 млрд руб. с созданием 5573 новых рабочих мест [18].

В Ставропольском крае основной элемент инфраструктуры поддержки предпринимателей — это государственное предприятие «Гарантийный фонд поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае», который в 2015 г. предоставил 36 поручительств объёмом в 380,3 млн руб., благодаря которым было привлечено 2,7 млрд руб. кредитных средств для предпринимательских нужд. Также в регионе функционирует некоммерческая организация «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае», который в 2015 г. выдал 2384 кредита на сумму 1,3 млрд руб. [18].

В целом об эффективности рассмотренных мероприятий можно судить по сокращению численности безработных в регионе (рис. 4). Так, в 2015 г. численность безработных в СКФО сократилась на 13% и составила 168 тыс. чел. Наилучшие результаты продемонстрировала Чеченская Республика, где численность безработных сократилась на 24,8% в 2015 г. и составила 74,8 тыс. чел. Тем не менее число безработных в Чеченской Республике остаётся одним из самых высоких в регионе. В Северной Осетии-Алании благодаря проведённым мероприятиям по улучшению предпринимательского климата количество безработных в 2015 г. сократилось на 10%, в Карачаево-Черкессии на 5%, в Ингушетии на 3%. Рост безработицы в 2015 г. наблюдался в Дагестане, Ставропольском крае и в Кабардино-Балкарской Республике, что свидетельствует о необходимости пересмотра принимаемых мер для повышения инвестиционной привлекательности в данных регионах.

Среди активно развивающихся анклавов и кластеров в СКФО выделяют: производство сельскохозяйственных продуктов местными сообществами (к примеру «андийское» мясо, «левашинская» капуста в Дагестане); производство товаров народного потребления (например, обуви в Махачкале, трикотажных изделий в Карачаево-Черкесии); дистрибьюторские сети по поставке свежего мяса из регионов СКФО в крупные города, что способствует подъёму животноводства на Северном Кавказе [13].

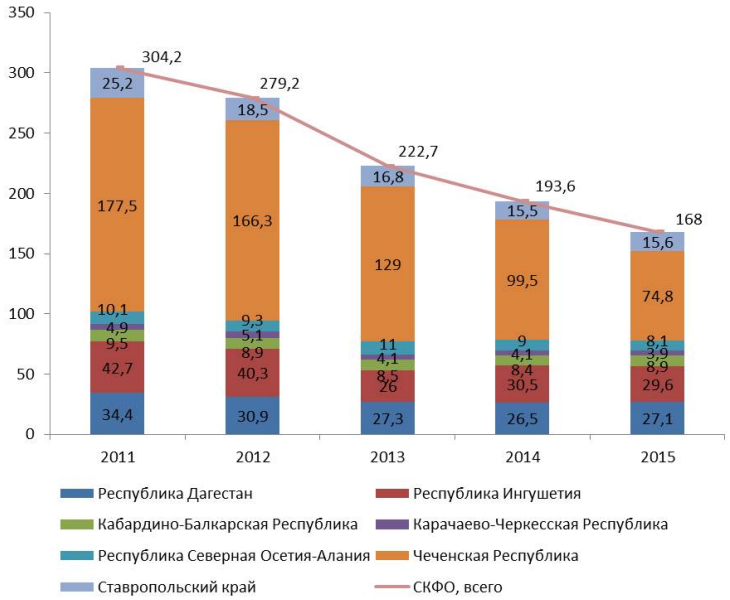

Рис. 4. *Численность зарегистрированных безработных СКФО в разрезе регионов в 2011–2015 гг., тыс. чел.*

Источник: *составлено по данным Росстата [21].*

Отмечая возможности для формирования благоприятной предпринимательской среды в качестве приоритетных, выделим: формирование семейного бизнеса — существующие традиционные родовые отношения и территориальная изолированность благоприятствуют его созданию; повышение уровня подготовки специалистов с учётом потребностей рынка труда; развитие финансовых институтов на фоне низкой конкуренции в этом секторе.

Выводы. Несмотря на то что в настоящее время в регионе наблюдается большее число негативных факторов и угроз для развития благоприятной среды для предпринимательской деятельности, тем не менее существуют точки роста для улучшения предпринимательского климата.

В частности, в СКФО ведётся активная политика по снижению административных барьеров, начиная с 2015 г. в большинстве субъектов СКФО была разработана и утверждена «дорожная карта» по проведению Национального рейтинга состояния инвестиционной среды.

Для улучшения предпринимательского климата в СКФО целесообразно упростить процедуры предоставления гарантий государством по кредитам для малого и среднего бизнеса (минимизировать долю собственных средств в инвестиционном проекте), предоставить льготы производителям импортозамещающей продукции, разработать и внедрить новые инструменты регулирования государством инвестиционной среды с учётом новых экономических реалий, разработать новые образовательные программы с учётом особенностей рынка труда региона, повысить эффективность налогового регулирования (предоставление налоговых льгот, специальных налоговых режимов и каникул). Так, в частности в Республике Северная-Осетия Алания в законодательной базе не представлены такие законы, как: «Об установлении на территории Республики Северная Осетия – Алания налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную и упрощённую системы налогообложения», «Об инвестиционном налоговом кредите» [16]. Внедрение предложенных мероприятий позволит значительно расширить перечень форм государственной поддержки малого и среднего бизнеса, которые реализуют инвестиционные проекты и улучшит, таким образом, предпринимательский климат.

Литература

1. World Bank research : Doing Business 2017 : Equal Opportunity for All. — URL : http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2017.
2. World Bank research : Doing Business 2016 : Equal Opportunity for All. — URL : http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016.
3. Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) / Федеральная служба государственной статистики. — URL : http://www.gks.ru/free_doc/ new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm.
4. Тлябичев, К. В. Развитие благоприятной предпринимательской среды региона (на примере Карачаево-Черкесской Республики) : автореф. дис…. канд. экон. наук 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика; экономика предпринимательства» / К.В. Тлябичев. — М. : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2011.
5. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2016 г. / Рейтинговое агентство Эксперт РА. — URL : http://raexpert.ru/rankingtable/ region_climat/2016/tab03.
6. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2015 г. / Рейтинговое агентство Эксперт РА. — URL : https://raexpert.ru/rankingtable/ region_climat/2015/tab03/.
7. Кутаев, Ш. К. Основные проблемы формирования регионального рынка труда и эффективного использования трудовых ресурсов / Ш.К. Кутаев // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-3. С. 583–587.
8. Ермакова, Н. Ю., Лисова, О. М. Состояние и тенденции развития инновационного предпринимательства в Ставропольском крае / Н.Ю. Ермакова, О.М. Лисова. — URL : http://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-innovatsionnogo-predprinimatel stva-v-stavropolskom-rae#ixzz 4YTIwL3Zs.
9. Аджикова, А. С. Малое предпринимательство в субъектах Северо-Кавказского федерального округа : оценка состояния, особенности и перспективы развития / А.С. Аджикова // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2010. № 12. С. 62–71.
10. Богданова, С. Проблемы развития малого бизнеса Северного Кавказа / С. Богданова. — URL : http://naukarus.com/problemy-razvitiya-malogo-biznesa-severnogo-kavkaza-svetlana-bogdanova.
11. Ильяева, Ю. М. Приоритеты развития инфраструктуры поддержки малого бизнеса в Северо-Кавказском федеральном округе / Ю.М. Ильяева // Вестник экспертного совета. 2015. № 1. С. 109–114.
12. Атаева, Л. М. Традиционные и инновационные направления развития этнического предпринимательства / Л.М. Атаева // Региональная экономика : теория и практика. 2012. № 9. С. 51–55.
13. Стародубровская, И., Казенин, К. Экспертный доклад «СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: QUO VADIS?» / И. Стародубровская, К. Казенин. — URL : http://fond-sblizhenie.ru/quo-vadis-severni-kavkaz.
14. Global Entrepreneurship Monitor 2016/17, GEM. — URL : /gem-2016-2017-global-report-web-version-

1486181226.pdf.
15. Национальный отчёт «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013». — URL : http://www.old.gsom.spbu.ru/images/cms/data/faculty/ gem_2013_final20_all.pdf.
16. Отчёт Ресурсного центра малого предпринимательства «Анализ наличия и доступности ресурсов федеральных, республиканских и муниципальных программ поддержки малого и среднего бизнеса и микрофинансирования в СКФО». — URL : http://www.rmcenter.ru.
17. Петросянц, В. З. Стратегическое регулирование развития проблемных регионов в составе Северо-Кавказского федерального округа / В.З Петросянц // Региональная экономика : теория и практика. 2014. № 2. С. 1–10.
18. О мерах по повышению инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа ; под ред. В.Д. Кривова // Аналитический вестник. 2015. № 29(582).
19. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. : Утв. Правительством РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р. — URL : http://www.rb.ru/inform/148307.html.г.
20. Годовой отчёт управления инвестиционной политики Министерства промышленности, торговли и инвестиций Республики Дагестан за 2015 г. — URL : http://investdag.ru/content/files/Pokaz.pdf.
21. Регионы России : Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/.
22. Баширова, А. А. Направления экономического стимулирования развития эколого-ориентированного бизнеса в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 498–506.
23. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4. С. 290–299.

References:
1. World Bank research : Doing Business 2017 : Equal Opportunity for All. — URL : http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2017.
2. World Bank research : Doing Business 2016 : Equal Opportunity for All. — URL : http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016.
3. Key indicators of activity of small enterprises (including micro-enterprises) / Federal State Statistics Service. — URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm.
4. Tlyabichev, K. V. The development of a favorable business environment in the region (on the example of Karachaevo-Cherkessia) : abstract. dis…. cand. econ. 08.00.05 «Economics and management of national economy : regional economy; Economics of entrepreneurship» / K. V. Tlyabichev. — M. : Financial University under the Government of the Russian Federation, 2011.
5. Investment potential of Russian regions in 2016 / The rating agency Expert RA. — URL : http://raexpert.ru/rankingtable/ region_climat/2016/tab03.
6. Investment potential of Russian regions in 2015 / The rating agency Expert RA. — URL : https://raexpert.ru/rankingtable/ region_climat/2015/tab03.
7. Kutaev, Sh. K. The main problems of the formation of the regional labor market and the efficient use of labor resources / Sh.K. Kutaev // Fundamental research. 2016. No. 2-3. P. 583–587.
8. Ermakova, N. Yu., Lisova, O. M. Condition and trends of development of innovative business in the Stavropol Territory / N.Yu. Ermakova, O.M. Lisova. — URL : http://cyberleninka.ru/ article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-innovatsionnogo-predprinimatelstva-v-stavropolskom-rae#ixzz 4YTIwL3Zs.
9. Adzhikova, A.S. Small businesses in the regions of the North Caucasus Federal District : evaluation of status, characteristics and development prospects / A.S. Adzhikova // National interests priorities and safety. 2010. No. 12. P. 62–71.
10. Bogdanova, S. Small Business Development Problems of the North Caucasus / S. Bogdanova. — URL : http://naukarus.com/problemy-razvitiya-malogo-biznesa-severnogo-kavkaza-svetlana-bogdanova.
11. Ilyaeva, Yu. M. Priorities for the development of infrastructure to support small businesses in the North Caucasian Federal District / Yu.M. Ilyaeva // Bulletin of the Expert Council. 2015. No. 1. P. 109–114.
12. Atayeva, L. M. Traditional and innovative directions of development of ethnic entrepreneurship / L.M. Atayeva // Regional economy : theory and practice. 2012. No. 9. P. 51–55.
13. Starodubrovskaya, I., Kazenin, K. Expert report «North Caucasus : QUO VADIS?» / I. Starodubrovskaya, K. Kazenin. — URL : http://fond-sblizhenie.ru/quo-vadis-severni-kavkaz.
14. Global Entrepreneurship Monitor 2016/17, GEM. — URL : www.gem-2016-2017-global-report-web-version-1486181226.pdf.
15. National Report «Global Entrepreneurship Monitor. Russia 2013». — URL : http://www.old.gsom.spbu.ru/images/cms/data/faculty/ gem_2013_final20_all.pdf.
16. Report SME Resource Center «Analysis of the availability and accessibility of resources of federal, republican and municipal programs to support small and medium-sized enterprises and microfinance in the North Caucasus Federal District». — URL : http://www.rmcenter.ru.
17. Petrosyants, V. Z. Strategic regulation of development of problem regions as part of the North Caucasus Federal District / V.Z. Petrosyants // Regional economy: theory and practice. 2014. No. 2. P. 1–10.
18. About measures to improve the investment attractiveness of the Russian Federation within the limits of the North Caucasus Federal District ; ed. by V. D. Kryvova // Analytical Bulletin. 2015. No. 29(582).
19. The strategy of socio-Economic Development of the North Caucasus Federal District to 2025 : Approved by the RF Government of 6 September. — URL : http://www.rb.ru/inform/148307.html.

20. The annual report of the investment policy of the Ministry for Industry, Trade and Investment of the Republic of Dagestan for 2015. — URL : http://investdag.ru/content/files/Pokaz.pdf.
21. Regions of Russia : Socio-economic indicators / Federal State Statistics Service. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/.
22. Bashirova, A. A. The direction of economic development incentives ecological-based business in the region // Regional problems of transformation of the economy. 2010. No. 4. P. 498–506.
23. Hadzhalova, H. M. Institutional framework of regulation quality of life in the region-tries // Regional problems of transformation of the economy. 2013. No. 4. P. 290–299.

УДК 336

АЙГУБОВ САЙДАРХАН ЗАНКУЕВИЧ
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Социальные и информационные технологии»
ФГБОУ ВО Дагестанский государственный университет»,
e-mail: socfacdgu@yandex.ru

МАГОМЕДТАГИРОВ МУРАД МУСАЕВИЧ
к.э.н., старшие преподаватель кафедры «Социальные и информационные технологии»
ФГБОУ ВО Дагестанский государственный университет»,
e-mail: m-tag@yandex.ru

МАЙНИНГ КРИПТОВАЛЮТ КАК ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Предмет и цель работы. *Цель работы — определение состояния развития цифровых валют и перспектив их использования в качестве платежного средства при существующем уровне развития информационных технологий. Предмет работы — цифровые валюты как средство платежа.* ***Метод и методология проведения работы.*** *Исследованы современные подходы к толкованию категории «цифровые деньги». Определены специфические возможности, позволяющие характеризовать цифровые валюты с позиций предметного, системного, функционального и интегрального подходов. Выявлено, что нестабильность курсов многих национальных валют, потребности глобализации и растущая частота возникновения кризисов определяют потребность в реорганизации денежного обращения и криптовалюты представляет собой сложную категорию, требующую комплексного подхода в своем исследовании.* ***Результаты работы.*** *На основе проявленных особенностей современного развития цифровых валют предложен подход к определению общих требований к надежности и функциональным особенностям цифровых международных платежных средств. Установлено, что на имеющемся этапе существующие криптовалюты не отвечают всем требованиям, предъявляемым к надежным платежным средствам.* ***Область применения результатов.*** *Полученные результаты могут быть использованы при принятии управленческих решений в выборе платежного средства для операций, где требуется проведение сделок без участия регулятора, а также относительно осуществления конкретного вида деятельности — майнинга криптовалют.* ***Выводы.*** *Несмотря на непрекращающуюся дискуссию о недостатках необеспеченной валюты, доминирующим видом денег являются те, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством (или определенными им организациями) вне зависимости от стоимости материала, из которого деньги изготовлены, или находящегося в хранилище банка. Криптовалюты не являются фидуциарными деньгами, это совершенно новый их тип. Неизвестно, будет ли успешным криптовалютный эксперимент, но в любом случае вопросы, которые возникают при таком наборе технических и монетарных характеристик, отличаются от тех, что чаще всего обсуждаются при рассмотрении ранее известных платежных средств.*

Ключевые слова: *криптовалюта, майнинг, биткоин, эфириум, ASIC, блокчейн.*

AYGUBOV SAYDARKHAN ZANKUEVICH
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "Social and Information Technologies" of FSBEI of HE Dagestan State University,
e-mail: socfacdgu@yandex.ru

MAGOMEDTAGIROV MURAD MUSAEVICH
Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of "Social and Information Technologies" of FSBEI of HE Dagestan State University,
e-mail: m-tag@yandex.ru

MINING OF CRYPTOCURRENCIES AS THE GOLD RUSH OF THE MODERN TIMES

Abstract. The subject and goal of the paper. *The goal of the paper is determining the state of development of digital currencies and prospects of their use as a payment method with the existing level of development of information technologies. The subject of the paper are digital currencies as a means of payment.* ***Method and methodology of performing the work.*** *We have studied the modern methods for definition of the category of "digital money". We have determined specific capabilities allowing to characterize digital currencies from the points of view of the subject, systemic, functional and integral approaches. It has been found that the instability of rates of many national currencies, needs of globalization and the growing frequency of appearance of crises determine the need for reorganization of monetary circulation, and cryptocurrencies represent a complex category that requires a complex approach in its study.* ***The results of the study.*** *Based on the manifested typical features of the modern development of digital currencies, we are suggesting an approach to determining the general requirements to reliability and functional features of digital international payment instruments. It has been established that at this stage, the existing cryptocurrencies do not correspond to all of the requirements that are specified for reliable payment instruments.* ***The area of application of the results.*** *The results obtained may be used when making managerial decisions on choosing the payment instrument for those operations that require having deals without the participation of the regulator, as well as relating to performing a specific type of activity of mining cryptocurrencies.* ***Conclusions.*** *Despite the continuous discussion about the drawbacks of unsupported currency, the dominating types of money are those the nominal cost of which is set and is guaranteed by the state (or certain organizations that it specified) regardless of the cost of the material that the money is made of or that is stored in the bank. Cryptocurrencies are not fiduciary money, this is a completely different type. It is not clear whether the cryptocurrency experiment will be successful but, in any case, the issues that arise with this set of technical and monetary characteristics are different from those that are most often discussed when studying the earlier known payment instruments.*
Keywords: *cryptocurrency, mining, a bitcoin, ethereum, ASIS, a blockchain.*

Введение. Как известно, в настоящее время в качестве средства обращения практически повсеместно используются фидуциарные деньги. Несмотря на непрекращающуюся дискуссию о недостатках необеспеченной валюты, доминирующим видом денег являются те, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством (или определенными им организациями) вне зависимости от стоимости материала, из которого деньги изготовлены или находящегося в хранилище банка. Однако нестабильность курсов многих национальных валют, потребности глобализации и растущая частота возникновения кризисов определяют потребность в реорганизации денежного обращения. Криптовалюты не являются фидуциарными деньгами, это совершенно новый их тип. Неизвестно, будет ли успешным криптовалютный эксперимент, но в любом случае вопросы, которые возникают при таком наборе технических и монетарных характеристик, отличаются от тех, что чаще всего обсуждаются при рассмотрении ранее известных платежных средств.

Методы исследования. Криптовалютами называют распределенные и децентрализованные системы безопасного обмена и передачи цифровых денежных знаков, основанные на средствах криптографии. Денежные знаки такой системы могут обмениваться на фидуциарные деньги по рыночному курсу. Первой криптовалютой была система Bitcoin, работа которой началась в январе 2009 года. Позднее с применением тех же инноваций, что ввела в оборот Bitcoin, был создан ряд других криптовалют, однако некоторые конкретные параметры алгоритмов, заложенных в их работу, отличались от Bitcoin.

Для работы криптовалюты нет необходимости в центральном банке, который бы управлял денежным предложением или осуществлял надзор за финансовыми институтами в системе-контроль за достоверностью записей о движении денежных средств, а также недопущением несанкционированной эмиссии или копирования денег осуществляется путем использования алгоритмов шифрования с открытым ключом.

Вместе с тем роль управляющих институтов в криптовалютной системе денежного обращения не следует преуменьшать. Используется два метода «управления» криптовалютами — алгоритмическое и с помощью открытого ключа. Правила, определяющие валидность транзакций с криптовалютой, заложены в программах одноранговой сети, которые применяются майнерами и пользователями. Одна из форм законных транзакций — эмиссия новых монет-биткоинов «из ничего». Осуществлять такие операции может не каждый — майнеры соперничают за право обеспечить себе одну такую транзакцию на блок (на Bitcoin примерно раз в 10 минут). Когда майнер находит решение для блока, он может претендовать на вновь эмитированные монеты. Транзакция по эмиссии майнером новых монет, как и любая другая, должна соответствовать правилам работы системы. Так, будет отвергнут блок, содержащий транзакцию, в рамках которой майнер начисляет себе монеты, которые он не заработал и на эмиссию которых он не имел права. Таким образом, рост денежной массы сдерживается установленной суммой на каждый блок.

На Bitcoin эта установленная сумма не остается постоянной, а сокращается вдвое через каждые 210 000 блоков или раз в четыре года, на период 2016–2020 годов она составляет 12,5 биткоинов на 1 блок. Общая масса всех биткоинов, которые существуют и могут существовать, асимптотически приближается к 21 миллиону. В 2025 году она достигнет 20 миллионов, а в 2140 году перестанет расти совсем.

Подобно всем сколько-нибудь успешным криптовалютным системам, Bitcoin представляет собой проект с открытым программным кодом, не имеющий собственника. Пользователи, как правило, с подозрением относятся к криптовалютным проектам, действующим на основе закрытого кода — для таких криптовалют характерны значительные объемы предварительного майнинга для вознаграждения инсайдеров или иные черты собственничества. Сдержками для разработчиков служат также определенность ожиданий пользователей в отношении будущего системы. К примеру, жесткий предел в 21 миллион биткоинов в принципе можно изменить при модернизации программного продукта, но в случае с Bitcoin это не обсуждается — хотя у других криптовалют есть иные правила регулирования денежной массы.

Важную роль в управлении системой Bitcoin играют майнеры, поскольку именно они обеспечивают криптографическую защиту от несанкционированной эмиссии или копирования денег, для функционирования криптовалюты необходимо их согласие относительно того, что можно считать заочной транзакцией.

Поскольку любые изменения в Bitcoin возможны только в том случае, если их примет большинство майнеров, они также способны сдерживать разработчиков. Влияние майнеров осуществляется и через майнинговые пулы. Майнеры объединяются в пулы ради получения более стабильных выплат. Отдельный майнер подчас довольно долго не находит новый блок. Но если майнеры объединяют усилия и делят вознаграждение, они могут получать платежи ежедневно.

В связи с майнинговыми пулами возникают и осложнения. К примеру, самый большой майнинговый пул в Bitcoin зачастую имеет в своем распоряжении до трети или более вычислительных мощностей сети. Если какой-либо пул когда-нибудь будет иметь более 50 % вычислительных мощностей всей сети, он сможет обеспечить несанкционированную эмиссию или копирование денег в системе. Эта гипотетическая ситуация подорвет доверие к Bitcoin и, скорее всего, вызовет обвал курса этой криптовалюты. Соответственно, мы наблюдаем определенное саморегулирование майниговых пулов, кровно заинтересованных в успехе Bitcoin. Как только вычислительные мощности одного из пулов приближаются к 40 % общих ресурсов сети, некоторые из участников покидают его и присоединяются к другому пулу. Пока что эта норма действует без исключений, но многих членов сообщества тревожит концентрация ресурсов в пулах. Недавно майнинговый пул GHash.IO ненадолго сосредоточил в своих руках более 50 % вычислительных мощностей Bitcoin. Нет никаких данных, что он использовал свои возможности для осуществления несанкционированной эмиссии или копирования биткоинов, но многие наблюдатели были встревожены произошедшим.

Отсутствие в системе Bitcoin центрального банка и заданность динамики денежной массы стали причиной критики в ее адрес со стороны экономистов, которые констатировали, что стандартные контрциклические меры для стабилизации макроэкономической ситуации в этих

системах невозможны.

Эта критика, возможно, некорректна. В большинстве монетаристских и кейнсианских теорий, отрицающих «нейтральность» денег, макроэкономические свойства последних связываются с их использованием в экономике в качестве расчетной единицы. Биткоины же, как правило, используются в качестве средства обмена, а не расчетной единицы, то есть сами транзакции производятся в долларах или другой валюте, но платежи осуществляются в биткоинах. Если в биткоинах не номинируются цены, зарплаты и контракты, работа такой системы вряд ли может сильно повлиять на цикличность развития экономики.

Криптовалюты обладают рядом свойств, придающих им особую полезность в качестве средства обмена, а не расчетной единицы. В отличие от наличных денег операции с ними могут проводиться как «лично», контактами двух комьютеров, так и по сети — при наличии доступа к Интернету. Кроме того, в отличие от кредитных карт плата за простые операции с криптовалютой невелика и носит добровольный характер: она используется для стимулирования быстрой обработки транзакций майнерами. В платежных системах с использованием кредитных карт, как правило, взимается комиссия за операцию в несколько рублей плюс 3 % от суммы транзакции. В сети Bitcoin комиссия за операцию составляет менее 1 рубля. Некоторые предприятия розничной торговли используют коммерческие сервисы для приема платежей, номинированных в биткоинах, держа на своих банковских счетах эквивалентное количество долларов. Провайдеры сервисов обычно взимают за это комиссию в 1 % от суммы платежа, но она может уменьшиться по мере сокращения хеджинговых издержек. Даже при наличии этой комиссии за конвертацию торговцы на транзакциях через сеть Bitcoin экономят 2 % от транзакции или даже больше этой суммы. Торговцев также привлекает то, что клиент, отказавшийся от покупки, не может аннулировать большинство транзакций с биткоинами — в отличие от операций с кредитными картами.

Подобным разделением функций средства обмена и расчетной единицы криптовалюты реализуют на практике некоторые идеи, разрабатывавшиеся еще в 1970-х — 1980-х годах такими экономистами, как Фишер Блэк (FischerBlack 1970), Юджин Фейма (EugeneFama 1980), Роберт Холл (RobertHall 1982) и Нил Уоллес (NeilWallace 1983). Эти авторы считают, что свойства денег в конвенциональной экономике сильно зависит от правового и институционального устройства. В условиях свободного обмена, утверждают они, мы наблюдали бы формирование прямых или косвенных цен на сами средства обмена и размывание различий между деньгами и иными финансовыми активами. Хотя криптовалюта остается нишевым платежным средством, а традиционные денежные институты свое доминирование сохраняют, эксперименты на границах нашей нынешней денежной системы с Bitcoin и другими новыми криптовалютами могут стать плодотворной почвой для новых исследований в рамках этой научной школы.

Первые сообщения прессы о Bitcoin обращали основное внимание на активное использовании этой системы онлайновой площадкой «черного рынка» — сайтом «Шелковый путь». Эти статьи распространяли ошибочное предположение об анонимности транзакций в системе Bitcoin. На деле «бухгалтерская книга» Bitcoin (цепочка блоков) — абсолютно публичный документ. Таким образом в системе существует общедоступный реестр всех транзакций, осуществленных за всю ее историю. Транзакции происходят между адресами в Bitcoin, которые представляют собой наборы случайных цифр и букв (криптографический хэш-код открытого ключа к адресу). Хотя к транзакциям в цепочке блоков не прилагаются определенные имена участников, адреса Bitcoin представляют собой псевдонимы пользователей. Если биткоин-адрес каким-либо образом отождествить с конкретным индивидом, то и все транзакции в цепочке блоков с использованием этого адреса легко «привязываются» к этому индивиду.

Пользователи в состоянии принять некоторые меры для сохранения своего инкогнито и обеспечения определенной степени приватности своих финансовых дел. Так, они могут создать и использовать практически неограниченное число адресов (общее количество возможных адресов Bitcoin — 2 в 160-й степени). При проведении торговых операций наилучшим считается создание нового адреса получателя для каждой транзакции: это позволяет коммерсантам обеспечить конфиденциальность для клиентов и защититься от шпионажа со стороны конкурентов. Кроме того, при обработке операций несколько транзакций все чаще объединяются в одну, чтобы никто не знал, с какого адреса и на какой осуществляются платежи.

Несмотря на наличие таких методов защиты, сеть Bitcoin остается открытой для высокотехнологичного анализа сделок и выявления в них конкретных сторон. Майклджон и его соавторы (Meiklejohnetal. 2013), исследовав известные громкие случаи краж биткоинов, смогли проследить путь денежных знаков в системе вплоть до централизованных институтов (например, биржевых площадок), которым суд в теории мог бы предписать раскрыть личности преступников. Исследователи использовали лишь общедоступные открытые данные; правоохранительные органы с их более существенными возможностями способны еще больше снизить анонимность сделок в сети Bitcoin.

Хотя транзакции в Bitcoin не являются абсолютно анонимными, само наличие криптовалюты существенно меняет характер правоохранительной деятельности по пресечению незаконных транзакций. В ходе операций с традиционными деньгами электронные платежи осуществляются через финансовых посредников, а значит, государство может ограничивать операции регулированием работы последних. Так, наркоторговцы, как правило, не могут получать платежи через систему Visa — она просто не обеспечит транзакции в пользу коммерсанта, занимающегося продажей наркотиков. В рамках Bitcoin наказание за транзакции может последовать постфактум, но их нельзя ограничить заранее за счет регулирования действий посредника. Это может серьезно повлиять на законотворчество и правоприменение в той части правовой сферы, работа которой обеспечивается экономическими методами.

В дальнейшем развитие криптовалютных технологий может обеспечить Bitcoin или другим аналогичным системам практически полную анонимность. Например, уже существующая система анонимизации Zerocash могла бы быть внедрена в следующую итерацию Bitcoin, возможно создать на ее базе и как самостоятельную криптовалюту. Высокая степень анонимности, которую дает Zerocash и ее аналоги, способна существенным образом повлиять на политику государств, всегда стремящихся контролировать финансовую систему для обеспечения правопорядка.

В феврале 2011 года на первых торгах курс биткоина равнялся 1 доллару, в июне того же года возрос до 30 долларов, в июне снизился до 7, в октябре не дотягивал и до 2,5, к августу 2012 года вновь повысился до 10 долларов, в апреле 2013 года достиг уровня 230 долларов, затем буквально за неделю «просел» до менее чем 70, в ноябре 2013-го вырос до 1100 с лишним долларов, после чего снова обвалился на несколько сотен долларов. За период 2014–2017 годов курс биткоина рос и в настоящее время превышает 2000 долларов. Курс другой популярной криптовалюты — эфириума — также динамично растет, но колебания курса, например, в мае 2017 года достигали 25 %. В связи с волатильностью возникает вопрос о ценообразовании денежных единиц в криптовалютных системах. В чем ценность биткоинов? Почему эти деньги столь нестабильны? Что может усилить или ослабить эту нестабильность в будущем?

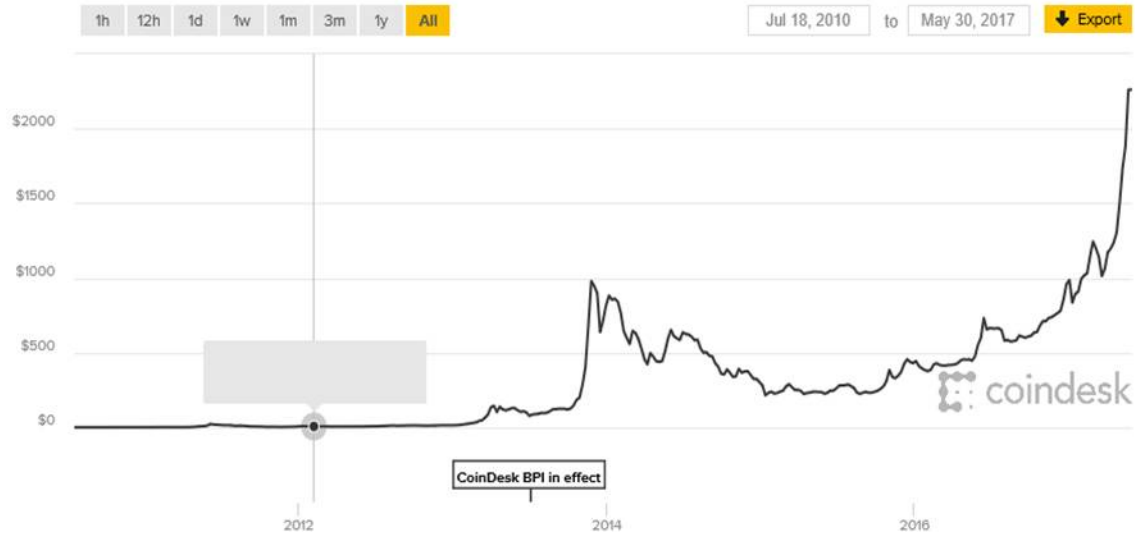

Рис. 1. *Динамика изменения курса биткоина с момента создания.*
Курс биткоина. ***Источник:*** *Bitcoin Price Index data from CoinDesk.*

Рис. 1. *Динамика изменения курса эфириума с 01.01.2017.*
Курс эфириума. ***Источник:*** *Etherium Price Index data from CoinDesk.*

Поскольку Bitcoin не обеспечен никакими активами, стоимость этой валюты зависит исключительно от ее полезности в качестве средства обмена. Как видно из анализа, в некоторых ситуациях биткоины лучше наличных (ими, в частности, можно расплачиваться в онлайне) и кредитных карт (операции обходятся дешевле). Помимо технических характеристик, полезность этой валюты связана с сетевыми эффектами, которые она способна порождать. Масштаб таких влияний остается пока неопределенным, и в этом, вероятно, состоит главная причина волатильности курса Bitcoin. Отчасти эта неопределенность со временем устранится: станет ясно, обладает ли биткоин устойчивой ценностью или нет. Впрочем, скорее всего, биткоину всегда будет присуща большая, чем фидуциарным деньгам, волатильность, поскольку в системе отсутствует центробанк, а денежная масса биткоинов по определению не реагирует на изменения спроса.

Альтернативная точка зрения на криптовалюты в целом и биткоин в частности рассматривает их как финансовую пирамиду (правильнее сказать — пузырь, но элементы пирамиды тоже налицо), которая держится на а) жадности; б) пиаре; в) спросе на анонимное средство расчета по незаконным операциям. Не исключается, что эти факторы будут приводить к росту курса и дальше в некоторой перспективе, но глобально рано или поздно она утратит ценность. Обеспеченность биткоина усилиями по его добыче (майнингу) оценивается не более чем фикция. Предполагается, что биткоин в мире принимают ради пиара и расширения спроса, но в основном там, где огромная маржа позволит легко пережить обвал курса и невозможно купить на них дорогие товары, такие как автомобиль или недвижимость. Ограниченность эмиссии биткоинов создает видимость игры по правилам, но все равно они остаются просто записями на счете, и никаких обязательств по поводу приема биткоинов нет.

Независимо от перспективы развития криптовалют и надежности их как платежного средства, возможность самостоятельно производить денежные средства вызвала значительный интерес технически грамотного населения.

В России наблюдается настоящий бум майнинга криптовалют, многократно вырос спрос на видеокарты и другие необходимые компоненты для сборки высокопроизводительных вычислительных устройств. В настоящее время имеется возможность заниматься майнингом как на специально разработанных для этого системах, так и на персональных компьютерах. Майнинг bitcoin в связи с уменьшением размера вознаграждения за вычисляемый блок представляется целесообразным только с использованием интегральных схем специального назначения (ASIC). Рынок указанных схем в настоящее время очень развит, эти приборы позволяют при подключении к электропитанию и сети Internet без дополнительных затрат и манипуляций генерировать биткоины (осуществлять майнинг), и отличаются друг от друга мощностью и энергопотреблением. Сведения о наиболее распространенных моделях и об их стоимости представлены в таблице 1.

Таблица 1

Обзор рынка интегральных схем специального назначения по состоянию на 30.05.2017*

№ п/п	Наименование	Хешрейт	Мощность	~ Цена
1	Antminer S9	14 TH/s	1475 Ватт	2100 USD (3.926 BTC)
2	Antminer S7	4.86 TH/s	1210 Ватт	440 USD (0.823 BTC)
3	Avalon6	3.5 TH/s	1050 Ватт	3.62 BTC
4	RM120	120 MH/s	990 Ватт	6.6 BTC
5	RM60	60 MH/s	590 Ватт	4.4 BTC
6	Uranus v1 Miner	6 TH/s	1600 Ватт	3299 USD
7	Antminer S5+	7.722 TH/s	3436W Ватт	9.117 BTC
8	Sfards SF100	1.7 TH/s	970W	1300 USD
9	Antminer S4+	2.57 TH/s	1480 Ватт	1063 USD (3.596 BTC)
10	SP35 Yukon	5.5 TH/s	3500 Ватт	2235 USD
11	SP31 Yukon	4.9 TH/s	3000 Ватт	2075 USD
12	SP20 Jackson	1.7 TH/s	1200 Ватт	479 USD
13	Notus Adaptive N-factor	324 MH/s	1400 Ватт	10999 USD
14	Ares Miner	256 MH/s	2200 Ватт	3499 USD
15	ZeusMiner VOLCANO	300 MH/s	1000 Ватт	1599 USD
16	Litecoin Scrypter PRO	900 MH/s	860 Ватт	8770 USD
17	SMART Miner 2.0 SE	10 TH/s	2100 Ватт	4550 USD
18	A1 Terminator	1.1 TH/s	1360 Ватт	1850 USD
19	A2 Terminator	90 MH/s	110 Ватт	7995 USD
20	Yiazo YBF	0.3 TH/s	200 Ватт	210 USD
21	Yesminer M20	20 TH/s	1500 Ватт	4632 USD
22	Yesminer M10	10 TH/s	800 Ватт	2670 USD
23	ASICMiner Prisma	1.4 TH/s	1100 Ватт	1.39 BTC
24	Bitcoin MINER T-720	7.2 TH/s	7800 Ватт	3980 USD
25	Bitcoin MINER T-110S	1 TH/s	900 Ватт	799 USD
26	Bitcoin MINER T-110	1.1 TH/s	1100 Ватт	799 USD
27	Alchemist 256Mhs	256 MH/s	2200 Ватт	3099 USD
28	Alchemist 96Mhs	96 MH/s	900 Ватт	1199 USD
29	CoinCraft Desk Gen2	1 TH/s	800 Ватт	999 USD

** https://bitmakler.com/asic*

Приняв для расчета наиболее популярный в настоящее время ASIC модели Antminer S7, можно рассчитать, что при действующих в настоящее время тарифах на электроэнергию и курсе биткоина 2477,5 доллара, ежемесячная прибыль составляет 108,8 доллара, окупаемость — менее 5 месяцев. С учетом затрат на содержание помещений, кондиционирование (каждый прибор выделяет 1,2 квт тепла), амортизацию сроки окупаемости приближаются к 1 году. Учитывая быстрый износ такого оборудования, инвестиционная привлекательность является в настоящее время средней, а в случае падения курса биткоина будет утрачена.

Другая перспективная криптовалюта — Etherium — в настоящее время не так распространена, как биткоин, в оборот выпущено гораздо меньше средств платежа, и размер вознаграждения за вычисляемый блок выше. В данной связи майнинг возможен с применением обыкновенных компьютеров с высокопроизводительными видеокартами. На их основе с применени-

ем специальных плат расширения, позволяющих установить до 8 видеокарт в 1 компьютер, собираются так называемые «фермы». Срок окупаемости такой фермы составляет от полугода, но также очень зависит от курса криптовалюты.

Результаты. Резюмируя, можно сделать вывод о том, что получение стабильного дохода от майнинга любой криптовалюты возможно при доступе к бесплатной электроэнергии или в случае самостоятельного производства устройств для майнинга.

Сама возможность сборки устройства, которое без применения дополнительных усилий генерирует деньги, вызвала подобие золотой лихорадки. По наблюдениям автора, в настоящее время в Республике Дагестан более сотни людей занимается майнингом, в крупных магазинах компьютерных комплектующих не реже 1 раза в неделю появляются клиенты, покупающие 10 и более видеокарт, пригодных для майнинг-моделей. Появилась целая индустрия технического обслуживания майнинг-ферм.

История показала, что в середине XIX века Калифорния переживала такой период, когда тысячи людей приезжали отовсюду в поисках легкой наживы для добычи золота. Это время в истории принято называть золотой лихорадкой. Поначалу в породе земли довольно-таки легко было обнаружить золотые самородки, но со временем ситуация менялась в худшую сторону. Стабильную прибыль из золотодобычи становилось извлекать все труднее и труднее. Для более эффективной добычи золота начали применять высокотехнологичное оборудование, что требовало денежных вложений. Добытчики-индивидуалы зачастую не могли позволить себе сверхдорогое оборудование, поэтому все это привело к тому, что лидерами в золотодобыче становились компании, оставляя индивидуалов-добытчиков за бортом этой индустрии. В итоге большинство данных людей вынуждено были покинуть Калифорнию с небольшим заработком, а некоторым и вовсе не удалось заработать ничего, и с майнингом криптовалют происходит аналогичная ситуация.

Выводы. Несмотря на неоднозначные перспективы развития криптовалют и доказанную недостаточную надежность их как платежного средства, возможность самостоятельно производить денежные средства вызвала значительный интерес технически грамотного населения. В самом начале майнингом достаточно легко было заработать деньги, но сейчас сделать это очень трудно. Тем не менее все еще остались люди, мечтающие заработать легкие деньги на майнинге. Один из управляющих Биткоин-ассоциации Бельгии Джереми Дюбуа-Лакост отметил, что из процесса биткоин-майнинга извлекать прибыль способны совсем немногие. В основном это два типа добытчиков биткоинов: первые — это кто на ранних стадиях заполучил асик-майнеры, вторые — это те, у кого есть возможность в числе первых обновлять свое оборудование новейшими майнерами. Таким образом, завышенный интерес населения к данному виду деятельности приносит прибыль в основном индустрии производства компьютерных комплектующих, но несет в себе угрозу финансовых потерь самих майнеров при недостаточно проработанном расчете всех затрат, и однозначно не является «золотым дном».

Литература

1. Алексеева Н. А. Развертывание и совершенствование воспроизводственных цепочек в результате воздействия интеллектуального капитала малого бизнеса. Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. — 2010. — С. 7–11.
2. Вахрушев Д. С. Самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем: теоретико-методологические аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Кострома: Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. — 2004.
3.Джерри Брито, Эли Дурадо. Криптовалюты // Mercatus Center, George Mason University. 1 июля 2014 года.
4. Туманов Д. В. Развитие информационного общества, роль в воспроизводственном процессе. Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. — 2013. — С. 291–300.
5. Новости и события сети Bitcoin [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bitcoin-info.net/, свободный. — Загл. с экрана.
6. Официальный сайт Bitcoin [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bitcoin.org/, свободный. — Загл. с экрана.
7. Форум Bitcoin [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bit-labs.ru/otnoshenie-k-bitkoin-v-raznyh-stranah-mira/, свободный. — Загл. с экрана.
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki, свободный. — Загл. с экрана.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/криптовалюта, свободный. — Загл. с экрана.
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wmcorporation.ru/zolotaya-lixoradka-v-

majninge/, свободный. — Загл. с экрана.
11. Dimitri N. Bitcoin Mining as a Contest. Ledger journal, 2. — 2017.
12. Back F. Banking and interest rates in a world without money: the effects of uncontrolled banking. Journal of Bank Research, 1 (Autumn). — 1970. С. 9–20.
13. Fama E. F. Banking in the theory of finance. Journal of Monetary Economics. — 1980. С. — 39–57.
14. Hall R. E. 1982. Monetary trends in the United States and the United Kingdom: a review from the perspective of new developments in monetary economics. Journal of Economic Literature, 20: 1552–6.
15. Houy N. 2016. The Bitcoin mining game. Ledger journal. 1: 53-68
16. Kareken J. and Wallace, N. On the indeterminacy of equilibrium exchange rates. Quarterly Journal of Economics, 96(2): 207–22. doi: 10.2307/1882388. —1981.
17. Meiklejohn S., Pomarole M., Jordan G., Levchenko K., McCoy D., Voelker, G. M. and Savage S. A fistful of Bitcoins: characterizing payments among men with no names. Proceedings of the 2013 Conference on Internet Measurement. — 2013.
18. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. bitcoin.org. — 2008.
19. Narayanan A., Bonneau J., Felten E., Miller A., Goldfeder S. Bitcoin and Cryptocurrency Technologies. Princeton: Princeton University Press (2016).
20. Wallace N. A legal restrictions theory of the demand for «money» and the role of monetary policy. Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review, 7: 1–7. — 1983.

References:

1. [An electronic resource]. Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki ASIC, free. Heading from the screen.
2. [An electronic resource]. Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/крипповалюта, free. Heading from the screen.
3. Alexeeva N. A. 2010. Deployment and improving the reproductive chains from small business intellectual capital // Multilevel public reproduction: issues of theory and practice. 1: 7-11.
4. Black F. Banking and interest rates in a world without money: the effects of uncontrolled banking. Journal of Bank Research 1 (Autumn): 9–20. —1970
5. Fama E. F. 1980. Banking in the theory of finance. Journal of Monetary Economics, 6: 39–57.
6. Hall R. E. 1982. Monetary trends in the United States and the United Kingdom: a review from the perspective of new developments in monetary economics. Journal of Economic Literature, 20: 1552-6.
7. Houy N. 2016. The Bitcoin mining game. Ledger journal. 1: 53–68.
8. Jerry Brito, Eli Dourado 2016. Cryptocurrency //Mercatus Center, George Mason University. July 1, 2014.
9. Kareken J. and Wallace, N. 1981. On the indeterminacy of equilibrium exchange rates. Quarterly Journal of Economics, 96(2): 207–22. doi: 10.2307/1882388
10. Meiklejohn S., Pomarole M., Jordan G., Levchenko K., McCoy D., Voelker G. M. and Savage S. 2013. A fistful of Bitcoins: characterizing payments among men with no names. Proceedings of the 2013 Conference on Internet Measurement.
11. Nakamoto S. 2008. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. bitcoin.org.
12. Narayanan A., Bonneau J., Felten E., Miller A., Goldfeder S. Bitcoin and Cryptocurrency Technologies. Princeton: Princeton University Press (2016).
13. Official site of the Bitcoin [An electronic resource]. Access mode: http:// bitcoin.org/, free. Heading from the screen.
14. The Bitcoin network news and events [An electronic resource]. Access mode: http://bitcoin-info.net/, free. Heading from the screen.
15. The Forum Bitcoin [An electronic resource]. Access mode: http://bit-labs.ru/otnoshenie-k-bitkoin-v-raznyh-stranah-mira/, free. Heading from the screen.
16. Tumanov D. V. 2013. Mists of information society, the role of the reproduction process // Multilevel public reproduction: issues of theory and practice. 5: 291–300.
17. Vakhrushev D. S. 2004. Self-organization and dynamic stability of economic systems: theoretical and methodological aspects: the dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of economic sciences. - Kostroma, Kostroma State University of N. A. Nekrasov: 48.
18. Wallace N. 1983. A legal restrictions theory of the demand for 'money' and the role of monetary policy. Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review, 7: 1–7.
19. [An electronic resource]. Access mode: http://wmcorporation.ru/zolotaya-lixoradka-v-majninge/, free. Heading from the screen.

УДК 330.368: 339.91

СИМОНОВ КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ
к.полит.н., Первый проректор по международному сотрудничеству и внешним коммуникациям ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ
к.э.н., доцент Департамента Политологии, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru

МАХМУТОВА ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА
к.полит.н., доцент Департамента Политологии, e-mail: dan-basa@yandex.ru

МАНТАЕВА ЭЛИСА МУСАЕВНА
магистрант департамента Политологии, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ИСЛАМСКИХ ГОСУДАРСТВ. ЧАСТЬ 2[1]

Аннотация. Цель работы. *Выявить особенности систем образования Саудовской Аравии, Ирана и Турции, влияния процессов исламизации на них, а также нахождения общих тенденций и проблемных сфер в проведении гендерной политики. Формулировка возможных путей решения выявленных проблем и конкретных практических рекомендаций для улучшения сложившейся ситуации в каждой стране.* ***Методология исследования.*** *В рамках проведения исследования использовались такие методы научного познания, как метод анализа и синтеза, сравнительный метод, статистический анализ и т. п.* ***Результаты.*** *Исследование показало высокий уровень влияния религии на образование в Саудовской Аравии и Иране, а также зарождение процесса исламизации в образовательной политике Турции. Такие проблемы, как различие в качестве обучения мужчин и женщин, неравенство в трудовой сфере — ограничения в трудоустройстве и доступе к профессиям, низкая вовлеченность девочек в процесс обучения, являются результатом традиционной структуры общества и религиозного распределения гендерных ролей.* ***Область применения.*** *Результаты исследования могут реализовываться в следующих направлениях: государственными и общественными деятелями, представителями международных организаций, политтехнологами и политическими аналитики и т. д. с целью изучения особенностей общества исследуемых государств, нахождения рычагов влияния, слабых и сильных мест государственных образовательных систем для проведения грамотной политики в отношении исследуемых стран.* ***Выводы.*** *Образование является основным инструментом эмансипации женского населения исламских государств. Без изменения общественного мнения относительно данной проблемы развития социально-экономическое и политическое благополучие в долгосрочной перспективе так и останется недостижимыми целями.*

Ключевые слова: *гендерная политика, высшее образование, мягкая сила, инновационная политика, модернизация, институциональная среда.*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-02-00080а — «Модель регионального инновационного кластера в условиях неопределенности рынка, особенностей экономической и социальной политики государства».

SIMONOV KONSTANTIN VASILIEVICH
Candidate of Political Sciences, First Vice-Rector on International Cooperation and Overseas Communications of FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru

PETROSYANTS DANIEL VICTOROVICH
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru

MAKHMUTOVA EVGENIA VICTOROVNA
Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

MANTAEVA ELISA MUSAEVNA
Master's Student of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru

GENDER ASPECT IN THE EDUCATIONAL POLICY OF ISLAMIC STATES. PART 2

Abstract. A brief summary: The goal of the paper. *Finding typical features of the systems of education in Saudi Arabia, Iran and Turkey, the impact of processes of Islamization on them, as well as finding common tendencies and problem spheres in having a gender policy. Formulating possible ways of resolving the problems found and specific practical recommendations to improve the situation that takes place in each country.* ***The methodology of the study.*** *The following methods of scientific knowledge as a method of analysis and synthesis, a comparative method, statistical analysis were used in the context of performing this study.* ***The results.*** *The study has shown a high level of impact of religion on education in Saudi Arabia and Iran, as well as a formation of the process of Islamization in the educational policy of Turkey. Such problems as the difference in the quality of education of men and women, inequality in the working environment - limitations in employment and access to professions, low involvement of girls in the study process are the result of a traditional structure of the society in the religious determination of gender roles.* ***The area of application.*** *The results of the study may be implemented in the following areas: state and public figures, representatives of international organizations, political technologists and political analysts, etc in order to study the typical features of the society of the states being studied, finding influence leverage, weaknesses and strengths of state educational systems to establish competent policies when working with the countries being studied.* ***Conclusions.*** *Education is the main tool of emancipation of female population of Islamic countries. Without changing the public opinion regarding this problem, the development, as well as social-economic and political welfare will still stay unreachable in the long-term perspective.*
Keywords: *the gender policy, higher education, a soft force, an innovative policy, modernization, an institutional environment*

Введение. От того, как сумеет государство выстроить политику в области образования, будет зависеть будущее развитие страны, именно энергией молодых людей питаются высокотехнологичные секторы экономики, ведущие страну в инновационный прорыв.

Актуальность данной работы состоит в том, что, анализируя процессы, происходящие в образовательной системе, можно предугадать направления, в которых будет развиваться государство во внутренней и внешней политике, и на этой основе выстраивать уже взаимоотношения нашей страны с изучаемыми.

Информационная база исследования. В ходе исследования использовались статистические данные следующих организаций: ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), Всемирный банк, ЮНЕСКО, Мировой экономический форум, Центральное разведывательное управление США.

Проведение сравнительного анализа образовательных систем Саудовской Аравии, Ирана и

Турции было основано на следующих критериях:

– структура обучения;

– степень исламизированности образования;

– вовлеченность женщин в обучение;

– вовлеченность женщин в трудовую деятельность;

– роль и положение женщин в обществе;

– отношение государства к проблемам женского образования.

Турция: светская модель развития образовательной системы

Образовательной политикой Турции руководят Министерство национального образования (MoNE) и Совет по высшему образованию (YÖK). Конституция страны провозглашает право каждого человека на получение образования.

Основными задачами современной образовательной политики Турции являются [15, с. 11]:

– обеспечение равенства и равномерности развития и распространения образования по стране;

– устранение перекоса между городскими и сельскими районами;

– качественная подготовка квалифицированных учителей и сотрудников;

– расширение и упрощение доступа к высшему образованию, профессиональному образованию и обучению;

– расширение связей между образовательными учреждениями и рынком труда;

– адекватное финансирование образовательной системы.

Многие образовательные инициативы и реформы начаты и приведены в жизнь правительством Турции совместно с международными организациями. Например, Основная образовательная программа (1997) и Проект высшего образования (2006–2011) воплощены вместе с Всемирным банком [16, с. 8]. Данные программы были нацелены на улучшение качества образования на всех уровнях обучения. Генеральный план исполнения (2001–2005) [16, с. 9] включал множество проектов, организованных ЮНИСЕФ для улучшения качества и равенства образования. Также было множество проектов совместно со странами Европейского союза для приведения образовательной системы в соответствие с европейскими стандартами. Несмотря на это оценка результатов некоторых проектов показала, что многие цели и задачи не были достигнуты, а также то, что в заданных условиях практически невозможно воплотить конкретные пилотные проекты в жизнь и распространить их на уровне национальной политики.

Для решения этих проблем в 2012 году принят закон, увеличивающий число обязательных лет обучения с 8 до 12 и разделяющий образовательную систему на три части: начальное, низшее среднее и высшее среднее образование, каждая из которых длится четыре года [15, с. 14]. Отсюда и название «4+4+4» (Compulsory Education for 12 years (4+4+4)). Новая система призвана обеспечить непрерывность образовательного процесса.

Высшее образование — 4 года в университете (бакалавриат) или 2 года в высшей профессиональной школе. После окончания бакалавриата студент может продолжить образование на магистерской программе — 2 года, далее получить степень доктора (Ph.D) через 3–5 лет. Те образовательные институты, которые предоставляют программы высшего образования, находятся под юрисдикцией Совета по высшему образованию (Higher Educational Council; YÖK) [20, с. 21].

Было составлено три образовательных плана [16, с. 15]:

– «Стратегический план для Министерства национального образования» (2010–2014) (the Strategic Plan for the Ministry of National Education);

– десятый план развития (2014–2018) (the Tenth Development Plan);

– документ пожизненной образовательной стратегии (the Lifelong Learning Strategy Paper).

У школ довольно малая автономия, ограниченные возможности и ресурсы для удовлетворения собственных нужд. Образование имеет государственное обеспечение, но школы через школьные родительские ассоциации могут получать поддержки и выплаты от родителей. Центральное и региональные правительства ответственны за кадровое и финансовое управление школ. Одной из основных проблем турецкого образования является недостаточное финансирование образования. Несмотря на то, что с 2005 года финансирование росло, в 2012 году оно

является низким по сравнению с другими странами ОЭСР. На начальное образование — 2 577 долларов (средний показатель по ОЭСР — 8 247 долларов), на среднее образование — 2 904 долларов (средний показатель по ОЭСР — 9 518 долларов), на высшее — 7 779 долларов (средний показатель по ОЭСР — 15 028 долларов) [30]. В целом институты высшего образования имеют большую автономию, чем школы, но центральные власти также строго следят за бюджетом.

Современные тенденции в развитии образования. Традиционно Турция считается страной, довольно близкой к Европе, и в первую очередь за счет своего светского характера. Тем не менее в последние годы заметен крен в сторону Востока, а точнее — в сторону исламских стран. Тема исламизации на сегодняшний день является болезненной для турецкого общества, которое разделилось в своем отношении к курсу главы государства. Основным идеологом исламизации является президент Турции Реджеп Эрдоган. Он ортодоксальный мусульманин, получивший строгое исламское образование, активно продвигает идеи с целью распространить и популяризировать ислам. В этом направлении он добился определенных успехов. Например, введение обязательных часов религиозного образования в школах, отмена запрета на ношение исламского платка в образовательных учреждениях.

Среди позитивных изменений стоит отметить отмену запрета на обучение на родном языке. Данное решение может помочь решить проблему большого количества неграмотного населения среди курдов. Их специфика заключается в нежелании многих курдов ассимилировать в турецкую культуру и общество. С 1924 года действовал запрет на обучение на родном языке, изучение курдской грамоты происходило нелегально и в основном среди интеллектуалов и политических активистов, уже имеющих какое-либо образование (на турецком языке) [2, с. 92]. По данным на конец 2007 года, 6 % детей не посещали школы (несмотря на обязательное восьмилетнее образование). Чаще всего это были девочки на юго-востоке и востоке страны. Количество девочек, не ходивших в школу в Турецком Курдистане, равнялось 50 %. Возвращаясь к вопросу о курдском языке и ассимиляции: неграмотность означала незнание турецкого языка, что в свою очередь мешает ассимиляции курдов в турецкое общество. По мнению Мосаки Н. З. [2, с. 92], главным препятствием на пути ассимиляции стояла неграмотность курдских женщин. Патриархальная система курского общества ограничивала женщин рамками семьи и ограждала их от вовлечения в процесс образования. К этому добавлялось то, что многие мужчины уезжали на заработки в другие регионы — это делало роль и влияние женщины в семье исключительной. «Осман Байдемир (мэр Диярбакыра) обоснованно утверждал, что "если бы (турецкое) государство с самого начала обучало бы курдских женщин турецкому языку, сегодня все (курды) говорили бы по-турецки, и курдский вопрос не существовал бы"» [2, с. 93]. Поэтому турецкие власти стремятся не только приобщить курдских женщин к образованию, но и разрушить традиционный уклад курдской семьи.

Данное мнение поддерживается и авторами Гумус С. и Гумус Е. [18, с. 20], которые утверждают, что обучение турецкому языку, особенно девочек, является ключевым моментом в сокращении гендерного разрыва среди тех, чей родной язык не турецкий. Значительное число детей, особенно детей трудовых мигрантов, говорят на северо-курдском, арабском или зазаки. Сыновья мигрантов с большей вероятностью будут учить и позже говорить по-турецки, чем дочери. В дальнейшем это ведет к сложностям в получении девочками образования: к третьему-четвертому классу данная проблема становится главной трудностью в продолжении своего обучения, поэтому многим девочкам приходится бросить школу. Зачастую семьи не препятствуют или даже поддерживают такое решение в силу традиционных представлений о необходимости образования для мужчин, но не женщин, роль которых состоит в домашнем хозяйстве.

Из табл. 1 следует, что количество детей, бросивших школу, увеличивается, несмотря на все меры, предпринятые государством и негосударственными организациями [14].

Таблица 1

Не посещающие школу дети и подростки

	2009		2013	
	М	Ж	М	Ж
Не посещающие школу дети (6–9 лет)	118 813	168 761	167 248	189 760
Не посещающие школу подростки (10–17 лет)	13 265	97 682	68 367	108 068

Источник: [14]

Исследования, проведенные Гумус С., подтверждают приведенные положения, что простого увеличения числа девочек в школах не решает проблему гендерного разрыва в образовании. Автор пишет, что в то время, пока государство пытается обеспечить посещаемость девочек в школах, турецкие женщины сталкиваются с другим видом проблем. «…Законодательство, учебные планы, большинство мужчин-бюрократов и директоров школ, специфика работы в классе и отношение учителей к ученикам — во всем этом присутствует дискриминация по половому признаку. Это необходимо исправить» [18, с. 23].

Статистика показывает, что размер заработной платы напрямую зависит от уровня образования. В Турции в 2013-м получившие высшее образование заработали в среднем на 88 % (99 % в 2012) больше, чем те, кто получил среднее образование (средний показатель внутри ОЭСР — 60 %) [14] [17]. Взрослое население со средним образованием получают на 35 % больше окончивших лишь низшие ступени средней школы (средний показатель по ОЭСР — 23 %) [14]. В 2013 году женщины в возрасте 25–64 лет закончившие вузы зарабатывали на 111 % больше, чем получившие среднее образование. Те же в свою очередь зарабатывали на 50 % больше женщин с незаконченным средним образованием (средний показатель по ОЭСР 63 % и 25 %) [14].

Через такие программы, как Haydi Kızlar Okula, турецкое правительство частично сократило гендерный разрыв в образовании. Целью программы являлось обеспечение получения бесплатного обязательного начального образования. К 2003 году произошел рост числа девочек с 91,1 % до 97,9 % [18, с. 24]. Более того, увеличилось количество девочек в средней школе с 72,3 % до 88,9 %, что стало вторичным положительным эффектом в сокращении гендерного разрыва [18, с. 24]. Тем не менее с расширением программы на всю территорию страны уменьшился фокус на тех регионах, которые нуждаются больше всего во вмешательстве государства в гендерную ситуацию в школах.

Улучшение существующей ситуации происходит также за счет повышения осведомленности населения о данной проблеме через поддержку СМИ и общественных групп, увеличение частного финансирования, а также анализ препятствий на пути к сокращению гендерного неравенства в образовании и изучению мнения населения по решению данной проблемы [18, с. 24].

Тем не менее часть турецкого общества раздражена явным навязыванием исламских ценностей со стороны не только президента, но и правящей партии, которая позиционирует себя как умеренно консервативную, ориентированную на западный лад экономики. Данное «раздражение» выливается в протесты и митинги, которые довольно жестко подавляются полицией (например, выступления студентов, учителей и преподавателей против исламизации и за научное понимание мира [6] [7]).

На основе анализа образовательной системы Турции и гендерных проблем турецкого общества можно сделать следующие выводы:

– существует заметная разница между регионами в равенстве, гендерном разрыве в образовании и влиянии религии на положение женщины в обществе: неблагополучное положение женщин других национальностей (курды), а также тех, кто проживает в сельской местности;

– происходит усиление влияния религии на образовательную систему (составление учебников и объяснение фактов с точки зрения ислама);

– поддержка государственными чиновниками и главой государства процесса исламизации в образовании и общественной жизни (введение обязательных часов религиозного воспитания),

тем не менее не все общество согласно с проведением данной политики;

– основной проблемой является не малое количества поступающих в школы девочек, а большое число тех, кто по разным причинам (ранние браки, отставание от учебной программы и т. д.) бросает школу.

– зацикленность государственных чиновников на разрешении неактуальных проблем, вместо реальных (недостаточное финансирование, улучшение качества образования и его распространение в сельских районах и среди нетурецкого населения и т. д.).

Для решения существующих проблем следует предпринять следующие меры:

1. Необходимо сосредоточить усилия на отдельных регионах и сельских поселениях, т. к. именно там особенно сильно проявляется проблема гендерного неравенства в образовании из-за традиционного воспитания детей и меньшей грамотности родителей.

2. Обеспечение финансовой поддержки и условий для свободного доступа детей из бедных семей к образованию. Сюда входит предоставление школам бесплатных учебников, оборудования и транспорта, качественная подготовка учителей и т. д.

3. Большее вовлечение женщин из неблагополучных регионов в трудовые и экономические отношения через увеличение рабочих мест, их переквалификацию.

4. Изменение традиционных гендерных ролей и повышение статуса женщин в обществе через продвижение женщин-ученых, женщин-учителей и женщин-политиков в качестве ролевых моделей для девочек.

Ситуация гендерного неравенства — одна из важных проблем в турецкой образовательной системе. Но ее можно устранить путем грамотной гендерной политики и учета специфики регионов. На протяжении последнего десятилетия правительство Турции организовывало множество попыток изменения гендерной ситуации в образовании, своими силами и с помощью национальных и международных организаций и программ. Тем не менее некоторые авторы считают, что необходимо делать упор на региональной образовательной политике.

Заключение. В ходе проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Изучены и проанализированы исторические религиозные процессы, происходящие в Саудовской Аравии, Турции и Иране, их влияние на развитие образовательной системы:

– Саудовская образовательная система сложилась под строгим надзором религиозных кругов и исламских канонов. Сейчас все уровни образовательной системы соответствуют салафитским/ваххабитским принципам.

– Исламская революция была поворотным моментом для иранской образовательной системы и общества. Под предводительством аятоллы Хомейни было проведено множество реформ, неоднозначными итогами которых стало увеличение грамотности, ограничение прав женщин, исламизация образования.

– Основы турецкой образовательной системы были заложены еще Кемалем Ататюрком, одним из принципов которой стала светскость образования. На сегодняшний день влияние ислама набирает обороты, что поддерживается отдельными чиновниками и президентом.

2. Была изучена специфика образовательных систем и процессов исламизации в каждой конкретной стране:

– Саудовская Аравия: 12-летняя школа (6 лет — начальная, 3 года — средняя, 3 года — старшая); профессионально-техническое образование — 3 года; Болонская система высшего образования (4 года — бакалавриат, 2 — магистратура); почти универсальная грамотность, особенно среди молодого поколения; раздельное обучение мужчин и женщин (единственное исключение университет KAUST); преподношение материала с оглядкой на религиозные нормы и каноны.

– Иран: система К-12 (6 лет — начальная, 3 года — средняя, 3 года — старшая); Болонская система высшего образования (4 года — бакалавриат, 2 года — магистратура); высокий уровень грамотности; плохое качество учебников и исламизированный процесс обучения на всех уровнях; объяснение событий и явлений в мире с точки зрения шиитского ислама.

– Турция: двенадцатилетнее школьное обучение (4 года — начальная, 4 года — средняя, 4 года — старшая); Болонская система высшего образования (4 года — бакалавриат, 2 года — магистратура); высокий уровень грамотности среди турецкого населения, этот уровень ниже

среди нетуркоговорящих; светская система образования.

3. Были выявлены ключевые гендерные проблемы в образовательной сфере, а также изучены другие аспекты, влияющие на положение женщин в изучаемых странах.

– Исламизированное образование и большая роль религии в процессе обучения в Иране и Саудовской Аравии ведет к таким проблемам, как значительная разница между качеством обучения женщин и мужчин, качеством учебников и образовательного материала для них, невозможность нахождения неродственных мужчин и женщин вместе (Саудовская Аравия) ведет к нехватке квалифицированных преподавателей. Для Турции такие проблемы неактуальны, наоборот, в стране большое количество женщин-преподавателей и женщин-ученых, учебники составлены в большей степени по единому светскому образцу.

– Ограничение доступа к определенным профессиям (Иран) и полный запрет на трудовую деятельность, кроме ограниченного круга работ (Саудовская Аравия).

– Ограничение прав и свобод. Саудовская Аравия и Иран: обоснованный религиозными нормами полный контроль мужчины над женщиной, ее правами и свободами (свобода передвижения, выбора работы и образования, физическое и психологическое здоровье и т. д.). Турция: относительное равноправие женщины и мужчины в правовом, политическом и экономическом смысле.

– Территориальная неравномерность.

Неравномерность из-за типа населенного пункта: шанс поступить и окончить школу или вуз выше у городских жителей. В сельских местностях выше число ранних браков, а также в силу традиций и религиозных верований меньше требований к девочкам закончить образование.

Неравномерность по регионам: в разных регионах различный уровень гендерного разрыва в образовании, количество бросивших школу и т. д. В Иране это, например, местность Ардебиль, где главной проблемой является большое количество ранних браков, а, следовательно, большое число бросивших школу девочек. Северный Курдистан в Турции — бросающие школу девочки из-за вступления в брак, традиционности или религиозных представлений родителей либо в силу отставания от программы из-за незнания турецкого языка.

– Традиционность и ортодоксальность общества и/или государства.

В Саудовской Аравии основной проблемой является не столько государство, сколько мнение ортодоксальной части общества, в Иране — основным двигателем и раньше, и сейчас являются чиновники под влиянием религиозных клерикалов, в Турции государственные служащие — главная движущая сила исламизации в образовании. Ранее в Саудовской Аравии был проведен ряд реформ и изменений для улучшения положения женщин в образовании и в других сферах. Со сменой власти и из-за давления общественности продолжение реформ маловероятно. Иранские государственные деятели предпринимают меры по ограничению образовательных и трудовых возможностей женщин. Турецкие чиновники и президент продвигают исламизацию в школах и воспитании.

4. Были сформулированы основные меры и практические рекомендации, которые, по нашему мнению, стоит применить для улучшения сложившейся ситуации в каждой стране.

Таким образом, нами в полном объеме достигнута цель исследования — были выделены специфические особенности систем образования каждой страны, найдены общие тенденции и проблемы в гендерной политике.

Литература

1. В Саудовской Аравии появилась первая женщина-авиадиспетчер [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 20.06.2013. URL: https://lenta.ru/news/2013/06/20/license/, свободный. — Загл. с экрана.
2. Мосаки Н. З. Турецкая образовательная политика и ассимиляционные процессы у курдов. // Этнографическое обозрение. — 2012. — № 5. — С. 91–103.
3. Саудовская полиция устроила облаву на женщин-водителей [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 25.09.2013. URL: https://lenta.ru/news/2013/09/25/driving/, свободный. — Загл. с экрана.
4. Система образования. Исламская республика Иран [Электронный ресурс] // Национальный информационный центр. URL: http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/IslamicRepublicOfIran, свободный. — Загл. с экрана.
5. Система образования. Саудовская Аравия [Электронный ресурс] // Национальный информационный центр. URL: http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/SaudiArabia, свободный. — Загл. с экрана.
6. Студенты протестуют против исламизации образования [Электронный ресурс] // Вести Турции.

Босфор, 14.02.2015. URL: http://www.vestiturkey.com/student-protestut-protiv-islamizacii-obrazovani-3857h.htm, свободный. — Загл. с экрана.
7. Турция: демонстрации против исламизации школ [Электронный ресурс] // Euronews, 13.02.2015. URL: http://ru.euronews.com/2015/02/13/turkey-education-strike-against-rise-of-islamic-teaching/, свободный. м Загл. с экрана.
8. Al Alhareth Y., Al Dighrir I., Al Alhareth Y. Review of Women's Higher Education in Saudi Arabia // American Journal of Educational Research. — 2015. — Vol. 3. No. 1. — P. 10–15
9. Al Munajjed M. Women's Education in Saudi Arabia: The Way Forward // Booz & Company Inc. — 2009. — P. 63
10. Baki R. Gender-segregated education in Saudi Arabia: Its impact on social norms and the Saudi labor market // Education Policy Analysis Archives. – 2004. — No. 12 (28). — P. 1–12
11. Dankowitz A. Saudi Women's Rights Activist Wajeha Al-Huwaidar: For Saudi Women, Every Day Is a Battle [Электронный ресурс] // The Middle East Media Research Institute, 01.01.2007. URL: http://archive.frontpagemag.com/readArticle.aspx?ARTID=845, свободный. — Загл. с экрана.
12. Drury S. Education: The Key to Women's Empowerment in Saudi Arabia [Электронный ресурс] // Middle East Institute. URL: http://www.mei.edu/content/article/education-key-women%E2%80%99s-empowerment-saudi-arabia, свободный. — Загл. с экрана.
13. Education at a Glance: Saudi Arabia. OECD Indicators [Электронный ресурс] // OECD. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/saudi-arabia_eag-2015-77-en#page1, свободный. — Загл. с экрана.
14. Education at a Glance: Turkey. OECD Indicators [Электронный ресурс] // OECD. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/turkey_eag-2015-84-en#page1, свободный. — Загл. с экрана.
15. Educatıon Monıtorıng Report 2013: Executıve summary // Education Reform Initiative. — 2014. — P. 21.
16. Educatıon Monıtorıng Report 2014–2015: Executıve summary // Education Reform Initiative. — 2015. — P. 20.
17. Education Policy Outlook: Turkey // OECD. — 2013. — P. 24.
18. Gumus S., Gumus E. Achieving Gender Parity in Primary School Education in Turkey via the Campaign called "Haydi Kızlar Okula" (Girls, Let's Go to School) // Education and Science. — 2013. — Vol. 38. No. 167. — P. 17–26
19. Hamdan A. Women and education in Saudi Arabia: Challenges and Achievements // International Education Journal. — 2005. — No. 6 (1). — P. 42–64.
20. Higher Education System in Turkey // The Council of Higher Education (COHE). — 2014. — P. 32.
21. Iravani M. R., Arvaneh M. Study of Job Status and Education of Women in Iran // International Journal of Basic and Applied Science. — 2012. — Vol. 01. — No. 02. — P. 217–223.
22. Labor force participation rate, female [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS, свободный. — Загл. с экрана.
23. Leslie L. Saudi Feminism doesn't Mirror Western Ideas [Электронный ресурс] // Muslim Voice, 25.03.2011. URL: http://muslimvoices.org/saudi-feminism-mirror-western-ideas, свободный. — Загл. с экрана.
24. Paivandi S. Discrimination and Intolerance in Iran's Textbooks // Freedom House. — 2008. — P. 88.
25. Paivandi S. The Future of Iran: Educational Reform. Education in the Islamic Republic of Iran and Perspectives on Democratic Reforms // Legatum Institute. — 2012. — P. 18.
26. Paivandi S. The meaning of the Islamization of the school in Iran // Ahmed M. Education in West Asia: Bloomsbury. — 2012. — P. 79–102.
27. Pavan A. Higher Education in Saudi Arabia: Rooted in Heritage and Values, Aspiring to Progress // International Research in Higher Education. — 2016. — Vol. 1. — No. 1. — P. 91–100.
28. Saudi Arabia appoints first female minister [Электронный ресурс] // The Guardian, 16.02.2009. URL: http://www.theguardian.com/world/2009/feb/16/saudi-cabinet-woman-minister, свободный. — Загл. с экрана.
29. Saudi Ministry of Higher Education. Women in Higher Education: Saudi Initiatives and Achievements // Ministry of Higher Education. Deputyship for Planning and Information. — 2010. — No. 2. — P. 10.
30. Stolen Lives, Empty Classrooms: An Overview on Girl Marriages in the Islamic Republic of Iran // Justice For Iran. — 2011. — P. 12.
31. The Global Gender Gap Report 2015. Saudi Arabia [Электронный ресурс] // World Economic Forum. URL: http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2015/economies/#economy=SAU, свободный. — Загл. с экрана.
32. The Legacy of King Abdullah: A Conversation with Samar Fatany [Электронный ресурс] // Saudi-U.S. Relations Information Service, 10.04.2015. URL: http://susris.com/2015/04/10/the-legacy-of-king-abdullah-a-conversation-with-samar-fatany/, свободный. — Загл. с экрана.
33. The World Factbook. Saudi Arabia [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sa.html, свободный. — Загл. с экрана.
34. Thirty-five Years of Forced Hijab: The Widespread and Systematic Violation of Women's Rights in Iran // Justice For Iran. — 2014. — P. 57.
35. UIS: Country Profile: Saudi Arabia[Электронный ресурс] // UNESCO Institute for Statistics. URL: http://www.uis.unesco.org/DataCentre/Pages/country-profile.aspx?code=SAU&regioncode=40525, свободный. — Загл. с экрана.
36. Unemployment, youth total [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS, свободный. — Загл. с экрана.
37. Wagner R.L. Saudi women embrace feminism — on their own terms [Электронный ресурс] // The Jerusa-

lem Post, 21.03.2011. URL: http://www.jpost.com/Middle-East/Saudi-women-embrace-feminism-on-their-own-terms, свободный. — Загл. с экрана.
38. Watch Anger as Iran bans women from universities [Электронный ресурс] // The Telegraph, 20.08.2012. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/ middleeast/iran/9487761/Anger-as-Iran-bans-women-from -universities.html, свободный. — Загл. с экрана.
39. Women'seducation: Male-order education: Iran bars women from 77 university courses [Электронный ресурс] // RT, 21.08.2012. URL: http://rt.com/news/iran-women-university-ban-171/, свободный. — Загл. с экрана.
40. Workplace Battle Continues for Saudi Women [Электронный ресурс] // Human Rights Watch, 22.08.2012. URL: https://www.hrw.org/news/2012/08/22/workplace-battle-continues-saudi-women, свободный. — Загл. с экрана.
41. World data on education: Saudi Arabia // UNESCO. — 2011. — P. 16.

References:
1. First Saudi woman attains aircraft dispatcher license // Lenta.ru, 20.06.2013. [An electronic resource]. Access mode: https://lenta.ru/news/2013/06/20/license/, free. Heading from the screen.
2. Mossaki N. Z. Turkish Educational Policies and the Assimilation Process among Kurds // Etnograficheskoe obozrenie. 2012. No. 5. P. 91–103.
3. Saudi Arabia police conducted a raid against female drivers // Lenta.ru, 25.09.2013. [An electronic resource]. Access mode: https://lenta.ru/news/2013/09/25/driving/, free. Heading from the screen.
4. Educational system. Islamic republic of Iran // National Information Centre. [An electronic resource]. Access mode: http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/IslamicRepublicOfIran, free. Heading from the screen.
5. Educational system. Saudi Arabia // National Information Centre. [An electronic resource]. Access mode: http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/SaudiArabia /, free. Heading from the screen.
6. Student protest against islamization // Vesti Turkey. Bosfor, 14.02.2015. [An electronic resource]. Access mode: http://www.vestiturkey.com/student-protestut-protiv-islamizacii-obrazovani-3857h.htm, free. Heading from the screen.
7. Turkey: demonstrations against islamization of schools // Euronews, 13.02.2015. [An electronic resource]. Access mode: http://ru.euronews.com/2015/02/13/turkey-education-strike-against-rise-of-islamic-teaching/, free. Heading from the screen.
8. Al Alhareth Y., Al Dighrir I., Al Alhareth Y. Review of Women's Higher Education in Saudi Arabia // American Journal of Educational Research. – 2015. Vol. 3. No. 1. P. 10–15.
9. Al Munajjed M. Women's Education in Saudi Arabia: The Way Forward // Booz & Company Inc. 2009. P. 63.
10. Baki R. Gender-segregated education in Saudi Arabia: Its impact on social norms and the Saudi labor market // Education Policy Analysis Archives. – 2004. No. 12 (28). P. 1–12.
11. Dankowitz A. Saudi Women's Rights Activist Wajeha Al-Huwaidar: For Saudi Women, Every Day Is a Battle // The Middle East Media Research Institute, 01.01.2007. [An electronic resource]. Access mode: http://archive.frontpagemag.com/readArticle.aspx?ARTID=845, free. Heading from the screen.
12. Drury S. Education: The Key to Women's Empowerment in Saudi Arabia // Middle East Institute, 30.07.2015. [An electronic resource]. Access mode: http://www.mei.edu/content/article/education-key-women%E2%80%99s-empowerment-saudi-arabia, free. Heading from the screen.
13. Education at a Glance: Saudi Arabia. OECD Indicators // OECD. [An electronic resource]. Access mode: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/saudi-arabia_eag-2015-77-en#page1, free. Heading from the screen.
14. Education at a Glance: Turkey. OECD Indicators // OECD. [An electronic resource]. Access mode: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/turkey_eag-2015-84 -en#page1, free. Heading from the screen.
15. Education Monitoring Report 2013: Executive summary // Education Reform Initiative. 2014. P. 21.
16. Education Monitoring Report 2014 – 2015: Executive summary // Education Reform Initiative. 2015. P. 20.
17. Education Policy Outlook: Turkey // OECD. 2013. P. 24.
18. Gumus S., Gumus E. Achieving Gender Parity in Primary School Education in Turkey via the Campaign called «Haydi Kızlar Okula» (Girls, Let's Go to School) // Education and Science. 2013. Vol. 38. No. 167. P. 17–26.
19. Hamdan, A. Women and education in Saudi Arabia: Challenges and Achievements // International Education Journal. 2005. No. 6 (1). P. 42–64.
20. Higher Education System in Turkey // The Council of Higher Education (COHE). 2014. P. 32
21. Iravani M. R., Arvaneh M. Study of Job Status and Education of Women in Iran // International Journal of Basic and Applied Science. – 2012. – Vol. 01. No. 02. P. 217–223.
22. Labor force participation rate, female // The World Bank. [An electronic resource]. Access mode: http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS, free. Heading from the screen.
23. Leslie L. Saudi Feminism doesn't Mirror Western Ideas // Muslim Voice, 25.03.2011. [An electronic resource]. Access mode: http://muslimvoices.org/saudi-feminism-mirror-western-ideas.
24. Paivandi S. Discrimination and Intolerance in Iran's Textbooks // Freedom House. 2008. P. 88.
25. Paivandi S. The Future of Iran: Educational Reform. Education in the Islamic Republic of Iran and Perspectives on Democratic Reforms // Legatum Institute. 2012. P. 18.
26. Paivandi S. The meaning of the Islamization of the school in Iran // Ahmed M. Education in West Asia: Bloomsbury. 2012. P. 79–102.
27. Pavan A. Higher Education in Saudi Arabia: Rooted in Heritage and Values, Aspiring to Progress // Inter-

national Research in Higher Education. – 2016. Vol. 1. No. 1. P. 91–100.
28. Saudi Arabia appoints first female minister // The Guardian, 16.02.2009. [An electronic resource]. Access mode: http://www.theguardian.com/world/2009/feb/16/saudi-cabinet-woman-minister, free. Heading from the screen.
29. Saudi Ministry of Higher Education. Women in Higher Education: Saudi Initiatives and Achievements // Ministry of Higher Education. Deputyship for Planning and Information. 2010. No. 2. P. 10.
30. Stolen Lives, Empty Classrooms: An Overview on Girl Marriages in the Islamic Republic of Iran // Justice For Iran. 2011. P. 12.
31. The Global Gender Gap Report 2015. Saudi Arabia // World Economic Forum. [An electronic resource]. Access mode: http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2015/economies/#economy=SAU, free. Heading from the screen.
32. The Legacy of King Abdullah: A Conversation with Samar Fatany // Saudi-U.S. Relations Information Service, 10.04.2015. [An electronic resource]. Access mode: http://susris.com/2015/04/10/the-legacy-of-king-abdullah-a-conversation-with-samar-fatany/, free. Heading from the screen.
33. The World Factbook. Saudi Arabia // Central Intelligence Agency. [An electronic resource]. Access mode: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sa.html, free. Heading from the screen.
34. Thirty-five Years of Forced Hijab: The Widespread and Systematic Violation of Women's Rights in Iran // Justice For Iran. 2014. P. 57.
35. UIS: Country Profile: Saudi Arabia // UNESCO Institute for Statistics. [An electronic resource]. Access mode: http://www.uis.unesco.org/DataCentre/Pages/country-profile.aspx?code=SAU&regioncode=40525, free. Heading from the screen.
36. Unemployment, youth total // The World Bank. [An electronic resource]. Access mode: http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS.
37. Wagner R.L. Saudi women embrace feminism - on their own terms // The Jerusalem Post, 21.03.2011. [An electronic resource]. Access mode: http://www.jpost.com/Middle-East/Saudi-women-embrace-feminism-on-their-own-terms, free. Heading from the screen.
38. Watch Anger as Iran bans women from universities // The Telegraph, 20.08.2012. [An electronic resource]. Access mode: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/ middleeast/iran/9487761/Anger-as-Iran-bans-women-from-universities.html, free. Heading from the screen.
39. Women'seducation: Male-order education: Iran bars women from 77 university courses] // RT, 21.08.2012. [An electronic resource]. Access mode: http://rt.com/news/iran-women-university-ban-171/, free. Heading from the screen.
40. Workplace Battle Continues for Saudi Women // Human Rights Watch, 22.08.2012. [An electronic resource]. Access mode: https://www.hrw.org/news/2012/08/22/workplace-battle-continues-saudi-women, free. Heading from the screen.
41. World data on education: Saudi Aabia // UNESCO. 2011. P.16.

Абасова Хабсат Узеровна	*младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: habsik@mail.ru*
Абдулаева Заира Запировна	*к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: zaira-76@yandex.ru*
Айгубов Сайдархан Занкуевич	*к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Социальные и информационные технологии» ФГБОУ ВО Дагестанский государственный университет», e-mail: socfacdgu@yandex.ru*
Бабаева Диана Раифовна	*к.э.н, старший преподаватель кафедры «Мировая экономика» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: diana_babaeva_76@mail.ru*
Гасанов Магомед Алиевич	*д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: gida3259@mail.ru*
Гашимова Ирина Юьевна	*преподаватель кафедры экономических дисциплин АНО ВО «Дербентский гуманитарный институт», e-mail: rasul.zamir@mail.ru*
Гимбатов Гимбат Магомедович	*д.э.н., председатель Общественного совета при Западно-Каспийском территориальном управлении Федерального агентства по рыболовству, e-mail: g_gimbatov@mail.ru*
Гимбатов Магомед Гимбатович	*генеральный директор ЗАО «Дагрыбхоз», e-mail: dagribhoz@mail.ru*
Гордеев Олег Иванович	*к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: serhio20@mail.ru*
Деневизюк Дмитрий Александрович	*к.э.н., ученый секретарь ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: deneviz@yandex.ru*
Дохолян Сергей Владимирович	*д.э.н., профессор, директор ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: rppe@mail.ru*
Идзиев Гаджимурад Идзиевич	*к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: textima@mail.ru*
Исмаилова Шани Тагировна	*д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: www.shani717@mail.ru*
Камалова Патимат Ахмедовна	*аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: rasul.zamir@mail.ru*
Камилов Магомагази Камилович	*д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: edem1958@mail.ru*
Камилова Заира Магомедгазиевна	*д.э.н., УВО «Институт финансов и права», e-mail: nek-zaira@mail.ru*
Камилова Патимат Дадаевна	*д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО«Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: edem1958@mail.ru*
Лабазанова Джамиля Багаудиновна	*ассистент кафедры «Мировая экономика» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: labazanova.90@mail.ru*
Магомедов Расул Магомедович	*д.э.н., профессор, профессор кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», e-mail: rasul.zamir@mail.ru*
Магомедтагиров Мурад Мусаевич	*к.э.н., старшие преподаватель кафедры «Социальные и информационные технологии» ФГБОУ ВО Дагестанский государственный университет», e-mail: m-tag@yandex.ru*
Максимова Светлана Юрьевна	*к.э.н., доцент кафедры "Бухгалтерский учет, аудит и финансы" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: is9932@mail.ru*
Мантаева Элиса Мусаевна	*магистрант департамента Политологии, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru*

Махмутова Евгения Викторовна	*к.полит.н., доцент Департамента Политологии, e-mail: dan-basa@yandex.ru*
Мудрецов Анатолий Филиппович	*д.э.н., главный научный сотрудник лаборатории экономического регулирования экологически устойчивого хозяйствования ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: afmudretsov@yandex.ru*
Мурзагельдиева Эльмира Багаутдиновна	*к.э.н., доцент кафедры «Анализ, статистика и налоги» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: shamil.murzageldiev@yandex.ru*
Оруджева Лимунат Шахбановна	*к.э.н., доцент кафедры "Бухгалтерский учет, аудит и финансы" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: daggay-fzo@mail.ru*
Петросянц Виктор Завенович	*д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: vpetrosjanc@yandex.ru*
Петросянц Даниэл Викторович	*к.э.н., доцент Департамента Политологии, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru*
Симонов Константин Васильевич	*к.полит.н., Первый проректор по международному сотрудничеству и внешним коммуникациям ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru*
Тулупов Александр Сергеевич	*д.э.н., заведующий лабораторией экономического регулирования экологически устойчивого хозяйствования, ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: tul@bk.ru*
Эминова Эльнара Мигажидиновна	*к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: e-eminova@mail.ru*

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Abasova Khabsat Uzerovna	*Junior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: habsik@mail.ru*
Abdulaeva Zaira Zapirovna	*Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: zaira-76@yandex.ru*
Aygubov Saydarkhan Zankuevich	*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "Social and Information Technologies" of FSBEI of HE Dagestan State University, e-mail: socfac-dgu@yandex.ru*
Babaeva Diana Raifovna	*Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of "World Economics" of FSBEI of HE "Dagestan State Technical University", e-mail: diana_babaeva_76@mail.ru*
Gasanov Magomed Alievich	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Lead Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: aida3259@mail.ru*
Gashimova Irina Yurievna	*Lecturer of the Department of Economic Disciplines of ANO of HE "Derbent Humanitarian Institute", e-mail: rasul.zamir@mail.ru*
Gimbatov Gimbat Magomedovich	*Doctor of Economic Sciences, Chairman of the Public Council affiliated with Western Caspian Territorial Administration of the Federal Agency Governing Fisheries, e-mail: g_gimbatov@mail.ru*
Gimbatov Magomed Gimbatovich	*Executive General Manager of ZAO "Dagrybkhoz", e-mail: dagribhoz@mail.ru*
Gordeev Oleg Ivanovich	*Candidate of Economic Sciences, Lead Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: serhio20@mail.ru*
Denevizyuk Dmitry Alexandrovich	*Candidate of Economic Sciences, Academic Secretary of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: deneviz@yandex.ru*
Dokholyan Sergey Vladimirovich	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: rppe@mail.ru*
Idziev Gadjimurad Idzievich	*Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", e-mail: textima@mail.ru*
Ismailova Shani Tagirovna	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of "Economic Theory" of FSBEI of HE "Dagestan State Technical University", e-mail: www.shani717@mail.ru*
Kamalova Patimat Akhmedovna	*Doctoral Student of the Department of "State and Municipal Management" of FSBEI of HE "Dagestan State Technical University", e-mail: rasul.zamir@mail.ru*
Kamilov Magomagazi Kamilovich	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Faculty of "Economics and Management in the AIC" of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: edem1958@mail.ru*
Kamilova Zaira Magomedgazievna	*Doctor of Economic Sciences, IHE "Institute of Finances and Law", e-mail: nek-zaira@mail.ru*
Kamilova Patimat Dadaevna	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: edem1958@mail.ru*
Labazanova Jamilya Bagaudinovna	*Assistant of the Department of "World Economics" of FSBEI of HE "Dagestan State Technical University", e-mail: labazanova.90@mail.ru*
Magomedov Rasul Magomedovich	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of "Management" of FSBEI of HE "Dagestan State University of National Economy", e-mail: rasul.zamir@mail.ru*
Magomedtagirov Murad Musaevich	*Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of "Social and Information Technologies" of FSBEI of HE Dagestan State University, e-mail: m-tag@yandex.ru*
Maksimova Svetlana Yurievna	*Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department of Accounting, Auditing and Finance of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: is9932@mail.ru*
Mantaeva Elisa Musaevna	*Master's Student of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation", e-mail: dan-basa@yandex.ru*

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Makhmutova Evgenia Victorovna	*Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, e-mail: dan-basa@yandex.ru*
Mudretsov Anatoly Philippovich	*Doctor of Economic Sciences, Chief Research Associate of the Laboratory of Economic Regulation of the Environmentally Sustainable Economy of FSBIS "Institute of Market Problems" of the RAS, e-mail: afmudretsov@yandex.ru*
Murzageldieva Elmira Bagautdinovna	*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Analysis, Statistics and Taxes" of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: shamil.murzageldiev@yandex.ru*
Orudjeva Limunat Shakhbanovna	*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing and Finance of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: daggay-fzo@mail.ru*
Petrosyants Victor Zavenovich	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: vpetrosjanc@yandex.ru*
Petrosyants Daniel Victorovich	*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation", e-mail: dan-basa@yandex.ru*
Simonov Konstantin Vasilievich	*Candidate of Political Sciences, First Vice-Rector on International Cooperation and Overseas Communications of FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation", e-mail: dan-basa@yandex.ru*
Tulupov Alexander Sergeevich	*Doctor of Economic Sciences, Supervisor of the Laboratory of Economic Regulation of the Environmentally Sustainable Economy of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: tul@bk.ru*
Eminova Elnara Migazhidinovna	*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSBEI of HE "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov", e-mail: e-eminova@mail.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 16.11.2017 г. Сдано в печать 19.11.2017г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 15,75. Заказ № 394.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15